

The background of the cover is a digital illustration. It depicts two soldiers in white combat suits and black balaclavas, crouching in a rocky, mountainous landscape. They are holding rifles. In the upper left corner, there is a stylized, pixelated graphic of a tree or a rock formation. The overall style is reminiscent of early 2000s digital art.

Вячеслав Соколов

Обезбашенный

спецназ

Мажор 2

Боевая фантастика

У меня было все — деньги, крутые тачки, роскошные женщины... и всего этого я лишился в одно прекрасное мгновение. Не удивляйтесь, ибо то, что отец сбагрил меня в армию, было лучшим, что случилось со мной. И пусть кругом смерть и кровь, я не один, рядом такие же отмороженные на всю голову парни. Мои братишки — Коршуны.

Я Мажор и горжусь этим! Это мой позывной. Я спезназовец. Я Коршун.

ПРОЛОГ

На пляже рядом с тёплым и ласковым морем, почти всегда есть желающие позагорать и поплавать. Но какова была бы реакция снующих туда-сюда по своим делам отдыхающих, знай они, что не все из лежащих в полосатых шезлонгах являются людьми?

Например, вот этот мужчина? На которого то и дело заглядываются проходящие мимо, молодые и не очень женщины. Или две обладательницы роскошных тел, едва прикрытые сантиметрами ткани, так и привлекающие к себе восторженные взгляды представителей сильного пола. Почему же никто не пытается познакомиться с этими прекрасными созданиями? Может дело в угрозе, которую начинает излучать их спутник, стоит какому-нибудь не в меру самоуверенному самцу переступить невидимую черту. Смотри, но не трогай!?

А может дело в том, что они не люди? И находятся здесь вовсе не для того чтоб позагорать? Тогда зачем?

— Ох, Маришка, ты оказалась права, — темноволосая красавица, томно улыбается проходящему мимо молодому человеку. Бедолага сбивается с шага, но тут же ускоряет его, едва на него падает взгляд мускулистого красавца, лежащего рядом с девушками. — Стоило скинуть пару-тройку размеров, и мужчины начинают пялиться не только на грудь.

— Ты знаешь, Анют, мне кажется, что для разнообразия совсем неплохо. Хотя когда грудь большая Силы получается больше.

— Ещё бы! Инстинкт. Но для разнообразия очень даже приятно...

— Вот только, — зашептала белокурая красотка, — кажется, Всеслав недоволен, что и ты тоже оказалась с грудью второго размера?

— Ха! Тебя-то он наказал, а я может из солидарности...

— Я всё слышу, — мужчина едва заметно улыбнулся. — Так что завязывайте разговоры плести. А то так и останетесь.

— Вот ещё, — фыркнула блондинка, — это пока я одна такая была, а сейчас мы обе. Так что тебе всё равно это скоро надоест, — и показала кончик языка.

Тот, кого назвали Всеславом, нахмурился, изображая недовольство, но тут же расплылся в улыбке, услышав:

— Но я тебя всё равно люблю.

— И я, и я, — тут же вклинилась брюнетка.

— Вьёте из меня верёвки, — довольно улыбаясь, пробурчал мужчина, — и что я в вас нашёл?

— Просто мы красавицы, — тут же высказала своё мнение Маришка.

— Такими вас сделал я.

— А ещё мы умницы и вообще послушные девочки, — поддержала подругу Анютка.

— И красавицы, — добавила настырная блондинка.

— Ладно, ладно, красавицы, — был вынужден согласиться Всеслав. — А вот насчёт умниц сейчас и выясним. И на мгновение, задумавшись, проронил: — Мари, как там твои подопечные?

— Всё просто замечательно, разбираются с предателем. Я намекнула Русланчику, что возмездие должен совершить Егор. Тогда ты без проблем сможешь забрать эту чёрную душу. Кстати тебя ждёт приятный сюрприз...

— Какой?

— Не-е-ет. Хитренький! Тогда какой же это будет сюрприз?

— Действительно, — кивнув, согласился мужчина.

— Всеслав, я вот не поняла, — забавно сморщив носик, поинтересовалась Анютка, — почему Егор? Разве твой Жрец не может всё сделать сам?

— Ну и глупая же ты, подруга, — решила подразнить Маришка, — Егор просто убьёт и всё — так безопасней. Он же прямой потомок, а значит, ему не нужен ритуал.

— А ты типа умная? — возмутилась черноволосая красавица.

— Не-а. Забыла что ли? С кем поведёшься? — озорно подмигнула блондиночка.

— Вот только бы мне от вас не заразиться, — добродушно усмехнулся Всеслав.

— Кстати, — Маришка начала наматывать локон на палец, — всё спросить хочу. А зачем тебе такая мерзкая душа?

— Ну, праведника, мне так и так не получить. Да и бесполезно торговаться с белыми. А вот за такую сочную душу-предателя, я смогу выменять у Светоносного другую... более чистую. Ещё и в прибытке останусь, а то в последнее время тяжело с Силой. Ещё и вы саботаж устроили.

— Ну, милый, ты же понимаешь?

В общем, всё как всегда! Как бы суров не был мужчина, но разве он может устоять против покорных его воле женщин?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За что вы девушки красивых любите? Не замечаете меня-я-я-я? О чём это я? Как любой нормальный солдат о бабах конечно. А о чём ещё думать, если на меня сидят и осуждающе пялятся Васильев и Степаныч. Причём каждый осуждает за своё! Хорошо хоть, наконец-то выписавшийся из больницы Рогожин, с философским видом пьёт чай, типа ему пофиг. Хотя по глазам вижу, что ему хочется просто заржать. Ситуация-то комичная.

После всех наших подвигов на базе, там оставалось три ящика взрывчатки. Два мы утянули, а один оставили. Точнее даже не ящик, а только половину, ну или треть... Вроде как, сразу мало было. Вот и получается: что Степаныч недоволен, что мы такие нехозяйственные, а майор возмущён размером наглости и допытывается у нас с Маратом:

— Вы же сказали, что ничего лишнего не взяли?

Ответ приходит от товарища прапорщика:

— Это когда взрывчатка для диверсанта лишней была? Почему мы каждый грамм с боем добывать должны?

— Степаныч, они же её просто спёрли! — возмущается майор.

— Кто сказал? Ты эти ящики видел?

— Видел, вот стоят, — Васильев показывает на сложенный в углу хабар.

— На базе ты их видел? — не сдаётся Степаныч.

— На базе нет...

— Во-о-от, — вздев палец вверх, радостно сообщает прапорщик. — Не видел — значит, не было их там!

— Это не взрывчатка, — оторвавшись от чая, поведал Рогожин.

— О как?! — удивлённо вскидывает брови Васильев. — А что тогда?

— Ты понимаешь, Виктор Петрович, сержант наш... Вот он с умным видом сидит, — кивок в мою сторону, — запретил Листикку брать в руки хоть что-то взрывоопасней пластилина. Вот тот и увлёкся художественной лепкой, а тут глядь... И мнётся хорошо...

— Руслан Иваныч, — укоризненно протянул майор, — может, хватит дурью маяться? Какой пластилин если там написано С-4.

— Прав ты, Петрович, хреновый нынче пластилин, сплошная зарубежная подделка... — и, не давая прервать себя, продолжил: — Ведь всё же в хозяйство припёрли. Или мало сделали, что ты так прицепился?

— Да нет, — тяжело вздохнув, признал Васильев, — это я так больше для профилактики. Просто немного в шоке, от того, что наши парни считают нелишним. Это же надо, пять РПГ уволокли! Вот зачем?

— За надом! — тут же вскинулся Степаныч. — А вдруг пригодится? Вот надо будет и что? А тут лежат — есть-пить не просят. Дай бог, чтоб не пригодилось, но вдруг? Или сменяю на что-нибудь нужное...

— Степаныч! — майор выпучил глаза. — Что значит сменяю? Это же гранатомёты!

— Ну и что? — не понял возмущения прапорщик.

А Рогожин тихонько засмеялся:

— Степаныч, может. Да ты Вить не тушуйся, вот представь: мыло кончится? А

Степаныч пойдёт в хозяйственный магазин и сменяет.

— Тьфу, на вас, — в сердцах сплюнул майор. — Шутники, мля... Ну да ладно, всё это лирика. Гранаты, взрывчатка, РПГ и патроны — всё это вижу, а где рации?

— Какие рации? — вскинулся Рогожин.

В этот момент мы с Ханом посмотрели друг на друга и замотали головами:

— Не брали.

— Не было.

— Не было, — прищурился майор, — может и так. Вот только во время осмотра склада была найдена одна рация «Сойка-М2» — лежала под столом. А судя по следам пыли, там было несколько стопок с коробками. Куда делись?

— А мы откуда знаем...

— ...Может, продали кому? — что-то мы с Мариком, прям в ударе сегодня. Так дополняем друг друга.

— А одну оставили? Не логично. А ведь эти сверхсекретные рации были украдены со склада ФСБ. Так что колитесь, пока я добрый.

— Хм... — Рогожин потёр подбородок, — если взяли, лучше вернуть. Одно: если бы там никаких следов не осталось, а так обязательно проверят, откуда у нас рации нарисовались. И вообще, что за тайны?

— Да мы хотели со Степанычем сперва посоветоваться...

— ...Он бы что-нибудь придумал.

— Вот видите! — прапорщик гордо подбоченился. — Даже молодёжь понимает, кто тут самый умный. Я и сейчас могу придумать...

— Молчи уж, — Васильев весело усмехнулся. — Без тебя уже всё придумано. Или ты думаешь, что ты один печёшься о нашей группе? Майор Васильев, между прочим, тоже!

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался капитан, — покажи-ка им, как офицеры дела делают.

— А чего показывать? Была рация, да сплыла. Вы же в курсе свойств некоторого напитка под названием кофе, который был на базе?

Синхронно киваем. А то, как же? В нём был какой-то наркотик, и вставило всех не слабо. По крайней мере, мы с пацанами нормально почудили...

— Так во-о-от. Кто наступил на эту рацию не понятно, да и вообще... — Васильев задумчиво почесал затылок и чему-то, улыбнувшись, продолжил: — А когда один прокурорский решил покачать права, то все тут же вспомнили что это вроде он... Короче нету об этой рации ни слова, ни в одном документе. И рации вовсе не секретные, я б даже сказал совсем... неудачная модификация. Но нам они подойдут идеально. На вид, обычные «Сойки», а уж выписать и типа получить рации — не проблема.

— То есть ты нас разыграл? — улыбнулся Рогожин.

— Ну да. А то взяли манию не доверять... — огорчённо качает головой. И уже нам с Ханом: — Поймите головы садовые, не всё можно делать. Это хорошо, что рации эти, никому никуда не впились, а если бы наоборот? Представляете, сколько проблем бы создали? И ведь не себе, а нам, — кивает на капитана и прапорщика. — Вот что с вами делать?

— Понять и простить? — делаю большие, добрые глаза. — Мы же, как лучше хотели...

— А вышло как всегда?

— Вот тут ты не прав, Петрович, — вмещался Степаныч, — получилось как раз хорошо.

Вот если бы не утянули, тогда да, фиг бы что нам перепало. И кстати, что там за неудача с модификацией?

— Да как сказать? Нормальные рации, просто была попытка увеличить радиус действия, в результате батареи сталидохнуть. Короче там не совсем понятно, что к чему, но оказалось что всё как всегда... похоже, деньги отмывали. Ну а в нормальном не усиленном режиме это обычные «Сойки», только размером чуть больше из-за увеличенного аккумулятора. Короче лучше нам не найти. Прощём, настроим и будем пользоваться, — и вдруг с подозрением уставился на нас: — Там ещё станции помощней были...

— Не брали, вот чем хотите поклянись, не брали, — честно признался я. — Маркони-то я усал, так что сами понимаете... Хотя, глядя как Димка этот свой гроб таскает... Была мысль. Но ведь это не связь на группу, а для внешнего мира. Так что не дураки же мы?

— Ну и молодцы, — заулыбался Васильев, — тем более что будет у вас рация полегче. Генерал Разин с барского плеча выделил. И давайте-ка о приятном, в конце концов. Есть у меня хорошие новости. Есть.

Все заинтересованно уставились на майора. А что? Приятные новости так редки... Вот Васильев с хитрой улыбкой, достал свою неизменную папочку и с невозмутимым видом начал перебирать документы.

— Петрович, твою дивизию!!! — не выдержал Степаныч.

Довольный достигнутым результатов майор, довольно засмеялся:

— А что такое? — удивляется, сделав невинное лицо. — Хорошие новости они как коньяк — требуют процедуры.

— Петрович!

— И правда, давай колись, — понимающе подмигнув, всё же не выдержал капитан.

— Ладно, слушайте. Для начала скажу, что, как и договаривались: нам заменят все стволы на новые. Разин даже расщедрился на «Грозы», но я предпочёл отказаться. Всё же для наших условий они не слишком хороши... Ведь так?

— Так, — кивнул капитан, — стволы хорошие, но всё же более для городского боя. Да и с боеприпасом похуже, для «калаша» можно у любых бандитов разжиться. Тём более что они всегда «рады поделиться». Что ещё?

— Ну, броники ещё, ПБ (пистолет бесшумный) на всех и так по мелочи, но всё это — матчасть. А есть ещё и для души, — и вновь принялся держать паузу. Нам с Ханом понятное дело не по статусу подгонять, терпеливо ждём, а вот Степаныч как-то подозрительно посматривает на майора. Наверное, жуткую месть придумывает? Но вот деланно вздохнув, Васильев продолжает:

— О наградах пока вопрос решается, а вот звания для наших парней уже готовы. Хаматшин будет у нас сержантом, все остальные без исключения получают младших. Так что парни, перешивайте погоны, — довольно закончил майор.

Так не понял? А я? Меня то почему забыли? Кстати этот же вопрос заинтересовал и Рогожина с Ивановым:

— А Мажор? — хором поинтересовались отцы-командиры.

— Милославский? А я что не сказал? — всплеснул руками майор. — Как же я так-то? А? Нехорошо получилось. Ай-я-яй... Что ж это я...

— Петрович! — с угрозой в голосе протянул капитан.

— Что? А-а-а... — рот растянулся в довольной донельзя улыбке. — Старшина.

Ого! Через звание. Хм... А так можно? Руслан, потеряв подбородок протянул:

— Старшина... Значит, наш харизматичный Егорка всех поразил? То-то я думаю, чего это капитан Свиридов припёрся и давай мне дифирамбы петь, какой я офигенный командир. Приятно, но не понятно. Что-то вы ребята при рассказе упустили...

— А было дело! — довольный полученным эффектом и моей обалдевшей рожей, заметил майор. — Я потом расскажу. Парни просто постеснялись, Егорку там пёрло не по-детски, вот и постеснялись. Кстати, мне походу тоже звёздочка прилетит, так что скоро буду проставляться...

— А вот это правильно, — тут же поддержал хорошее предложение Степаныч.

— Поздравляю, Вить, — искренне произнёс капитан.

Мы с Ханом тоже присоединились к поздравлениям, после чего получили на руки пакет с погонами на всю братву и свою порцию поздравлений. А майор тем временем продолжал:

— Но это ещё не всё.

— Да? А что ещё? — заинтересовался Степаныч.

— Да тут выяснилось, что Акимов обещал нас утопить в коньяке. Было такое, старшина?

Я слегка приосанился. А что? Чай не простой сержант уже. И подтвердил:

— Было. Вас всех и обещал.

— Ага, — покачал головой майор, — и Разин тоже так решил. А потом они всё обсудили и решили, что баня на генеральской даче с шашлыками будет куда лучше, чем дважды утопленные офицеры. Или как, Степаныч?

— Вот если бы не генеральская баня, то утонуть лучше, а так конечно на дачу.

— Не спорю. Вот только там ещё и жена генеральская очень хочет познакомиться с героями и дочка его... Всё папке рассказывает, какие наши парни герои. Вот и получается, что в баню пригласили всех. Только думаю, топить их в коньяке не стоит...

— Но и совсем на сухую нельзя, — заметил прапорщик.

— Ох... не люблю я посиделки с генералами, — сокрушённо протянул капитан, — но и отказаться нельзя.

— Да ладно ты, — подмигнул майор. — И Разин и Акимов нормальные мужики. Всё нормально будет, парням стол отдельно накроют, ну а нам, конечно, придётся уважить... Ну что поедим?

— А есть выбор?

— Не-а.

— Тогда да.

Выйдя из кабинета командира, остановились:

— Слышь, Хан, а дайка мне новые погоны и свои достань. Типа мы с тобой, самые перцы...

Марат задумчиво покрутил в руках бумажный пакет и эдак с ленцой произнёс:

— А что у нас кто-то в этом сомневается?

— Вот и посмотрим, кто порадует, а кто слабое звено, — хохотнул я.

— Давай, — соглашается, надрывая пакет. На лицо набегают тени изумления: — А нету.

— Чего нету? — не въезжаю в тему.

— Погонов нету, тут письма.

— Какие, нахрен, письма?

— Нам, — изрёк Марат, перебирая конверты, — точнее всем нам. Из дому.

— Блин. Думаешь, прикололись?

— А чёрт его знает. Но на всякий случай пойдём письма раздавать... А про звания молчок.

— Замётано.

Останавливаемся посредине казармы:

— Братва, а кто танцевать умеет?

Мужики бросили подшиваться и сгрудились возле нас. Получив своё письмо, по быстрому откалывали коленце, изображая танец, и мчались читать. В руках у Марата осталось два письма, не получивших же было ещё трое: Пепел, Балагур и Листик.

— Внимание, внимание. Начинаем аттракцион: «Кто в пролёте?» — громко объявляю новое развлечение.

Обычно в случае если кому-то письмо не приходило, танцевали вальс: если один — то со стулом, если двое — то друг с другом, но самое прикольное от трёх — «Танец маленьких лебедей». Представляете, то, что исполняют воздушные балерины, в исполнении трёх и более орясин? О!!! Это шикарно!

— И так, у нас трое кандидатов! Кто же из них получит весть из дома, а кто порадует нас зажигательным танцем?

Письма на время отложены, ещё бы, письмо вот оно, а когда ещё можно будет поржать над товарищем?

— И так первое письмо получает... Озвучьте маэстро!

Марат с самым серьёзным лицом, прокашлявшись, объявляет:

— И так весточку из дома получает, мастер художественной лепки и шитья суровыми нитками — Листик!

— Попрошу аплодисменты! — подключаюсь к процессу.

Листик выходит, кланяется, проходит кружок вприсядку, и получает свой конверт.

— И так напряжённый момент, кто же из этих двоих красавцев мужчин останется сегодня ни с чем? Маэстро!

Марик, приняв позу, важно объявляет:

— И последнее на сегодня послание получает... — выдерживает паузу, парни в предвкушении замерли. — Гордость воздушно десантных войск...

Тут уже Пепел и Балагур начали раздуваться от гордости, приосанились...

— ...А так же главный Ромео и спаситель юных дев — Листик!

Парни радостно заржали глядя на сдувшихся Андрюху и Вовку, а так же в предвкушение «лебедей». У Листика два письма как-никак, тут вприсядку не отпляшешь. Парни выстраиваются рядком, берутся за руки и...

— Эй, меня подождите, — присоединяюсь к коллективу. — Я тоже сегодня в пролёте. Музыка!

И десяток глоток выводят мелодию, хлопают ладоши, а четыре пары берцев бодро топчут пол — грохот стоит знатный... Отскакав положенную программу, радостно хлопаем друг друга по плечам. Настроение отличное. Для того в своё время Рогожин и ввёл эту традицию...

— Гони сотку, — раздаётся голос командира.

— Держи, — майор со вздохом передаёт командиру сто рублей.

— А ну стройся, — гаркнул Степаныч, держа в руках поднос, на котором лежали наши погоны. Всё же разыграли!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ого! Бедный УАЗик, называемый в просторечье «Буханкой» или «Таблеткой», капитально просев под грузом, подползает к крыльцу. Ох, сколько нам открытий чудных готовит... Степаныч. Как раз открывающий заднюю дверцу автомобиля. Вот вроде не Новый год, а сколько подарков?! Сперва, конечно, всё это пришлось таскать, но своя ноша не тянет.

Ну что я могу сказать, прапорщик старый волк и всё привезённое оружие в отличном состоянии, точнее, вообще в заводской смазке. Хотя как он нам сообщил: некоторые зажавшиеся тыловые крысы, изображающие из себя прапорщиков Российской армии, совсем нюх потеряли. Но теперь всё хорошо... Нюх вновь на высоте! И по-доброму так усмехнулся, мне даже немного жаль стало «грызунов»... Хотя вру. Нифига не жалко...

Зато теперь, можно будет спокойно обменять, совсем не нужный нам ящик с патронами калибра 7,62x39. Случайно прихваченный вместе с другими, не оставленными гнить в холодной пещере, и принесёнными, правильно воспитанными, им, прапорщиком Ивановым, сознательными бойцами, в родную оружейку. (Сей камень был метко брошен в огород товарища майора, который поморщился, но промолчал). Ибо АК-74М их не кушает — хорошая, проверенная временем машинка, с откидывающимся прикладом и подствольником.

Хану досталась СВД-С, тот отнёсся к новинке с подозрением, но чуть позже постреляв, одобрил. А учитывая, что она всё же покороче и тот же приклад можно сложить, то даже доволен. В нагрузку ему вручили АПБ (тот же «Стечкин» только можно прикрутить глушитель), так сказать на случай ближнего боя. Всё же ПБ предназначен несколько для другого.

Молоту вручили пулемёт «Печенег» и АПБ для тех же целей. Правда, в этот момент опять отличился Балагур, решив пошутить. И главное над кем? Над Маратом. Тот конечно шутки понимает, но вот сегодня даже я не понял.

— Ха-ха... «Печенега» надо было Хану давать.

— Почему это? — не понял тот, с критическим видом осматривая свою новую винтовку.

— Ну как же? Хан-татарин с «Печенегом» — это же круто!

— Какая связь между тем, что я татарин и печенегами? — Марат окинул Вовку презрительным взглядом.

— Блин. Мужики, ну вы чего не догоняете? Ну, помните историю: монголо-татарское иго, орды печенегов и все на Русь? Так что предки нашего Марата ходили к нам в набеги, — довольно пояснил Вовка.

— Мой прадед с 42-го года воевал и закончил войну в Берлине, — начал заводится Хан, наступая на Балагура. — И кровь за Русь проливал, а не наоборот.

— Братва, я эпиграф сочинил, — радостно закричал Санек.

Все повернулись к нему, включая командиров, слегка обалдевших от происходящего.

— Какой эпиграф? — спросил, так и не понявший чего это Хан завёлся, Балагур.

— На твою могилку. Вот слушайте: «Он умер молодым, потому что был debil»! Ну как, круто?

— Круто, — первым заржал Молот.

Вовка насупился, но сказать ничего не успел. Его опередил Рогожин:

— Быстров, у тебя два наряда.

— За что? — с обиженной миной на лице возопил Балагур.

— Второй за пререкание. Вопросы?

— Никак нет! Есть два наряда.

— Хаматшин, и у тебя один.

— Так точно.

— Что даже не спросишь за что?

— Никак нет. Мне и одного хватит, — философски протянул Марат.

— Вот, вот. Заодно и помиритесь. Лаки.

— Я, — откликнулся Санек.

— Выношу благодарность.

— Рад стараться.

Короче, Вовка как всегда, на ровном месте, нашёл своё счастье. Кстати Сашке вручили ВСС и АПБ. У остальных стандартный набор АК-74М и ПБ. Ах да, ещё у нас с Рогожины добавилось по АПБ. Ну да это понятно, мы же с ним с двумя стволами, как боги! Надеюсь все помнят, что я не только умный и красивый, но ещё и скромный?

Остаток дня был потрачен на обслуживание и пристрелку оружия. Я немного побегал и пострелял с двух рук, привыкая к тому, что в руках разное оружие. Но талант не пропьёшь, как говорится. Вот и Руслан одобрительно качает головой, вслух конечно хвалить не будет, но мне и этого достаточно. С «калашом» тоже всё было нормально, как собственно и у остальных парней — Степаныч своё дело знает, тут уж, что греха таить... Вот и Лаки с Ханом довольно улыбаются, снайперы наши доморощенные. Эх, как же мне Тунгуса не хватает, сейчас бы прищурился и сказал:

— Хорошее ружьё, начальника, однако, — и засмеялся бы.

Или Ванька, взял бы сейчас в руки «Печенега», взвесил с задумчивым видом и протянул:

— Саня, опять ты какие-то запчасти с пулемёта спёр? Чего он такой лёгкий, меня же люди засмеют...

Сварил нам обещанное зелье Степаныч, сварил, не обманул. Сны действительно не исчезли, а как он и обещал, изменились... Я не перестал видеть Тунгуса во сне, он приходит ко мне, пусть и не так часто, но больше не умирает у меня на руках и не просит его оставить. Он, улыбаясь, идёт рядом, или помогает тащить, стыренные с праздничного стола начштаба, продукты, а вот мы сидим на дереве, прикидываясь хвоей. Вот в нас летят шишки, брошенные меткой рукой Рогожина, когда он нас нашёл, а мы расстроено потираем ушибленные места и лезем вниз. Но он больше не умирает... Сашка говорит, что ему тоже стало легче, да и наши парни лишь изредка вскрикивают по ночам. Нам всё равно снится кровь... Но мы начинаем воспринимать её больше, как в кино. Это сложно объяснить, да и незачем. Степаныч говорит, что со временем всё нормализуется. Со временем...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Подъём!!!

Рогожин с довольным лицом наблюдает, с какой скоростью его бойцы натягивают на себя одежду. Причём он давно уже не держит в руках секундомера. Зачем? Всё равно мы переплюнем кого угодно в этом деле.

Построились. Ждём, чего же нам хорошего поведаёт любимый командир? Хотя хорошего это вряд ли, что-то ни разу не помню, но вот подняли то не посреди ночи, может сперва в столовую? А что? Это явно можно отнести к хорошим новостям. А потом, наверное, на полигон? Вчера только и успели немного пристрелять и почистить стволы. А в новых брониках побегать? А? Вот и я говорю, хрен нам, а не хорошие новости. Но, как известно начальственная мысль не предсказуема:

— Ну что, товарищи сержанты, давайте-ка приводите форму в порядок, чтоб всё блестело как у кота причиндалы. Запасное бельешко готовьте, часа через полтора-два приедет автобус, отправляемся в гости: отмечать ваши погоны и мыться в бане. Причём по настоянию вашего Деда, внукам будет выделено пиво. Но если хоть одна сволочь, опозорит меня перед генералом, то эта самая сволочь больше никогда не попадёт на кухню к поварихе и не сможет сходить в увольнение к медичкам!

И грозно впился взглядом в Балагура, тот сделал честные глаза и даже рта открывать не стал. А вдруг оставят? Рогожин постоял, видимо надеясь что тот, как всегда, что-нибудь брякнет, но увы... Когда дело касается пива и баб, Вовка сама благоразумность.

— Старшина.

— Я!

— Головой отвечаешь за порядок. Ясно?

— Так точно!

— Вот и хорошо. Давайте, бойцы, наводите марафет. И береты достаньте, всё же в гости едем, — и, подмигнув, отправился по своим командирским делам.

Ни хрена себе дача! Это походу майор так пошутил? Или сам не знал? Не совсем понятно, что здесь, но вот то, что охраняют тут всё по серьёзному — это точно. Нас даже пускать не хотели... Подумаешь мы с оружием... Что теперь если в гости, то надо в одних штанах идти? И сильно бы это помогло этим наглым харям? Там, между прочим, Балагура пиво ждёт. А это знаете ли...

Пропустили, куда они денутся. Чуть позже прояснилось, что на данной территории, весьма себе проживают — местные шишки и воинские начальники. Так что здесь и наши солдатики и местная милиция. Короче только если на танке. Ну, или Балагура пива лишить... Что страшнее танка будет.

Так вот насчёт оружия... как выразился Рогожин:

— Что-то у генерала постоянно что-то случается, а то и ещё какую идею подкинет и пойдём босиком по снегу, так что вы соберитесь на всякий случай по нормальному. Чтоб значит, если что, отбиться можно было...

Сказано подготовиться? Значит, подготовиться! И не надо орать, что гранатомёт левый... с ним спокойней. И вообще он не левый, а честно прихватизированный. Вон целую

страну прихватизировали и что? А тут маленький РПГ. Но пришлось Балагуру тащить в оружейку, оставлять. И Листик мешок взрывчатки тоже... Я тут не причём, это он маньяк. А пулёмёт Молот не отдал, говорит, что с одним АПБ он как голый и отбиваться не сможет, потому что будет стесняться... А тут ещё один очень симпатичный старшина на глаза попался:

— Мажор, это что за херня? Ты чего обвешался гранатами, как новогодняя ёлка?

— Дык это, командир, ты как сказал про всякий случай, так у меня очко и жамкнуло. Неуютно так стало...

— Млять! Ему не уютно? Нет, вы слышали? И что теперь, из-за твоего очка, явемся к генералу как на войну? Что встали, придурки, почему броники не одели, а? Я млять вас спрашиваю? А ну бегом! Балагур РПГ не трогай. Листик чего встал, иди, бери свою сумку.

И вышел, бурча себе поднос:

— Нет, вы только подумайте, в баню собрались...

Вернулся же Рогожин при полном параде — хоть сейчас Берлин брать. Первым кого чуть не хватил удар при виде нас во главе с капитаном, был Васильев. Он прям чуть в автобусе, кони не двинул. Но ничего, Степаныч с Русланом его привели в чувство. Водителю же автобуса, который нас вёз, было пофиг, а вот охрана как раз и не хотела пускать, пока не связалась с Разиным. Но тот отдал команду, и нас пусть со скрипом, но пропустили.

Немного проехали по посёлку или как ещё назвать это место поселение местной элиты? Подкатили к двухэтажному коттеджу, огороженному двухметровым забором. Вкатились в ворота, а на крыльце нас уже встречали: сам Разин с супругой и Зухра. Которую, если честно, в первый момент даже не признал. Что говорить, даже замученная и грязная она была довольно привлекательной женщиной, а тут вообще...

Хотя я думал, что её давно отправили куда-нибудь подальше, например, на курорт нервы лечить или может к родственникам каким?.. Подальше так сказать отсюда, а то может кто-то решит отомстить и... даже не знаю. Вроде основного фигуранта мы с ребятами скрутили, а официально он вообще мёртв. Может, не видят причин для беспокойства? Хотя тут всякое может случиться и я на всякий случай уснул бы. Но как выяснилось чуть позднее, ларчик открывался просто. Ну да не буду забегать вперёд...

Первым из машины вылезли командиры, поздоровались с встречающими, коротко о чём-то переговорили с генералом, тот сделал удивлённое лицо и что-то сказал вышедшему в этот момент на крыльцо Акимову. Тот кивнул и забубнил в рацию. И только после этого мы вывалились из автобуса, прихватит по пути оружие Рогожина. Которое он по большей части оставил внутри, не считая двух своих пистолетов — то есть был вооружён почти до зубов.

— Хреново работают ваши бойцы, товарищ полковник, — заметил Васильев, — Руслан Иванович, говорит, что обоих снайперов спалили ещё на подъезде. То есть коснись чего и у вас их не будет. А уж без наблюдателей подобраться и перебить всех не проблема.

— Говорить можно много, — огрызнулся Акимов, — нормальные у меня парни. Вы вон тоже хоть и обвешались оружием, а под снайперов встали. Если уж так рассуждать.

— Думаете? Тут ведь паранойя у всех, — и повернувшись к Разину: — Извините, товарищ генерал, но я так понимаю, на слово тут давно никому не верят... Руслан Иванович?

Рогожин лениво протянул:

— Старшина?

— Я.

— Как успехи?

— Нормально, никого не покалечили, минут через пять уже очухаются.

— Млять, — взвыл Акимов, — вас же больше должно быть. Точно. Что с моими людьми?

— Семён Семёныч, ну сказали же, всё нормально, — успокаивающе улыбнулся капитан, — Степан Георгиевич, вам ведь говорили, что охранять должны другие люди, но вы заупрямились. А тут ещё и предчувствия нехорошие, может, у кого рука бы дрогнула или здесь уже кругом бандиты, так что встать под выстрел мы не могли. А парни скоро придут в себя, у меня профи, так что травм не будет. Вы вот только в рацию не забудьте сказать своим людям, что всё нормально. А то дёргаться начнут.

— А вы, товарищ генерал, — продолжил Васильев, — сообщите на пропускной пункт, что через час прибудет машина — с людьми, которые здесь и займутся охраной, — и вытянул руку, прерывая возражения. — Вы в прошлый раз уже настояли на своём, теперь будьте любезны, отправьте десантников в часть. Наши парни пока постерегут до приезда охраны.

Конечно это не весь разговор, ну да оно вам и не надо. Так сказать, поясню некоторые не ясности, конечно в том ракурсе, что смог понять. Какие там тёрки с генералом и полковником не совсем понятно, но вот то, что мы так вырядились в гости, послужило толчком для бурной деятельности. Видимо родилась «гениальная» идея.

И прежде чем въехать через пропускной пункт, командиры внимательно осмотрели территорию. После чего Марат, Саня, Пепел и Тихоня проникли пешком. А дальше дело техники. Два снайпера и несколько бойцов внизу, как вы понимаете это не проблема. Меня командир не пустил по принципу — делай вид, что все в порядке. Ну и для антуражу... Наверное.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

А в баню мы попали, вот как есть попали. Поохраняли немного, сдали объект приехавшим ребятам и пошли мыться...

Хотя с баней оказалось не всё так просто, как я думал. Предполагалось то, что? Дача, шашлык, баня? А получилось посёлок и банный комплекс. Ну, или что-то очень близкое к тому. По сути: те же сауны, в которых я в своё время отдыхал — отдельные номера с парилкой и бассейном. Что не говорите, но элита в любых условиях о своём отдыхе позаботится. Чай не плебеи здесь живут. Где же ещё посидеть, отдохнуть от трудов праведных? Как говорит мой батя, половина всех дел решается в ресторане или в бане. По крайней мере, в России. А уж кто-кто, а папа в таких делах разбирается.

Вот и нам обломился кусочек роскоши. Хотя роскоши это конечно сильно сказано — видал и покруче, но весьма-весьма — недурственно. Лично как по мне, самое то, как дома побывал.

Начальство оккупировало один из номеров, а нам на растерзание отдало другой. Правда, Рогожин, перед тем как расстаться, молча поднёс каждому кулак к носу — чтоб осознали.

— Мужики, — взвыл Вовка, — вы только посмотрите, сколько тут бухла. Не пожадничал генерал.

— И что? — равнодушно интересуюсь. — Ты что, вот это всё выпить собрался? — тычу пальцем в пару ящичков коньяка и три вина — типа на выбор.

— А тут ещё холодильник пивом забит, — доложил Сашка.

— Не-е... — с сожалением протянул Балагур, — это будет перебор. Я в баню хочу, а это уже не баня, а банальная пьянка.

— Что? — если сказать что окружающие охренели, значит молча удивляться.

— Вова, ты ли это? — протянул Молот.

— Ты кто, злобный инопланетянин, — поддержал Пепел, — где наш друг? Говори, сволочь!

— Да ну вас, — обиделся Вовка, — тут ведь или пить, или мыться. А я уже год о настоящей бане мечтаю... Ну и правда, не здесь же бухать, с командиром под боком? Такой идиотизм даже мне в голову не придёт.

— Истину глаголешь, — подал голос Сашка. — Предлагаю раздавить пару пузырей, как раз по сто грамм получится, обмоем погоны. А потом пиво по чуть-чуть, соблюдём традицию бани.

— Согласен, — кивает Олег-Молот. — Коньяку за погоны, а потом пиво. Вот только жаба меня давит... — кивает на ящики.

— Делов то, — прекращаю этот балаган, — чтоб вы без меня делали? Значит так. Два пузыря на стол, остальное в автобус, бутылку водиле и строгое внушение, чтоб берёг как зеницу ока.

— А что мы с этим всем делать будем? — поинтересовался Пьеро. — Пить-то некогда.

— А чтоб було, — поясняю непонятливому, — потом сменяем на что-нибудь нужное или Степанычу сдадим. Короче лишним всё равно не будет. Кто за? Единогласно...

Думаете, вытащить пяток ящичков, чтоб никто не заметил — проблема? Ха! Не сложнее,

чем затащить в часть прихватизированный на базе хабар. Договориться с водилой? Бутылка коньяка, кулак под нос, ну и репутация больных на голову отморожков. Причём вот этот наш заход, по-моему, только укрепил уверенность сержанта-водителя в том, что лечить нас уже поздно... Уж очень он был убедителен, когда уговаривал Листика, не минировать бухло...

Эх... Вот никогда не мог понять этой страсти к самоистязанию. Которое, почему-то маскируется под помывку. Но разогнав кровь коньячком, поддался на уговоры Санька.

И вот я, Хан, Балагур и Лаки завалили в парилку. Сашка разбавил водичку пивом и плеснул на камни, а мы с Маратом завалились на полки. И вот тут-то бойцы и отыгрались на своих старших товарищах...

Красные как раки выскочили из парилки и бухнулись в бассейн. Ух... Как охрененно!!! Расплывшийся от блаженства Хан, доверительно поведал:

— Теперь я понимаю, почему моя русская мама, всегда одерживала верх над моим татарским папой. Кажется, я впервые чувствую себя русским...

Но как оказалось самое интересное заключалось в полулитровой кружке пива, которую я заглотил одним махом и тут же задумался о смысле жизни:

— Знаете, братва, я вот только что понял... что всё в жизни относительно, — выдаю с задумчивым видом.

— О как?! — жмурящийся от удовольствия и довольный жизнью Вовка, приоткрыл один глаз. — Просветишь?

— А то... Вот ведь в чём дело. Вроде пивал я пиво в сотни раз элитней и дороже этого... Но такого вкусного никогда не пробовал...

— Дык, после баньки то, — улыбается Сашка. — Лично мне ещё ни разу невкусного пива не попадалось!

Вот как тут спорить? Да и какой смысл? А тут как раз доставили шашлык, правда, чуть не угробили его. Принёс его почему-то старшина-контрактник, а не та симпатичная девушка, что встречала нас. И вот этот перец сдуру решил, что раз тут нет офицеров то, можно дверь открыть пинком...

Представляете, как он охренел, когда в него упёрся сразу десяток стволов? Мы ж на чеку, Молот так вообще с пулемётом... Не-е-е... Поднос с мясом мы спасли, точнее Тихоня который сидел ближе всех. А вот парню поплохело, особенно когда Балагур, протянул с задумчивым видом:

— Нет, не доживёшь ты до дембеля...

Пришлось успокаивать. Налили ему стопку так и недопитого коньяка, отошёл родимый. И обещал стучаться. Мы ему, конечно же, поверили. Почему бы и нет?

Пожевав мяска, Сашка с Балагуром намекнули, что теперь наша очередь их парить. Ну, да и правда, долг платежом красен. Зашли, парни залезли на полку. И тут Сашка совершил глупость:

— Хан, плескани ковшичек.

Ну, Марат, от всей широкой русской души, вы же помните что по его собственному утверждению, он после бани стал русским? Плесканул из этого огромного «хозяйского» ковша, полнёхонького кипятком, хорошо на каменку, а не на Сашку. Лаки и Балагур прижались к доскам, прикрыв лица руками. А куда деваться простым русским парням — Егору и Марату? Только на пол. И вот тут Хан, лёжа на полу выдал:

— Млять, сука... Рановато я в русские записался, побуду-ка пока татарин.

— А мне в кого записаться? — ищу прохладный воздух. — В эльфы?

— Ты не татарин, — просипел с полка Санек, — ты debil. Кто же так льёт? Надо было чуть-чуть.

— А ты чего не сказал? — попытался возмутиться Марат.

— А ты, куда до этого смотрел? На наши задницы что ли? — вынес веское мнение Балагур.

Ему тут же подхихикнул Санек:

— Маньяк, да?

Вот и поговорили... Клоуны.

Сидим, отдыхаем, ждём ещё порцию шашлыка, и тут робкий стук в дверь:

— Пойду, открою, — подорвался Молот, взваливая на плечо пулемёт. Похоже, ему понравилось пугать наглого старшину.

— Ты штаны хоть одень, — весело заметил Пьеро, — а то у «Печенег» калибр мелковатым кажется...

Молот гордо расправил плечи:

— Вот потому у меня и пулемёт, в отличие от некоторых.

— Ой, сейчас кто-то отгребёт по полной, — задумчиво протянул Пепел.

— Ладно, вы пока выясняйте насчёт калибра, у меня-то на ВСС ствол хоть куда, а я пока пойду, открою, — со смехом заметил Санек и, подхватив ПБ, пошёл к двери, предварительно накинув на себя простыню.

Вернулся слегка смущённый:

— Егор, там тебя... И это... Оденься, — и, повернувшись к парням, приложил палец к губам. — Ни звука, — и тихим шёпотом. — Егор, там Зухра хочет с тобой поговорить.

Попытавшийся что-то сказать Балагур, заткнулся на полуслове, отхватив от Марата знатного леща и кулак под нос от Молота. Уже идя к выходу, услышал тихий шёпот:

— Чего дерётесь?

— А чтоб ты не брякнул какую-нибудь глупость.

— А может я умное сказать хотел?

— Кто? Ты?

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Здравствуй, Егор, — ожидающая в коридоре Зухра, тепло улыбается.

— Здравствуй. Но вроде виделись сегодня?

— Да. Но как говорят: хорошему человеку, здоровья можно и дважды пожелать. Ты ведь хороший? — вопросительный взгляд из-под длинных ресниц.

Усмехаюсь про себя. Это ведь как посмотреть? Для моих парней или девчонок, которых мы освободили — наверняка хороший. А вот для тех бандитов, которых я успел накрошить в немалых количествах — очень даже плохой. Так что всё относительно. Но говорить такое красивой женщине? Нафига?

— Самый лучший... — улыбаюсь самой искренней улыбкой, на которую способен.

— И скромный, как я вижу? — во взгляде мелькает улыбка.

— Конечно! Это моё главное достоинство!

— Не буду спорить. Есть пара минут поговорить со мной? — показывает покачивающийся на колечке ключ.

— Пойдём...

Пройдя мимо пары дверей, входим в один из кабинетов. Зухра приглашающе указывает на кожаный диван. Сажусь с одного края, она с другого. Ну как сажусь? Развалился по барски, проявляя самоуверенность. Заметив на столе пепельницу, достаю из кармана сигареты и закуриваю.

Зухра неодобрительно смотрит на меня. А как же? Я ведь не спросил, не возражает ли она? Но здесь как раз и порылась собака. Я-то ей ничего не должен. А то вот этот ожидающий взгляд? Как будто это я её позвал... Нет, девочка, я в эти игры не играю. Ведь что-то ей от меня надо? Ведь пришла то не из-за того, что я такой весь из себя геройский и красивый? Хотя с данным утверждением спорить не собираюсь, но не верю...

Зухра умная женщина, это было заметно ещё на базе. И характер у неё стальной, не сломалась, несмотря на все невзгоды.

— Егор, почему ты не убил Аслана?

Оп-па-па!!! Интересно девки пляшут. А ведь она об этом знать не должна... Официально главный бандит погиб при захвате.

— С чего ты так решила?

— Подслушала, — отводит в сторону взгляд. — Папа с дядей Сёмой как-то разговаривали с вашим майором. Вот и промелькнуло, что он жив. Почему?

Затягиваюсь, давая себе время подумать. Вот что ей сказать? Как объяснить: почему ублюдок, почти год издевавшийся над ней, жив? Не знаю.

Затянувшееся молчание Зухра поняла по-своему и, вскочив, повернулась спиной:

— Смотри! — задрала верхнюю часть одежды вверх, обнажая спину. Млять!!! Если бы видел раньше эту исполосованную шрамами спину, порезал бы ублюдка на ремни и засыпал солью. Вот сука!

— Зухра... — голос всё же срывается, и я замолкаю.

— Что? — поправив одежду, оборачивается, и яростно сверкнув глазами добавляет. — Извини, но нижнюю часть показывать не буду. Он предпочитал бить ремнём. Кожу рассекал

редко, но как видишь, накопилось.

Села, стиснув кулаки, заговорила. Быстро-быстро, как будто боясь, что прерву:

— Ты не думай, что я обвиняю тебя. Просто спрашиваю. Знать хочу. Я маме не могла всего сказать. Ей и так тяжело. Бегает вокруг меня, хлопочет. Вот скажи мне, — смотрит прямо в глаза, — почему все уверенны, что мне нужна помощь? Почему все считают, что я должна была сломаться? Папа с мамой, желающие отправить меня куда-нибудь — лечить нервы? А ведь некоторым девчонкам досталось больше чем мне — той же Кате. Или тем, кто забеременел от этих ублюдков. Грех сказать первый раз рада, что не могу больше иметь детей. Всегда расстраивалась, а теперь рада — что не понесла от этого ублюдка. Катюшка вон всё ещё в больнице. И как я уеду? Да я хочу увидеть сына, но и бросить девочек не могу. А тут ещё этот ублюдок живой. Почему?

Эх, Егор Анатольевич, сделали тебя. Довыезживался? Как объяснить? Как, как? Правду сказать. Учитывая характер молодой женщины, так будет лучше.

— Веришь, нет, но собирался. Ты в курсе, каким элитным напитком нас поила?

— Да, — губы трогает лёгкая улыбка. «Ага! Есть контакт!»

— Ну, так вот, решили мы разобраться с Асланом, — начинаю сочинять на ходу, — суд учинили. Даже адвоката ему выделили. Так что всё по честному — настоящий суд. Балагур, как адвокат, требовал четвертовать его. Пришлось напомнить, что он должен защищать, а не обвинять, — тяжело вздыхаю. — Потом пока его уговорили... Косячников-то больше нету! Ну, вроде согласился, под давлением коллектива, — демонстрирую кулак.

Улыбка уже постоянный спутник, в глазах появился задор. Наверняка представляет то, что испытывал Аслан в этот момент. А я тем временем продолжаю:

— Начали судить. Тут правда грешен, отошли от правил. И больше обсуждали, как нам его грохнуть. А Балагур, он ведь собака злая. Обиделся и давай отвергать предложения, как негуманные. Вот и решили просто расстрелять, тут опять проявил себя адвокат и заявил, что пуля может занести в организм заразу... И предложил продезинфицировать... зелёнкой. Вот и представь, пока искали, пока мазали, а тут Акимов. Потом майор явился, и спалил всё это дело. Так его зелёного и отобрал...

— Врёшь ведь всё! — женщина тихо смеётся.

— Чуть-чуть, но поверь, для него это были не забываемые минуты. Уж если он нашему майору, как родному обрадовался!

— Всё же жаль, — Зухра качает головой, — Конечно если ему дадут пожизненное то, это тоже неплохо. Но если откупится?

— Нет, — заявляю с полной уверенностью, — он официально мёртв. Так что выдают по полной... а там как карта ляжет. Только я тебе этого не говорил!

— Убьют?

Пожимаю плечами:

— У нас суровые дядьки работают. Но ты лучше нигде больше не упоминай, что он жив. Хорошо? Не подведи.

Зухра кивает, а потом совсем неожиданно огорошивает новостью:

— Ты знаешь, что мы вместе улетаем?

— Что?

— Да. Я же ещё подслушала, что папа летит куда-то на пару месяцев учиться и нас забирает, — вздыхает, — тут не удалось отвертеться. Отец упёрся, не свернуть. Да я сильно и не сопротивлялась. Серёжку мне привезут — год сына не видела.

— А муж где?

На лицо набегает тень:

— Вдова я... Убили бандиты в перестрелке. В милиции он служил. Капитан.

— Извини.

— Да ладно. Ты же не знал.

Молчим, и тут я вспоминаю, с чего мы перешли на мужа:

— Что ты там говорила про отлёт?

— Что? — выплывая из воспоминания, вздрагивает.

— Что говорю, про отлёт говорила?

— Ах да. Вроде как, вы тоже туда полетите. Уже скоро. Мы вроде вас ждём.

Интересно. Значит, скоро обрадуют... Но вот слова про учёбу, мне не понравились, как бы и нам не пришлось грызть гранит науки... А может это связано с предателем, из-за которого погибли наши парни? Всё ведь может быть, и так почти месяц прошёл. Пора бы уже и найти...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Ну, удивили, приятно удивили, — Рогожин вышагивает туда-сюда мимо нас, стоящих возле автобуса. — Оказывается, у нас всего полторы свиньи, которая грязи найдёт, — и рывкнул на едва стоящего на ногах Степаныча. — Скройся с глаз моих долой, алкашня.

— Ик... Рус-с-слан. Я ж чего, я ж ничего. Ик... — Степаныч пытается стоять вертикально, но получается плохо.

— Уйди, а то похмелиться не дам.

— Ик... Ну, ты зверь, — бедный Степаныч с перепугу попал в дверь с первого раза, хотя до этого осуществил три попытки.

Вам, наверное, интересно, почему свиней полторы? А мы тушку майора Васильева уже погрузили. Сам-то капитан, конечно слегка навеселе, но тут главное слово — слегка. А уж как он был обескуражен, что никто из нас не напился. Наверное, посмотрев на пьяные тушки, а на ногах в генеральском номере был только Рогожин, уже прикидывал, а что ему теперь делать? И к нам вошёл, с кислой миной. И охренел! Мы с парнями довольно переглядывались, глядя на всё ещё не верящего в такое командира.

— Нет, это же надо, они решили перепить прапора. Ладно, генерал, у него опыт, но этот-то фрукт куда полез? — выразительно смотрит в сторону автобуса, где мирно похрапывал Васильев. — Ладно, мужики, давайте грузитесь. Поедем. Хотя стоп.

Отщёлкивает магазин от «калаша», добывает один патрон, ставит острым концом на указательный палец. Патрон стоит, лишь чуть вздрагивая.

— Давайте-ка, парни, проверяйте координацию. Если что лучше в гости напроситься, чай не выгонят, а то у меня тоже чуйка разыгралась не на шутку.

Получается у кого хуже, у кого лучше, но видно, что пьяных нет. А лёгкая весёлость не страшно. Как известно в мелких дозах алкоголь лекарство. И хотя пива всё же было выпито не так чтоб и мало, но ведь и погрелись хорошо. Да и мужики мы здоровые.

— Ну, вот и славно! Грузимся.

Да уж, хорошо что водила отговорил Листика от того чтоб заминировать коньяк. Степаныч уже нашёл заначку и догнал, вот и лежит, мирно похрапывая рядом с Васильевым. Капитан только неодобрительно покачал головой, сплюнул и пробурчал:

— А хрен с ним, всё равно толку никакого, — и обведя нас строгим взглядом добавил: — Но если хоть одна сердобольная сволочь даст ему завтра похмелиться...

— Командир, ну нельзя же так!

— Лопату в зубы и рыть траншею, — отрезал Рогожин.

— Зима же!

— Значит ещё лом дам.

Жалко конечно Деда, но спорить с Рогожиным? Нафиг, нафиг. А то ведь и для спорщиков лом с лопатой найдутся. Хотя может до завтрашнего дня остынет? А пока... Закрылись двери автобуса. Рогожин резко снизил громкость звука:

— Значит так, бойцы, что-то у меня хреновое предчувствие, поэтому полная готовность. Кстати, Мажор, как твоё жим-жим?

— Знаешь, командир, вот с утра жамкало. Потом сели в автобус вроде приутихло, а

сейчас вот было ощущение, что кто-то пристально смотрит, прям, как сверлит. Но только не опасно как-то... Не могу объяснить...

— Не как через прицел? — задумчиво протянул Марат.

— Похоже, но не так. А что?

— Да у меня похожее ощущение было, пока внутрь не залезли, а здесь шторы... Вот и перестало.

— И у меня, — почесал затылок Сашка.

— А я и думаю, что за заноза в затылке, — обескуражено, чешет в упомянутом месте Пепел. — Но это не снайпер, того бы я признал...

— В бинокль? — Рогожин потёр подбородок. — Хреново это, парни. Пасут нас, причём свои... Хотя насчёт своих, в этом месте, я бы обобщать не стал, — и вдруг грустно улыбнулся: — Не зря вы хлопцы под смертью ходили, да и я из вас соки жал. Растёте над собой, совсем скоро из птенцов в настоящую грозу неба превратитесь. Давайте Коршуны проверяйте оружие и в путь.

Потом внимательно посмотрев на водилу, обратился ко мне:

— Мажор, автобус вести сможешь?

— Не-е-е, — качаю головой, — не вариант. Я с палкой не очень, — изображаю рукой переключение передач. — Рулить смогу, а вот дорогу пасти нет. Да и пока тронусь, все кругом догадаются, что за рулём другой человек.

— Вот это мне и надо. Хотя... Мажор, можешь сказать, откуда смотрели?

— Сбоку и чуть сзади, вроде.

— Вот и мне так показалось. Значит, водилу не видно...

— Думаю да.

— Хорошо, — и внимательно уперев взгляд в сержанта-водителя, спросил: — Ты жить хочешь?

Тот бедолага с перепугу только и смог, что кивнуть. А Рогожин таким мягким и убедительным голосом внушает:

— Запоминай, боец, тронуться надо так: чтоб все поняли, что за рулём не слишком привычный человек, коробкой скрежетни, дёрнись трогаясь. В идеале заглухнуть бы. Понял?

Услышав то, как надо издеваться над техникой, парень ожил и начал возмущаться:

— Да как же так можно, товарищ капитан?

— Жить хочешь? Вот и делай, как говорят, — и, повернувшись к нам, спросил: — Догадываетесь зачем?

Мы синхронно мотаем головами:

— Нет.

— Во-о-т! — Рогожин многозначительно поднимает палец вверх. — А учитывая, что я и сам в шоке от этого... Вот пусть эти уроды голову и поломают, а то, что за херня я на нервах, а они нет!

Сержант проникся на всю катушку и устроил целое шоу. Скрежетал коробкой, втыкал не ту скорость, заглух, а тронувшись, вполне убедительно нарисовал пару зигзагов. Да уж... Умеет наш командир убеждать людей, умеет...

Вот и едем. Мы с Русланом смотрим вперёд в ожидание сюрпризов, а парни по сторонам, сквозь щёлки в шторах, ну и назад конечно тоже. Когда на обочине показалась припаркованная машина, напряглись так, что Балагур вытащил РПГ из-под сиденья. Пронесло, и тут Рогожин заметил, с чем сидит Вовка. Далее последовала не переводимая

игра слов: в основном капитан прошёлся по нашим умственным способностям, половой ориентации, строение рук, снова о способностях, о извращенцах предках и их любви к животным... Да-а-а, слышал бы его Чарльз наш Дарвин — удавился бы... от такой интерпретации процесса эволюции. И под конец впаял мне два наряда. Это конечно правильно, но обидно, я ж для дела старался!!! Где справедливость? А?!

Хотя через десяток минут он передумал и один наряд снял — за командную работу. Ну, а как же, мимо Рогожина пронести РПГ всяко посложнее, чем ящики с С-4 мимо часовых. Тут что не говори, командир хоть суров, но справедлив.

Тут нас начал обгонять какой-то кортеж из трёх машин. Обогнал, но номера я на всякий случай запомнил, если сейчас впереди раскорячатся, типа авария... Короче все на нервах.

Вот что всё-таки произошло, как вы думаете? Не угадали! Ни-че-го!!! Доехали как по автобану... хреновому конечно, это больше на американские горки похоже. Но вот никто на нас не покусился — даже обидно. Вот сейчас решит командир, что РПГ зря тащили и пойдём на полосу препятствий.

Ага! Не только я быстро соображаю! Вон Балагур, уже делает вид, что ему в туалет надо, а Хан, Пепел, Молот и Листик — тащат Васильева и Степаныча и никак они в двери не лезут...

И у меня вот вопросов целый воз. А как же? Когда же ещё, если не сейчас?

— Командир, это что же получается, чуйка подвела что ли?

— Ты о чём... Да осторожней прибьёте же Деда. Ты о чём старшина? Вы нахрена майора вперёд ногами тащите, уроды? Мажор, давай потом. Млять, да отберите вы у этого алкаша бутылку. Ну и что, что не отдаёт! Отберите. Степаныч, отдай сволочь. Отдай, говорю! А хрен с ним, так тащите...

Кстати, вот что интересно... Ходить могут сами, а таскать всё равно пришлось. Что? Я забыл сказать? Ох, ты ж. С этим напрягом всё из головы вылетело.

Стоило автобусу тронуться с места, как вроде только что полумёртвый майор, перестал храпеть и сообщил:

— Руслан Иваныч, если наблюдатели не съедут с катушек, то я точно... — Васильев поудобней пристроил под голову свою неизменную папочку, которую до этого сжимал мёртвой хваткой.

— А тебя зачем тащили?

— Для введения в заблуждение, — на втором слове слегка запнулся, похоже выпито всё же было изрядно. — Вот только Степаныч, похоже, увлёкся...

— Угу... — подал голос только, что «мёртвый» прапорщик, — не родился ещё такой генерал, а тем более майор — который сможет перепить меня. А вы ещё и шансов им не дали, — отворачивается, обиженно бурча.

Вот что тут сказать? А кто его знает? В результате оба так и лежали всю дорогу не рискуя отсвечивать. Вот и получается, что отцы-командиры опять проворачивают какую-то аферу, а таскаем мы. Хотя есть польза. Есть. Балагур, весьма благополучно, свалил... Как говорится, РПГ с глаз долой, глядишь нарядом меньше.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Следующий день оказался весьма интересным. Я бы даже сказал насыщенным, разного рода информацией... Заставляющей мой бедный мозг плавиться.

После посещения столовки, Рогожин отправил парней размяться на полосу препятствий, после чего требовалось хорошенько намять бока друг другу. А меня потащил за собой, любоваться на помятые лица Степаныча и Васильева. Хотя прапорщик выглядел вполне себе здоровым и явно похмелившимся. Сидел себе на крылечке и покуривал... Для начала здороваемся...

— Живой? — поинтересовался у него Рогожин.

— А то! — Степаныч довольно прищурился. — Спасибо хлопцам: надолго вперёд лекарством обеспечили.

Расплываюсь в довольной улыбке — пригодился коньячок. А то помер бы Дед с похмелья.

— Рады стараться, всё для любимого начальства.

Степаныч улыбнувшись, подмигивает:

— Чья была идея?

Чешу затылок:

— Ну, хомяк буйствовал у всех, но мой, пожалуй, оказался самым жадным.

— Эх, моя школа, — расплывается в довольной улыбке.

— Не увлекайся, а то и правда, траншею рыть заставлю, — нахмурился капитан.

— Тю, товарищу капитану, это когда я норму свою нарушал?

— Напомнить?

— Так-то когда было? Заметь, если бы не тот случай, могли бы и не встретиться, — слегка грустно произнёс Степаныч. И уже более уверенно: — А вчера не в счёт, тем более что норму я не превышал.

— Но пытался!

— Так ведь ты на меня так орал, что я аж поверил.

— И поэтому решил догнаться? Чтоб не страшно было?

— Вот-вот, так всё и было! — тут же подтвердил явно понравившуюся версию событий Степаныч. Теперь-то ничего придумывать в оправдание не нужно — лопата и лом уплыли в заоблачные дали. А может, и не было их: — Тем более что я был в порядке... Ну, почти...

— Эх, пороть тебя в детстве надо было. Жаль не дожил до того момента, ты бы у меня вообще от выпивки отказался.

— Мне тоже жаль, — лицо Степаныча стало грустным-грустным.

— А чтоб тебя, — махнул рукой Рогожин. — Как там майор?

— Помирает, — Степаныч разводит руками, — намешал изрядно, вот и плохо ему. Налил коньяка, а он даже смотреть не хочет. Говорит, что стошнит его. Поставил напариваться укрепляющий настой. Но если не примет... — вновь разводит руками.

— Пошли, посмотрим, — бросил на ходу капитан, поднимаясь по ступенькам.

Да уж... Выглядит Васильев весьма хреново. Смешивать последнее дело — по себе знаю. Сидит за столом в каморке Степаныча, подперев голову руками, и с тоской смотрит на

стакан, до половины наполненный коньяком. На приветствие лишь слабо шевельнул рукой и болезненным голосом протянул:

— Руслан, если мне ещё раз в голову придёт «гениальная» мысль, ты меня сразу пристрели — чтоб не мучился. С рождения дочери так не пил, — и на мгновение, замолчав, поправился: — Нет, даже тогда столько не выпил.

— Ну, ещё бы, — вполне уже довольный жизнью Степаныч, аккуратно сцеживает какой-то отвар в кружку. — Коньяк, вино, пиво — адская смесь.

— Руслан, скажи, я хоть не зря страдаю? — голосом умирающего лебедя поинтересовался майор.

«Прав я оказался — похоже, что отцы-командиры всё же какую-то аферу проворачивали?» — мысленно чешу затылок, пристраивая зад на пустующий табурет.

— Коньяк пей, — жёстким голосом скомандовал Рогожин.

— Тошнит...

— Надо, Федя, надо!

— Я не Федя.

— Да? Ты уверен? Тогда тем более пей!

Васильев с тоской посмотрел на стакан, зажмурился и, выдохнув воздух, проглотил. С задумчиво-болезненным видом посидел и удивлённо произнёс:

— Прижилось...

— Во-о-от, — подняв в небеса палец, поучительным голосом произнёс Степаныч. — А теперь вот это... — ставит на стол только что сцеженный напиток. — Мелкими глотками.

Взяв в руки кружку, майор принюхивается и с сомнением пробует:

— Горькое, — морщится и укоризненно говорит: — Мог бы и эликсир дать.

— Ага, счас!!! — возмущается прапор. — Ты представляешь его цену? Если я тебе скажу, ты пить бросишь. Совсем. Там настолько редкие ингредиенты, что только на самый крайний случай храню. Тебе и так скоро полегчает, чай не первый раз замужем!

— А ладно. Ну, так что? Как результат? — Васильев с надеждой обращается к Рогожину.

— Ну как тебе сказать, — капитан с задумчивым видом наливает себе чай, — блок у генерала оказался на загляденье. Пришлось вызывать на помощь супер-мега взламыватель мозгов — «АМ». Модель: девчушки сексуальные, на всю голову отмороженные.

— Ты о чём? — не въезжает майор.

А я затаив дыхание тихонько шкерюсь в своём уголке, ещё и лёгкую отводку глаз врубил, чтоб не отсвечивать, а то любопытство аж прыгать начало от счастья.

— «АМ» — Анютка и Маришка. Что тут не понятного?

— Охо-хо. А я в таком виде, перед начальством, — расстроился Васильев.

— И что? — удивился Степаныч. — Чай не съедят, ты же за дело радел.

— Ох, мужики. После того нашего разговора, ну вы помните... — делает выразительное лицо. Походу начинает отпускать майора, вот и мимика заработала.

Степаныч с Рогожиным кивают. Только я как дурак не в курсе... Кругом тайны, тайны. Забодали уже...

— Ну, так вот, — продолжает майор, — явились ко мне. Вопросов кучу назадавали, про Зайцева. И ведь не спорю: красивые жуть, а меня аж до печёнок пробрало... — майора передёрнуло всего от воспоминаний.

— Это они могут, — заулыбался Степаныч.

Рогожин же только ехидно усмехнулся. А Васильев, всё более оживая, продолжал:

— Так что, ну его на фиг, у меня от них мурашки по коже. Это они только к вам какой-то нездоровой любовью пылают. А мне лучше подальше от начальства, поближе к кухне.

— Почему нездоровой? — удивился Рогожин. — Очень даже здоровой.

— Да? Рисковые вы мужики... — потрясённо произнёс майор.

— Ты это о чём? Извращенец! — засмеялся капитан. И глядя на всё ещё помятое лицо Васильева, спросил Степаныча. — Как думаешь можно его посвятить в нашу тайну?

— Ну, намёки он уже делал, так что про нас с тобой, наверное, знает, — и обратился к майору: — Знаешь?

— Угу... — не стал отпираться тот. — Что он твой дед знаю. Меня как раз ваши АМ и просветили...

— Вот и славно. А теперь главное! И учти, что об этом знает от силы десяток человек, теперь ещё двое добавится. Егору знать совсем не повредит, а то его скоро любопытство съест, — и, подмигнув мне, добавил: — Можешь не изображать из себя ветошь.

Смущённо улыбаюсь, типа я хороший. И вообще глухой...

— Ну, а ты, чтоб глупости больше не говорил.

Васильев разводит руками:

— Мужики, а что я ещё подумать должен был?

На лицо Руслана вновь наплзает весёлая улыбка, но он молчит, позволяя говорить Степанычу.

— Так вот, Витя, — делает театральную паузу, — Анютка моя старшая сестра. Теперь понял, откуда любовь?

— Ох...ть, — только и смог выдавить из себя Васильев.

— А то! — самодовольно улыбаясь, произнёс Степаныч. — А Маришка её подруга детства, так что, считай, тоже сестра. Всё детство у нас провела.

— Да и меня, в своё время, по той же причине выбрали, — добавил Рогожин. — Подарок Всеслава, моей внучке.

— Куда я попал, — картинно схватился за голову, более-менее пришедший в себя майор, изображая ужас, — кругом кумовство и мажоры...

Развеселил, что тут ещё сказать. А то я бедный так охренел в своём уголке, что если бы не стенка улетел бы со стула нафиг. А так хоть поржали. А Степаныч тем временем решил ещё немного дать информации:

— Если честно, изменились они сильно, но во многом остались прежними. Даже вот взять пример: Анютка всегда красивая была и привыкла к этому. А Маришка, даже сказал бы страшенькая, вот и теперь, заметили, как на замечания о внешности реагирует? Казалось бы, сколько лет прошло, должна привыкнуть, что красотка хоть куда? Ан нет. Да и человечными остались, несмотря на трудную судьбу. Нам всем надо молиться на них. Кто знает, что бы было, не подбери в своё время Всеслав двух обиженных на жизнь девчонок. Обиженных, но не озлобленных. Что для него человеческие жизни? Пыль. А они всё же остались частично людьми. Вон даже геройского деда не забыли...

Степаныч сел на табурет, обхватил голову руками и продолжил:

— Бабушка так тосковала, считай, каждый день рассказывала, в пример ставила. Вот и помнили о нём... Так что Всеслав очень дорогой подарок сделал...

Руслан, сидел с потерянным лицом, а по щеке стекала слеза...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Охо-хох, грехи мои тяжкие — всё так запутанно. Хотя есть у меня подозрения на данную тему. А куда без них? Но вот озвучивать их... А уж про ту же Маришку, что только в голову не лезло. Но теперь хоть становится более понятным её поведение. А вот и разговор вернулся к Разину...

— То есть сняли ментальную блокировку? — решил уточнить майор.

— Вроде так, — пожимает плечами Рогожин. — Но надо пару дней выждать, что б всё утряслось. А то знаешь, как бывает? Лучше не рисковать, — и потеряв подбородок пробурчал: — Грех такое говорить, но хорошо, что парни не шлёпнули этого гада. Как ты только раскрутил его на информацию о бункере?

— Не поверишь, случайно, — пожимает плечами. — Жить хочет мразота, вот и пустил последний аргумент в дело.

— Надеюсь, ты не обещал ему жизнь?

— Нет, — Васильев мотает головой, — за то обещал Разину, что позволю убить своими руками, сам понимаешь, чем больше он нам должен, тем лучше.

— Товарищ майор... — приходится вмешаться в разговор, такую информацию нельзя скрывать.

— Что?

— Это... Тут выяснилось, что Зухра ваш разговор с её отцом подслушала. Точнее, знает, что Аслан жив.

— Оп-па...

Офицеры уставились друг на друга, а Степаныч нахмурился глядя на майора:

— Витя, если ты это специально... — с угрозой в голосе произнёс он.

— Обалдел, что ли? Как это ни прискорбно, но я облажался, — тоскливо простонал Васильев. — Жалко девчонку, и так из больницы не вытащить. Степан Георгиевич извёлся весь, а тут ещё я масла в огонь подлил. И жалко, и для дела плохо.

— Есть у меня одна мысль, — задумчиво протянул Руслан, но взглянув в мою сторону, осадил: — Потом скажу. И генерала не обманем, и девочку вылечим. Ну, надеюсь, что вылечим.

— Опять, что-то радикальное? — заинтересовался Степаныч.

— Знаешь способы получше?

— Всегда, можно что-то подобрать. Но как говорится, не зря Ильич страну электрифицировал. Электрошок тоже лекарство, главное не переборщить. Жалко девочку. А ведь ты посмотри, какой характер! Да съехала чуток, но ведь на чём? На заботе о других, так что задатки у неё хорошие...

— Ты к чему это ведёшь? — подозрительно прищурился Рогожин.

— Ну, если отца завербовали, может и её? А? К нам. Ну, в смысле, не сюда к нам, — показывает пальцев в пол, — а к НАМ. Понимаешь? — разводит руками, показывая что-то большое.

— Угу... — Руслан задумчиво трёт подбородок. — Посмотрим. С внучками посоветуемся. Лишний повод привязать Степана Георгиевича. Да и у неё, действительно,

задатки лидера и характер сильный. Так что пристроить в любом случае можно, только надо подлечить...

И посмотрев на меня, добавил:

— Не делай вид, что не интересно. Глазки-то блестят! Я тебя конечно по другому делу привёл, но раз уж так вышло, поясню. Чтоб ты лишним голову не забивал. Я думаю про язык напоминать не надо?

— Никак нет. А то ещё натравите АМ на меня. Я-то не родственник! — улыбаюсь, как мне кажется, удачной шутке.

— Ну да, ну да... — вот только улыбка какая-то кривая.

Я в шоке, это что индийская мелодрама не закончена? И что? Васильев мой племянник? Или я бабушка Руслана? У-у-у...

А Рогожин тем временем продолжал:

— Короче, оказывается, что под базой, которую вы взяли, есть бункер. И там хранится какой-то артефакт, точнее бункер построен вокруг этого артефакта. При Союзе там была лаборатория. Я в свою бытность краем уха слышал, но и то только потому, что у меня допуск был ого-го!!! Ну, а в перестройку всё это дело законсервировали и забыли. Почему позже не вспомнили, не знаю... И так вышло, что генерал наш, имеет отношение к этому делу. По крайней мере, знает код входа. Вот поэтому он и хотел, чтоб мы рванули базу, чтоб засыпало там всё нафиг. И дочку его похитили, поэтому же...

— Командир, а почему он просто наверх не доложил? Ведь дело-то, наверное, государственной важности?

— Хм... — Руслан вновь принялся терзать подбородок, — не доложил, потому что не мог. Говорю же блокировка. Ему от одной мысли сказать код, плохо становится. А уж при попытке произнести... Дальше сам догадаешься? Он ведь даже по пьяни проболтаться не может. Ага. Вижу, понял. Вот мы его и накололи, а чтоб даже мысли не возникло, что всё это неспроста, Виктор Петрович и Степаныч, ну и я поучаствовал — целый цирк устроили. Вначале пили по честному, а потом подлили одну настоячку, которая надёжно вырубил генерала, а заодно и всех остальных. Только я специальный эликсир выпил... Вот и не свалился. Предупреждая вопрос, поясняю — дорогой зараза. Так что удачно нас генерал пригласил, очень удачно. Ну, а на выходе лютовал, чтоб все думали, что мы тупо бухали. Вот и нарисовали картину маслом. Ну и соответственно, жесточайшее похмелье, как результат. Ещё есть вопросы? Спокойно, это был риторический вопрос.

Но глядя на мои добрые-добрые глаза, из которых по пояс высунулось любопытство и яростно машет руками. Махнул рукой:

— А ладно.

Васильев и Степаныч, с усмешкой переглянулись. Типа, отдувайся, давай.

— А куда мы улетаем, и что значит к «НАМ»? — повторяю руками жест Степаныча.

— Вот блин... — засмеялся Руслан, — всё у тебя как не у людей. Э-э-э... Ты откуда про отлёт знаешь? — и с подозрением уставился на майора. — Кажется, кому-то надо потренироваться в обращении с... — и выразительно постучал себя в середину груди.

Васильев обречённо опустил голову, и тя-я-я-яжко вздохнул.

— Ладно, может ты и прав, Егор, — пора тебе кое-что узнать.

Встав со стула начал ходить. Разогнаться не получалось: пару шагов в одну сторону, пару в другую. Наконец-то ему это надоело, и налив себе новую порцию чая, сел:

— «Нам», это значит нам — тебе, мне, майору, Степанычу вон. Все мы служим, так или

иначе, одному и тому же хозяину, по сути хранителю Земли. Лично у нас посредник Маришка, Анютка только в гости в основном. Есть и другие — рангом поменьше. Кстати Степаныч прав, молиться на девочек надо! Только благодаря им и ещё паре причин мы служим России, а не человечеству. Хотя, что я говорю, какому человечеству? Ведь Всеславу, по сути, важно чтоб планета жила. А кто её будет населять не важно... Люди, эльфы или там гномы. Хотя... Тут сложно разобраться, если я правильно понял, его в своё время предали...

Ты, Вить, тоже внимательно слушай. Такое тебе вряд ли рассказывали. Лишившись почти всех сил, он долго добирался домой. А прожив тысячелетия в шкуре обычного, ну, почти обычного смертного, он очеловечился. Вот и девочек подобрал... Тут я упущу, это слишком личное.

А в мире, где всё поделено, и даже там, — показывает пальцем вверх, — вернуть законное место не так просто... Особенно в мире, где нет веры и справедливости. Да и не интересно, по моему мнению, ему это. Хотя кто знает? По крайней мере, меня устраивает его цель. Единая планета. И мир где будет справедливость. Ибо одно из его амплуа — бог «Справедливого Возмездия».

— Всё же бог? — ахнул я.

— Да там не понятно. Если честно — что-то рядом. Только не воспринимай со стороны основных религий и того, что они вдувают в уши. С их точки зрения он демон.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Демон? Офигеть! Не то чтоб я верил во все это религиозные штучки. Но ведь Руслан говорит абсолютно серьёзно, и кому ещё верить, если не ему? Хотя... Вроде где-то читал, что все древние боги — либо стали святыми, либо демонами...

Хотя, лично по мне, цель весьма достойная у этого не понятного Всеслава. А учитывая то, как к нему относится Маришка, он мне нравится. Ну не может, такая чистая душа как она, любить, кого попало! И то, что ему служат Руслан и Степаныч, лично для меня, аргумент не из последних. А уж про справедливое возмездие молчу, так и чешутся руки кое-кому устроить это самое возмездие... Ведь не зря же этот разговор? Наверняка ведь Рогожин всё спланировал. Значит, что-то назревает? Это радует.

Жаль, что до Аслана не добратся, его Васильев Разину обещал. Так может наконец-то предателя нашли? Вот кого я готов порвать на мелкие кусочки.

— Чего молчишь? — с лёгким беспокойством в голосе спрашивает Руслан.

— А что говорить? — пожимаю плечами.

— Ты что даже не возмутишься, что тебя не спросили, хочешь ты ему служить или нет?

— А зачем? Ты ведь всё равно убедишь, так зачем я буду доставлять тебе такое удовольствие? — это я так мелко отомстил. Вовремя вспомнив, что он мне сказал, когда лежал в больнице, сорвав мне, целую речугу, которую я заготовил в своё оправдание.

— Гы-гы-гы... — заржал Степаныч, складываясь пополам, — зря готовился. Уел тебя молодой.

Руслан же только тряхнул головой и тоже засмеялся. А потом добавил:

— Я ведь реально тебя убеждать собирался. И что вот прям так — готов служить?

— А вы мне выбор оставили? — пожимаю плечами. — Конечно, я не верю, что вы меня грохнете в результате отказа. Но у Степаныча, наверняка, найдётся какой-нибудь эликсир отшибающий память?

— Ага... — кивает тот, — но только на короткое время. В смысле, навсегда, но не слишком далёкие события, часов до семи можно довести, но это уже опасно для здоровья. Так что надо решать сейчас. Это ведь на всю жизнь, Егор.

И вот тут пришлось задуматься. По сути, зачем мне всё это? Ведь у меня всё есть. Не сейчас пока я в армии, а вообще. Хотя с другой стороны, смогу ли я жить как раньше? Однозначно нет. Но всю жизнь служить кому-то? Готов ли я? Смогу ли? Хотя кто из нас свободен? Даже мой отец, несмотря на все деньги и власть, тоже кому-то подчиняется. Это не заметно, но я ведь наблюдательный. Слово здесь, слово там, оговорка... Хотя тут тоже проблема! А вдруг папка с другой стороны баррикад? Нет уж... Лучше забыть, против отца я не пойду! Так и сказал!

Два офицера и один прапорщик, так офигели от моей логики, что тупо сидели и переглядывались. Наконец Руслан, прокашлявшись, спросил:

— То есть если бы, например, твой отец, тоже был с нами, ты бы не сомневался?

— Ни минуты, — пожимаю плечами, — уж батя, точно, мужик правильный. А уж в купе с вами, так сомневаться грех великий.

— Как говорит, стервец, — умилился Степаныч. — И ведь правильно мыслит... Хотя,

что делать, я не знаю.

— Молиться, — пробурчал Руслан.

— Я не умею, — заметил Васильев.

— А тебе по статусу не положено. Давай вместе, Степаныч.

— Кого звать будем?

— Маришку. Кого ещё?

Склоняют головы, прижимая руки к груди, начинают бубнить. Мы же с майором, изображаем из себя статуи. Минут через пять раздаётся весёлый и уже весьма родной голос:

— Чего надобно, старче?

— Тьфу ты, — чертыхнулся Степаныч, — тоже мне золотая рыбка. Нашла старика, чай помладше тебя буду.

— Фи, — сморщила носик Маришка, — неприлично говорить девушке о её возрасте.

— Виноват, исправлюсь, — кается с хитрой улыбкой на лице.

— У нас проблема, — вмешивается Руслан.

— Какая?

Нет, что не говорите, а прав майор. Серьёзная Маришка, это... тревожно? Если помягче сказать. И почему я раньше не замечал? Хотя о чём я? Не туда смотрел. Вот и сейчас у неё вроде всё наружу, а узнав правду о ней — воспринимается это по-другому. Кажись и она это заметила.

— Оп-па. Как интересно, тут у вас. Ну-ка, ну-ка... — начинает накручивать на палец неизменный локон. — Рассказывайте.

Выслушав рассказ Руслана с комментариями Степаныча, сказала:

— Абзац.

Покрутив головой, так что роскошная, белокурая шевелюра, взметнулась ураганом во все стороны, выдохнула:

— Я скоро, — и исчезла.

Вернулась же, минут через пятнадцать. Мы уже успели по новой вскипятить чайник и приступить к употреблению напитка.

— И что вы тут без меня, про меня говорите? — как всегда неожиданно появилась Маришка.

Я аж поперхнулся. И не только я. Но как говорит папа, когда дело касается женщин — будь всегда начеку.

— Восхищались твоей причёской, — мгновенно нахожу правильный ответ.

— Ой! Серьёзно? — девушка зарделась.

Вот что ни говори, а женщина, всегда женщина. Будь она богиня или демон. А вот интересно, кто всё-таки Маришка? Может спросить? Ага, счас! Главное что она девушка... И надо об этом помнить всегда!

— Конечно, — поддержал мою импровизацию Руслан. — Сразу чувствуется безупречный вкус.

— Ой, мальчики, вы такие душки. Вот только почему, ваш майор, меня боится?

— Он не боится, — заступает Степаныч, — он онемел от восхищения!

— Да-а-а? — с сомнением протянула красотка.

— Точно, точно, — заверил её, названный брат. — Петрович, скажи.

— Сражён на повал, — приложив руки к груди, заверил тот.

И ведь не врёт. Просто причину не указывает. Маришка же довольно заулыбалась и

выдала:

— Витюша, ты не тушуйся. Я хорошая, честно-честно. Просто в прошлый раз, я вроде как следователем была — должность обязывала. Да и напортачил ты немного. А теперь другое дело. Можешь тоже Маришкой звать — заслужил.

— Да я как-то...

— Не как-то. Ты ведь не хочешь обидеть девушку? — с подозрением смотрит на Васильева.

— Никак нет! — с улыбкой произнёс слегка расслабившийся майор.

— Вот и молодец. А у меня для тебя хорошие новости, — склонив голову на бок и состроив умильную мордочку, с интересом уставилась на него. Посмотрев же, как бедняга ёрзает, не решаясь поторопить, сжалилась:

— Дочка твоя здорова. Полностью.

Да ради таких моментов стоить жить. Глядя, каким счастьем светятся глаза Васильева, я понял, что, если что, придётся батю перевербовывать... О кстати!!!

— Мариш, а что там насчёт моего дела?

— А что? — девушка очаровательно улыбается. — Твой отец, точно не враг нам.

Ого. Точно? Интересно-то как... Ну-ка, ход конём!

— И давно он на вас работает? — тут главное уверенность. Если нет, посмеются и всё.

— С чего ты так решил? — делает большие глаза Маришка.

— Так давно или нет? — продолжаю гнуть свою линию.

— Не говори ерунды. Просто твой отец не имеет к нашим делам никакого отношения.

Ой, сейчас оборжусь. Это батя-то? Который имеет интерес почти везде? Но, тем не менее, продолжаю:

— А к делам врагов?

— Тоже.

— Ты так в этом уверена?

— Конечно, — всё ещё пытается отрицать.

— Тебе надо было не оправдываться, а просто засмеяться. Теперь я точно уверен.

— Тьфу ты, — на красивом лице появляются слёзы. — Вот как с тобой работать? — и исчезла.

— Сейчас что-то будет, — философски протянул Степаныч.

— Мужики, может, я пойду? — с надеждой протянул майор.

— Сиди уже, — Руслан обречённо машет рукой, — не съедят. Наверное.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Говорят, что хуже всего ждать и догонять. Но поверьте на слово, ждать неизвестно чего ещё хуже. Разговор не клеится, тупо сидим и пьём чай. Вот кто меня за язык тянул? Пофорсить решил? Подставил командиров. А ведь они мне как родные. Даже Васильев. Правда меня никто не укоряет, но мне от этого не легче.

— Добрый день, — поздоровался приятный мужской голос.

Вздвигнув оборачиваюсь и вижу высокого мужчину примерно моего роста. На вид лет тридцать, не больше. Одет в явно дорогой и сшитый точно по фигуре, серый костюм. Светлые волосы... Голубые глаза. Кого же он мне напоминает?

Офицеры вскакивают, вытягиваясь по стойке смирно. Васильев чуть с запозданием, видимо не сразу сообразил, КТО перед нами. Я же сообразил только после того, как на одних рефlekсах подскочил вслед за ними.

— Садитесь, — мягкая улыбка, и почти незаметное движение рукой. Садимся.

Всеслав, а я так понимаю, что это он. Устраивается в большом и удобном кресле, оказавшемся за его спиной. Ого... Нет. Ну, кого он мне напоминает? Вот и Васильев стреляет глазами то на него, то на меня. Ой... Моё отражение в зеркале вот кого!

Тут становится понятным намёк Маришки на то, что я на кого-то похож. А уж если вспомнить, что Руслан насчёт родства сомневался... Охренеть! Тут многие неясности становятся понятными... Только не говорите, что это и есть мой отец. На хрен мне такое счастье. У меня уже есть папка. И получше всяких! Которые являются тут!

— Не делай поспешных выводов, мальчик, — вальяжно протянул Всеслав. И посмотрев на майора добавил: — Ты тоже. Какие вы всё же люди... эмоциональные. Но за это и нравитесь мне. А то жили тут до вас... Одни до жути рациональные типы, — лицо исказила гримаса презрения.

Ага... Оказывается и ему эмоции не чужды. Что там Руслан говорил про то, что он очеловечился? По крайней мере, такой Всеслав более понятен... Ну, хоть чуть-чуть. Но лучше помолчать, пока не спрашивают. Я, похоже, уже начудил, вон какое большое начальство явилось. И Маришки не видно. Кстати!

— А что с Маришкой? — ляпнув, прикусил язык.

— Не что, а где? Чувствуешь разницу? — на лице начальства появляется улыбка. — Всё с ней в порядке. Ну, почти. Довёл девушку своими вопросами? Бедняжка расстроилась, думает, что завалила всё дело. Ну чего молчишь?

— А что говорить? Вот кого не хотел бы расстраивать, так это её. И так виноват перед ней, дальше некуда.

— Ладно, проехали. Конечно, всё не по плану. Ну да грех ругать девочку за то, что ты такой умный. И вины твоей за прошлое нет, девочки нашли много плюсов... — Всеслав хитро улыбается. — Так что даже не думай.

Уйдя в себя, задумался, видимо решая, что делать и как быть. Вот наконец-то придя к какому-то решению произнёс:

— Как это не вовремя и ведь некого винить. Кроме себя, — вздыхает и грустно произносит: — К счастью я умею признавать ошибки. Хотя, наверное, должен гордиться? Да

что, наверное? Горжусь, тобой, мой мальчик. Вижу тут у всех различные подозрения? Ну что ж поясню... Твоя мама, Егор, дочь моего сына. Единственного сына. Мой мальчик исчез, ещё до моего возвращения. Я даже ни разу не видел его. И ты всё, что у меня осталось от моей возлюбленной...

Опустив голову, древнее существо с печалью в голосе произносит:

— Это длинная история и когда-нибудь я расскажу её тебе, но не сейчас. Это касается только тебя и меня. Но прежде чем я обниму тебя, позволь кое-что объяснить. И либо ты простишь меня, и мы пойдём по жизни рядом, либо нет. Ну что выслушаешь старика?

— Старика? — спрашиваю, сбитый с толку, внешностью моего... прадеда? Хотя, что внешность? Я в шоке! Вот вы часто узнаете, что ваш прадед то ли бог, то ли демон? Нет? Тогда вам не понять меня.

— Я могу выглядеть и на сто лет, и на двадцать, — грустно улыбается, — но молодого человека никто не принимает в серьёз, а старики немощны. Так что эта внешность оптимальна. Так что?

— Я слушаю, — всё же немного прихожу в себя, удивлялка то уже сломалась. — Вот только? — киваю на командиров.

— Их это тоже касается, — качает головой Всеслав, — и хотя их прощение мне не нужно, но возможно, мнение людей, которых ты уважаешь, поможет тебе принять решение?

— Возможно, вы правы, — на всякий случай соглашаюсь. А кто его знает? Вот сейчас начнёт всех в лягушек превращать, и что? Вон бедную Маришку наказал, за правильный поступок. Хотя, конечно, правильный он с моей точки зрения...

— Обращайся на ты, Егор, уж кто-кто, а ты имеешь на это право. Хотя поступай, как знаешь, настаивать не буду. И так... Самое главное. О твоей маме я узнал слишком поздно, так что повлиять на события не мог. Кстати, её души нигде нет. И это странно...

— Мама жива!? — забыв всё на свете, подпрыгиваю на месте.

— Не знаю, мой мальчик, не знаю, — вытягивает вперёд руку, успокаивая меня. — Ни её, ни твоего деда нигде нет. Их ищут и если найдут, обещаю, ты об этом узнаешь. Конечно, не стоило тебе этого говорить, но зная историю Руслана... Ты мог подумать что-то лишнее. Вот я и сказал. Но позволь, продолжу... Извиниться же я хотел за то, что ты попал сюда, и за то, что тебе пришлось пережить. Но ты вырос такой себялюбивой мразью. Прости уж старика, за такие слова.

— Да что уж там, — бурчу, опустив голову. А кому приятна, такая, правда? Вот и мне не по себе...

— Хм... — Всеслав с интересом смотрит на меня, — а ты изменился. Права Маришка Ох, права. Ну да ладно. Конечно, я мог присматривать за тобой... Но вспомни, к чему привёл присмотр твоего отца? Так что оставалось только бросить тебя в воду и надеяться, что ты выплывешь. Но должен заметить в своё оправдание: я дал тебе самого лучшего тренера, какой у меня был. И поверь, такой как Руслан не остался бы без дела, но ты значительно важнее... И Степаныч у нас тоже не последний человек. Совсем не последний. А уж как меня девочки чуть не съели, что их братика и дедушку отправил на смерть, — последнюю фразу Всеслав произнёс, с тёплой улыбкой, но явно передразнивая кого-то. Даже догадываюсь кого...

Степаныч же, вместе с Русланом не сдержались и засмеялись. Только бедный Васильев, сидел тихонько-тихонько и старался не отсвечивать.

Посмотрев, как веселятся мои командиры, Всеслав тоже улыбнулся и продолжил:

— Ну да вижу, что они совсем не в накладе. Ведь не могут такие воины сидеть без дела. Хотя Руслан глупо подставился... Думаю, впредь будет наука? — слегка изменив интонацию голоса, строго взглянул на Рогожина.

Тот только развёл руками и виновато улыбнулся. Типа виноват, исправлюсь. Всеслав, неодобрительно покачав головой, продолжил:

— Хотя конечно, и в этом проявились плюсы... И ты смог доказать, что Руслан не только великий воин, но и хороший учитель...

А Всеслав великий комбинатор. Как он меня поймал? И ведь теперь никуда я от него не денусь... И злиться смысла нет. Ведь он предложил мне надежду. Надежду увидеть маму, обнять её. Теперь становится понятным, как он смог набрать себе сторонников. Взять того же Васильева! Да за то, что его дочь вылечили, он горы свернёт... А уж как привязаны Руслан и Степаныч. Что тут говорить? И парней тоже привяжет, ведь у каждого есть мечта или потеря. Вот только как быть с Молотом и Пьеро? Деваха то только одна! Кстати о потерях!!!

— Дед! — Всеслав с некоторым удивлением прерывает речь и смотрит на меня.

А что? Не прадедом же звать? Или он думал, что я буду обиженного строить? Нафига? Как бы это не звучало, но армия это лучшее что со мной случилось. Рогожин, Степаныч, мои друзья. Вот где бы бедный... кхм... ну хорошо, богатый мажор нашёл таких преданных друзей? Так что...

— Говори, внук... — на губах Всеслава проступает улыбка.

— Я вот тут подумал... — горло пересохло. — Это... А вот Тунгус? Ванька? Их можно?

Ох... и неуютно сидеть под прицелом этих цвета небесной синевы глаз. Будто душу насквозь пронизывают... Сидит и с отрешённым видом смотрит, как будто я ему должен. Хотя, наверное, должен? За всё? За друзей моих, за учителей? За надежду?

— Скажи, мой мальчик, зачем это нужно? — задумчиво тянет слова.

А у меня сумбур в голове. Что значит зачем? Это же... Вот как сформулировать ответ на, казалось бы, простой вопрос? Ведь понятно же всё! Это ведь Ванька и Тунгус — мои друзья, моя боль!

Видимо что-то прочитав на моём лице, Всеслав решил перефразировать вопрос:

— Уточню. Не лично тебе. С этим то, как раз понятно. Ты мне скажи, зачем это вообще нужно? Вот, например, вернутся парни... И что? Они ведь официально мертвы. Или даже допустим, решим этот вопрос — несмотря на трудности. Что будет дальше? — и, пронзив меня взглядом, резко выдохнул: — А дальше, вы щенки все передохните. Потому что будете верить во вторую жизнь. Или ты думаешь, что всё это может продолжаться до бесконечности?

Но глядя на моё потерянное лицо, смягчился:

— Мало того что это не так просто... — тут он замолчал и уперев руки в подлокотники кресла, сложил руки перед собой, уперев кончики пальцев друг в друга. — К воинам во все времена было особое отношение. Ибо как можно сравнивать поступки обычного человека и того кто сражается за Родину? То, что для обычного человека грех, для честного солдата нечто другое... Например, отнятие жизни. Это даже «белые» понимают. Вот учитывая, сколько человек ты убил своими руками? Куда тебя? В рай или ад?

Но меня заинтересовало совсем другое:

— Это что же получается, эти бандиты тоже...

— Нет, переоценил я тебя, — сокрушённо качает головой, — я же сказал, честные

солдаты, а не грабители и убийцы.

— Простите...

— Научись слушать. Хотя, что с тебя взять, дитя. Но я продолжу. Скажи, есть разница, между бойцом, взявшим последнюю гранату и бросившемся под танк и тем, кто сделал это, зная о том, что его воскресят?

Чувствую себя так, как будто меня положили на асфальт и проехали катком. Ещё и Руслан сверлит взглядом.

— Есть.

— Что?

— Есть разница.

— Во-о-т! Что и требовалось доказать, — поучительно воздевает палец вверх. — Но это так полемика. Нет у меня такой возможности...

Удивлённо смотрю то на него, то на Руслана. Который только философски пожимает плечами. Всеслав же, сменив позу и закинув ногу на ногу, пояснил:

— С Русланом, отдельная история. Он неприкаянный: клятвопреступник, предатель...

Выпадаю в осадок. Это что всё про моего командира? Почти старшего брата! Вернее и надёжнее, которого нет? Что за бред? Вот и Всеслав осёкся, глядя на моё лицо:

— Не веришь? А ты его сам спроси...

Легко сказать. Да у меня просто язык не поворачивается спросить — ТАКОЕ!!! Тупо сижу и молчу. А Руслан, опустив голову, хриплым голосом произнёс:

— Так и есть. Я ведь присягу Российской Империи давал, а потом к красным ушёл. И хотя, вроде бы, с отречением Государя Императора присяга и стала не действительной, но ведь клятвы в вечной дружбе я давал сам и от чистого сердца. А потом стрелял в них, в своих друзей и сослуживцев. Не дай бог тебе пережить такое...

— Ты меня не приплетай, — возмутился присутствующий здесь бог. — Меня вообще здесь в то время не было.

— Извини. Я фигурально.

— Фигурально можно к Создателям. Всё равно ушли давным-давно. Так что с них не убудет. И вообще, что за привычка у вас, людей, в своих ошибках винить других? Бес попутал, ангел хранитель не досмотрел. Что за ерунда?

— Всеслав, ну вот ей богу... Ой... Чёрт возьми... Тьфу ты, — Руслан обхватил голову руками, — вот как с тобой разговаривать?

— Молча, — начинает смеяться древний бог.

Это его заявление, позволило снять возникшее напряжение. И даже было впавший в меланхолию Рогожин, заулыбался.

— Однако, — продолжил Всеслав, — Руслан в своей последующей жизни, совершил не мало, достойных поступков. Вот и получилось, что и в Ад нельзя и в Рай грехи не пускают. Так что сейчас он вроде зарабатывает путёвку в один из санаториев, — Всеслав начинает душевно хохотать. — Во сказал, в санаторий... Ха-ха-ха... В Аду!

Заразительный у него смех, так что посмеялись все. Даже Васильев расслабился, увидев, что Всеславу, ничто человеческое не чуждо... Но громче всех смеялся Руслан! Всё же удивительный человек мой командир.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

А чуть позже было пояснение, что для вселение души нужно неповреждённое тело, либо очень плохого, либо наоборот довольно праведного человека. Чтоб душа не задерживалась в нашем мире. При этом умершего совсем недавно. Идеально подходят те, кто не успел нагрешить... Дети. Тем более что они со временем могут измениться внешне... Возможны варианты с впавшими в кому, тех, чей мозг умер. Но и тут нюансы. Не всякое тело примет. Короче есть варианты, но проще ножом построить дом. Вот и получается, что вместо того, чтоб всё это сказать сразу, Всеслав потыкал меня лицом в... Чтоб помнил кто внук, а кто уже пожил и разбирается в жизни. Ну, это он так мягонько пояснил, чтоб я не считал себя самым умным.

А я что? Я ничего. Давно уже понял, что мне ещё рано поперёк батьки... Хотя Всеслав мне понравился. Пусть жестковат местами, но и мой батя такой же. Да и Руслан тоже...

Кстати насчёт отца. Как выразился Всеслав:

— У нас сложные отношения. Из-за тебя. Я дал слово, что обо мне ты можешь узнать только случайно. Но и в этом случае я должен предоставить тебе выбор. И всегда держал своё слово, хотя в корне был не согласен с твоим воспитанием.

— Угу... Я так и подумал.

— Не правильно подумал. Всё честно. В армию тебя выпнул отец, а то, что ты там встретил Руслана... Так он был отправлен, только учить, заметь не охранять, а учить. И не только тебя, но и остальных парней. Он до сегодняшнего дня не знал кто ты.

Рогожин утвердительно кивнул, соглашаясь.

— А уж то, что вы тут чуть ли не братьями стали, это ваше личное дело. Хотя признаюсь доволен. И проболтался он обо мне сам. Без подсказки. Я конечно не запрещал... Что смотришь?

— Да вот думаю, как батя так облажался...

— А ты пробовал торговаться с богами или демонами?

— Нет, — пожимаю плечами. Интересно где бы я мог это сделать?

— Вот и я об этом. Всегда есть оговорка. Всегда. Слышал поговорку? Не проси ничего у богов, а то могут услышать и дать. Вот и это, из той же оперы. Кажется, так говорят люди?

С сомнением киваю, что-то подобное слышать приходилось. А Всеслав, неожиданно развеселившись и подмигнув, поведал:

— Тут ведь как? Даже опытные люди прокальваются. Вот, например, твои командиры... Цитирую: «Ну, за упокой души генерал-лейтенанта Зайцева, чтоб ему в аду кочегар расторопный попался!» или вот это: «Руслан, давай помянем? Чтоб уголёк возле котла не переводился...» Думаешь, они этого хотели? Ведь не настолько жестокие люди? А я что? Трудно, что ли хорошим людям помочь? Договорился... — глаза блестят от еле сдерживаемого веселья. — Юра, рот закрой. Должен знать, что изначально тост это обращение к богам. А уж когда это делают, такие люди как вы, то быть услышанным не проблема. Так что как заказывали. О! Можно будет экскурсии водить, сразу весь бред из головы вылетит. Кстати, побочное явление скорейшее и полное выздоровление, твоей дочери, Виктор. Предателя наказали, и я вроде пошутил так. По-моему очень хорошая шутка

получилась? Вон как все обалдели!

Глаза хитро блестят. В уголках губ прячется улыбка. А я выпадаю в осадок. Что тут смешного? А?

— А почему шутка? Разве нельзя было просто помочь?

— Нет, Егор, нельзя. Есть правила и их надо соблюдать. Поверь, ты значительно более свободен в своих действиях, чем я. Порой цена не соизмерима... А так я просто пошутил.

— Да ты шутник, дед?

— Есть немного, — тут Всеслав став серьёзным, спросил: — Знаешь, что самое страшное в этом мире?

Пожимаю плечами и, взглянув на командиров, в надежде на подсказку, брякаю:

— Ядерная война?

— Нет, — качает головой. — Поверь есть оружие и пострашнее, чем ядерные ракеты. Самое страшное — это мающиеся скукой боги. Если бы ты знал, чем это может закончиться... Вот и развлекаюсь, как могу. Вот вроде чуть до инфаркта целителей не довёл, а на самом деле помог своему человеку, — и, прищурив один глаз, и, довольно хохотнув, поведал. — Как они носились, пытаюсь понять, как это произошло так быстро. Девочке ещё как минимум год лежать. Пока какой-то жрец не распознал моё вмешательство... Паразит. Всё веселье обломал. Так что самое интересное — нарушить правило, соблюдая все правила...

— А кто их придумал?

— Что?

— Ну, правила, — жутко интересен мне этот вопрос.

— Создатели. А часть потом появилась, в результате договоров.

И деланно тяжело вздохнув, признался:

— Представляешь, приходилось прикидываться таким же, как все. Иначе никак не хотели со мной связываться, — и с лёгкой обидой в голосе протянул. — Скучно. Хорошо хоть нынешние «хозяева мира» настолько уверены в себе, что совсем не опасаются меня. Хвала Создателям. Только один «старый друг» помнит, КТО в доме хозяин и всегда идёт навстречу. Хотя тоже торгуется, но хоть не скучно... Да ещё теперь девчонки у меня есть, тоже скучать не дают... — голос становится нежным. — Как что выкинут, так хоть стой хоть падай. Сейчас хоть правила запомнили... Но толку? Оторвы...

Было заметно, что безбашенность девиц, его несколько не смущает. А даже наоборот доставляет удовольствие. Да уж что тут сказать? Настоящий мужчина, вроде ругает, но при этом гордится. Я с Анюткой не знаком, но если она хоть чуть-чуть похожа на Мари. Не хочу быть там, где ИМ станет скучно.

И тут Всеслав решил расставить точки:

— На твой вопрос про отца я ответил? Он действительно связан со мной, и как понимаешь во многом причина того — ты. Но и личные желания и стремления присутствуют, хотя он и скрывает их... Но молод он ещё тягаться со мной. Хотя в уме ему не откажешь. Не откажешь, это да... Но надеюсь, ты понимаешь, что говорить ему о том, что мы познакомились, не следует? В первую очередь из-за него. Он очень ценный «сотрудник», — произнеся это слово, слегка улыбается.

Ну, да и верно. Скорее надо говорить «последователь». Но как я успел понять, Всеслав очень аккуратно акцентирует внимание, что мы должны всё делать сами... Он лишь направляет.

— ...Но когда дело касается тебя?! Не хотелось бы, чтоб он решил, что я его обманул... Да и ты наверняка этого не хочешь? Пусть сперва поймёт, что ты вырос и стал мужчиной, — тут он хитро улыбнулся и, подмигнув, добавил: — А мои методы воспитания лучше, чем его... Или будешь спорить?

Вот что ему сказать? Смотрю на Руслана, с философским видом, поглощающего чай. На Степаныча, с таким же видом, смешивающего какие-то травы для следующей порции. На Васильева, лицо которого так и не покинула счастливая улыбка. А ведь это и есть те самые методы, о которых говорит Всеслав.

— Знаешь, дед, — смотрю ему прямо в глаза, — хреновые у тебя методы.

Всеслав хмурится, но молчит, давая мне высказаться:

— Хреновые, но действенные. Как сказал Степаныч, электрошок тоже лекарство... Теперь хоть понятно, кто учил командира... учить, — замолкаю.

— Э нет, — вновь улыбается, — это у него врождённый дар. Как оказалось. Хотя... — деланно, тяжело вздыхает. — Такие разгильдяи как вы, даже его смогли сбить с пути истинного. Вон даже татуировку сделал...

В этот момент, капитан поперхнулся чаем и закашлялся. И выпучив глаза, уставился на начальство. С удивлением и немым укором в глазах.

— Шучу, шучу, — хохотнув, Всеслав выставляет вперёд ладони в жесте примирения, — я всё помню. Так что пей чай, — и, повернув голову в мой сторону, пояснил: — Помнишь, как Руслан вас чуть не поубивал, а потом тоже сделал себе?

Киваю, с содроганием вспоминая торжественные похороны, приспособлений которыми мне делали наколку и последующую эксгумацию. Дебилизм ещё тот...

— Так вот, поступили вы как сосунки. А ведь планы на вас были ого-го, — замолкает и, склонив голову на бок, смотрит на меня: ожидая реакции. «Ага, счас!» Сажу с каменным лицом.

Не дождавшись от меня ничего, чему-то улыбается и продолжает:

— Хотя, конечно, наказать бы его за то, что не досмотрел, но пришлось поощрять... Сделать его Жрецом. Со всеми вытекающими обязанностями и привилегиями. Например, иметь учеников... И носить отличительный знак. Слава Создателям, в течение тысячелетий, это знак менялся не раз. Единственно на нём всегда была хищная птица, так что традиция не нарушена. Ну да ладно, Руслан хоть имеет заслуги. А вот за что вам такая честь? — хмурится. — Ладно, ты. Тебе многое доступно по праву рождения. Мажор ты мой, — вновь улыбка, — а остальные разгильдяи? Хорошо, хоть парни оказались достойные. А то ведь... — сверлит пронзительным взглядом.

А мне становится смешно. Вот и получается, что сорвалось очередное воспитание...

— Чего ржёшь, как конь? — с лёгкой обидой вопрошает дед.

— А вот не верю я, в это: «Хорошо хоть...». Вот не верю и всё. Либо метка ерунда, либо ты, дед всё проверил!

А вот тут Всеслав удивил меня. Он просто начал смеяться, а потом, повернув голову к моим командирам сказал:

— Нет, ну вы видели? Весь в меня!!! — настроение древнего бога улучшается прямо на глазах. Он что реально мной гордится? И это всё не развод, про дедовские чувства? А я-то не верил.

— Конечно, проверил. Хоть Руслан и ручался за вас. Даже за этого, как его? А Балагура! Были у меня сомнения. Но проверил, хотя и не просто это...

— Дед.

— Что?

— Я вот подумал, а ведь мы могли кошку какую-нибудь наколоть?

— Вот ведь... — душевно ругается, — вернусь, извинюсь перед Маришкой. И в кого ты такой? Всё как не у людей! — и замолчав, задумался. Потом радостно хохотнув, заметил: — Забыл, в меня! Вот удивляюсь: брякнешь, не подумав и всё в точку. Уже и сон вашему Сане послать нельзя. Правда, воображение у вас ребята! Надо же было так извратиться...

Руслан с интересом начинает прислушиваться к разговору. А то как же, выяснилось, что он белый и пушистый. Это некоторые тут интриги плетут...

— Но зачем? Если сам говоришь, что не заслужили?

Всеслав, вздохнув, признался:

— Да Руслан никак жрецом не хотел становиться. А тут я как разгневалс-с-с-я-я-я...

Бумс. Это капитан приложился головой о столешницу:

— Ведь ещё удивился, — прошипел, потирая ушибленный лоб, — чего ты такой добрый?

— Ты сильно-то не мни о себе, — нахмурился Всеслав, — это я больше о безопасности внука думал, — и пояснил для меня, — Жрец всегда почувствует, если ученик ранен... Хоть какая-то страховка. Причём заметь, слово я не нарушал, ибо сон совсем другому человеку с простой картинкой. Это знаешь ли...

— Нарушить правило, не нарушая правил?

— Правильно, — Всеслав доволен моей догадливостью. И понизив голос, доверчиво произнёс: — По крайней мере, ты теперь не пропадёшь, как мой сын и твоя мать, с меткой я тебя где угодно найду...

— То есть ты можешь за мной подсматривать? — вспыхиваю от праведного возмущения такой бесцеремонностью. — Офигеть! Мне отца хватало, тому дай волю он и в койку бы микрофон засунул, теперь ты будешь везде лезть?

— Успокойся! — прикрикивает на меня. — Кто о чём, а внучок о бабах. Хотя говорят, и сынок такой же был, — добавляет задумчивым голосом. — Наверное, это семейное, — весело смеётся.

Но посмотрев на мой возмущённый вид, решил пояснить:

— Да больно надо, это всего лишь... Э-э-э... Руслан?

— Маячок, — подсказывает тот.

— Вот-вот. Маячок. Так что, чтоб подсматривать придётся явиться лично, — и ехидно добавляет. — А я, знаешь ли, предпочитаю участвовать. Так что не беспокойся, твоя личная жизнь не пострадает.

— Угу... Короче интриган ты, дед.

— Это да, — расправляет плечи, — на этом деле я пару динозавров схарчил. Хотя и меня переигрывали, — в голосе слышатся нотки грусти. — Но не люди...

— А как же планы, ого-го?

— А что планы? С ними всё в порядке. Это ведь метка. Хочешь видно, хочешь, нет. В случае смерти, например, жрец получит сигнал. Она же исчезнет, и увидеть её сможет только Посвящённый. В данном случае человек с амулетом, посвящённым тому же богу. То есть мне.

— В смысле, если я захочу, наколка исчезнет?

— Метка. Это метка. Вот попробуй.

Сняв верхнюю часть формы и, скосив глаза, уставился на Коршуна. А тот, как будто издеваясь, не обращал на меня внимания.

— Ты мысленно прикажи спрятаться.

Вот сколько не пытался, результата ноль. Долбанная птица как будто издевалась надо мной.

— Не веришь. Руслан покажи.

Рогожин отставив в сторону кружку, с серьёзной миной на лице, разделся. Степаныч и Васильев с интересом уставились на него. Глядя с ироничной улыбкой в мою сторону, произносит:

— Друг мой, пора спать.

Коршун на его груди начинает бить крыльями, как будто взлетая, щёлкает клювом и исчезает... Мать моя!

Прав был Всеслав, дело в вере. Пусть не сразу, а ещё после нескольких попыток, моя птичка захлопала крыльями и, удивлённо посмотрев на меня, исчезла. Ещё через пару минут, удалось вернуть её обратно. Вот такие пироги...

О метке было сказано ещё довольно много, но пересказывать весь разговор — смысла нет. Важнее другое. Именно с её помощью Руслан ограничил способность к ускорению, теперь, как вы знаете, оно срабатывает только на смертельную опасность. Но сделано это было за тем, чтоб развивать мою собственную реакцию. Давно заметил, что быстрее обычных людей, как и парни. Которые, как выяснилось, все как один обладают врождёнными талантами. И метка здесь не при чём. Хотя, как мне объяснили, она помогает быстрее обучаться. Но вот чтоб была польза — надо «пахать»... Ибо ничего не бывает бесплатно. Можно рассчитаться кровью, а можно потом и болью. И если первый вариант быстрее, то второй надёжней...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Ну что, горячие русские парни, давайте о приятном? — Всеслав, хищно скалясь, радостно трёт ладони. — Поговорим о жертвоприношении?

Мы с Васильевым чуть не рухнули, выпучив глаза и уставившись на бога.

— Ну чего смотрите? Вы с предателем собираетесь разбираться? — слегка склонив голову на бок, пристально смотрит на нас всех. Командиры кивают, а у меня радостно щемит сердце.

— Вот я и говорю. Вариант что с ним делать, даже не рассматривается! — с суровым видом грозит пальцем. — На смерть он себе заслужил, вопрос в том, как вы его собираетесь казнить?

— Пристрелить. Чего тут думать, — со спокойным видом предлагает Степаныч.

Рогожин с сомнением качает головой. Видимо у него другие мысли на этот счёт:

— Ты не прав, друг мой, не прав. Раз идёт разговор о жертве, то это должно быть возмездие, а не месть. Можно пристрелить, но если я правильно понимаю, Силы будет на порядок меньше...

— Правильно понимаешь, — вмешивается Всеслав, — только если бы дело было в только в этом, можно было бы и так. Но мне нужна душа предателя, а значит ни у кого: ни там, — тычок пальцем вверх, — ни особенно там... — пальцем вниз. — Это ведь их клиент! Ни должно возникнуть сомнений и претензий. Хотя они будут, конечно, но как говорится, мне нужен повод, послать...

— Ну, так скажите что делать, а мы выполним, — предлагает майор.

— Ви-и-ить, ну что ты как маленький? Я могу только одобрить или нет, а уж придумать это ваше дело. Это ведь жертва! Кстати, небольшая информация для размышления, чтоб у некоторых душевных терзаний не было... — быстрый взгляд на Руслана. — Если казнь совершит прямой потомок, являющийся человеком, это половина дела. Когда некоторые начнут с меня спрашивать... Ах, да!!! Егор, учти, если тебя шлёпнут, то тебя нигде не примут: ни в Аду, ни в Раю.

— Почему? — подпрыгиваю от удивления.

— Ну, так ведь у тебя нет души... — разводит руками.

— Как нет?!!

— Ну, а что ты хотел? Ты мой правнук и вместо души у тебя Дух. И умерев, ты окажешься возле меня, и здравствуй правила, прощай свобода. Так что береги тело.

— Но ты говорил, про душу деда и мамы?! — взволнованно взмахиваю руками.

— Говорил. И что? Мне надо было в тот момент прочитать лекцию, как устроены боги? Ты не думал, почему у меня только один сын? Или почему, только одна внучка? Или почему у тебя нет братьев и сестёр по матери? Хотя у тебя и по отцу их нет, — и вздохнув, протянул. — Я просто хотел, чтоб ты понял меня... Прости, внук, но тогда не время было. Вот сейчас говорю... — и неожиданно задумавшись с сомнением произнёс. — Хотя... Возможно, что у тебя уже может быть по-другому. Всё же четвёртое поколение. Никто ведь не проверял. Кто его знает? Но если умрёшь, человеком тебе не быть — Дух не может переродиться.

Вот тебе бабушка и бессмертие... Это нельзя, то не могли... И строгий Дед под боком. Который ещё похуже папани будет. Караул!!!

— Но что-то я отвлёкся, — решил вернуться к обсуждению Всеслав, — решайте, как умрёт ваш предатель. И расскажите, наконец, внуку кто он. Глядишь, воображение проснётся. И перестанет думать о том, что уже не исправить...

Снизошли, поставили в известность. Васильев вот и просветил. Сказать, что я удивился? Пожалуй, нет. Давно подозревал, что гнилой человечиска, но настолько? А ведь будь я полюбознательней...

Крымов Станислав Олегович — бывший капитан, а ныне майор. Он же рогатый муж и по совместительству замполит... Сука!!!

— А ведь он и про взрыв что-то знает! Тварь. Я же говорил вам, товарищ майор!

Васильев задумчиво уставился на Всеслава.

— Витя не смотри на меня так. Я у тебя денег не занимал, — весело смеётся.

Вот ведь человек... тьфу ты... бог, всё ему ха-ха. Хотя если хорошо подумать, а как бы я себя вёл, если бы самой страшной проблемой была скука? Бывало, как выкинешь... Кхм... Не будем об этом.

— Спросим, обязательно спросим, — задумчиво протянул Рогожин, — кто это тут ручонки к моему внуку тянул. Слава богу, что он меня разозлил...

— Руслан! Опять?

— Нет. Это не присказка. Действительно слава тебе, что я в ту машину сесть собрался и при этом остался жив.

— А!!! Ну тогда ладно, хотя я тут не при чём.

— Да ну? — неожиданно оскалился Руслан, — А Егор чей внук? Твой!? — обличительно показывает пальцем.

— Мой, — несмотря на вспышку капитана, Всеслав улыбается.

— Значит причём! Это ведь он меня спас!

— Вот таким ты мне нравишься, — бог хлопает Рогожина по плечу, — а то скуксился. И спасибо за прославление, уже забыл как это... вкусно.

Глядя, на проступившее на лице неподдельное удовольствие, неожиданно понимаю, что жизнь у него далеко не сахар. Это же надо так оголодать? Ведь боги живут верой? И пусть он не совсем обычный... Но ведь правила никто не отменял? Если я правильно всё понял? Тем более, все эти слова о Силе от него и от Маришки.

— Я-то уже думал, что это больше не работает. Ведь это словосочетание давно превратилось в присказку, — в голосе слышится лёгкое удивление. — День сюрпризов какой-то. Оказывается если прославление направленно именно мне... Надо обдумать. Ты заслужил награду, Руслан. Я подумаю, что тебе дать.

Рогожин только взмахнул рукой, типа пустое и говорить о том нет смысла. А мне стало интересно:

— Дед, а может лучше спросить, что ему нужно?

— Егор, ты чем слушал? — шипит на меня Степаныч. — Сказали же, не проси ничего у богов. Обязательно подвох будет.

Всеслав одобрительно кивает:

— Правильно мыслишь, шурин, правильно. Только подвох он разный бывает. Тут-то я выбрать могу. Например: могучую потенцию, а вокруг ни одной женщины. И если в дальнейшем это будет действовать как надо, и в положенное время, то в первый раз придётся

очень постараться, — заливается радостным смехом. А что прикольная шутка. Вот только Руслан, почему-то не смеётся...

— Всеслав, а может не надо меня благодарить? Я ведь случайно... — похоже, перспектива нарисованная древним богом его нисколько не прельщала. Несмотря на то, что подарок весьма ценный — для мужчины.

— Надо, — довольный собой Всеслав, хлопает Рогожина по плечу, — за всё надо платить, это не только людей касается. Но ты не беспокойся, так жестоко я с тобой не поступлю.

И хотя я уже успел убедиться, что моя способность определять правду, в присутствии Всеслава не работает, что нисколько не удивительно, но вот хитрый блеск в глазах, показывает, что именно так он и поступит. Тут главное бдительность усыпить... А учитывая, что дед незаметно подмигнул мне... Ох, бедный Руслан. Отольются тебе слёзы подчинённых...

Да уж, несмотря на то, что передо мной не то бог, не то демон, ясно, что он мужик правильный. Вон какие подарки дарит! Мне бы тоже не помешало! Хотя у меня с этим проблем нет, но ведь это пока молодой, а надо о будущем думать. Хм... Чего это я? Всеслав вроде не жалуется. У него вон вообще две красотки под боком, а вспоминая его намёки с этим делом у него порядок. Так может и мне заморачиваться не стоит? О!!! Что-то меня уже не так напрягает эта ситуация. Надо бы у деда аккуратненько поинтересоваться. Но не просить! Только намекнуть мимоходом. Та-а-а-к... Кажется, жизнь налаживается!!!

Между тем вопрос о способе умерщвления замполита-предателя зашёл в тупик. То чересчур жестоко, то мягко, то недостаточно символично. В результате я вынес на обсуждение предложение — удивившее всех:

— А давайте Марата позовём?! Парни уже должны были вернуться.

— Зачем? — практически одновременно спросили Васильев и Степаныч.

— Хм... — протянул Рогожин, — в этом что-то есть. Хан у нас представитель искусства, художник от бога...

При этих словах Всеслав поморщился, но промолчал. А командир продолжал излагать мысль:

— ...Надо творчески подойти к процессу.

После полученного одобрения со стороны Всеслава, был приглашён Хаматшин. Причём деда он даже не заметил. Но выслушав пояснение по задолбавшему всех вопросу, пожал плечами и с сомнением произнёс:

— Так ведь он не из любви к искусству же, а ради денег, вот и путь жрёт. И запивать не давать. А если столько бумажек не найдётся, можно в глотку забить, пусть подавится...

— Какой талантливый мальчик, — раздался голос Всеслава.

Марат быстро отскочил спиной к стене, приготовившись к отражению неожиданной атаки. Но заметив, что все спокойно сидят, смутился и виноватым голосом, произнёс:

— Извините, мне показалось...

— Тебе не показалось, — у стены появилось кресло, в котором всё также вальяжно развалился Всеслав. — Здравствуй, Марат.

— Вы?

— Я.

— Но это был всего лишь сон!

— Ну, значит, ты спишь.

Так или я что-то не понимаю, или мой дед потихоньку обрабатывал Марата. А может и остальных? То-то они последнее время, как с базы вернулись, какие-то пришибленные ходят. Не то чтоб сильно заметно было, но всё же... Сашку спросил, что с ним, а он мне:

— Сон дурной приснился.

А когда попросил рассказать, с виноватым видом сказал:

— Не помню.

Пытаюсь сурово посмотреть на деда. Ага, счас. Проще пальцем в стене дырку проковырять. Хотя нет, не корректное сравнение, как раз это я, скорее всего, смогу. Ну, тогда не знаю. Взглядом Луну остановить? А-а-а! Что толку распинаться?

— Егор, ущипни меня, — озвучил просьбу, слегка обалдевший Марат. — У-у-у! А-а-а! Ты чего? Больно!

— Ну, ты же просил? — развожу руками.

— Ущипнуть, а не вырвать кусок мяса, — трёт пострадавшую ногу.

— Ну что, мальчик, ты готов дать ответ?

— Всё что вы мне говорили, правда? — с какой-то надеждой в голосе спрашивает Марат.

— Да.

— А выбор у меня есть?

— Он есть всегда.

— Это не ответ, — качает головой Марат.

— Хорошо. Если ты откажешься, то забудешь, что видел меня. А сны? Ну, на то они и сны. Завтра и не вспомнишь. Или тебе нужно ещё время? — от Всеслава веет каким-то величием. И сейчас в комнате находится не мой дедушка, а холодное расчётливое существо.

— Нет. Я согласен, — произносится это, твёрдым и уверенным голосом.

— Хорошо, я в тебе не сомневался. Другим ни слова. Надо подождать пару дней. А пока сядь, — за спиной Хана появляется, ещё один табурет. — Нам может понадобится твой подход к делу... — неожиданная тёплая улыбка. — Всё-таки приятно осознавать, что я в очередной раз оказался прав...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Казалось бы, что можно было разобраться с майором где угодно. Лишь бы не мешал никто. Но всё упёрлось в деньги, а точнее в их отсутствие. Ну откуда у обычных военнослужащих найдётся достаточное их количество тем более в баксах? А вот дома наверняка есть заначка...

Супругу же было решено, тихонечко усыпить, чтоб не мешалась. По поводу же того, что она найдёт с утра остывшее тело мужа... Как выразился Всеслав:

— Не вижу проблем. Деньгами пользовалась? Пользовалась. Должна понимать, что их больше чем зарплата мужа? Должна. А учитывая её отношение к мужу... Шок ей не повредит, пусть и от потери денег. Может даже на путь истинный встанет? Что тут говорить, юмор у Всеслава своеобразный, но и логика тоже присутствует. Возможно, что дамочка даже в курсе делишек мужа. Так что, лично у меня, совесть молчит, а у Хана даже не знаю... Ему такое слово, похоже, не знакомо, зато знакомо слово приказ.

Он вообще для меня загадка, несмотря на долгое время совместной службы, особо близкими друзьями мы так и не стали. Хотя, вроде, и парень он не скучный, но вот себе на уме... Хотя положиться на него можно, спину свою доверить без вопросов. Марат служака, в хорошем смысле этого слова, выполнит приказ без раздумий, прикроет, если надо, и всё это без не нужных соплей — идеальный напарник. Ох, неспроста, сержанту Милославскому добавили младшего сержанта Хаматшина. Если вспомнить первое время, то трудненько бы мне пришлось с нашими парнями, а так, рядом как тень, всегда стоял он.

Как заметил мне при расставании дед:

— Редчайший экземпляр, генетически не способный на предательство. И самое главное выбор он сделал только сегодня... — и наглым образом оставил меня с кучей непоняток.

А Хан на мой вопрос, пожал плечами и ещё больше их усугубил:

— Сейчас не могу ответить. Потом. Когда придёт время. Главное, что ты можешь на меня положиться. Что тебе ещё надо?

Вот что тут скажешь? Все кругом в тайнах, а бедный я, как дурак... Ну да ладно, не впервой. Подождём... Может, меня так терпению учат?

Пока же мы с Ханом, двумя неслышными тенями, поднимаемся по лестнице к двери, за которой нас ждёт, исходя нетерпением, замполит. И пусть он об этом пока не знает, но мы его обязательно просветим. Жаль что ненадолго, но проникнуться он успеет...

Ключ от двери нам любезно предоставил Степаныч. Всё должно быть аккуратно. Планировка квартиры известна, теперь осталось найти хозяев. А что их искать? Майор, развалившись на диване смотрит телевизор, жена, красивая женщина лет тридцати, на кухне — идиллия, мля.

С супругой поступили нежно, вколов снотворное. А вот с замполитом миндальничать не стали, и как бы противно не было, стянув с ноги носок, забили поглубже. Всё-таки грязная у нас работа... Может перчатки помыть?

Делаем телевизор погромче, и первый вопрос, который услышал Крымов, был:

— Где деньги?

Ломаться он сильно не стал. Понятно ведь: в масках, в перчатках, с пистолетами. Кто?

Грабители. Так чего здоровьем рисковать? Возьмут и уйдут.

Хорошо нынче зарабатывают замполиты... Пятнадцать кусков, и всё в долларах. Марик только хмыкнул. Он-то, столько за раз, не видел никогда. Я конечно и побольше суммы в руках держал, но вот последние сомнения отпали. Хотя удостовериться не повредит!

— Откуда деньги?

— Машину продал, — не задумываясь, соврал майор.

Мысль человеческая ушла очень далеко, на пути исследования способов доставления боли. Но вопреки заблуждениям Инквизиции, для этого не нужна ни дыба, ни щипцы, или иголки под ногти. И открою страшную тайну, даже кости ломать не надо. Так что признался, извивающийся от боли, замполит. Признался. А куда ему деваться? Хану даже я бы, наверное, признался...

Подхожу, снимая маску:

— Узнаёшь, сука?

— Ты? Что это значит, сержант? — отчего-то воспрял духом майор. Видимо решил, что мы тут записываем его показания?

— Старшина я, замполит. Но ты не шуми... Я тебя сдавать не собираюсь.

— Правда?

— Конечно. Из-за тебя погибли хорошие парни. И дело здесь не только в моих друзьях. Сколько ты парней под смерть подвёл, мразота? Так что я только думаю, как тебя убить? Но у тебя есть малюсенький шанс. Ты знаешь, кто взорвал машину?

— Какую? Уй... Арх... — хрипит, булькает.

— Кто? Взорвал? Машину?

— Не знаю.

— Хан, займись.

Марат, стянув маску, с улыбкой подходит к жертве. Нет ему вовсе не весело. Просто когда тебя мучают и улыбаются, ещё страшнее.

— Я не виноват! Меня заставили!

— Ого, вот как? И кто?

— Мне нужны гарантии, что вы меня не убьёте!

— Хан...

Вот ведь паскудный человечиска, даже сдохнуть как человек не может. Сдал. Даже придумывать ничего не стал. Ну что ж, запикиваем кляп и идём будить жену... Ещё один укол. Кажется, трупов будет двое.

Полусонную усадили на стул и примотали скотчем, там же на кухне. Так сказать поговорить без лишних ушей. Красивая всё-таки женщина, можно понять чего Степаныч к ней таскался. Красивая и очень умная, судя по всему. Маски вновь надели, а вдруг майор с перепугу научился так хорошо врать? Или просто верит в то, что говорит? Правда, понятие растяжимое...

Ага. Начинает приходить в себя. Присаживаюсь перед ней на корточки:

— Ну что красавица очухалась? Я тебе сейчас рот освобожу, но ты кричать не будешь. Иначе я тебя ударю в горло, и ты сможешь только сипеть. Поговорить сможем, но приятного для тебя в этом положение будет мало. Кивни, если поняла?

Честно скажу, думал, заорёт, так что приготовился. Но нет, материла меня в полголоса. Какие обороты! Хоть записывай. Дал выговориться, женщины существа нежные и хрупкие. И это могут подтвердить даже древние герои, зарезанные в постели любовницами, жёнами и

наложницами. А так же отравленные или просто задушенные шарфом по приказу жены. Так что предельная вежливость и предупредительность:

— Говоришь трус, раз прячу лицо под маской. Это интересно. А может, я тебя убивать не хочу? Ты же лица не видела? Вот. Но как говорится в народе: дай женщине то, что она просит — иначе возьмёт сама. Так что могу удовлетворить просьбу. Точно не надо? А то смотри, могу удовлетворить любопытство...

Забавная дамочка, мгновенно сменила тон и начала улыбаться, заговорив совсем другим тоном:

— Ой, мальчики, ну что же вы так? Связали, рот заткнули. Если у вас претензии к моему мужу, так вы меня можете прямо перед ним разложить. Пусть посмотрит, как надо трахать... А то и сам нормально не может и другим не даёт. Пусть видит и знает, что сам виноват. А?

М-дя... Даже немного жаль майора. С такой бабой не то что предателем, маньяком станешь.

— Да нет, милочка, у нас, как выяснилось, к тебе претензии.

— Ко мне? Что за ерунда, мы даже не знакомы!

— Ну, это не обязательно, ты лучше скажи, зачем любовника своего, прапорщика Иванова, убить хотела?

— Не знаю никакого Иванова.

Ну, тут даже способности не нужны, чтоб понять что врёт. Но красиво! Глаза то, какие честные?! Как говорит Рогожин, прежде чем поручить грязную работу подчинённому покажи, что можешь это сделать сам. А что может быть грязнее, чем бить женщину?

Сплёвывает кровь из разбитых губ:

— Так может вы про Степаныча?

— Про него, про него. Так чем же тебе не угодил твой любовник? Тоже с потенцией проблемы?

— А вы кто такие?

— Народные мстители, — удар, — ты смотри, красавица. Ещё пару раз и тебе пластический хирург понадобится, а потом ещё парочка и даже он не поможет.

Про внешность это специально, красивые женщины, так чувствительны. Делаю ход конём:

— Вот скажи, что лучше? Молчать и потерять красоту, и всё равно всё рассказать. Или рассказать сразу? Мы ведь пока не узнаем, не уйдём? А хочешь ручку с бумагой дам? Чистосердечное напишешь...

В глазах мадамы блеснула надежда. Все ведь знают где нужно чистосердечное? А там адвокат докажет, что под давлением... Да ещё поддержка отца. Не последний человек ведь! Соскочить не проблема. А что? Ну, право слово не нравится мне бить женщин. Обмануть же... Ну, кто этого не делал? А бумажку Степанычу покажу. Он-то к ней со всей душой! И перед уходом очень просил, чтоб поаккуратней. Дескать, слабенькая она. Даже снотворное лично отмерял, чтоб не переборщили. Тьфу ты. Как мы всё-таки из-за баб дуреем!?

Но вот понесла дамочка откровенную ахинею. Пришлось просветить, что муж её уже сдал, и даже осветить пару моментов. И даже нож не понадобился, пообещал всего лишь провести пару раз по лицу.

Правда, перед тем как писать, пришлось языком поработать. С бумаги я, знаете ли, не умею ложь видеть. Конечно, валила всё на мужа, пришлось даже пару раз ударить, для

прояснения мозгов и улучшения памяти. Конечно, помогло не особо, но пару моментов прояснил... Да и не усердствовал особо, пусть старается, зачем портить порыв.

Началось всё ещё в Москве. Как известно дамочка, была весьма слаба на одно место и при этом не слишком воздержанна в тратах. А тут такой замечательный, горячий, молодой любовник, познакомивший её со «случайно» встреченным дядей Хасаном. Ага, тем самым... Дядя восхищён и сражён на повал, заваливает подарками и признаниями в любви. Имя нового любовника уточнять надо? Нет? Вот и я так думаю. Потом просьба подержать у себя посылочку. Ну как отказать хорошему человеку, который дарит разные приятные подарки? Причём в пакете нет ничего предосудительного. Ох, это женское любопытство. Потом ещё, и ещё. И ведь за эти услуги Хасан подкидывает деньги. А посылки приносит молодой любовник... (Отказывалась, что любовник, но я зачем-то уточнил.) Блин, да она нимфоманка! И вот наконец-то идущую с очередной посылкой дамочку принимает патруль. А там... Как не трудно догадаться, срок не хилый.

Короче шпионские страсти: Хасан на белом коне, возмущённый «проступком» племянника, муж карьерист с командировкой через месяц. Причём учитывая тестя генерала, на весьма тёплое место. И как раз рядом с информацией. Да и перспективы впереди не слабые. И всё это весьма хорошо оплачивается. И хотя в первое время майору было весьма не уютно, но к деньгам он привык быстро.

Честно скажу белых пятен в этой истории тьма. Особенно в отношении дамочки, привирала она, выставляя себя в более выгодном свете. Сложилось у меня впечатление, что поехала она за мужем для контроля... А если присовокупить его рассказ? То именно за этим. Но не суть важно. Знала дамочка всё! Да ещё за деньгами бегала, маскируя под это дело загул с любовником. Умная зараза, один раз только и прокололась с лейтенантом, когда муж застукал.

А вот со Степанычем, это писец какой-то! Дело же оказалось в пресловутой женской логике и... чрезмерном чувстве юмора товарища прапорщика. Ага! Сам в шоке! Тут ведь какое дело. Данная мадам, очень качественно распробовала цену информации. Поэтому совала свой любопытный нос везде, где можно. А тут инцидент у замполита с нами приключился, он жене пожалился. А она и смекнула, что не просто так тут дело... Вот если узнать, кто мы такие? Идиотизм цветёт. Не находите? Или дело в извечном женском любопытстве?

Вот она и замутила со Степанычем, хотя для начала пыталась с Рогожиным, но он её послал. (Расстроится мужик, он же думал, что это его харизма.) Ну и начала его очень активно пытаться, и так и эдак пыталась. (Кажется, я от Всеслава нездоровым юмором заразился?) Да вот только Деда даже нимфоманка ушатать не смогла. (Ох, чтоб я так мог в его возрасте.)

При чём здесь юмор? Да просто на очередной осторожный вопрос наш ловелас ответил фразой из кинофильма: «Если я тебе скажу, мне придётся тебя убить». Короче подогрел интерес. А потом будучи слегка навеселе, после «пытках» и в хорошем настроении. процитировал Высоцкого, про шпионок с крепким телом, и сделав умное и задумчивое лицо... сказал, что надо бы её проверить. Что тут же и осуществил. Проверив так сказать досконально... И не найдя нигде микрофона, просто забыл. Да что тут говорить, кто будет обращать внимание на женское любопытство? Они же «пустоголовые блондинки». И это могут подтвердить... Стоп, я, кажется, повторяюсь?

А теперь включаем женскую логику, пугаемся, каемся перед мужем. Который как раз не

сомневается, что с нами не чисто. Тут возможно сыграло роль то, что Акимов и Разин друзья. А ведь именно Разин, прикрыл нас, когда мы накрыли Хасана. Хотя это не факт. Но сложить два и два не сложно. А вот то, что Крымов в курсе, что это наши парни погибли после того, как он предупредил бандитов, это точно. Правда, узнал он об этом не так давно, когда после инцидента с Рогожиным, (это когда замполит пытался набить мне лицо) пытался тихонько поинтересоваться. Короче перепугался он не на шутку. Вот и решил инсценировать нападение. А ведь всё могло срастись...

Если бы не любвеобильность прапора и его супруги. Ну не могла же она отказать ему, вдруг заподозрит что? Это она так сказала. Лично у меня другое мнение, но промолчу, пусть пишет. Потом дам особо ретивому прапору почитать. Может тогда дойдёт, что Рогожина надо слушать. И если он говорит не ходить к жене замполита, то не ходить.

Ни у меня, ни у Хана не возникло не малейших сомнений, что делать с этой дамочкой. Отправить вслед за мужем, так как её вина несколько не меньше... Поэтому дав дописать свой эпос, начавшую было брыкаться мадаму, успокоили одним болезненным тычком и, примотав к стулу и заклеив рот, посадили напротив майора. На маленьком журнальном столике между ними, лежали так горячо любимые ими доллары.

Правда, что-то этой самой любви было не заметно, пока предатель, давясь и покряхтывая, жевал крашеную бумагу. Хан как в воду глядел, водички этот гад попросил. Но я не жадный, набрал в стакан и выплеснул в наглую морду.

— Может ещё?

Мотает головой и продолжает жевать. По моим прикидкам, прежде чем посинеть и начать задыхаться, успел усвоить почти четыре тысячи... Жутковато, но собаке собачья смерть!

Зря мы мадаму заставили смотреть, ушла в отказ и заявила, что мы можем её убить, как пожелаем, но таким способом она умирать не согласна. И что делать? Изобретать новый способ? А мне оно надо?

— Слушай, цыпа, ты ведь тут кричала, что не виноватая? Даю тебе шанс. Знаешь что такое божий суд? Так вот если съешь баксы и не сдохнешь — будем считать, что ты чиста как агнец. Ну как, согласна?

— Если воды дадите!

— Один стакан.

— Согласна.

Хм... Если честно, то я удивлён. На столе оставалось не больше пяти бумажек, а ей хоть бы что. Грамотно подошла к процессу. Воду не пила, а помогала себе размачивать делая малюсенькие глотки.

Хан удивлённо качает головой, и, изображая что-то зажатое в кулак, подносит пару раз ко рту. Типа, разработала горло неустанными упражнениями. Своеобразное у Марика чувство юмора, не поймёшь: то ли шутит, то ли говорит серьёзно. Но ведь даже не поперхнулась. Так что может и серьёзно?

И вот, с победным видом, жуёт последнюю купюру, хватается за горло, хрипит, царапает себя. Вот и всё...

— А если бы я не успел? — сзади раздаётся недовольный голос.

— Но ведь успел.

— Ты головой то хоть иногда думай, — глаза Всеслава полыхают алым, ну натуральный демон. — Божий суд — не шутка. Мне бы пришлось признать её невиновной. Таковую дрянь!

Может тебе кислорода в голове не хватает? Так давай я тебе импотенцию месяца на три организую? Глядишь, кровоток отвлекаться не будет, поумнеешь!

— Всё же закончилось нормально, — пожимаю плечами.

— Потому что я вовремя подоспел, — эдак недолго и до исполнения угрозы. Кажется, пора отмазываться?

— Дед, ты не шуми, тут вмешательство было нужно, только что б спасти. Тут даже обычной бумаги столько сожрать, от заворота кишок загнёшься. А это деньги, краска то не фига не безопасная. Так что без вариантов, — развожу руками. — Тем более, как ты мог собственное жертвоприношение пропустить?

— То есть ты её обманул, — глаза вновь начинают пылать алым, а в голосе слышатся угрожающие нотки.

— С чего бы это? Я же их не травил. Обычные баксы. Съела бы, привязал назад и ушёл. Тут всё честно. Я ведь сказал, если съешь и не сдохнешь. А вот то, что она загнулась от отравления деньгами?.. Ты ведь сам такую казнь одобрил.

— Одобрил, одобрил, — беззлобно ворчит, — вот устроишь не подумав... Это же не казнь, а божий суд. Хорошо хоть согласие требовал. Я её наказал, значит и душа мне. Отлично получилось, — радостно потирает ладони. — Всё просто замечательно... Вот про какой сюрприз Маришка говорила?.. Порадовали вы меня, порадовали. Душонка то ещё гаже мужниной. Эх, будь время, загнать бы в дальние дали, чтоб ни одного мужика кругом. Вот это было бы море Силы... — мечтательно закатывает глаза. — Ну да ладно, хорошо получилось, просто замечательно... А теперь свободны. Ах да! Молодцы!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В декабре, в декабре — все деревья в серебре... Хотелось бы сказать, что жизнь налаживается. Но, увы... Как говорили фашистские оккупанты в годы Великой Отечественной войны, чем ближе Сибирь, тем больше хочется домой. И кто не успел удрать, ощутили на себе все прелести русской зимы... Я же отправляюсь туда добровольно. Хотя чего это я? Кто меня вообще спрашивал? Сказали в Сибирь, значит в Сибирь. А что? Как раз сезон. Лаки заверил, что там сейчас самая погода: от минус сорока и ниже. Вы вообще представляете, как могут люди жить в таких условиях? В Москве и минус двадцать беда, а тут?

На мой вполне резонный вопрос, а какого мы там забыли? Руслан, почесав подбородок, пояснил:

— Самое надёжное место для секретной базы, ни один шпион не доберётся. Зимой замёрзнет, летом комары сожрут или в болотах заблудятся, — и на секунду задумавшись, добавил: — А там их всё равно комары сожрут, — и давай ржать. Его поддерживает всё ещё прибывающий в расстроенных чувствах Степаныч.

Может мне в дезертиры податься? Не-е-е... Поймают и всё равно в Сибирь сошлют. Так что... Ну, право слово, не выгонят же нас в такой мороз на улицу? Помёрзнем же нафиг. До такого извращения даже Рогожин не додумается. А значит, отдохнём и отъедемся. Действительно, чего паникую? Максимум в спортзале позанимаемся, если он там есть?! Высказал свои предположения парням... Мысль понравилась всем. Настроение резко скакнуло вверх. Даже Пьеро и Молот заулыбались.

Что значит причём они здесь? Ох ты ж... Я что не рассказал? Ну, тогда слушайте. Парни получили письмо из дома, от одного своего общего друга, которого просили присмотреть за своей пассией. Вы же помните причину, по которой они пошли служить? Доказать девушке, что настоящие мужики и герои. И вот пока они тут доказывали, друг присматривал за причиной их стремлений. И так хорошо старался, что надул ей пузо... Так что скоро свадьба.

А самое смешное, что в отличие от высоких, симпатичных и весьма крепких парней, этот был маленьким, плюгавым очкариком. Специально такого припрягли, чтоб даже-даже... Вот тут мы оборжались — сами себя перехитрили. И вроде бы пожалеть парней, все же девушка их бросила, но вот как? Как их жалеть? Если у меня предынфарктное состояние от смеха, Балагур бедолага уже икает. Даже Тихоня, которого в обычное время не видно и не слышно — плачет, давясь смехом. Сашка стонет, умоляя пристрелить, ему вторит Маркони. Марат, Листик и Пепел не отстают, заливаясь хохотом.

Мужики сперва обиделись, но, в конце концов, и до них дошёл весь комизм ситуации. Так что повеселились все. Однако обида осталась и испорченное настроение тоже. Но вот когда они начали выяснять, кому из них пришла в голову идея оставить в присматриватели именно этого парня?.. Удивляюсь, как пережил вторую серию?

Ну да ладно, о чём это я? Ах да! Об отъезде, о котором так долго твердили информаторы. Вот и сидим на военном аэродроме, дожидаясь генерала с семейством. Вы же помните, что Разина завербовали? Интересно, с Зухрой уже говорили или нет? Хотя вряд ли, вроде бы, собирались сперва нервы ей подлечить? Ну, будем надеяться, что Руслан знает,

что делает? А то жалко будет, вызывает она во мне искренне восхищение и симпатию... В первую очередь, как человек. Такая внутренняя сила! Ну и как женщина весьма-весьма.

«Тьфу, Егор, гад ты бесчувственный! Тебе не стыдно? Она столько бедняжка пережила, а ты, даже ту сволочь, которая над ней издевалась, не пристрелил! А всё туда же... Стыдно, старшина, стыдно!» Ох ты ж!? Это что, совесть что ли? Отвали, ехидна. Для женщин комплименты первое лекарство, а учитывая, с каким трепетом, парни относятся к Зухре... Все всё понимают, поэтому, только позитив. Никто, ничего лишнего себе не позволит. «И ты тоже!» Сказал, отвали! Значит отвали. Я вообще на пушечный выстрел, не подойду.

Слишком тепло она ко мне относится. А значит что? А значит держись подальше, старшина, и друга меньшего держи там же. Не стоит обижать хорошего человека, путного всё равно ничего не выйдет...

Вот наконец-то появились. М-дя... Надеюсь, Сибирские холода отморозят всякое желание... Ибо отсутствие доступного женского пола, в последнее время, весьма дурно влияет на мысли, скорей бы мороз — остудить гормоны! Да уж. Судя по виду парней, подобные мысли, посетили не только меня. А учитывая, что кроме Васильева, генерала, его супруги и Зухры, из второй машины вышла ещё одна молодая женщина, из той же категории — смотри, но не трогай. Похоже на улицу мы сбежим сами...

Какими судьбами здесь оказалась Катя, не понятно. Напомню, это та девушка, которую спасла от смертельной раны Маришка. И если из больницы она могла вполне себе выписаться то, что она делает здесь? О! Кажется, подобный вопрос заинтересовал и Рогожина!

Вот он разговаривает с Васильевым, время от времени бросая странные взгляды на стоящих рядом Зухру и Катю. Причём вторая как бы прячется за первую. Зухра бережно прижимает её к себе и что-то шепчет. Вдруг взгляд Кати падает на меня, на лице проскальзывает какое-то странное чувство. Она что-то говорит...

Зухра с задумчивым видом смотрит в мою сторону, что-то спрашивает и, получив утвердительный кивок, окликает Васильева. Они о чём-то переговариваются, при этом Катя как бы отодвигается. Майор, пожимает плечами, отходит к Руслану. И вот подаёт сигнал: подойди.

Странная, наверное, со стороны картина, две девушки друг за другом, перед ними я. Чуть в стороне Рогожин и Васильев. Катя делает несмелое движение вперёд, как бы слегка выдвигаясь из-под защиты:

— Здравствуйте, Егор.

— Здравствуй, Катя, рад видеть тебя в здравии. Ты можешь не бояться ни меня, ни людей здесь присутствующих.

Я только сегодня смог нормально рассмотреть её. Чем-то не уловимым девушки похожи друг на друга. Может тёмным колером? Волосы, глаза? А может?..

Может, дело в шрамах на лице? У Разиной, а, несмотря на то, что была замужем Зухра именно Разина. Почему спрашивать не стал, может за однофамильца замуж вышла, или не захотела, или вообще в гражданском браке жила? Не думаю что это тот вопрос, с которым к ней надо лезть. Ну не у командиров же спрашивать, в самом деле!

Так вот, у Зухры пара едва заметных шрамов на губах, видимо они были рассечены сильным ударом. Шрам на левой брови и на скуле. А Катя? Ей доставалось куда сильнее и чаще. Губы и подбородок в сетке мелких шрамов, и паре вполне заметных. А от левой брови вниз, почти до середины щеки, тонкая белая полоса — след от ножа. И на самом лице

несколько полос. Нет, неправы мы были, убивая боевиков на базе. Нельзя было так. Вырубать, а потом... потом... Вот бы дедушка порадовался, такому количеству Силы. Глядишь и спал бы по ночам сном младенца... Вот ведь убил, того мерзавца, пырнувшего Катю ножом и ведь жестоко убил? И что? Совесть спокойна. А остальных мразот? Страдаю. Легко умерли твари... Конечно, во мне сейчас говорит злость. Не могли мы по-другому, слишком много их было. Но от этого не легче. Вот за что такие испытания, этой не высокой, хрупкой на вид девушке? А теперь ещё и порезанное лицо, а что может быть страшнее для молодой женщины? Хотя... Это я погорячился. Несмотря на шрамы, вполне симпатичная. Даже весьма! Так стоп! Вот Катя что-то отвечает:

— Я знаю, — опускает взгляд, — просто не могу привыкнуть. Мне кажется, что любой мимо проходящий мужчина может схватить меня и сделать всё что захочет. Вы не думайте, я понимаю, что это не так, но ничего сделать не могу, ноги подкашиваются, и наваливается страх.

— Ну, с нами можешь никого не бояться, — тепло улыбаюсь, — вот видишь, ты уже со мной разговариваешь. Очень прошу, обращай на ты. Я, надеюсь, заслужил такую честь?

Лёгкое смущение и попытка спрятаться. Несмотря на раздрай в душе, изображаю самую тёплую улыбку, на которую способен, излучая во все стороны тепло. Кажется, сработало! Выглядывает из-за плеча Разиной и пытается улыбнуться. Получается плохо, но и это хлеб. Пытаюсь разрядить обстановку:

— Вот, ты же товарища майора не боишься? — с сомнением кивает.

— К Виктору Петровичу она уже привыкла, — поясняет Зухра, — всё же он частенько бывал в больнице. И то старается близко не подходить, — и прижав к себе всё же слегка трясущуюся Катю, начала успокаивать: — Всё хорошо, здесь все свои...

Стою как дурак и не могу понять, а зачем меня позвали? Но вот немного успокоившаяся Катя прояснила ситуацию:

— Я просто хотела убедиться, что не схожу с ума, — смотрит на меня доверчивым взглядом, — я видела тебя там... — показывает взглядом вверх. — Тебя и очень красивую девушку. Ты просил спасти меня... Очень сильно просил... И лишился чего-то очень ценного. Это правда?

Оп-ля... Вот это писец. Смотрю на командира, тот кивает и, сделав шаг вперёд, говорит:

— Позволь я отвечу, девочка, — а голос такой добрый и нежный, как поцелуй матери. Катюша улыбается, и даже забывает отшатнуться. — Ты видела незримое, находясь между жизнью и смертью, ты преступила грань и вернулась. А, Егор, действительно заплатил очень большую цену, за твою жизнь. Да и та девушка тоже, хотя и меньшую, спасая тебя. Так что нет у тебя права бояться нас. Понимаешь?

Взгляд девушки становится каким-то... Не знаю, но страха в них нет. Опасение — да. Меня не удивляют таланты командира, о его способности вводить в транс давно известно. В это время слегка расслабившаяся Катя кивает:

— Да. Я думала, что схожу с ума. А оказывается, что нет.

— Помни, ты среди друзей, — Руслан подаёт руку, — пойдём, я провожу тебя в самолёт. Девушка бездумно отпускает руку Зухры и вкладывает свою маленькую ладошку в широкую, мозолистую ладонь Руслана. Её защитница делает попытку удержать её, но это чисто рефлекторное движение. Останавливаю, слегка коснувшись плеча:

— Не надо. Поверь, он знает что делает.

— Да, — поддерживает майор, — сейчас проводит в самолёт. Потом сядешь рядом, а на месте, с ней профессионалы будут работать. Пока же пусть он проведёт её мимо такого большого количества мужчин.

В её глазах всё ещё сомнение и стремление защитить... Нет не от нас, от себя самой от собственных страхов. Зухра всё ещё не понимает, что у Кати начинается новая жизнь. И возможно, что её лечением займутся настолько крутые специалисты... Как выразился Руслан: отмороженные на всю голову. Хм... А вот почему Всеславу нельзя, а им можно? Хотя с чего это я решил, что они будут её лечить? Ох. Всё в голове перемешалось. Ну да ладно, пора грузиться.

Долгий перелёт на самолёте, затем сутки ожидания и два вертолёта, приняв на борт нашу дружную компанию, летят куда-то вдаль. Если быть честным, ожидал какой-нибудь подянки от капитана: на вроде десантирования с низко летящего вертолёта в сугроб и пешего перебега до места прибывания. Но всё же выяснилось, что хоть у Рогожина и ярко выраженные садистские наклонности, дураком он не является. Ведь выживать в снегах он нас не учил? А на улице ни много, ни мало — минус тридцать. Поморозились бы все на фиг. Ой, что-то мне мысль, про выживание в снегах, не нравится. Не упустит он такую возможность. Вот почему я папу не слушался? Сидел бы сейчас в джакузи, и в ус не дул. Нет ведь! У меня характер! А теперь придётся, беречь организм от обмороживания. Хотя бы самые ценные его части. Так что готовь, Егорка, тёплые трусы...

Как и пророчил в своё время батя, кругом тайга, а если хорошенько поискать, то и ракеты, наверное, найдутся. И снега по пояс, нет, конечно, на вертолётной площадке, куда нас высадили, такого нет. Но вот чуть подальше... И мороз, бодрит зараза! Один Санек счастливо улыбается:

— Как будто домой попал!

— Офигеть! Вы что в такой мороз на улицу выходите? — ёжась, ехидно спросил Балагур.

— Ты не поверишь, мы и в сорок выходим. Помню, глянешь на градусник, сорок два. Всё! В школу идти не надо. Берёшь санки и на горку, кататься.

Немая сцена, только Рогожин со Степанычем, с улыбкой наблюдают за нашей перепалкой. Васильев же наводит суету среди местных, ему не до нас.

— А я и думаю, почему ты такой отмороженный? — качая головой, удивлённо произносит Андрюха-Пепел. — А тебе оказывается, голову надуло, пока ты с горки катался.

— Не-е-е... — машет руками Балагур. — Тут, по крайней мере, надо было хорошо разогнаться и головой об дерево.

— Раз пять, не меньше, — глубокомысленно изрёк Молот.

— Ничё, ничё. Вот сорокет нагрянет, посмотрим, кто будет смеяться!

— Я и буду, — прокомментировал это предположение Рогожин, — а вы в это время в снегу будете ползать, — и предвкушающе улыбнулся.

Только что было поднявшееся настроение, рухнуло вниз. Жутко захотелось назад, к стреляющим боевикам. Там хоть шанс выжить есть. А у Рогожина? Тоже есть, но значительно меньше. Хотя это я юродствую, давно известно, что командир всегда прав. И что греха таить, всё показывает на личном примере. Как бы говоря: «Я могу, и вы сможете». Но как не хочется-я-я-я-я-я-я!!!

От автора:

Текст, напоминаю добрым голосом. Кто тут забыл ткнуть в кнопочку "Мне

нравится"?!! Ась?

И не надо стесняться делиться ссылкой. Надо, понимаешь, делиться с друзьями, а не читать втихушку ночью под одеялом)))

Ну, а тем кто не забыл. Мое большое спасибо)))

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

База довольно интересное место. По большей части находится под землёй, кто бы сомневался. Но вот что любопытно, здесь вроде как две базы. Одна, действительно ракетная... Ну что я говорил? С необходимыми средствами защиты и всё такое. И вторая наша подземная, с разным учёным людом. Так что вроде бы и ПВО, и аэродром, и спецназ — для защиты первой, а на самом деле... Интересно, это нормальное явление или это нам так повезло?

Причём персонал вроде бы общий, только с разными уровнями допуска. Эх, хорошо, что меня просветили по поводу настоящего положения дел, а то бы я извёлся от любопытства: кто же это срочников пустил на такой объект? Кстати у парней, похоже, появились вопросы, но пока помалкивают. Интересно, а как командиры будут выкручиваться? Хотя чего это я? Похоже, пришло время для серьёзных разговоров, Всеслав на что-то такое намекал. Интересно, а кто проводить их будет? Просто представил явление Маришки, перед тем же Балагуром, да он кроме, её... хм... достоинств ничего не запомнит.

Но всё это меркнет, перед тем фактом, что здесь, среди медиков и ученых, большое количество женщин! И есть весьма симпатичные! По крайней мере, пока добирались до места проживания, нам попало несколько таких. И несмотря на строгое внушение командира, и грозное обещание репрессий... и наши честные глаза, когда мы обещали ни-ни — не поверил он. Обидно даже! Ну как так можно?! Не доверять своим бойцам, которые ни разу его не подводили? Вот пусть сперва поймает!

Хотя есть надежда, что всё его внимание будет занято Степанычем. Вон как у того глазки заблестели, глядя на проходящую мимо даму лет сорока. Выдающихся форм женщина. А если она ещё и замужем, то командиру будет явно не до нас. Деда, умоляю, пусть у неё будет муж! Кстати, это не просьба, а так пожелание! Я ведь не для себя... О счастье бедной женщины беспокоюсь! Вот. Ну да отвлёкся я на приятное. Что поделать?

Место, где нам предстояло жить, хоть и являлось казармой, но всё же слабо напоминало наше прежнее жилище. Десяток двуярусных кроватей, так что все вольготно расположились внизу. Семь душевых кабинок, почему столько, для меня до сих пор является тайной. Ведь посадочных мест на два десятка человек?

Кстати командиры будут жить как белые люди, рядом что-то вроде однокомнатных квартир, с ванной и туалетом. Только без кухни, питаться всё же придётся в столовой. А она у нас общая, с персоналом второй базы!!! Уж Балагур-то точно сможет завести правильные знакомства... Хотя с точки зрения Рогожина, скорее неправильные. Короче, мне здесь нравится!

— Ну, здравствуй, Руслан Иванович, — невысокий, лысеющий мужчина, на вид лет пятидесяти от роду, тепло улыбается.

— Здравия желаю, товарищ генерал-майор, — капитан молодцевато отдаёт честь.

— Да брось ты это... — машет рукой. — О! И Степаныч здесь, — горячо обнимает вошедшего следом прапорщика. И с надеждой глядя в глаза спрашивает: — Отметим это дело?

Степаныч улыбаясь, показывает картонную коробку:

— И где у тебя чайник, Ефим Петрович?

— Так вот всё, — показывает в сторону стола, на котором действительно стоит чайник и ваза с печеньем, рядом пакет с конфетами. Немного смутившись, поясняет: — Пытаюсь бороться с лишним весом, но...

— Враг коварно соблазняет тебя сладким? — довольно улыбаясь, прапорщик приступает к таинству приготовления своего фирменного чая. Любителем, которого и является старый друг.

— Что поделать, постоянно проигрываю эту схватку, — сокрушённо вздыхает.

— Не пробовал убрать подальше?

— Пробовал, не помогает. Приношу обратно.

— Спортом займись.

— Ох, Юра, Юра, да если бы не спортзал, я бы вообще как колобок катался. А так хоть как-то форму поддерживаю. Вот есть надежда, что ты поможешь.

— Помогу, — кивает Степаныч, — но мои запасы не бездонные. Сам понимаешь.

— Достанем. Только скажи что?!

— Скажу, — глаза прапорщика хитро блеснули, — но сам понимаешь...

— Понимаю, — отмахивается Ефим Петрович, — пополним твои запасы. Тем более что это входит в довольствие. А чего нет, закажем.

— Вот и добре...

Тут видимо вспомнив, что есть ещё один посетитель, хозяин кабинета, всплеснув руками, обращается к гостю:

— Извини, Руслан, ты же знаешь, какой Юра делает божественный напиток. Так что прости старика, — жестом останавливает готового что-то сказать Рогожина: — Вот только давай без званий, ты же знаешь, что из меня военный, как из тебя выпускница «Института Благородных Девиц». Я всего лишь скромный учёный, а военными делами заведует мой зам — полковник Семёнов. Я вас позже познакомлю. Ну, расскажи, какими судьбами... А то, сколько лет уже прошло. Помнишь, как сопливым пацаном конфеты у меня таскал?

И глядя на виновато улыбающегося Рогожина, улыбается:

— Теперь посмотри, какой красавец вымахал.

— Это на твоих конфетах! — вставил свои пять копеек Степаныч.

— И то верно! А жена мне: вредно, вредно... — улыбка становится довольной. — Ну да ладно, давай о деле, воспоминаниям потоп предаваться будем. Рассказывай.

— Да что тут сказать, — пожимает плечами капитан, — мы по большей части Разина сопроводить...

— Да-да, — кивает Резнов, — это правильно. Очень ценный товарищ, очень. Я, правда, с ним ещё не встречался, но мне сообщили, что он обладает ценнейшей информацией. Ах, прости, перебил.

— Да ничего. Информация у него действительно ценная. Да тут ещё выяснилось, что мы вам Видящую привезли. Только с ней надо поработать.

— Ох, ты ж! — учёный начинает носиться по кабинету, в волнении потирая руки. — А почему я об этом только сейчас узнал?

— Да я сам только перед отлётом выяснил. Но её надо лечить...

— Лечить? А что с ней, — обеспокоенно переспрашивает.

— Долго били и насиловали. В общем, мужиков как огня боится, — подал голос от

стола, отмеривающий порции разных трав, Степаныч, — тяжело девочке пришлось. Чуть не умерла, вот и прорезался Талант.

— Ай-я-яй... Как не хорошо-то, — Ефим Петрович сокрушённо взмахивает руками. — Надеюсь, подонков нашли?

— Да. Парни наши и нашли...

— Я так понимаю, суда не будет? И их постигло «Справедливое Возмездие»?

— Увы, — разводит руками Рогожин, — просто убили.

— Что ж. Тоже неплохо, — и пожевав губу, сказал: — Поможем. Лично проконтролирую этот вопрос, — и, спохватившись, переспросил: — Так вы надолго?

— Если всё нормально, то до весны. Хочу бойцов своих потренировать, пусть в снегу полазят, да и с холодным оружием погонять. У вас, надеюсь, есть арсенал?

— Есть, есть, — машет рукой, — хороший арсенал. Даже двуручные секиры есть.

— О как! А зачем? — удивляется капитан.

— Вот и я думаю, зачем? Лежат, место занимают. Кто-то напутал, знаешь ведь этих снабженцев. Когда вместо трёх бочек соляры, спирт привезли, это как-то пережили...

Степаныч, чуть не выронил чайник, захохотав над подобной ошибкой. Резнов, тоже не остался в стороне от веселья. Только Рогожин едва сдерживаясь, хранил серьёзное выражение лица. Отсмеявшись, учёный продолжил:

— Но когда вместо стеклянных колб прислали этот металлолом, молчать я уже не мог!

— Ну конечно... — у Степаныча вновь приключился приступ веселья.

— Юра, ну что ты смеёшься? Нам же с реактивами работать!

— Извини. Не подумал, — с самым серьёзным видом покаялся Иванов.

— Вот и я говорю. Разобрались, конечно, колбы прислали. А секиры на баланс, — сокрушённо вздыхает. — Юра, хватит ржать!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но вскоре сам заулыбался, понимая весь комизм ситуации. Да и, в конце концов, не обижаться же на старого друга? Тем более что он уже выставляет на стол, три ароматно пахнущих кружки с чаем. Сделав несколько маленьких глотков и закатив в блаженстве глаза, Резнов поинтересовался:

— Вот скажи мне, Юрик. Почему никто не может повторить, сей божественный напиток? Ведь сырьё, по сути, из одного источника? Ну, может ты, конечно, какие травы сам собираешь, но в чае у тебя стандарт! Ведь так?

— Так, — кивает Степаныч. — Только ведь есть ещё и заговор...

— Так он тоже стандартный!

— А интонации? А тембр голоса? Это для функционала важны слова и настрой, а для вкуса именно интонации... Так что...

— Да знаю я, — обречённо вздыхает Ефим Петрович, — что ты как маленькому? Это я так по привычке сокрушаюсь. Но вы точно до весны задержитесь? — неожиданно обеспокоился он.

— Точно, точно, — уверенно кивает прапорщик, — наших сорвиголов надо хорошенько погонять. А то они что-то слишком самоуверенными становятся. Так и до беды не далеко...

— Да? — Резнов задумчивым видом отпивает маленький глоточек и с наслаждением жмурится. — Могу по старой дружбе, выделить несколько бойцов с третьего уровня. Они то точно вашим мальчишкам место укажут...

— Спасибо, не нужно, — качает головой Руслан.

— От чего же? — Резнов делает большие удивлённые глаза. — Вашим парням не помешает посмотреть на настоящих бойцов, а тем немного размяться. А то скоро от скуки на людей бросаться начнут. Тут же ни чего не происходит, а с мелкими инцидентами внешняя охрана справляется.

— Нет. Со всем уважением, но нет, — Рогожин отрицательно мотает головой. — Вы поймите у меня все Наделённые Силой. А некоторые просто уникамы, в некоторых направлениях... Так что тотального преимущества не будет. Да что говорить, я вот, например, с Хаматшиным не стал бы тягаться, кто лучше пальнёт из СВД. Как минимум ничья... А ведь у него не предел, далеко не предел.

— Так не стреляйте!!! — всплеснув руками, поучительно произнёс Резнов. — Сам же хотел с холодняком погонять? Или рукопашкой займитесь. Всё польза будет!

— Угу... — протянул Степаныч, — а потом Милославский настучит вашим по голове и совсем страх потеряет. С ним только Руслан и бьётся...

— Ну, это вряд ли, — самодовольно протянул Резнов, — ко мне, кого попало, не ссылают, только лучших... Ой... — глядя на подозрительно смотрящих гостей понял, что сморозил глупость. — Ну а что? Тут ведь скучно вот и отправляют остудиться...

— Ага! А ты, значит, решил их повеселить? — сурово прищурившись, обвинительно произнёс Степаныч. — И чего ты такой добрый? И главное чего ты нас так убеждаешь? Колись!!!

Резнов обхватив голову трагическим голосом протянул:

— Мужики, выручайте. Совсем девки одурели от безделья. Их сослали, а я страдаю...

— Девки? — глаза Рогожина подозрительно заблестели. — Гложут меня смутные подозрения...

— Правильно гложут, пять «Валькирий» сослали...

— Кто старшая?

— Аглая...

— Аглая! — Рогожин ах подпрыгнул на месте. — Нет и ещё раз нет!!!

— Руслан, я знаю, что у тебя с ней напряжённые отношения...

— Напряжённые, — рассмеялся Степаныч, — да она за нашего мальчика, замуж собиралась...

— Только меня забыла спросить, — слегка покраснев от возмущения, вскричал, не сдержавшись, капитан.

— Ну что ты? Хорошая ведь девка?!

Резнув тут же начал кивать, подтверждая, что просто замечательная. «Только займите делом!»

— Да она дура ревнивая!!! — никак не мог успокоиться Руслан. — Дядь Фима, чтс хочешь делай, а держи её от меня подальше.

Огорчённый отказом, Ефим Петрович, покачал головой и предпринял последнюю попытку, а может предпоследнюю... Сдаваться он не собирался.

— Вот именно, дядь Фима! — грозный взгляд. — И ты не хочешь помочь мне? Вот она молодёжь...

— Да я... — Руслан отводит в сторону взгляд, — я ж для тебя...

— Ну ладно, ладно, — пошёл на попятную Резнов, — погорячился я, погорячился. Ну и ты меня пойми, дуреют девки. Наши парни к ним понятное дело подкатывают, а ты ведь знаешь, что «Валькирии» презирают тех, кто слабее их? Вот мужики и пытаются доказать.

Вызывают. А эти от безделья ещё и провоцируют. За три месяца, девять больничных. Девять! А впереди ещё три месяца... Сам ведь говоришь, твои парни не промах! Пусть и не навалиют, но если на уровне будут, то глядишь, девки закрутят с кем. Успокоятся.

— Фима, я что-то не пойму, — Степаныч удивлённо качает головой, — ты, что их приструнить не можешь?

— Да пытался я. Только как? Запретить задницей крутить? Они же не на прямую, а так: улыбнутся там, или мимо пройдя походку эдак... — и слегка мечтательно улыбнулся. — Хороши стервы. И ведь вроде всегда парни сами... — и просительно глядя на Руслана, повторил. — Выручай. Хоть делом заняты будут. Всё не до дури!

— То есть, они будут моих парней калечить? — попытался отказаться Рогожин.

— Э, нет, — погрозил пальцем Резнов, — ты только что доказывал обратное... Ну, или, в конце концов, сам навалий им. Я их в качестве тренеров отправлю, а там ты? А уж, надеюсь, своих парней от глупостей удержать сможешь?

Рогожин только тяжело вздохнул, переглянувшись со Степанычем. Вот как отказать человеку, которому оба обязаны очень многим?

— Что мы имеем? — начал загибать пальцы прапорщик. — Пять маящихся от скуки десантниц, причём одна из них наверняка жаждет крови нашего бравого капитана, — Руслан согласно кивает. — И десяток парней, только и делающих, что думающих о бабах. Охрененный расклад...

— Четыре десантницы, — поправил Ефим Петрович, — пятая наверняка вновь возьмётся за выше упомянутого капитана.

Рогожин схватился за голову и застонал.

— А что ты хотел? Не всё тебе над другими издеваться, — хохотнул прапорщик. — Да и жениться тебе пора!

— Степаныч!!!

— А что Степаныч? Юра дело говорит, — поддержал Резнов, — давно пора...

Прапорщик же продолжая посмеиваться, заметил:

— Ты лучше о пользе подумай! Если нашим головорезам девки по сусалам надают? Чуешь пользу? Такой удар по самолюбию. Они же горы свернут! Разве маленькое неудобство не стоит того?

— Маленькое? — сверкнув глазами, нахмурился Руслан.

— А что большое? Сколько времени прошло, Аглая наверняка давно уже думать про тебя забыла. Ну, подумай сам: девка молодая, красивая, наверняка кто-то был уже, так что зря ты напрягаешься.

— Эх-хе-хех... — прокряхтел капитан. — Переживу. А вот то, что парней можно слегка осадить, так это дорогого стоит. То, что от меня получают, воспринимают, как само собой разумеющееся... Ради такого дела я и десяток бывших выдержу, — и, вздрогнув, поправился: — Хотя это я погорячился... Пять... Нет. Две максимум...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Утро не задалось сразу. И вроде всё происходило, как обычно. Но! С маленькими нюансами. Во-первых, подъём нам устроили в шесть утра, чего, в общем-то, давно уже не наблюдалось, но и чем-то таким из ряда вон, не являлось. А дальше началось...

Открылась дверь в казарму и тихим голосом командира прозвучало:

— Подъём, — тут сработал рефлекс, подрываемся и начинаем одеваться с закрытыми глазами, пытаюсь проснуться, — через шесть минут у главных ворот — на разминку.

Но прежде чем закрыть дверь, ехидно добавил:

— Опоздаете, даже есть в казарме будете. Фиг вам, а не поварихи! И свободного времени не обещаю. Время пошло!

Вот ведь подстава! Где эти ворота я примерно помнил. Но вот шесть минут!? Мало того что надо не заблудиться, так ещё добежать успеть. А до них не меньше километра, а может и больше. Коридоры так виляют, что трудно определиться. Короче неслись мы, как стадо носорогов, сметая всё на своём пути. Как говорят, носорог плохо видит, но при его весе и силе это не его проблемы... Так и у нас получилось. Уж больно угроза страшно звучала. Кругом куча баб и никаких вариантов. Похоже, капитан нашёл выход! И все эти красавицы пройдут мимо нас? И ведь подобные мысли посетили не только меня:

— Мажор, это подстава! — взвыл белугой Балагур.

Парни с надеждой уставились на меня.

— Прорвёмся! — и рванул к выходу, крикнув уже на бегу: — Не отставать!

Надо ли уточнять, что вторым рванул Балагур? Подстёгнутый страшным обещанием командира...

Тут оказывается везде посты, и парни с автоматами. Серьёзные такие... Пропуск требуют. А нам никто не давал. Вот он коварный план капитана! Я на миг даже растерялся...

Нет, я всё понимаю... Сам служу. Но зачем было тыкать в меня автоматом? Подумаешь, пытаюсь объяснить... Но ведь я пытался? Вот теперь пусть не обижаются, оружие мы правда на всякий случай отобрали, а то вдруг кто пальнёт в спину. А время утекает как песок сквозь пальцы. Ещё два поста преодолели наскоком:

— С дороги, немедленно с дороги, — ору подбегая к бойцам охраны.

Понятное дело, что никто нас пропускать не собирался, даже вперёд выступили. Один даже руку вперёд выставил:

— Немедленно остановитесь. Предъявите пропуск.

Начинаем замедляться, лезу рукой в нагрудный карман. Эх, парни, вам бы нашего капитана в командиры, теперь вот лежите, отдыхайте. А уж про охрану возле главных ворот вообще молчу. Они-то такой гадости вообще никак не ждали. Нападают то с наружи, а тут сперва топот, что тоже не способствует тому, чтоб заподозрить в нас нападающих.

А вот когда мы уже открывали двери, взвыла сирена.

— Млять. Кажись, спалились? — протянул Лаки.

— Тебе не пофиг? Главное успели! — уже выскакивая на улицу, заметил Балагур.

А там стояли трое. Тепло одетые: Рогожин, Степаныч и ещё какой-то полкан. Похоже, есть тут дорога покороче, есть.

— Запас в двадцать секунд, — глядя на секундомер, заметил капитан и, повернув голову к полковнику, заметил: — Как видите, Андрей Иванович, главное, правильно замотивировать. Так что? Спортзал на четыре часа в день, наш?

— Ваш, ваш, — пробурчал полкан. И взяв в руки рацию начал процесс:

— Отбой тревоги. Медиков на посты, — и видимо решив слегка нагреть обстановку в умах подчинённых, (а то, что кто-то за наш забег получит по голове и так понятно) добавил: — Медчасть. Если офицеры начнут просить вазелин, не давать!!! Я им устрою...

И уже капитану:

— За оружием пришло. А сейчас до свидания, пойду драть пока тёпленькие, — и, бросив взгляд в нашу сторону, поинтересовался: — Надеюсь, сильно никого не покалечили?

— Никак нет, — вытягиваюсь, — всё же свои.

— Ну да, ну да...

Полкан скрылся, и пока дверь не закрылась полностью, от туда раздался мощный рык и отборный мат. Капитан же взглянув на наши начинающие замерзать тушки, усмехнулся:

— Ну что? Даже шапки не взяли? Да уж, здесь вам не там! Внутрь в ближайшие полчаса лучше не соваться, поэтому вот вам первый урок выживания. Даже если будете двигаться, уши можете отморозить, поэтому отрываете или отрезаете полосу ткани от рубахи. Балагур! Не надо этого делать, вот держите, я уже приготовил. Так на всякий случай. Складываете в двойне и прячете уши. Так! Лаки, ты то Сибиряк, чего не сообразил взять шапки? Все побежали и ты побежал? Аргумент! Ладно, начинаем греться.

Оказывается для того чтоб мы вкалывали не жалея сил, нас даже подгонять не надо. Начал сачковать и всё... замерзаешь. Так что греемся. Я сегодня так старался, что случайно сбил Руслана с ног. Хотелось бы верить, что не случайно, но... А может? Да нет! Поскользнулся я. И так удачно, что падая, зацепил командира под коленку. Хотя нет, не так. Поскользнулся — случайно, а зацепил, уже падая — осмысленно. Короче, Руслан остался весьма доволен. Ведь я воспользовался собственной ошибкой, а он сплоховал.

Вот ведь странный человек. Помнится, мы толпой его кое-как уронили, и он разбил себе нос. Так ведь, так доволен был, что мы вместе смогли сработать. Выходной дал...

Сейчас, по прошествии времени, и многое узнав о нём, начинаю понимать его поступки и даже эту радость. Ведь как ни крути, чем больше мы можем, тем меньше шансов, что нас убьют. Хотя гоняет он конечно...

Ну да собственно обычная тренировка, не считая того что холодно и снег кругом. Хм... А ведь по логике вещей, в тёплой одежде тренироваться будет: «Караул, помогите». Взопреем нафиг, да ещё и неудобно. Да и ударить нормально через слой одежды... Чувствую, ждут нас весёлые времена... А пока, пора завтракать.

Как я уже говорил, столовая здесь общая. И нас здесь любят! Так сильно, что удивительно, почему это одёжка не дымится. Ну да я их понимаю. Встают то обычно часов в восемь. А мы устроили всем побудку в шесть. И если люди в гражданском, просто не выспались, то боюсь представить, как нас будут встречать военные. А ведь сейчас, здесь нет ни одного. Видимо полковник, всё ещё прочищает трубы.

Вот и думаю: не выспавшиеся, злые и голодные мужики — это сильно страшно? А ведь довольный жизнью Рогожин, твёрдо пообещал некоторые послабления режима. Всё же что-то он у полкана выпорил, кроме спортзала. Так что по любому, мы у местных будем в фаворе. Потому что, несмотря на раннюю побудку, некоторые дамы посматривают в нашу сторону с интересом.

А Балагур, уже улыбается своей фирменной улыбкой девушке на раздаче, говоря замысловатые комплементы. Не только ей, но и тем, что стоят чуток в сторонке. Дамы благосклонно принимают его старания. А что? Их то мы факт не разбудили. Как известно кухня просыпается первой.

Так что стараемся не отстать от Вовки в раздаче комплиментов, дополнительный компот, он, знаете ли, стимулирует. Ну да Балагур, всегда действует наверняка, сейчас проведёт разведку и через недельку будет здесь своим. А мы будем в курсе всех событий. Как это ни странно, но именно кухня знает всё. А девчушки ничего такие, может чего и перепадёт. Хотя ну его нафиг. Вспоминая последний заход по поварихам... Бр-р-р... Вован тогда клялся, что не знал, что эта подруга такая страшная. Ну да хрен с ним. По крайней мере, кормят тут вкусно!

С аппетитом уплетаем завтрак, с интересом посматривая по сторонам, только Лаки сосредоточенно пялится в тарелку, не отвлекаясь. Что поделать, женатый человек. Вот и не хочет себя лишний раз расстраивать. Причём, несмотря на то, что у нас коллектив мужской, и поржать над товарищем святое дело — над Сашкой в этом плане не прикалываются. А какой смысл? Пробовали шутить: типа он тут, а жена у него там одна скучает, а красивую женщину развлечь — долг любого настоящего мужчины. И что? Толку то? Он вообще такой: его подколют, а он не реагирует. Даст в морду и дальше не реагирует.

А кому это надо? Учитывая, что в остальном он парень отличный, но вот тему жены лучше не трогать. Я то и не пытался никогда, а вот Балагур тот да. Пару раз даже разнимали их... И устраивали внушение, вместе с Ханом. Вот только Санины аргументы поубедительнее были. Так что теперь даже Вовка его Лиду не трогает. А там как-то привыкли. Иногда конечно... вот как сейчас:

— Лаки, ты глянь какая цыпа! — Вовка подталкивает локтем.

Сашка поднимает голову, смотрит и равнодушно признаёт:

— Красивая.

— Скажи, твоя лучше?

— Ты ж фотки видел, — усмехается Лаки, — вот и скажи.

— Хм... Сложный вопрос...

Парням новая забава понравилась и все принялись голосовать. Так как Лаки не голосовал, то результат получился девять голосов за его даму сердца. Ну не обижать же хорошего парня? Тем более что Лида действительно красотка, ну судя по фоткам.

Естественно, на достигнутом мы не остановились и принялись полушёпотом обсуждать прелести присутствующих дам. А что вы хотите? О чём нам ещё разговаривать? Вот ещё бы Рогожин не обломал. А то нарисовался, улыбаясь и огорошил:

— Значит так, парни, у вас час переварить всё что съели. Потом пойдём в спортзал. С вами будут заниматься новые инструктора. Учтите, это настоящие звери, даже я их боюсь. Но! Если вы меня не опозорите, гарантирую появление свободного времени, — улыбается, бросая взгляд в сторону сидящих невдалеке, женщин. — Но если нет... Пахать вам как медным котелкам.

И добивая на повал, пояснил:

— Учтите, здесь тьма народу и кое-что для досуга имеется. Так что можно и замутить... — многозначительно замолкает, глядя на наши счастливые рожи. — Конечно алкоголь для вас под запретом... Вижу по вашим честным глазам, что вы поняли. Но если хоть один на запахе попадётся... Будет тихо сидеть, и завидовать остальным. Но для начала

придётся постараться, очень сильно постараться!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Глядя на парней понимаю, что мы похожи на банду голодных стриптизёров. Даже не смешно. Надеюсь, что в таком виде дальше пустого спортзала идти не придётся. Потому что на нас одето что-то похожее не водолазный костюм, только из тонкой ткани. Хорошо хоть чёрной. И всё это настолько тесно прилегает к телу, что видно каждую мышцу. Короче голышом и то не так вызывающе... Вот только не надо думать, что я ханжа, просто вид мужских задниц, затянутых в это... это... Короче я не в восторге.

Что? Вам интересно, при чём тут голодные стриптизёры? Так ведь стринги нам не выдали (и, слава богу), а без них как? Кстати, что забавно, одёжка в самом начале такой не была. Это были слегка мешковатые комбинезоны, которые в результате превратились в это самое непотребство. Стоило их надеть, как они начали ужиматься. Хорошо хоть в паху, что-то напоминающее «ракушку», а то вообще не знаю...

— Стройся! — Рогожин в точно таком же комбезе, с улыбкой рассматривает нас. — Красавцы, хоть сейчас по бабам. Балагур, не кривись. За то товар лицом, хотя нет, не лицом... — довольно ржёт. Явно намекая на обтянутую филейную часть...

В дальнем углу спортзала, размером с баскетбольную площадку, появляется Степаныч с небольшим ящиком на плече и с улыбкой смотрит на нас. Спасибо что хоть не ржёт. Вот он ставит на пол свой груз, и, нажав на один из углов, поднимает крышку.

— Разбирайте.

В руках у меня что-то напоминающее десантный нож. Только с закруглённым концом и кромкой. Хотя рукоять такая же. Наверное, тренировочный? Хотя он же твёрдый, если сильно ударить и партнёр не успеет увернуться, проткнёшь на фиг... Тогда что?

— У вас в руках симулятор холодного оружия, — начинает объяснять капитан, — в данный момент это нож. Лаки?

Сашка, прикрыв глаза, подкидывает симулятор, ловит, пару раз вращает:

— Ну, похоже... Почти. Работать можно.

— Точная характеристика, — вновь улыбается Рогожин. — Работает это так. Степаныч включи.

Прапорщик достаёт из ящика планшетный компьютер, включает и, ткнув пару раз в экран, кивает.

Руслан спокойно поднимает согнутую в локте левую руку и, уперев в предплечье «лезвие», нажимает. К нашему всеобщему удивлению, то спокойно гнётся. Точнее складывается гармошкой. Отодвигает лезвие, оно вновь становится прямым.

— Попробуйте.

Переглядываемся и немного удивлённо повторяем то, что до этого делал командир. К нашей общей чести хочу заметить, не заорал никто. Шипели, матерились, но не орали. Хотя это было больно!!! Сука-а-а-а-а... Симулятор, мля. Как будто натурально руку проткнул. А ведь ещё удивился, чего это у Руслана веко дёргается? А вот оно что! Садист, мля! Но честный, сперва на себе показал...

— Вижу, что теперь все знают значения слова «симуляция»? Вот и прекрасно. Сейчас у вас болит рука и значительно увеличился её вес, так же ткань костюма стала твёрже, и

сгибать пальцы стало труднее.

— Командир, у меня вообще вся рука еле гнётся, — пожаловался Маркони.

— Да, — кивает Рогожин, — такое возможно. Предполагаю, что ты нанёс себе существенный ущерб. Степаныч, выключи.

Уф!!! Как офигенно!!! Больше не болит. А что? Классная штука, можно спокойно биться в полную силу, не боясь поранить товарища, и у самого стимул не зевать. Хотя мне то, наверное, придётся опять с командиром сражаться. А значит, будет больно! Но вот если я его зацеплю...

Видимо что-то такое в моём взгляде промелькнуло, потому что он улыбнулся и подмигнул. Кошмар! Караул! Хелп ми плиз-з-з!

— Степаныч, поставь пока на «временный» минимум. Пусть попривыкнут.

«Да? Чего это он такой добрый? Не к добру это. Ой, что-то будет».

— Теперь повторяем за мной, — тянет за утолщение на вороте, и на голове появляется плотно облегающий капюшон.

Класс! Вот бы ещё лицо закрыть и цены не будет данной приспособе. Однако, как в воду глядел. Из ящика появляются прозрачные маски, внизу не большие отверстия для дыхания. Прикладываем к лицу и края плотно и крепко прилегают к костюму. Блеск! Теперь можно помахаться от души...

— Предупреждаю. В лицо сильно не усердствуйте, изменяется только лезвие. Рукоятью расхерачите рожи, маска удар не компенсирует. Так что учтите.

Как я и подозревал в напарники мне опять выпал командир. И пару минут незабываемых ощущений было обеспечено. Минимум оказался весьма странным. Как и сказал командир, «временным». Боль-то осталось на прежнем уровне, просто заканчивалась через пару секунд, чего вполне хватало, чтоб схлопотать ещё пару тычков. Но и я его зацепил! Да!!! Сперва по запястью с ножом полоснул, и, воспользовавшись миллисекундой замешательства, атаковал вторую руку. А что? Зря что ли учили? Фиг бы я до тела добрался. Да и в реальном бою повредить руки половина успеха. Вот и Рогожин одобрительно кивает...

— Минут через десять будут, — это в зал заскочил, выходящий куда-то Степаныч.

— Так, бойцы, хватит, — Рогожин снимает с лица маску и стягивает капюшон. — Приводите дыхание в порядок.

— Так когда было запыхаться-то? — слегка удивлённо спрашивает Лаки. — Даже вспотеть не успели.

— Вот и хорошо, вам силы понадобятся. Ждём.

Рассаживаемся на полу, скрестив ноги. А что? Командир сказал отдыхать, значит отдыхать. По крайней мере, есть время внимательно рассмотреть маску. Что интересно, пока она не надета, нож на неё не реагирует... Интересная технология. Не думал, что прогресс до такого дошёл...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Ох, ты ж... Беру свои слова, по поводу дурацкого вида костюма, обратно. Тут ведь оказывается всё дело в том на кого его надеть... Эти пять подтянутых женских фигур смотрятся потрясно. Ждали то страшных мужиков, а тут пяток весьма симпатичных особ женского пола. Вот и приключилась радостная реакция. Кто начал аплодировать первым так выяснилось и не удалось, хотя догадаться не трудно... Но Вован делая честные глаза, утверждал, что это был Сашка. Ага! Нашёл на кого сваливать, ещё бы на Марата указал... Балаболка.

Хотя получилось прикольно. Девицы обалдели от такого приветствия, но моментально сориентировавшись, выдали походку от бедра и таким макаром продефилировали в нашу сторону. Таким образом, выиграв очко в свою пользу... Я чуть слюной не подавился. О да, ради таких моментов стоит жить!

Но вот дальнейшее было, я бы сказал, хамством. Подойдя уставились на нас скучающими взглядами, а на губах начиная от ироничной и до презрительной улыбки. Да что они о себе возомнили?

Балагур конечно красавчик. Полушёпотом, но так что б его было слышно этим нахалкам, спросил:

— Мажор, вот ты в этом деле поопытней будешь. Скажи, если трусов нет, куда деньги пихать?

Вот так вам! Тут такие мужики, а они рожи корчат! Правда, теперь не презрительные. Вот одна высокая, пепельноволосая красавица не выдержала:

— Я вижу, Руслан, что вокруг тебя, как и всегда, одни хамы?

— А что такое? — с невинным видом интересуется Рогожин.

— Ну, для начала, никакого понятия о субординации, — и повернув голову к Балагуру, продолжила: — Тебя не учили, что при встрече с офицером нужно отдавать честь?

— Прошу прощения, но я без головного убора, — Вовка, ехидно улыбаясь, проводит рукой по короткому ёжику волос.

— И потом, — вмешивается Рогожин, — где сказано, что солдат должен отдавать честь го... ой, пардон, женщине без знаков различия. А то ходят тут разные...

— То есть, мы должны были сперва зайти представиться? — ощерилась дамочка.

— Как минимум, — кивает капитан.

— Сержантам?

— Да хотя бы мне, если ты такая гордая. Да и поздороваться, входя тоже.

— А ты меня не знаешь? — игнорирует последнее высказывание.

— Знаю, но может тебя уже в рядовые разжаловали.

— Кого? Меня? — девица начинает раздуваться от злости. — Я, в отличие от некоторых, на генералов не набрасываюсь!

— Это потому что ты карьеристка и думаешь только о себе.

— Я? — ещё чуть-чуть и из красивых ушек пойдёт пар. — О себе? Не тебе говорить, у меня люди не гибнут.

Капитан вздрогнул и процедил сквозь зубы:

— А у меня гибнут. Потому что воюют, а не сидят в наказание на базе, вертя задницей и отправляя нормальных ребят в лазарет...

Ох ты ж! А ведь эти двое дано знакомы и явно недолюбливают друг друга. Интересно, подерутся или нет?

А страсти накаляются. Капитан уже не кажется спокойным, он явно зол. Девушка подло ударила в болезненное место. Да и остальные явно поддерживают её. Вон рыжая стерва, пристально смотрит на меня и проводит кончиком языка по губам. В другое время это наверняка бы подействовало, но не сейчас. Слегка приподнимаю бровь. Типа: «О чём ты?»

Девушка делает глубокий вздох, так что грудь приподнимается и натягивает, до предела, и так облегающую ткань. Мне показалось или отчётливо проступили соски? Всё! Я эту дрянь голыми руками раз... э-э-э... уделаю! А девушка, слегка поворачивается, как бы шепча, что-то на ухо своей товарке, а на самом деле предоставляя на обозрение туго обтянутую филейную часть. Переступает с ноги на ногу... Ах ты... Вот я тебя вы... э-э-э... выжму до талого на спарринге.

Вот ведь. Пропустил весь «диалог» двух командиров. Уловил только что-то про детский сад и воспитателя школьников. Вот Рогожин сплюнув, скомандовал:

— Ты со своими к той стене, я со своими к той.

Расходимся. Злой как чёрт Рогожин задвигает речугу:

— Парни, каюсь, хотел вам показать, что вы ещё совсем мало можете. Но в свете последних событий, — оглядывается к противоположной стене. — Концепция поменялась. Хочу, чтоб вы их порвали. Биться будете пять на пять. Мажор, Лаки, Пепел, Хан и...

— Командир?

— Балагур?

— Командир, пусти. Там одна дрянь мне рожи корчила! Пусти! Сука буду не подведу!

— Хм... — с сомнением оглядывает рвущихся в бой парней. — Хорошо. Пятый Балагур.

Те, кто остался не у дел расстроено вздыхают. Но что теперь? Выбор сделан. Хотя тут только по поводу пятого и можно думать. Да и то выбор между Вовкой и Листиком. На второго, как вы понимаете, именно в этом деле полагаться рискованно. Хотя есть ещё могучий Молот, но он всё же довольно медлительный. По нашим меркам конечно. Так что выбор очевиден... Но раз уж Вован сам напросился, то и спрос особый.

Тем временем капитан принялся раздавать ЦУ:

— Учтите, девки резвые, зазеваетесь, мигом нож в брюхо получите. С последствиями вы уже знакомы. Будут отводить глаза, но вам это не страшно. Вы привыкли меня по кустам выискивать, так что просто учтите. Кстати у вас высокий уровень отводки, так что можете использовать как козырь...

— В бою? — снял у меня с языка Пепел.

— А что? — удивился Рогожин. — На бегу же используешь. Конечно это не то, что в укрытии и без движения, но мгновение вам даст.

— Так не делали же никогда?

— А против кого? — усмехается капитан. — Вы тогда к тому же Мажору вообще не подберётесь. Или вон Лаки, тоже достиг весьма впечатляющих успехов. А они и так самые сильные бойцы. Короче не отвлекай. Про их уровень могу сказать мало, знаю только старшую — Аглаю и вон ту рыжую — Алёну. У них вполне приличный уровень. Про остальных не знаю, поэтому и предупреждаю. Но отводку они используют на автомате, как помощь в бою. Десантницы они, а вы диверсанты. Скрытность ваш хлеб, так что не

прогадайте. Что ещё? Ах да... Самое главное. Аглая моя бывшая... — развернулся и, захватив оставшихся без дела парней, отвалил к боковой стенке. Психолог хренов!!!

— Мля... — тоскливо протянул Вовка.

И он прав. У каждого из нас была в жизни бывшая. Ну, может, кроме Сашки. Надеюсь что и не будет никогда. Дай то бог! Деда, не для себя прощу!!!

И как потом в глаза ему смотреть, если так опозорим? А? Это хуже чем сесть в лужу, перед возлюбленной. Она сама придумает оправдание и пожалеет. Так что тут можно массу плюсов найти. А вот бывшая... Это же... Это как...

— Мужики, слушай мою команду.

Вот это другое дело. Услышав волшебное для каждого военного человека слово, мгновенно подобрались и приготовились внимать.

— Балагур, которая рожу строила?

— Вон та чернявая, вторая справа.

— Забирай. Лаки тебе Аглая, мне Алёна.

— Может наоборот?

— Нет, — трясущей головой, — они нас не знают. Значит, предположат, что мы сами по силам распределимся. Но есть вариант, что рыжая захочет со мной разобраться. Не зря же глазки строила?

— Тоже верно, — кивает Хан.

— Вот и я говорю. Вы с Пеплом разбирайте оставшихся. Ваша задача продержаться сколько сможете. Не завалить, а продержаться! Не рискуйте, иначе нам хана. Лаки, теперь ты. Что хочешь делай, но поверни Аглаю ко мне спиной. Понял?

— А если ты сам в этот момент спиной будешь?

— Подашь сигнал.

— Какой?

— Клёвые титьки, — тут же подсказал Балагур.

Хотел рявкнуть, но передумал:

— Логично. Точно не догадается что это сигнал. А там главное не зевать, как только атакую, Лаки добивает. Если Алёна меня достанет, всё равно без Аглаи полечче будет. Но если не свалюсь, сразу вцеплюсь мёртвой хваткой, тут уже всё будет зависеть от тебя, Санек. Вали и помогай мужикам. Всё. Джинн выходит.

Рогожин выходит на центр зала и подаёт сигнал подойти. И пока мы с двух сторон приближаемся к нему, говорит:

— Бой на ножах, максимальный уровень. Тех, у кого маска засветится красным не трогать. В случае болевого, сдающегося отпускать немедленно. Калечить друг друга последнее дело, — пристально смотрит на девушек. Спасибо что не на нас! Вот обиделся бы честное слово. Те же переглянувшись, кивают.

— В остальном правил нет.

— Что и в пах можно? — вылезла вперёд рыжая язва, поглядывая в мою сторону.

А чернявая, задумчиво, окинула взглядом Вована. Тот аж вздрогнул... Я если честно тоже. Ну, я ей это припомню...

— Можно, — кивает капитан, — только теперь не обижайся, когда тебе по титькам настучат. А судя по тому, как Мажор внимательно их рассматривает, именно туда тебе и прилетит.

Нет, ну капитан красавчик!!! Вот так вам, девоньки. Теперь думайте не о том, как нас

этими самыми буферами отвлечь, а как по ним не получить...

Собственно ни у кого не вызвало нареканий, что я и Балагур встали напротив нахалок. Лаки же поступил красиво: слегка поклонившись Аглае, выдал:

— Раз Мажора уже ангажировали на этот интимный танец, позвольте предложить вам, со всем почтением, свои услуги. Но так как, к вашему сожалению, я женат, могу предложить только мордобой и ничего более...

Думаете, она отказалась? Ага! Так на Саньку сверкнула глазами, что сразу всё стало ясно... Пепел же обратился к довольно симпатичной девушке с явной примесью восточной крови:

— Я конечно холост, но боюсь, вам тоже ничего не светит. К моему сожалению самых симпатичных уже разобрали, так что интим не предлагать.

Девчонка, вспыхнув, стиснула в руке нож, сверля Андрея многообещающим взглядом. Хану уже можно было ничего не говорить, вроде распределились. Но, как говорится, доводи дело до конца. Мы ведь не из любви к искусству. Для дела стараемся. Вывести из равновесия такого опасного противника, считай, половина дела сделана.

— Лично вы можете сразу предлагать, думаю, в этом деле вы сможете дать мне фору в отличие от боя на ножах. Так зачем тратить время?

— Размечтался. Предлагалку сперва отрасти...

Вот и блондиночку вывели из себя. Кстати Марик не прогадал, у неё самая большая грудь. По такой приятно... э-э-э... постучать.

Танцуем. О да! Это танец! Опасный и завораживающий! Здесь настоящая боль и страсть. Девушка Алёна сверкает глазами сквозь маску, прекрасная, как змея, подготовившаяся к броску. Её удары опасны и непредсказуемы. Но... Она ничто по сравнению с моим учителем, братом и командиром. Поэтому мы бьёмся на равных, возможно я чуть быстрее и, конечно же, сильнее её. Но вот попасть не могу. Нож скользит буквально в миллиметре от тела. Да! Она мастерски отводит глаза, опыт и постоянная практика много значат, но я справляюсь. Хотя и уворачиваться труднее, чем обычно. Ведь нож в руках тоже стремится пропасть из поля видимости. Ох, Руслан, почему же ты не учил нас. Что может заменить практику. А ведь нужно следить ещё и за Аглаей...

Чуть отвлёкся и всё. Нож рыжеволосой красавицы, скользит по предплечью. Отвлекла, запутала... Руку скручивает боль, она не настолько велика, чтоб выронить оружие. Но я роняю. Радостное торжество заполняет холодные, ледяные глаза. Всё пора...

Мимолётная растерянность, он осознания того, что я пропал из виду. Это тебе не банальная отводка, срывающая взгляд. Это мой особый талант. Конечно, она разберётся, если дать ей лишнее мгновение. Но его то, как раз, и нет. Сильный пинок в живот, нанесённый из пустоты, отбрасывает Алёну на несколько метров назад. Кто сказал, что люди не летают. Если хорошенько засандалить, то очень даже...

И ведь не жаль её. Эта дрянь дважды пыталась отбить мне самое дорогое, в последний раз почти удалось. Вся внутренняя часть бедра горит. От всей души била, если бы в последний момент не среагировал, меня бы уже уносили. И вот вопрос, а нужны бы мне были после этого бабы?

Пока Алёна летела, подхватываю, неуспевший упасть на пол нож, и прямо так, распрямившись как пружина, выстреливаю в сторону наседающей на Сашку Аглаи. Симулятор отмечает поражение почки, девушка выгибается назад. Как просто звучит... А ведь это боль, возможно даже более реальная, чем настоящая.

Свободной рукой перехватываю её за шею, и Лаки наносит четыре быстрых удара левой рукой. Один по касательной в бок, следующий в правую руку, потом во внутреннюю часть бедра (Ну почти бедра... Что это на него нашло?) и последний напротив сердца.

— Должок, — хрипит искорёженным, оскалом боли, ртом. И падая на колени, сипит: — Прости, брат...

Похоже, ему всё же прилетело и достаточно сильно. И только на остатках воли он смог продержаться последние мгновения.

Отпускаю ставшую тяжёлой девушку. И бросаюсь к начинающей подниматься Алёне. Сильная девка, после такого удара мужики не встают. Или я всё же немного сдержался? Всё же девушка.

Рыжая стерва пытается полоснуть ножом по ногам. Но, увы. После моего удара координация нарушена, а уж, чтоб отвести глаза, и разговора нет. Но я сегодня добрый. Поэтому просто подаю ногу навстречу, слегка двинув вперёд. Нож отлетает в сторону. Теперь просто и незамысловато в шею. Всё! Алес!

Оборачиваюсь, стремясь поскорее броситься на помощь парням. Всё же им противники достались попроще. Всё ещё на ногах и довольно резво скачут. Кроме Балагура, тот сцепился в партере со своей брюнеточкой. Ну да ему будем помогать в последнюю очередь. Уж такой здоровяк как Вовка наверняка сможет побороть женщину?

Проклятье, я сейчас разрыдаюсь от умиления. Вроде только что не шевелящийся и скрючившийся от боли Сашка, выбрасывает вперёд руку, «подрезая» голеностоп противнице Марата. Та вскрикивает, то ли от боли, то ли от неожиданности. И получает критическое повреждение, от ножа Хана.

А вот красотка с восточной внешностью, сражающаяся с Пеплом допустила непростительную ошибку. Разорвав дистанцию, попыталась посмотреть, что произошло. И получила нож в поясницу, от одного очень симпатичного старшины. Вы же не будете спорить, что я симпатичный? Подумаешь нос слегка набок. Не сильно ведь! Если не присматриваться, то и не заметно, вовсе. Это меня Руслан наградил. Вон довольно улыбается, хороший человек.

Ой... Про Балагура забыли! Толпой бросаемся на помощь, чем раньше победим, тем быстрее перестанет крутить боль Санька.

Млять... Я говорил, что Вова клоун? Да? Точно говорил? Ну, ничего страшного, скажу ещё раз. БАЛАГУР КЛОУН!!! Приказ, какой был? Продержаться. Вот он его и исполнил, и по-своему? По Балагуровски.

Перед началом боя... артистичный клоун Вова, соорудив масляные глазки, уставился на титьки и начал облизываться, возбуждённо дыша. Короче продемонстрировал свою сущность. Это ли не убедительно, ведь не притворялся же подлец.

Девушка же постаралась принять самую соблазнительную из своих поз. Что, учитывая наряд, не так и сложно. А когда Вова с глупой улыбкой и дебильным взглядом попёр к ней. Подпустила поближе и... лишившись ножа, оказалась погребена под сотней килограмм стальных мышц. Отшвырнув на всякий случай в сторону свой симулятор, Вова облапил красотку и начал с ней бороться. Не позволяя вывернуться и атаковать.

Это он так объяснял, а на самом деле он её банально лапал... Девушка же почуяв настоящую мужскую силу, принялась вырываться, и не просто так... а очень активно. Так что если бы не маски, то в тот момент, когда мы подбежали они бы уже сосались в засос...

— Балагур, мля-я-я!!!

Услышав командный рёв, в моём исполнении, Вовка бросил бороться за нашу победу и вскочил. И с улыбкой кота сожравшего кринку сметаны, причём пойманным он себя не считал, начал гнать:

— Товарищ старшина, ваш приказ выполнен. Противника держал, сколько мог!!!

— Балагур, ты в курсе, что ты клоун, — раздался довольный голос Рогожина.

— Так точно, товарищ капитан, но прошу заметить, исполнительный клоун. Ах ты ж, сука-а-а...

Сколько раз было сказано, не доверяйте женщинам. Девушка, только что с увлечением искавшая швы на костюме Вована, подхватила с пола нож, и вогнала ему в поясницу... С одной стороны молодец, бой то не закончен и Балагуру наука. Но вот с другой дура душой. Удар то нанесла, но вот про то, что Вова на одних рефлексах ответит, не подумала. А ведь Руслан говорил, маска удар не держит, но как оказалось и не ломается. Но видимо, в ней предусмотрен предохранитель на подобный случай. Ведь если бы она не слетела, пока девчонка, кувыряясь, летела вдаль... А ведь могла, захлебнуться кровью, собравшейся под маской. Хотя нет. Мы то здесь.

Как вы понимаете, после удара, которым можно пробить стену, а в тот момент Вовка не сдерживался, выглядела девушка хреново. Выключили симуляцию, вызвали медиков. Те поставили диагноз, жить будет... Уже хорошо. А то Вовка сам не свой. Когда же выяснилось, что маска всё же помогла, и там всего лишь сломан нос и челюсть... То все облегчённо вздохнули... Могло быть и хуже. Проклятье! Так вот почему мы на ножах бились?! Просто в рукопашке, мы бы порвали девок только за счёт силы... Что Вова и доказал...

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

В небольшой кают-компании, по традиции принадлежавшей спецназу, дежурившему на объекте, царило сумрачное настроение. Мало того, что вместо двух месяцев в этой дыре, с щедрого плеча начальства отсыпалось целых шесть, так ещё и опозорились. Как оказалось на всю базу...

В том, что порой тренировки записываются, нет ничего странного. Просмотреть собственные ошибки всегда полезно. Но как неприятно их осознавать! Например, то, что не стоило так пренебрежительно относиться к хлюпикам из отдела информации...

Ведь, наверняка, паразиты, собрались поглазеть на, выглядящих практически голыми в тренировочных костюмах, девушек. И запись включили, чтоб потом насладиться видом в спокойной обстановке. Вот не сволочи ли? Запись уже разошлась по всей базе... Особенно смаковали, процесс партера... Почему такая уверенность? Так ведь вот она, на экране огромного телевизора. Доброжелатели подбросили диск с записью и письмо с соболезнованиями. Точнее: обличительной, гневной речью о подлости наглых парней... наверное, оборжались, пока сочиняли.

Вот и Аглая гневно носится от стены до стены, обещая всякие кары на головы шутников.

— Успокойся, — рыжая Алёна, кривясь при каждом движении, откидывает прядь волос за ухо. — Кого ты наказывать собралась? И главное как? Морды будем бить? А потом ещё годик будем сидеть и охранять камни на дальнем астероиде? К людям нас факт больше не подпустят.

— Да и стрёмно, — протянула Рита, девушка, слегка, восточной внешности. — Всё равно, что в детском саду буяннить...

— И что? — сверкнув глазами, возмутилась Аглая. — Простить и забыть? Так ведь не дадут. Над нами вся база потешается. «Наконец-то этим стервам вставили фитиль». Сама в столовке слышала.

— А я-то думаю, чего это ты такая неуклюжая, взяла и опрокинула поднос, на белый халат бедной ассистенточке, — заулыбалась Алёна.

— За что боролись на то и напоролись, — с философским видом протянула Хельга, весьма миловидная блондинка. — Так что поддерживаю Алёну, помирать со скуки мне не охота. В глаза смеяться всё равно побоятся, а за глаза, про нас и без того, что только не говорят.

— И что? Понять и простить?

— Командир, ты ещё предложи «Коршунам» отомстить. Это ведь они нам настучали, а Ольге, так вообще, всё лицо в мясо свернули, — Хельга всё с тем же философским видом, поводит плечами.

— За Ольку особый спрос! Я этого Рогожину не прощу.

— Слышь, подруга, — неожиданно окрысилась Алёна. — Ты нас в свои сердечные проблемы не вплетай.

— Сердечные? — тут же заинтересовались Рита и Хельга.

— Алёнка!!! — зло, сверкнув глазами, Аглая остановилась и уставилась в глаза старой, боевой подруге.

— Что Алёнка? Между прочим, ты сама виновата, что он тебя бросил.

— Я?!

— А кто? Ты его даже ко мне ревновала. Ко мне!!!

— А ты типа ему глазки не строила? — прищулив глаза, смотрит на Алёну.

Рита и Хельга затаив дыхание прислушиваются к перепалке. Ведь говорится о таких интересных для любой женщины вещах.

— Ну, подумаешь, пару раз...

— Пару?

— Ну, может три. Что здесь такого? Ну, пококетничала немного... В конце концов, Руслан не дурак, чтоб спать с подружкой своей девушки.

— Да? Откуда я знаю? — Аглая обречённо машет рукой. — Всё они одинаковые.

— Зря ты так, подруга. Руслан точно не такой.

— Да? С чего ты взяла? — и пристально уставившись на Алёну, глаза которой начали бегать из стороны в сторону, взвилась: — Ах ты, сучка!

И не избежать бы кровопролития, если бы Алёна, достаточно хорошо знающая, свою подругу и командира, не метнулась к выходу. Дверь захлопнулась перед самым носом Аглаи и была тут же подперта телом с другой стороны.

— Открой, хуже будет!

— Лайка, я же для тебя старалась!

— Для меня? А ну открывай...

Ох уж эти женщины. Прошло всего полчаса, а они уже вчетвером обсуждают, какие же мужики козлы. Действительно! Стоит ли двум старым подругам ссориться из-за неверного изменщика... Возможно, мужчины в недоумении воскликнут:

— Ведь Руслан не изменял Аглае, где логика?

На что женский пол «справедливо» спросит:

— Откуда знаете? Свечку держали? — и добьёт их, «железным» аргументом: — Все вы, мужики такие...

Так что остаётся только смириться с тем, что у женщин своя логика... Но за то они красивые... И спросите любого мужика:

— Какую жену ты хочешь? Умную или красивую?

Какой ответ получите? ВО-О-ОТ!!! Так что сидите и не жалуйтесь!

— Нет, это же надо так подставиться?.. — Аглая сокрушённо качает головой. — И ведь не скажешь, что нечестно уделали.

— Я бы даже сказала, красиво, — Алёна встряхивает густой рыжей шевелюрой. И пусть волосы, по традиции, пострижены не слишком длинно, но всё же достаточно, чтобы иметь такую возможность, да и чувствовать себя женщиной тоже...

— Вот только больно, — Аглая сверкает глазами, — этот паразит, как его? — прищёлкивает пальцами.

— Лаки? — с сомнением предполагает Хельга.

— Да, да Лаки. Зря я его в пах пнула...

— Ну, у тебя, по крайней мере, всё прошло после того, как симулятор отключили, а я лишний раз вздохнуть не могу. Ещё и ты за мной гоняешься.

— А ты не зли меня.

— Уж как получится...

— Что доктор сказал?

Алёна с сомнением проводит по животу:

— Доктора в шоке...

— Почему, — девушки удивлённо смотрят на подругу.

— Говорят: что, судя по размерам синяка и характерным повреждениям, у меня внутри должен быть кисель... Так что, несмотря на то, что я тоже пыталась яйца отбить... Врезали мне чётко и весьма профессионально, чтоб улетела, но и не покалечилась. Так что зря ты, Лайка, на Руслана бочку катишь, сами мы напросились... Если бы хотел унижить, свёл бы в рукопашной, и раскатали бы нас без шанса на амнистию...

— Да? А сейчас что? Вся база ржёт!

— Так ведь ржут то в основном, из-за Ольги и этого их...

— Балагура, — вновь подсказала Хельга.

— Вот! Ох, не зря они его так зовут... А Олька тоже дура, зачем кинулась?

— Мне кажется, — задумчиво протянула Рита. — Она на себя разозлилась... — и, вздохнув, тоскливо протянула: — Видели, как парни расстроились из-за неё?

— Ты что? Их, жалеть собралась? — сверкнув взглядом, грозно спросила Аглая.

— Командир, я понимаю, что у тебя личное. Но скажи, неужели Рогожин такой уж плохой?

На красивом лице Аглаи промелькнула целая гамма чувств от ненависти, до теплоты:

— Да нет. Он ведь всегда был самым лучшим... — неожиданно лицо исказила гримаса, и девушка в голос заревела: — Ой, дура я, девки! Какая же я дура-а-а...

И вот четыре сильных женщины: стойко переносящие любую боль и лишения, плачут. И, как всегда, причина тому мужчина...

А, как известно, слёзы лучшее лекарство для израненной женской души. Вот и сейчас глядя на подруг слегка ословевшими глазами, Хельга с сомнением произнесла:

— Я конечно Рогожина в бою не видела, но позволю себе усомниться, что он самый крутой боец. Мы как-то на «Пегасе» два месяца провели, так там командир десанта майор Стивенсон, вот кто крут. Он у нас рукопашку подтягивал, так троих, четверых за раз раскидывал...

— Тю! — Алёна улыбается. — Ты о Джонни что ли? Не хочу тебя расстраивать, но это без вариантов.

— Не согласна! Четверых «Валькирий» раскидать это да...

— Ну, тогда слушайте. Аглая то эту историю знает.

— Ничего, я ещё разок послушаю, — успокоившаяся девушка, ехидно улыбается. — Поучительная история. Особенно для молодых и сопливых.

Рита и Хельга смущённо отводят глаза, что поделать, если они всего пару лет, как в одном из самых элитных женских подразделений.

— Дело было как раз на пресловутом «Пегасе». Признаться честно, что тогда ещё капитан Стивенсон, произвёл на меня самое неизгладимое впечатление. Но вот то, что он уже тогда был избалован вниманием «Валькирий» и так понятно. Сильный, быстрый, смелый. Ну что ещё нужно? Правильно! Получить от него по шее. Но учитывая то, что он таскался от одной к другой, честь завалить меня в койку, надо было ещё заслужить, — ехидно улыбается. — Не буду углубляться в вопрос, но капитан был совсем не против, отведать комиссарского тела, — Алёна изгибается, пытаясь провести руками по телу, для большего антуража. Но ойкнув, кривится и прижимает руки к животу.

— Чёрт бы побрал, этого Мажора. Вот ведь позывной... — но заметив недовольные

взгляды, продолжает: — И, несмотря на то, что мужика у меня не было уже давно и очень хотелось пошалить. Бились мы на холодняке. Знаете, я потом думала, а зачем? Вот чего выпендривалась? В рукопашке у него ещё были шансы, но не могла же я поддаться...

— Так ты что выиграла? — удивилась Хельга.

— Выиграла, выиграла. А молодому пацану, которого Руслан гоняет в хвост и в гриву, продула. Вот и думай...

— А чего тут думать? — неожиданно оживилась Рита. — Нас ведь уделали? Бой то пять на пять был? Да не тупите вы. Расхватают мужиков и всё! Вам хорошо, а я, между прочим, до сих пор девственница. Жаль только, — лицо девушки исказила гримаска разочарования, — что не во вкусе моего противника...

— Пепла, — вновь подсказала Хельга.

— Ну да, Пепла.

— А кто тебе сказал, что не во вкусе? — удивилась Алёна.

— Так ведь сам перед боем и сказал, — видно, что девушка расстроена.

— Понравился? — тут же заинтересовалась Хельга.

— Да какая разница?

— Не скажи, — задумчиво протянула Аглая. — Смотрел он на тебя, когда мы подошли, это потом парни разозлились. Так что думаю, он просто хотел тебя из себя вывести...

— Думаешь?

— А что тут думать? Боец он серьёзный, по крайней мере, не хуже тебя. Так что урона не будет. Вызови его раз на раз. Если примет, значит во вкусе.

— Только пусть Руслан правила объяснит, — тут же вмешалась Алёна.

— А с Русланом, кто будет говорить?

— Ты и будешь.

— Я?

— А кто?

— Ни за что!!!

— Ты его вернуть хочешь? — Алёна пристально смотрит в глаза Аглаи.

— Я? — и на мгновение, задумавшись, Аглая с сомнением шепчет: — Да и бесполезно это.

— Не скажи...

Так начал зарождаться коварный план... примирения.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Двадцать километров на лыжах, да ещё по холмистой местности это вам не хухры-мухры. Это капец какой-то. И дело тут вовсе не в том, что далеко бежать. А в том, что лыжник у нас только один — Сашка. У него, если вы помните, первый разряд по биатлону. Бежит гад и наслаждается, а для остальных это попадалово. Группы мышц-то работают совсем другие, так что... Бежим. Вот какой извращенец натоптал здесь такую длинную трассу? Вот ведь гад! Э-э-э... нет. Стоп. Это был явно очень хороший человек. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ. Потому что если бы лыжни не было, мы бы её проложили. И не факт что короче...

Выползаем на край леса, там нас ждут вырвавшиеся вперёд Джинн и Лаки. Руслан что-то объясняет Сане, а тот кивает.

— О, вот и потеряшки, — улыбается капитан, — надо было вам с девчонками на лыжне соревноваться. Вот бы где они вас уделали.

— Командир, дай срок, научимся, — пытаюсь помять, через плотные штаны, ноющие ноги.

— Конечно, научитесь, — лыбится, — или сдохнете, или научитесь. Куда маски стягиваете, не хватало простыть ещё.

Вздохнув, натягиваем на место, шапки с прорезями, защищающими от холода не только голову, но и лицо. А так хотелось охладиться!

— Вы эту дурную привычку бросайте. Вам здесь не там. Мигом простуду схватите. Ладно, снимайте лыжи, походите немного. Нам ещё бежать и бежать.

Хорошее место, ветром почти весь снег сдувает, так что слой всего сантиметров пять. Ох, хорошо! Делаю несколько приседаний и наклонов. А ведь уже забыл, что это такое, боль в ногах. Чувствую, что пойдёт нам на пользу прибытие в Сибири. Не зря командиры решили здесь задержаться...

Только не надо думать, что я стал мазохистом. Просто бандиты убедительно доказали, что пот из пор лучше, чем кровь из ран. Вон даже Балагур не ропщет. Поторопился я что-то с выводами:

— Командир, в жизни столько не бегали...

— Так! Трупам слова не давали. Ты у нас кто? Единственный погибший. И хотя задачу ты выполнил, и даже погибая, вывел противника из строя... То есть, можно сказать, принял героическую смерть.

Балагур вздыхает и отводит глаза. Тем временем Руслан продолжает издеваться:

— А, как известно, героям у нас почёт и особая забота. А то, как же ты без броника? Вдруг опять баба из кустов выскочит, а ты беззащитный? Надеюсь, ты ценишь мою заботу?

— Так точно! — не слишком бодро отвечает Вовка.

Ну, ещё бы, мы то чешем налегке только с разгрузками и оружием, а он при полном параде. Кроме броника ещё и с рюкзаком, в котором лежит сухпай. Который, надеюсь, есть не придётся и мы всё же выберемся до ужина на базу. Но как выразился Рогожин:

— На всякий случай.

Хотя мне кажется, что это самое простое, что можно было нагрузить на Балагура, чтоб

он в конце дня был ещё жив.

Поэтому мы так и отстали, а Саня, напрягая всё своё умение, гнал вперёд, отрывая от нас капитана. Ну не мог же Руслан позволить, чтоб Лаки его обогнал...

Так что у Вовки нет ни одного патрона, рожки пустые. Гранаты тоже сменили хозяина, как и несколько плоских банок тушёнки. Короче всё, что не бросится в глаза. Тут главное не забывать ржать над Балагуром, чтоб капитан не спалил... Кстати пришлось дать Вовану в ухо, не хотел участвовать в аванюре. Типа подставлять не хочет! Тоже мне бегун-тяжелоатлет!!! Раз сражались вместе, то и вина общая...

— О, а это что такое? — Рогожин внимательно смотрит через небольшое поле в сторону противоположного края леса. И бросив в нашу сторону: — Ждите здесь, — как есть без лыж, бегом преодолевает несколько десятков метров, отделяющих нас от леса. Скрывается в кустах. Секунд тридцать ничего не происходит. И вдруг, истошный крик капитана...

Сердце замирает от ужаса. Что может заставить ТАК кричать нашего командира? В едином порыве бросаемся на помощь. Лишь бы успеть!!!

Не успели, как есть, не успели... Вот и Рогожин, прислонившись плечом к дереву и глядя на наши барахтающиеся чуть ли не по шею в снегу тушки, ехидно интересуется:

— Ну что хана командиру? Нет его, Мишка задрал. Как же так-то? А может это вы специально? Избавиться от меня хотите?

Вот сказал бы ему... Счас, только от снега отплююсь и скажу:

— Научи!

— Ага! Круто! Я тоже так хочу! — перевернувшись на спину и раскинув руки, лежит в сугробе Балагур.

— И я...

— И я... — раздаётся со всех сторон.

Раздосадованный такой реакцией Руслан, сплёвывает и недовольно бурчит:

— А где обычное, командир садист, шутки дурацкие, домой хочу...

— А по воде тоже можно бегать? — со взором горящим, поинтересовался фанат всяких боевых искусств, Пепел.

— Что-то с вами становится скучно, — задумчиво тянет капитан, — или вы привыкли, или я старею.

— Так мы же наказанные, — пожимаю плечами, — так что ожидали чего-то эдакого.

— Вот, вы уже и наказаний не боитесь, — всё больше строит из себя расстроенного Руслан.

— Командир, ты садист.

— И шутки у тебя дурацкие.

— И мы прям раздавлены.

— Честно-честно.

— Гы-гы-гы...

— Клоуны, — добродушно улыбается Руслан. — Но командира всё равно не спасли.

— Это да, — охотно соглашаюсь с ним. — Давай в наказание по снегу учиться бегать.

— А по воде можно? — завёл старую пластинку Пепел.

— Да можно-можно, потом научу... весной после ледохода.

— У, Пепел, ты дебил, — вынес правильный диагноз Пьеро. — Это я тебе как не состоявшийся доктор говорю.

Настроение капитана начинает расти прямо на глазах:

— Это хорошая идея. А то в тёплой водичке быстро не научишься.

Пепел начинает втягивать голову в плечи, с опаской поглядывая вокруг. Но как это ни странно, спасает его именно Руслан:

— Хотя разница в умениях не велика. Хм... М-дя... Так что поржать не выйдет. Если только чуть-чуть. Ну да ладно, для начала, научитесь смотреть по сторонам. Видите, здесь понижение ландшафта, а на верху снега нет. Куда-то он ведь делся? Хотя, куда? вопрос уже не стоит, вы в нём сидите. Вылезайте, косячники. Вы ещё сегодня с ног должны свалиться... — довольно смеётся.

А что? Любой вам скажет, группа жёстко наказана. Кросс мотает, в снегу барахтается. И по фиг, что нас этим не убить. Главное то, что Руслан на самом деле нами доволен, просто показывать этого не хочет. Не поймут. Вроде как виноваты...

Вам интересно, когда мы успели? А долго ли умеючи? Особенно если есть такой замечательный парень как... Балагур.

Хотя именно в этом косяке его вина минимальна. Самым главным оказался, один очень симпатичный, скромный и воспитанный парень... то есть я. Остальные то не такие, они просто скромные.

После того как Вовка приголубил по лицу милую, стервозную девушку Олю, настроение было не очень весёлое. И дело не в том, что она девчонка, а в том, что СВОЯ. И пусть знакомство прошло в напряжённой обстановке, но вот когда мы расходились, презрения в их глазах не было. Злость? Возможно. Обида? Вполне реально. Но презрения не было...

Может, всё же ещё будет возможность потренироваться вместе? Хотя думаю, рыжая не скоро сможет, ливер я ей отбил знатно. А ведь старался внутренности не повредить. Так, больше толкнул, чем ударил. Несмотря, на то, что эта стерва пыталась отбить самое ценное... Хм... Припомню ещё... Лишь бы была возможность.

Конечно, не исключено, что это она мне припомнит. Ох-хо-хох... А ведь такой шикарной задницы давно уже не видел. Да и остальное весьма-весьма, талия, титьки... Ох, мля...

Что-то я отвлёкся. А дело было так. Собственно Руслан и Степаныч усвистали вслед за медиками, а мы, понутив головы, совсем не довольные победой, побрели к себе. И как результат...

Вы ведь помните, что пропуска нам не дали? А между спортзалом и казармой стоит пост. Зачем стоит? Непонятно.

— Пропуск, — трое бойцов и лейтенант.

Отдаю честь и пытаюсь объяснить:

— Здравия желаю, товарищ лейтенант. Мы новенькие, пропуска ещё не выдали, запросите командование, группа капитана Рогожина.

— Разберёмся, — глаза офицера зло блещут. — Руки в гору и на колени.

Пытаюсь договориться:

— Товарищ лейтенант, раз мы здесь и без оружия, значит, имеем право находиться. Давайте мы отойдём, а вы пока свяжетесь...

А ему похоже всё равно на то, что я говорю. Наводит на меня автомат, бойцы повторяют за ним, держа под прицелом парней. Которые, двигаясь как будто сумбурно, на самом деле занимают позиции для атаки. Не специально, просто, нас так учили и весьма доходчиво... У Рогожина вообще все методы доходчивые.

А летеха радостно блестя глазами, рывкает:

— На колени, руки за голову или открываю огонь на поражение...

Ого, так это похоже, ему тоже сегодня зад вазилинили. Вот он и отрывается... Что хотите говорите, но не считаю себя виноватым. Зачем поддаваться эмоциям и тыкать в меня стволом? Точнее пытаться. Я и так на нервах...

И удивлённую морду лица тоже делать не надо, глядя на то, как оружие меняет своего хозяина. Мои парни тоже не сплоховали, даже пикнуть никто не успел, так и свалились, как кегли.

Бедный лейтенант, стоит и лупает глазками:

— Вы ответите за нападение...

Хрясь... Один удар под дых, и летеха валяется на полу, скрючившись в позе эмбриона. Наклоняюсь к нему:

— Слышь, вот чего ты добился? Могли ведь по-хорошему разойтись...

Ругается сквозь зубы. Но как-то без души что ли? Набор стандартный, то ли делс Степаныч или Рогожин — в гневе. Вот где полёт фантазии!

— Оружие забираем, отдадим только своему командиру. Если забыл: капитану Рогожину. И запомни! Коршуны цыпляют не боятся.

Ну а дальше, не смешно. Явился полковник Смирнов в сопровождение нашего капитана. И начал орать, но длилось это недолго. Потому что, почти сразу, Рогожин сбил настрой вопросом:

— А почему у моих парней нет пропусков?

— Не успели ещё.

— Ага. А науськать охрану успели?

— Тем не менее, это не повод нападать на пост при исполнении. Если с утра это была санкционированная проверка, причём твои парни, капитан, как ни крути, и тогда были не правы. То сейчас это беспредел. Так что...

— Наказать охрану?

— Что? — Смирнов, выпучив глаза, уставился на нашего командира.

— А ничего. Давай другую сторону послушаем. Мажор, докладывай.

— Так что докладывать, товарищ капитан? На посту же висят камеры. Можно посмотреть.

— Посмотрели. Звука нет.

Пожимаю плечами:

— Я пытался. Но нас, просто, унизить пытались... за утро.

Командир кивает:

— Я так и подумал, — и, повернувшись к полковнику, заключил: — Рыло у всех в пушку. В том числе и у тебя полковник. Пропусков нет, охрана злая, причём работать не может совсем. И это твоя вина.

И не давая вставить слова, добивает:

— С этого момента, я лично буду контролировать подготовку охранников. А мои парни их будут гонять. Всё польза, обучая, обучайся.

— А ты не много на себя берёшь, капитан? — глаза полковника наливаются кровью.

— Да. Маловато будет. Проверю-ка я ещё и верхнюю базу. А то что-то вы тут совсем мышей не ловите.

Видимо что-то такое начало доходить до полковника. Ха... Это парни глазками лупают, ну кроме Марата. Он то кое-что знает. Если я правильно понимаю, то эта база НАША. А

Руслан ни много ни мало — Жрец. Я если честно пока не разбираюсь в этой иерархии, но мне кажется, что он большая шишка. По крайней мере, для местных.

Руслан же, наконец, решил снизойти до пояснения:

— Шёл бы ты полковник, до Резнова. Порадуй его, внеочередной проверочкой. А то мало ли, вдруг вы тут получаете, больше чем заслуживаете?

И больше не обращая внимания на обалдевшего полковника, наехал на меня:

— Мажор, почему лейтенанта не вырубил? Давай-ка разомнись. Упор лёжа принять.

Бухаюсь на пол. Готовясь к процессу. Но капитан продолжает лютовать:

— Чего смотрим? Давайте присоединяемся к старшине, — вот я уже не один. — Пятьсот отжиманий...

Полковник, уже находясь в дверях, услышав цифру, вздрогнул и закатил глаза. Наконец-то сообразив, кого к нему прислали. Ну не может простой капитан командовать такими... Вот и стерв этих уделали. А значит надо идти к генералу и каяться. Ведь Рогожин правильно угадал, хотел он поставить на место наглых новичков, хотел. И если бы капитан, не убежал в больницу, его бы задержали... Но, кто мог предполагать, что этот молодняк такой отмороженный? Да он и должен был. Мало утра ему было? Думал то, что капитан приказал своим. А они, похоже, на самом деле больные на голову. Мало ему было баб? Теперь ещё и эти! Или всё подстроено?

Но почему же начальник не предупредил его? Вроде всегда был доволен своим замом. А всё эта секретность, будь она не ладна... Может потому и не сказал? Или сам не в курсе? А может... Да что гадать? Для начала надо выяснить хоть что-то конкретное. Но вначале к Резнову. Может, пронесёт?

Вот отжимаюсь и думаю. Что-то тут неладно. Во-первых, наказание какое-то тупое... Обычно Руслан придумывает что-то весёлое... для него. А тут пятьсот раз отжаться. Херня какая-то. Или это для полковника? А что? Может быть... Хм... Что-то больно резко они со Степанычем из спортзала свалили. А ведь знали что пост, и что нет у нас пропусков. Стало быть, опять какая-то афера? А разгребать кому? Правильно! Нам. Вот каждый раз так!

Ох ты ж. А ведь ещё Васильев куда-то запропастился? Нет. Точно чего-то мутят. Вот только что? Нет чтоб, объяснить по человечески, так нет же, обязательно надо, чтоб всё через одно место... Хотя учитывая плёвость наказания... Похоже, всё прошло как надо. Хм... А ведь есть ещё вариант, что всё получилось спонтанно, появился благовидный предлог оставить нас одних и вот... Тьфу ты... А если бы не появилось? А завтра пропуска дали? Тогда что? А пошли они все... Лучше я о девках буду думать. Тут они табунами ходят. Вот, например... например... Ну, о... О-о-о... А ну брысь, стерва рыжая...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Эх... С одной стороны весело, с другой задолбался уже. Разбегаюсь и пытаюсь пробежать по целине. Хотя какая же это целина? Сколько раз уже проваливались в снег всем коллективом? Скорее пашня, а я в ней в роли морковки.

Но вот не получается и всё... То ли бегу медленно, то ли тяжёлый. Хотя Руслан вон всяко не легче меня, однако, его это не останавливает. Сейчас сидит на брёвнышке и смотрит на то, как мы извращаемся.

Что? Откуда брёвнышко? Так из лесу вестимо. Откуда же ещё? Нашли валежину и приволокли. Повезло! Топора то нету, а ножами много не настругаешь. А ведь пришлось бы. Ну не сидеть же командиру на снегу? А так вроде всё путём. Вот только хреново по сугробам таскать... Ну да что поделаешь? Удобство командира это святое!

В очередной раз, хорошенько разбежавшись и влетев в снег по пояс, точнее по пояс это когда я встал, а так-то с головой. Ощутил, седалищным нервом, приближающееся что-то...

— Тихо, — наступает мгновенная тишина.

Парни пригибаются, как и я, к земле и прислушиваются, но без толку. Меня насторожил запах... Пытаюсь определить направление слабого ветерка. Он дует от туда, откуда мы пришли...

— Кто-то идёт по лыжне, — и с сомнением в голосе обращаюсь к Руслану: — Женщины?

Тот улыбается и кивает:

— Даже не надеялся уже, что заметишь.

Ну, судя по тому, что не беспокоится, он знает кто это. А чего гадать то? Сколько тут идиотов способных махануть на такую пробежку? Да ещё женского пола?

— Валькирии?

— Унюхал или догадался?

— Догадался.

— Тоже неплохо... — положив согнутую в локте правую руку на колено, интересуется: — Кого стоим, зачем ждём?

Но посмотрев на наши не понимающие рожи, пояснил:

— Скучно. И за чей счёт я сегодня буду развлекаться...

Договорить он не успел, ибо на вопрос за чей счёт, ответ прост: «Хоть за чей, лишь бы не за наш».

— Молот, Балагур, катапульта!

А что? Они самые здоровые, вот пусть и стараются, а то отъели морды! Первыми в полёт уходят Лаки и Маркони, как самые лёгкие. Смачно приземляются за кустами, будут заходить в тыл. Спросите, зачем такие трудности? Так ведь снег кругом, следы куда денешь? Вот и летаем. Разбег упор в сложенные в замок руки, и двое здоровых лбов подбрасывают меня вверх.

Лечу-у-у-у-у!!! Етио мать! Как хреново то лечу. Мазилы, мля-я-я... Даже если не разобью морду о ствол этой сосны, мало мне не покажется. Замаскировался, называется!

Хех... Талант не пропьёшь! Подлетая к стволу: изогнулся и, выставив вперёд руки,

«облизал» дерево, придав себе дополнительное ускорение, оттолкнувшись от него. Эх... Лучше бы тормозил. Открытое место, целый не тронутый снежный покров. И тут я. Пузом. Вновь устраиваю акробатический трюк, стараясь приземлиться ногами. Всё хоть поменьше яма будет.

А из снега торчит коряга, вот я на неё сейчас задом... С перепугу начинаю перебирать ногами, в надежде продвинуться хоть на пару сантиметров. Уж больно мне моё седалище дорого.

Да уж... Страх творит чудеса! Я не просто продвинулся... Добежал до ближайшей ёлки и, скользнув под свешивающиеся до земли лапы, затормозил ногами об ствол. Даже снег не сбил с веток. Ай да я! Ай да молодец! Спас так дорогую мне часть организма, жаль только натоптал. Теперь надо как то переползти, хоть куда-нибудь.

Оглядываюсь. И только сейчас до меня доходит, что я сделал. Передо мной почти девственно чистый слой снега. Лишь едва-едва заметны места, где ступала нога спецназовца. Шутить изволю? А ведь имею право! Заметить следы можно, только если подойти в упори присмотреться. А кто сюда ползет! Может снять шапку и погладить себя по голове? Ведь теперь я точно знаю, что это возможно. То есть я и раньше знал. Но одно когда это делал Руслан, а совсем другое — знать, что можешь сам. Опять шутю?

В это время вокруг творился форменный аврал. Тихоню эти два дебила всё же приложили об дерево. Нет, летел он хорошо, высоко, но вот направление ему задали... Короче он прям на этой сосне и остался... маскироваться. Сидит на ветке и маскируется. Матом. Рогожин аж от удивления бровь приподнял. Витя за всю службу столько слов не сказал, а тут так душевно излагать начал. Короче, Листик и Хан рисковать не стали. Обложили «катапульту» прям на земле и хорошенько разбежавшись, нырнули в «пахоту». Тоже верно — ямой больше, ямой меньше.

Правда, Марик на лету предупредил:

— Если какая-нибудь сука на меня хряп... — не договорил.

Ну, а что удивляться? С полным ртом снега, немного поговоришь. Антоха оказался умнее, прыгал с закрытым ртом. А приземлившись? Приснежившись? Или как сказать? Тьфу, вот мне оно надо? Парни стали активно закапываться, пытаюсь отползти от места приземления. И в этом был смысл. Великий смысл! В виде Вовки и Олежки, которые тоже не нашли себе другого места... О-о-о... Кажись, Листик и Хан уползли, а вот Балагур не успел. Встретились два одиночества. Приглушённый мат и тишина...

Которую нарушали лишь рыдания... Рогожина:

— Ахр... Сука... Дебилы... За что, боже? — и воздев к небесам лицо, по которому бежали слёзы, простонал: — Ведь помру же...

Именно в таком виде, помирающим от смеха, его и застали девушки-красавицы, выкатившиеся из леса. Хм... А ведь не метафора. Девахи и в прям хороши... Как они выглядели в тренировочных костюмах? Да и сегодня тоже... Это мы как дураки, обвешались оружием, а эти налегке. Ну чего тут в глубоком тылу опасаться? Хотя нет. На поясе АПС, за спиной «Калашки». Уважаю.

Но вот лишнего боеприпаса не видно, всё же гуляют. И вроде одёжка казённая, камуфляж как камуфляж. Но как сидит! Сразу видно — девки! Да ещё какие! Фигуристые!!!

Во мне проснулся интерес. Этих Валькирий что, на службу в модельных агентствах набирают? Или в других местах по принципу симпатичности мордашек? А может, это нам так повезло? Хм... Надо бы поинтересоваться у Руслана.

Прекратить, старшина! Не рассматривай так пристально, а то спалят. Чай не первый раз замужем. Хм... Я бы их тоже разок замуж взял, а может и два... Ну, если бы в первый срослось... Особенно эту язву рыжую. Чисто наказать за то, что пиналась.

А зачем же ещё? Конечно, наказать. Разве так можно с мужиками? И раз пять или шесть, а то из меня плохой воспитатель, вот сто пудово сразу бы не поняла... Чувствуется, трудно до неё доходит. Кстати, а ведь их только трое. Кого нет?

— Привет, Руслан, — Аглая поправляет на голове вязаную шапочку.

— Привет, коль не шутишь, — Рогожин вытирает набежавшие от смеха слёзы.

— Чего веселишься?

— Так весело.

— Хм... И что же ты один? Где твои клоуны.

— Не зарывайся, — глаза капитана превращаются в узкие полоски. — Это для меня они клоуны или кони ногайские. А для тебя бойцы спецподразделения «Коршуны», которые буквально вчера доказали, что заслуживают уважения. Или нет?

— Не заводись, — девушка примиряюще вытягивает вперёд руки. И оглянувшись на подруг, поясняет: — Это я люблю.

— Да ты что? — в голосе капитана слышится сарказм. — С каких это пор вы, девушки, воспылали такой любовью?

— Ну что вы, товарищ капитан, — вмешивается Хельга, — мы же не враги. Ну не было тут достойных противников, только самцы не способные доказать своё право...

— Думают, что длинный язык может заменить регулярные тренировки, — улыбается Аглая.

— А мои парни, значит, достаточно тренированные? — усмехается капитан.

— Руслан, прекрати, — начинает злиться Аглая, — ты не хуже меня знаешь правила...

— Знаю, — Руслан поднимается с бревна и, повернувшись к лесу, кричит: — Ну что встала? Давай подходи.

Из леса появляется ещё одна фигура. О! Да это Алёна! Какой приятный сюрприз... Или ей не так уж и сильно прилетело или здесь есть мастера не хуже Степаныча. Хотя, что за мазь должна быть, чтоб через день, после такого удара, двадцать километров отмотать? Сильна девка, уважаю.

— Вот чего кричим, — подъехавшая на лыжах Алёна улыбается капитану. — Здравствуй, Руслан. А ты чего здесь один?

— За надом, — капитан смотрит на девушек в упор и строгим голосом сообщает: — Вроде всё на месте? Тогда запоминайте. Вас пятеро, парней десять. Если хоть одна... э-э-э... умная, решит поиграть и начнёт крутить задом. Ваш путь лежит в лазарет. Аглая, Алёна вы меня знаете... Если у кого есть интерес к моим оболтусам, решайте сразу с кем. Парни у меня дружные и так это и останется. Ясно?

— Ну что ты такое говоришь?

— Алёна! Тебе особое предупреждение. Я не такой добрый, как Мажор... Учти!

— А что сразу Алёна?

— А я других пока не знаю. Кстати, судя по критическим взглядам, сейчас буду знакомиться, — и, ткнув пальцем в Алёну, скомандовал. — Ты, калека, брысь. Вон на брёвнышке посиди, — потом в Аглаю. — Ты...

— Я лучше тоже посижу, — тут же открестилась она.

— Ну и ладно, — машет рукой и пристально глядя на оставшихся двух девчонок

спросил: — Ножи?

— Нет, — качает головой Рита, — всё же, у нас нет желания вас зарезать...

Хм... А ведь молодец девчонка, соображает. Ведь понятно же что в ситуации, когда противника нельзя убивать, нож скорее помеха. Ух... Что сейчас будет?! От предвкушения даже о холоде забыл, так захватило происходящее. А девахи скинув верхнюю одежду, уже приготовились к бою. В качестве оружия используя автоматы.

Руслан же ничего скидывать не стал, давая им преимущество в подвижности. Ну, это они так, наверное, подумали. Хотя Аглая и Алёна, так не считают, вон как нервничают. Они-то Руслана знают.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

От автоматов отстегнули рожки, во избежание несчастных случаев. И, собственно, приступили. Девчонкам требовалось ткнуть Рогожина стволom, в любое уязвимое место. То есть если удар будет нанесён в руку, то он просто не сможет пользоваться этой рукой. Так что либо в грудь, либо в живот. Ну, или в спину...

Самое неприятное досталось, нашим «пахарям», всё слышали, а вот посмотреть не судьба. Мне, например, всё прекрасно видно. А вон из-под куста выглядывает хитрая рожа Лаки, с другой стороны лыжни, с не менее хитрым видом маскируется Маркони. Очень удачно примостился Тихоня. Почти над самым местом боя. Наверняка, даже простил Балагура и Молота, за то, что они его туда запульнули. Остальных не видно, ракурс не тот. Хотя слово видно, не совсем верное... Я знаю, куда и как смотреть. Для посторонних же — нас нет.

В это время, две дикие кошки обошли Рогожина с двух сторон, намериваясь атаковать с различных направлений. Красота! Единовременное движение, смазанное отводом глаз, и на разных уровнях — чувствуется навыки. Вот им бы ещё и по горизонтали асинхронное движение и глядишь, был бы шанс — наверное.

Руслан как будто медленно и лениво отступил, перехватывая оружие и бамс... Хорошо, что они не такие уж и тяжёлые, да ещё и по две подушки безопасности... особенно надёжны они у Хельги, вот и разлетелись в разные стороны, как мячики. Обиженно посмотрели на капитана, шмыгнули носиками и... Вновь разлетелись. А не надо думать, что капитан будет каждый раз ждать атаки. Вот он им и отвесил по несильному толчку ногой. Можно сказать погладил.

В тот момент, когда Рита попыталась пробить Руслану в живот, стало смешно. Ну что за бред? Мало того что он не раздевался, то есть на нём дополнительная защита. А вы что думали? Что он им на самом деле фору даёт? Ага... Счас. Так ещё и сама себя уронила. Почему? Хм... Пожалуй, пока длятся эти танцы, расскажу небольшую историю.

Я помнится, рассказывал, что у меня были подружки-иностранки Жули и Стейси? Хотя это и не так важно. Смысл в другом, как то у Жули вырвали сумку. Сидят в общаге, расстраиваются. А тут я, весь из себя красивый и остроумный. Пошутил на свою голову. Чую уплывает секс с двумя красотками в далёкие дали. Но на моё счастье, Стейси брякнула:

— Чем ржать лучше бы научил, как защищаться.

Да. Это они по адресу. Специалист в этом деле из меня был ещё тот... Специалист? А ведь это идея! Подрываюсь и бегом к дверям:

— Тимоха, ходи сюда.

— Что случилось, Егор Анатольевич? — и этот вопрос Тимофей, на тот момент, охранявший меня, задал, выдёргивая меня за шкурку из дверного проёма... Вот почему и не любил я эту охрану. Чуть что пугаются и валят на пол... Спасибо, что в тот раз обошлось без этого.

— Тимоха, скотина ты безмозглая. Ты что не знаешь чем ходи от, помощи, отличается?

— Простите, Егор Анатольевич, — смущённо басит парень.

— Отрабатываешь.

— Это, смотря, что делать надо, — подозрительно смотрит.

— Да ничего такого, — успокаиваю, — подружкам моим пару уроков самообороны дашь. Что-нибудь действенное и несложное. Сможешь?

— Девчонкам? — с сомнением чешет затылок.

— Ну да. Так что, поможешь? А то я переборщил с язвительными замечаниями, и рискую быть отлучённым от тела.

— Это серьёзно. Но только при одном условии.

— Тимоха, не борзей!

Парень смотрит в потолок и делает вид, что ушёл за хлебом.

— Ну, хорошо, хорошо. Говори.

— Пообещайте, что это не отвлекающий манёвр, и вы ни куда не сбежите.

Качаю головой. Вот ведь докатился, никакого доверия. Хотя чего ему мне доверять?

— Тим, клянусь. Не куда мне сбегать. Самое вкусное здесь. Тим, ну выручи.

И вот сижу на одной из кроватей, на другой две офигенных тёлки, а посреди комнаты, маленький и незаметный Тимофей. Обе девахи вместе, весят меньше чем он. Да и процесс выглядит несколько по идиотски. Ну, плохо у моих подруг с русским, вот и помогаю. Но для вас я этот процесс упрощу.

— Запомните самое главное, ваша цель ошеломить противника и убежать. Не сможете вы здорового мужика завалить. Сказки это, — на возражение дам по этому поводу, Тимофей только заржал.

— Что может сделать девушка каратеистка, занимающаяся пусть даже пару-тройку лет, против весёлого грузчика тяжеловеса? Я вам отвечу. Ничего!!! Поэтому запоминайте...

И взяв Стейси за руку, с интересом осмотрел её идеальный маникюр.

— Вот отличное оружие, — проводив по её лицу растопыренной пятерней, — по роже гада, по роже. Чтоб юшка потекла. А потом бежать. Или вот так, — изображает тычок пальцами в глаза.

— Но так нельзя, — возмущаются девушки.

— Почему? — искренне недоумевает охранник.

— Так можно глаза выбить, он ослепнет?

— Тьфу, дуры. Прости, Егор Анатолич. Вас насиловать собрались, а вы жалеете?

Короче не сошлись они во мнениях. А тут ещё и дурная идея пришла в голову Жули.

— Как правильно ударить ногой в живот?

— Тебе зачем? — Тимоха с подозрением смотрит на девушку.

Она объясняет, что после этого насильник загноётся и... Вот это ХОХОТ! Даже посуда в шкафу затряслась.

— Загноётся? Ха-ха-ха... Ты лучше по яйцам пинай.

М-дя... Плохому в кино учат. Насмотрятся всякой ерунды. Это сейчас я прекрасно понимаю, как прав был Тимофей. А тогда тоже не понял.

— Хорошо, — став серьёзным, мой охранник, примиряюще вытягивает руку, — смотрите.

И спокойно показывает, как нужно бить бревном в пузо. По крайней мере, такое ощущение сложилось в тот момент. А вот дальше было не смешно.

— А теперь, чтоб выбить дурь из головы, пни меня, со всей силы...

Жули начинает отказываться, говоря, что не хочет делать больно такому хорошему

парню. Вот как он в этот раз сдержался и не заржал? Даже не знаю.

Кстати удар девушка провела очень даже правильно, наверное, в Тимофее скрывался великий учитель? Нанесла и... Парень даже не качнулся, а Жули отлетев назад, больно ударилась головой об стену. Что говорить? Порой и Рогожин нас так же учил. Лучше один раз попробовать...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Вот и сейчас попытка Риты пробить Рогожину в живот привела к плачевному результату. Руслан не стал уклоняться, а просто слегка перенёс центр тяжести вперёд, для большей устойчивости. И вот нога встретила со слоем зимней одежды и могучим напряжённым прессом. Результат известен. Хорошо, что здесь стен нет. Хотя Руслан слегка поморщился, похоже, больно лягается эта лошадка...

По крайней мере, становится понятна любовь девчонок к холодному оружию. В этом деле наибольшую роль играет ловкость. А не вес и сила. Хм... Ну, если не двуручным мечом махать, конечно... Но сейчас-то времена другие...

Вот Хельга пытается сделать подсечку, Руслан просто поднимает ногу и ей же пинает в одну из подушек безопасности. Обидно, наверное? Вот Ритка отхватила пощёчину, а Хельга шлепок по... попе. Ну не поворачивается язык назвать такую прелесть задницей. Охо-хох... Но хороши чертовки! Хороши. Меня бы в двойка ушатали, как пить дать, ушатали.

А это что? Не привыкшие сдаваться девушки устраивают ещё одну массированную атаку пуская в ход всё своё мастерство. И Руслану приходится перестать заниматься ерундой, сосредоточившись на них. Вот так пропустишь удар по самому дорогому и всё...

Вот только противников стало трое. Выждав подходящий момент, Аглая метнулась на спину нашего капитана. Вот сейчас впечатает ствол в поясницу и проиграл командир. Честно, ни честно? Аглая сказала, что посидит, но не говорила, что не будет участвовать. Так что...

Руслан что-то почувствовал и даже начал уходить с линии атаки. Всё правильно, оглянуться, значит проиграть. Но вот куда деть двух противниц? А ведь возможно, что действовали они по сигналу. Молодцы девки.

События развивались молниеносно. Слаженная атака, нападение со спины... Но вот узнать успел бы Руслан или нет, так и не удалось. Распластавшуюся в прыжке Аглаю смело в сторону. И причиной тому были, почти сто килограмм живого веса, свалившиеся на неё с дерева. А что? Ну не мог же Тихоня смотреть, как какая-то наглая стерва пытается унижить любимого командира? Конечно, нет. Правда, с прыжком он чуток не угадал. И вместо приземления на мягкое, ему пришлось хватать её за одежду и, крутнувшись отправлять Валькирию в овраг. Где как вы помните, изнывали от неизвестности аж четверо наших парней, а тут такая возможность.

Как она с катушек с перепугу не слетела? Вот представьте... Летишь себе в предвкушении и на тебе. Сперва, кто-то хватает тебя за шкурку и зашвыривает в снег, а там... Всё вокруг будто взрывается и перед тобой четыре огромных фигуры облепленных снегом. Я б их точно за Йети принял. А в довершение тебя ещё и с довольным сопением скручивают, и куда-то тащат. В пещеру не иначе...

И начался апокалипсис! Возможно, у командира были другие планы на нас, таких замаскировавшихся. Скорее всего, он хотел, чтоб девчонки нас поискали, ну в качестве тренировки и для них и для нас. Но! Вы ведь знаете, что всегда есть «но»? Вот и сейчас оно выглядело, как тридцать градусов мороза... Замёрзли мы, а тут такая веселуха. А что? Им можно, а нам нельзя?

Не считая Лаки и Маркони, я находился дальше всех. Так что, всех уже разобрали, почти. Ритку которую Руслан просто отшвырнул во время атаки, смёл с ног Пьеро. Глядя на происходящее Хан бросил Аглаю, а что ему там делать? И без него втроём справятся, метнулся к Хельге. Налетел сзади и, обхватив всеми конечностями, повалил на снег.

Ё моё! А мне что делать? Не Алёну же крутить? Вон она сидит с философским видом и даже не трепыхается, на всякий случай. А то от этих придурошных мужиков всего можно ожидать! Ах так! Придурошных? Ну, держись.

Придавленная моим весом Алёнка придушенно сипит:

— Удавишь.

Сдвигаюсь чуть в сторону, заблокировав правой ногой возможность провести операцию возмездия. Ну, вы меня понимаете...

— Не удавлю.

Смотрит на меня большими зелёными глазищами, ну ведьма, как есть ведьма — рыжая, зеленоглазая ведьма.

— Мажор, учти, я тебя ненавижу. А после сегодняшнего вдвойне!

Ой-ой, напугала. Ненавидит она, надо же. Но не оставлять же последнее слово за ней? Так что приближаю губы к ушку и носом, сдвинув край шапочки, ехидно шепчу:

— Что, на секс теперь можно не рассчитывать?

Чуть двигает головой и, повторяя процесс с шапкой, шепчет прямо в ухо:

— Даже не надейся.

— Какая жалость, а я так надеялся, — продолжаю ёрничать.

Раз. И рыжая язва хватается зубами мочку уха. Признаюсь, испугался. Вот откусит сейчас и всё, буду самым красивым в группе... Но она, тихонько покусывая, провела языком, как бы лаская то, с чем я уже практически простился. Что говорить, почувствовать моё состояние при таком тесном контакте не проблема...

Выпускает многострадальную мочку и шепчет:

— Через три дня, в субботу, в восемь, как раз синяки сойдут, комната К316. Если придёшь, у тебя будут все шансы, — и так навстречу подаётся, прижимаясь там, где моё состояние особенно заметно.

Если сказать, что я немного поплыл, то ничего не сказать. Хотя и продолжаю, вроде как, держать, но все мысли о другом. Спасибо командиру, спас:

— Пьеро, не крути Ритке так руку, оторвёшь!

— Брыкается.

— Она больше не будет, — в голосе строгость, — отпусти.

Небольшая пауза и ехидное замечание:

— Хан, если будешь так плотно прижиматься к девушке, могут появиться дети.

— Это вряд ли, командир, размножаться на таком морозе, явный моветон.

И тут же весёлый голос Хельги:

— Вот всегда у вас мужиков отговорки, то футбол, то работы много...

Появляются первые смешки. Доходит очередь и до меня:

— Мажор! Ну, ты то зачем на Алёнку налетел?

Поднимаю голову и, глядя честными глазами, признаюсь:

— Командир, а чего она сидит и всякую фигню про нас думает?

— Эта может, — смеётся. — Ладно, слазь, и так помял.

Встаю, стараясь спрятаться за девушку, а то уж слишком заметно... Алёнка вроде

опираясь на меня, прикрывает и шепчет:

— Должен будешь.

— Спасибо.

— Да ладно, всё-таки на меня... в какой-то мере даже приятно.

Тем временем Руслан продолжает наводить статус-кво.

— Тихоня.

— Я.

— Молодец. Хорошая реакция.

— Рад стараться.

— Ну что ж вроде всё? Наверное, будем собираться домой.

— Эй. А меня отпустить? — восклицает Аглая, висящая, на плече у Молота.

— А ты так домой поедешь. Вон у меня Балагур косячник, пусть прёт.

— Ты что, прикалываешься?

— Нет, — и начинает ржать. — Молот отпусти. Осторожно.

Олежка слегка приседает и ставит девушку на землю. Достав нож, перехватывает ремешок и отскакивает назад, во избежание.

— Что такая страшная? — с обидой в голосе интересуется она.

— Да нет, — Молот пожимает плечами, — скорее непредсказуемая.

— Это да, — Аглая радостно улыбается, но улыбка тут же меркнет.

— Я ж если отвечу, не откачают, — философски признаётся Олег.

— Ну и мужики пошли! — всплёскивает руками. — Так и норовят схватить, и ладно бы потискать, так ведь нет, все стараются голову открутить.

Остатки напряжения пропадают, все начинают смеяться, вспоминая, кто пытался открутить, а кто потискать. Общим совещанием женского коллектива, было решено, что единственный нормальный мужик это... Марат!!! Хан аж охренел от такого! Ибо Хельга безапелляционно заявила, что после того, что он с ней сделал. Как порядочный мужчина, просто обязан на ней жениться. Ибо рожать она будет только от него.

В процессе обсуждения Марат начал отступать за спину Молота, как самого большого. И от туда, попытался возразить, что он вовсе не порядочный, и вообще он такая сволочь... На что получил абсолютно серьёзный ответ:

— Перевоспитаем.

— Командир!

— Что? Ик... — оказывается, Руслан уже развалился на бревне и тихонько постанывает в бессилии. Ну, я его понимаю, у самого пузо болит от смеха.

— Командир, скажи, что у них шутки такие.

— Хорошо. Хан, у них такие шутки.

Марик радостно улыбается.

— Вот только, боюсь, слова тебе не помогут. Ик... Сука... — Руслан начинает сползать с бревна. И подняв взгляд в небо, стонет: — Боже, за что? Мало мне было этих клоунов, так ещё добавилось. Сдохну ведь.

А в это время, девчонки хором убеждали Марика не сопротивляться...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Как выяснилось, до базы можно добраться быстрее, чем мотать двадцать километров по бездорожью, те же Валькирии прошли всего пять — пробив стометровую лыжню в узком месте. Всё же состояние Алёны не способствовало долгим прогулкам. А если пройти вперёд ещё километр, и преодолеть перемышку метров в двести, то получится всего три. Вот такие зигзаги выписывает местная трасса. И что интересно пробили её не Валькирии, как я подозревал, а ребята с аэродрома. Есть там фанаты лыжного спорта. Оказывается, есть люди, которые делают это добровольно.

Ну и учитывая помятых нами красавиц, решено было не страдать фигней, а по быстрому возвращаться. Короче, девчонки оказались весьма милыми существами, куда только стервозность делась? А всё разрешил небольшой разговор:

— Ну что есть ещё вопросы? — Руслан с лёгкой улыбкой спрашивает Риту и Хельгу.

— Никак нет! — хором отвечают безбашенные воительницы.

— Будем дружить? — этот вопрос адресован уже всем.

— Лично я не против, — заявила Алёна.

Рита и Хельга с вопросом уставились на своего командира, та же только махнула рукой:

— С ними хоть не скучно. Так что я за.

Девчонки тут же закивали головами, а Хельга томно протянула:

— Будем дружить, можно сказать семьями.

И всё бы ничего, но учитывая, что она при этом смотрела на Марата... А тот, тут же попытался спрятаться, на этот раз за Балагуром... Кто бы сомневался, что очередной приступ веселья был не за горами?

Парни тоже сразу согласились, только Марат заявил, что не доверяет им. Наверняка подлость готовят... Но был тут же добит Балагуром:

— Женатикам слова не давали.

— Да пошёл ты, — окрысился Хан.

— И пойду, — Вовка кивает и, положив ему руку на плечо, проникновенным голосом говорит: — Надо ещё решить какой подарок на свадьбу дарить...

Вова сегодня на коне, не дали Марику до него добраться. Вот так всем коллективом на нём повисли и начали убеждать, что ничего страшного в женитьбе нет. Повеселились знатно. Рогожин даже орать не стал, глядя как он пытается догнать хоть кого-нибудь. А прекратила балаган как не странно Хельга:

— Милый, тебе помочь?

Хан, остановился, сплюнул и заявил, что он выше таких шуток... И гордо задрав нос, пошёл к своим лыжам. Правда, споткнулся, когда ехидница Алёнка, толкнув локтем в бок Хельгу, громко произнесла:

— Ох, подруга, завидую. Смотри, какого мужика себе отхватила, сильный, сдержанный...

— И красивый, — тут же добавила «невеста».

— Это да. Ничё так парнишка.

Короче, Хан сегодня идёт последним и что-то возмущённо бурчит под нос. Наверное, на

судьбу жалуется? С одной стороны, так нельзя издеваться, но с другой, надо же шутки понимать. Не захочет, никто его силком не женит... Но ведь есть и плюсы, такую жену можно смело ночью в парк выпускать, поголовье насильников уменьшать. Если даже против таких как мы, могут продержаться, то, что говорить про обычных людей? Ага... Мне легко рассуждать, а если бы надо мной так прикалываться начали? Как бы реагировал? Отстаю, пристраиваясь впереди него.

— Хан, ну ты чего завёлся? Это же шутка была.

— Хреновые у вас шутки.

— Ну, ты ведь за дело пострадал. Видишь, с девчонками помирились.

— А если это не шутка?

— Ой, да брось ты! Конечно шутка.

— Не знаешь ты, Егор, баб.

— Что?!! Это я-то не знаю?

— Ну, а раз знаешь, подумай. Вот если они так сейчас будут продолжать, то подружки запросто убедят Хельгу...

— Упс... — задумываюсь. — А ведь ты прав, братишка.

— Вот и я о том, — сзади слышится тяжкий вздох. — Выручайте, братка. Нужно убедить девчонок, что хреновый из меня муж получится.

— Надо с парнями посоветоваться.

— Ага...

Бежим дальше.

— Слышь, Хан. А она что тебе совсем не нравится?

— А при чём здесь это? — удивляется Марик.

— Да при том. Ты-то ей точно нравишься, так что может просто закрутить, а там и вопрос сам собой отпадёт. Бабы народ не постоянный, да и разведемся скоро. А если сопротивляться... Они же хищницы, интерес проснётся и всё, хана...

— Да паскудно это.

— Почему? Ты что, каждый раз встречаясь с девушкой, жениться собирался?

— Да нет, конечно. Но вот...

— Вот и сейчас ничего не надо обещать. Как обычно отшучиваться, что время покажет. Тут вопрос, нравится ли она тебе?

— В этом и проблема...

— Блин, неудачно, — тяну расстроенным голосом, — такой план рухнул.

— Она мне сразу понравилась, как только в спортзале увидел...

— Так в чём проблема, брат? — моментально воспаряю духом. — Это же всё меняет, не парься и пользуйся возможностью.

— Ты не понял, — голос Марика становится тихим. — Сильно понравилась...

Оп-па... Вот это бяда! Кажись, парень втрескался! И в кого? В дикую кошку! А ведь если она шутила? И эти подружки её... Это ведь... Это... Ах, ты ж... Вот сучки!!!

— Я постараюсь всё узнать.

— Как?

— Ты ведь знаешь, я вижу ложь.

— И что ты собираешься делать! — беспокоился Хан.

— Не бойсь. Никто, ничего не поймёт. Диверсанты мы или кто?

— Спасибо, братка.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

По возвращению на базу прямо у входа нас встретил Семёнов. И взяв под белые ручки, повёл получать пропуска. Девушки отправились к себе, у них-то всё в порядке.

Вот только на этом наши сегодняшние приключения не закончились. Какой насыщенный день!

Зайдя в дежурку, заметил на экране скачущие фигуры. В плотно облегающих костюмах. Догадываетесь, кто это был? Ага... Обращаюсь к сидящему за столом офицеру:

— Товарищ старший лейтенант, не могли бы вы включить ту запись, которую, только что выключили.

— Не положено посторонним.

— Ага... — киваю, — Джинн, у него на мониторе запись нашей тренировки с Валькириями.

— Что? — Руслан аж подпрыгнул и прошипел дежурному: — А ну включи.

— Не поло...

Зря он так. Когда Руслан говорит таким голосом ковырять отвёрткой гору, то лучше взять зубочистку. А вдруг подobreет? А этот дурачок ещё и левую запись пытался воткнуть. Я только покачал головой. Не то. Ух... ты... Больно ему, наверное?.. Да что там, наверное. Я это точку знаю. У-у-у...

Семёнов попытался возникнуть, но был остановлен гневным взглядом и решил не искушать судьбу:

— Старлей, выполнять приказ капитана. Быстро... — и душевно так завернул... Стресс сбрасывает. Вот это правильно, судя по тому, какими глазами смотрит на запись Руслан. Это ему просто необходимо.

— Семёнов, если ты знал об этом, лучше сам застрелись... А если нет, то охранять тебе белых медведей, а не секретную базу...

— Руслан Иваныч, я разберусь...

— Нет уж. Без тебя разберёмся. Старлей, откуда запись?

До того видимо дошло, что сейчас лучше быть предельно честным:

— В сетке местной лежит. Это «хакеры» записали.

— Где они сидят?

— Направо, четвертая дверь.

— Семёнов, ни на шаг от меня. Понял!

— Так точно! — вытягивается в струнку.

А бедный старлей втягивает голову в плечи.

— Листик, здесь. Остальные за мной, покорять информационное пространство.

А чо? Скажите спасибо, что дверь открыли, а не выбили... Не, мы бы может и пнули, но первым шёл Рогожин. А вот дальше... Как говорит капитан, люди вежливость принимают за слабость, так что сперва мордой в пол. Всех кто под руку попался, пятерых парней и трёх девчонок. Бедные «хакеры». Уж чего-чего, а налёта людей в масках они не ждали. Психологический эффект.

— Ну. И кто тут старший? — Рогожин взяв одно из кресел возле стола, вольготно

расположился, сложив ногу на ногу и сняв маску.

— Вон тот, — полковник указывает на мелкого и тщедушного паренька, которого придавил Тихоня.

— Хорошо. Тащи его сюда, — Витя подтаскивает за шиворот обалдевшего от такого обращения парня и швыряет в ещё одно кресло.

— Имя?

— Кто вы такие? По какому праву?

— Витя. Ты поаккуратней. Видишь, какой хлипкий? Прибьёшь ещё, — с ленцой выговаривает капитан, на воспитательный подзатыльник. И повторяет свой вопрос: — Имя?

Главарь банды хакеров, смотрит затравленным взглядом на Семёнова. Тот качает головой и говорит:

— Александр Малиновский, — и глядя на парня поясняет: — Саша, лучше не спорь с ними, отвечай на все вопросы — это приказ.

Александр пожимает плечами:

— Ну раз приказ. А зачем таким образом врываться? Мы бы и сами всё сказали и показали.

— Э нет, — Руслан наклоняется вперёд, и водит пальцем перед носом у начальника отдела информации. — У меня с предателями и шпионами разговор короткий. Ты ведь сам не скажешь на кого работаешь? Так чего я с тобой миндальничать буду?

— Кто предатель? Это ошибка!..

Только не думайте, что у нас поехала крыша. Тут и дураку понятно, что ребята хотели посмеяться над нашими девчонками, запись специфично смонтирована. Нашими? Хм... А почему нет? После последних событий, особенно, попыток отбить самое дорогое, как родные стали. Да и когда не вредничают, очень даже прикольные: весёлые и забавные. Просто подход надо знать. Ага... Подход! Самому смешно.

Но вот КАК заставить ребят убрать ВСЕ записи? Наверняка ведь уже и на дисках и на носителях. Тут стимул нужен. Вот Руслан и стимулирует. А если при этом придётся дать пару раз по почкам, так ведь только на пользу пойдёт...

— Ошибка? — шипит капитан. — Вы засняли секретную технику боя. Наверняка продать хотели!

— Нет, нет. Мы просто пошутили.

Лёгкая пощёчина, даже губы не разбил, так больше обидно... Но глаза паренька наполняются слезами. Тю... Совсем боль терпеть не умеет.

— Ну, будет-будет, — голос командира становится добрым-добрым. — Верю. Но вот какое дело, поедет кто-нибудь в отпуск и захватит с собой флешку. И что? Потом это попадёт в интернет? А там враги увидят. И кто виноват будет? — и вдруг зло тычет пальцем в грудь Александра. — Твоя дальнейшая судьба зависит от того, найдёте ли вы все диски и флешки. Учти, если это хоть как-то и где-то всплывёт, то сидеть тебе до морковкина заговенья. Понял.

И переведя взгляд на лежащий на полу народ, добавил:

— Вас это тоже касается. Найти всё. Кто скачивал, куда, сколько раз. Где гарантия, что кто-то не решит заработать на этом деле? Позже вами займётся особый отдел. Пора вашу вольницу прекращать.

Потом, задумавшись, внимательно посмотрел на нас и спросил:

— Маркони, Тихоня, вы же вроде в компах шарите?

— Так точно, — Димка кивает, — но толку от этого.

— Тоже верно, — Руслан смотрит на меня. Киваю.

— А знаете что, Александр? Оставлю-ка я вам лучших специалистов по добыванию информации. Точнее по стимулированию добывания... — смеётся. — Мажор, Хан, здесь. Стимулировать будете. Остальные займётесь поиском и отниманием. Семёнов пришли-ка, человек пять-семь в качестве проводников, — и проникновенно так. — Пока ты ещё начальник.

Полковник вздрогнул и уставился на Рогожина преданным взглядом. Тот хмыкнул и добавил:

— А вот и посмотрим.

Стоит ли говорить, что проводники прибыли через пять минут?

А мы с Ханом приступили к стимуляции. Подталкиваю кресло с Александром к компьютерному столу и, достав нож, начинаю подрезать ногти:

— Ты испортил мне вечер, — говорю спокойным и равнодушным голосом.

Парень смотрит на меня ехидным взглядом. Очухался уже. Вот ведь народ. Правильно. Перешёл Руслан на добрый тон и вот результат. Ну да не страшно. Я то тут. Резко приближаю своё лицо к его:

— Сука! — втыкаю нож в столешницу, пробив её насквозь. Парень вздрагивает, а я добиваю, повторяя всё так же зло:

— Ты. Испортил. Мне. Вечер.

Раздаётся голос Хана, спокойный и равнодушный:

— Давай ему ногу сломаем, всё равно он по клавише руками стучит?

— Так нельзя! — раздаётся нервный девичий голос.

— Да? — Хан чешет в затылке. — Может и так. Вы ж все виноваты, — голос становится умоляющим: — Командир, они же работать не хотят. Давай по-честному поступим, они нам вечер испортили, а мы им чего-нибудь сломаем, — и, повернувшись в ту сторону, откуда раздавался голос, добавил: — Пусть даже сами выберут, правую или левую...

— О! А давайте я ломать буду, — вылез вперёд Молот.

Если сказать что местные остались равнодушны к его предложению то, погрешить против истины. Уж больно Олежка колоритно смотрится, а он ещё и не закончил:

— Вы ж знаете, у меня не больно получается, — и, выдержав паузу, смущённым голосом признался: — Ну, почти.

Хм... Вскоре народ пахал так, что клавиатуры дымились. А ведь даже не пришлось ума добавлять, знаю я короткий путь...

Но каюсь, всё же приложил этого Александера, не сильно, но больно. Аккуратненько дал в печень. Очень, знаете ли, полезно, для усвоения информации. Они, оказывается, один диск, девчонкам под дверь подбросили. Догадайтесь, кто пошёл забирать этот носитель информации? Командир же сказал всё, а тут как раз проводник в закрытую зону... Заодно посмотрю дорогу к комнате Алёны. Суббота не за горами! И хотя на фразы, про шанс, я уже давно не ведусь... Но попробовать то стоит? Хотя... С неё станется поржать надо мной. С кем бы посоветоваться?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

На этот раз, проблем на посту не приключилось. И хотя наши пропуска здесь не действовали, нам выдали временные прямо на КПП. Серьёзное такое место: бронированная дверь, отдельно вынесенная дежурка с толстым бронированным стеклом. Всё-таки правы классики, утверждающие, что «звездюлина святая» приводит к укреплению дисциплины. Вот и сейчас наш проводник вышел вперёд, переговорил с охраной, те куда-то позвонили и... Вуаля.

Идём по длинным коридорам. Впереди сопровождающий, потом я и замыкает шествие Молот. Хотя можно было и одному сходить, всё-таки не на боевую операцию идём, а к теперь уже нашим друзьям.

Но одному скучно, а Хан наотрез отказался. Вот Олежка и вызвался, точнее напросился... От ведь какое дело. И чего его понесло? Похоже, у парня появилась привязанность? Ох... Только бы не Хельга. Конечно, войны не будет, но и приятного мало. Хотя нет — Молот весьма радостно подкалывал Марата. Значит, кто-то другой! А кто у нас там остался? Рита, Аглая и Алёна... Хм... А может я всё это напридумывал, и парню просто скучно?

Вот заберём диск и можно идти отдыхать, что-то замотался я сегодня. А ведь предполагалось, что придётся бегать по всей базе и отбирать... Ан нет. Файл был скачан всего один раз, и то это делали сами «хакеры», когда нарезали болванку. Зря Рогожин так на Семёнова ополчился. Оказывается, в местных компах только читающие дисководы, пишущие же исключительно в отделе, где мы недавно лютовали. А флешки используются единственно для хранения ключей, собственно, на них ничего больше и не влезет. Короче, почти вся информация в сети запаролена, перепаролена — в свободном доступе много что есть, но в основном развлекательного характера. И если привезти на базу диск с фильмом или игрой можно, то вывезти нет. Вот и нет у народа привычки, скачивать что либо. Ибо чревато...

Вот сейчас заберём диск, и всё! Больше нигде ничего не останется. Точнее, уже не осталось. Я не поленился и спросил у каждого из компьютерщиков. А вы ведь помните, что я легко распознаю ложь. Так что, возможно, капитан пожалеет Семёнова. Хотя чего я? Жалость и Рогожин, нифига не синонимы. Но есть такой вариант, что всё обойдётся выговором... с занесением в печень. Иначе нельзя! Не запомнит...

— Всё. Пришли. Вот их кают-компания. Молодой безопасник, сопровождавший нас, кивает на дверь. Вас подождать или сами дорогу найдёте?

Переглядываемся с Олегом, тот пожимает плечами. А я задумываюсь... С одной стороны зайти и выйти, а с другой... вдруг чаю предложат? Ну, мало ли? Отказываться и лишать девушек приятного общества, только потому, что нас ждут. Не по-мужски это! Ага...

— А разве ты не должен нас проводить обратно?

— Не а... — лейтенант улыбается. Для второго уровня есть временные гостевые пропуска, в основном для учёных, вам такой и выписали. Так-то в третьем мало кто живёт, тут в основном работают. Главное жилую зону не покидайте, а то будут проблемы. Но там ещё КПП и вас всё равно не пустят.

— Попытаются задержать? — интересуюсь, на всякий случай.

— Вас? — смеётся лейтенант. — Нет. Завернут и всё.

— Что значит вас? — обиделся на такую постановку вопроса Олег.

— А то и значит. Вы уж не обижайтесь парни, но за эти пару дней, вы себе заработали репутацию отморозков — похлеще Валькирий. Так что, злить лишний раз, ни у кого желания нет. Да и полковник, вчера, приказал не связываться...

— А-а-а... — успокоился Олежка, — нам не привыкать. Вообще-то мы хорошие. Правда, Мажор?

— А то! Если нас не злить, то мы мягкие и пушистые.

— О чём и говорю, — вновь улыбается лейтенант. — Так что, ждать?

— Да пожалуй, что и нет, — качаю головой, — дорогу найдём.

— Ну, тогда удачи. Пойду.

— Подожди, — останавливаю, так как в голову пришла мысль. — А где находится комната К316?

— А тебе зачем? — глаза безопасника превращаются в две щёлочки.

Оп-па-па. Кажется, что-то тут не так. Вон как парень напрягся. Но ведь не могу же я ему сказать, что меня приглашали, завлекая обещаниями...

— Спокойно! — успокаивающе вытягиваю руку. — Изменяю вопрос! Это жилое помещение?

— Хм... — лейтенант удивлённо смотрит на меня. — Нет. Это комната отдыха. Охраны.

Ха-ха-ха... Меня начинает крутить. Молот и наш сопровождающий смотрят на меня как на дурака... Сквозь смех выдавливаю:

— Меня девушка... на свидание... пригласила... к себе домой...

— И назвала это помещение? — летеха начинает подхохатывать. — Думаю, это был бы не забываемый секс...

Поржали, некоторый лёд, бывший между нами, окончательно растаял. И парень протягивает руку:

— Андрей.

— Егор.

— Олег.

А потом, вытерев набежавшую слезу, Андрюха поведал одну из местных традиций:

— Жестоко над тобой, парень, прикололись. Обычно-то назначают свидание в К216. Это то же самое, но на втором уровне. Сюда-то просто так не попасть. У нас даже приколы местные есть. Новичкам назначают свидание в комнату отдыха. Обычно-то об этом сразу становится известно, ну короче развлекаемся.

— Погоди, — перебиваю, — а если новичок из охраны, уж это-то он наверняка знает. Работа ведь.

— Да ну брось, — смеётся, — сразу то никого на посты не ставят. А уж за пару дней кто-нибудь из наших вертихвосток обязательно пригласит. У баб там своя разведка, какие девушки нравятся, что любит и прочее. А если скромняга какой, — усмехается, — бывают и такие. Так там такие комбинации бываю... У-у-у...

— Весело тут у вас, — задумчиво произносит Олег.

— Весело? — Андрей качает головой. — Да я бы не сказал. Вот и придумываем разные развлечения. Ох... Парни, вы своим только не говорите, а? Тут девахи уже охоту собрались открыть, не обламывайте веселье! А?

— Да не вопрос! — тут же соглашаюсь. — Поржём! Кстати, а как вы незадачливых ухажёров встречаете?

— Да как? — пожимает плечами. — Гасим свет, парень заходит, дверь закрывается. Ну, мы со всех сторон на него, крутим. Привязываем к стулу, и начинаем спрашивать, что он хотел украсть.

— И что? Как начальство на это смотрит? — интересуется Олежка.

— Да никак. По сути, мы в своём праве. Да и не усердствуем никогда, бывало, парни крепкие попадались, так пару тройку синяков не в счёт. Потом, конечно, проставляемся... Так вы что, не скажите своим?

— Не скажем, не скажем, — хлопаю его по плечу, — только ты уж будь ласка, перед шуткой, собери со всех расписки. Претензий не имею, в моей смерти никого не винить, потому что я сам дурак...

— Чего? — парень выпучивает глаза.

— А того! — добродушно улыбается Олежка. — Вот представь, захожу в комнату, весь такой в предвкушении... встречи с дамой. И тут на меня со всех сторон наваливаются здоровые мужики. Как думаешь, что я буду делать?

— Отбиваться, — летеха довольно смеётся.

— Дурак ты, — криво улыбаюсь, — а ещё лейтенант.

— Чего это? — похоже, что Андрей обиделся.

— Убивать он будет, убивать. Вас долбо...в убивать, — начинаю злиться. — И поверь, это единственное, что мы умеем делать хорошо.

— Ну, это не так просто... — вот только голос не слишком уверенный. — Хотя учитывая, как вы на постах действовали, и то, что Валькирий уделали... А приходилось хоть убивать то, парни? Человек такая скотинка, ещё умудриться надо...

Мы с Олегом переглядываемся. Что ни скажи, будет выглядеть, как хвастовство.

— Ты знаешь, лейтенант, — качаю головой, — я предупрежу парней. Хорошие вы мужики, весёлые. Живите.

И развернувшись, нажимаю на звонок.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

— О, какие люди! Милости просим, проходите, — Ритка делает шутливый реверанс.

Заметно, что девушка недавно из душа, так как одета в тяжёлый махровый халат до самого пола, на голове тюрбан из полотенца.

— Мальчики, простите за непрезентабельный вид, — кокетливо улыбается. — Но увидев, что это вы, — показывает пальчиком на экран монитора, — решила не суетиться. В конце концов, вы меня в куда более сексуальном виде видели.

— Это когда? — тут же заинтересовался Молот.

— Что значит когда, — притворно удивляется, — да на тренировке. Но могу пойти переодеться.

— Да брось ёрничать, Рит, — качаю головой, — в самом деле. Или так и будем друг друга подкалывать?

— Скучные вы, но всё же я к себе сбегая, переоденусь. Посидите вон в креслах или вы торопитесь?

— Нет вроде.

— Ну и хорошо.

— Рит, а где остальные?

— В душе ещё, я позову их...

— Рит, — горло слегка перехватывает, — а можно не предупреждать?

Олежка сперва не понял о чём я, и уставился удивлённым взглядом. Но постепенно глаза озарились пониманием и он закивал. Как голова не отвалилась?

Рита, прикусив губу, пытается не засмеяться:

— Ах вы, извращенцы мелкие!

— Мы крупные.

— Особенно я, — поддерживает меня Молот.

— А и не буду. Сколько раз говорила им. «Не ходите голыми»! — развернулась и упорхнула.

Ой, мамочки! Голыми! Судорожно сглатываю слюну. Олежка выглядит не лучше: глаза блестят, кадык дёргается.

— Шифруемся? — интересуется с надеждой.

— Не тупи. И чтоб не звука!!!

Быстренько усаживаемся в кресла, прикрывшись для надёжности отводкой. Ждём. Надеюсь, никто не считает нас извращенцами? Считает? Ну, так пусть он годик полазит по горам, постреляет, несколько раз попрощается с жизнью... И при этом ни одной голой титьки, даже в журнале «Плейбой». А тут ещё и девахи кругом, а толку то?

Пока же осматриваю помещение. Ничего особенного: стол с мягкими стульями, кожаный диван, несколько кресел, огромная плазма на стене, музыкальный центр. И всякие кофеварки с чайниками, на столе возле стены. О! Ещё холодильник! В желудке заурчало. Олег неодобрительно косится на меня. Показываю глазами на хранилище еды, Молот сглатывает. И то, ели то только утром.

Вот скажите мне, что это? Нам так не повезло, или Ритка пошутила? Валькирии

явились сразу втроём. Но НЕ голые!!! Хотя конечно и нынешний вид весьма хорош! Но рассчитывать на что-то большее было глупо. Уж всяко Ритка бы так не подставила подруг. Скорее всего, не ходят они тут голые. А жаль...

Первой идёт Аглая, вытирая голову полотенцем. Вторая Хельга, в «тюрбане». На обеих большие полотенца, обмотанные вокруг тела. Хотя Хельга прижимает своё одной рукой. Маловато оно для её роскошной груди. Последней плетётся Алёнка, в очень коротком шёлковом халатике. Ну, а сверху и так понятно что...

— Уф... Девчонки. Всё-таки горячий душ это что-то! — говорит довольная Аглая, переставая терзать причёску. Ага... Взрыв на макаронной фабрике.

— Сауна лучше, — не соглашается Хельга.

— Но до неё надо идти, — парирует пепельноволосая красавица.

— Это да... — обречённо вздыхает большегрудая блондинка. — А после сегодняшнего, желания у меня нет. Всё тело болит.

— Не ной, — вмешивается Алёна. — Меня сперва отпинали, а сегодня ещё и сверху придавили.

И в этот момент девушка решает посидеть, на кресле, именно на том, где прикинулся ветошью один очень довольный жизнью старшина. И с размаху так... А что оно же мягкое. Кресло в смысле, а не я. Возможно, сиди в нём Олег, она бы увидела его. Но он сидит в дальнем, а я прикрыт не банальной отводкой, а невидимостью — это совсем другой уровень...

— А-а-а...

Пытается заехать мне локтем в нос. Ага, счас! Обхватываю её руками, прижимая махалки к телу. Аглая и Хельга отпрыгивают в сторону. Вставая в стойку. О-о-о... Прости меня, Марик!

Если у Аглаи это и получилось достаточно ловко, то вот у Хельги полотенце полетело вниз... К сожалению, она чисто рефлекторно успела его подхватить, и всё что удалось увидеть — это офигенную, левую грудь и часть не менее офигенной правой. Ну и левое бедро... Частично. Счастье так мимолётно! Одно могу сказать точно, Марик будет идиотом, если откажется от такой красоты!

В проходе, из которого выходили девчонки, появилась, успевшая переодеться в футболку и джинсы Рита, с пистолетом в руке. Посмотрела и, сплюнув, поинтересовалась:

— Тьфу ты. А я уж думала... Чего орёте? Ленка, да не дёргайся ты. Свои.

Алёна, наконец-то, прекратила трепыхаться и, скосив глаза, процедила:

— Плюс ко всему ещё и отбитый копчик.

— Ритка, сучка крашенная, ты чего не предупредила? — взвилась Хельга, успевшая плотно замотаться в полотенце.

— Ну, во-первых: я не крашенная, — складывает руки на груди, предварительно положив ствол на стол возле стены. — Во-вторых: Мажор так трогательно рассказывал, что мечтает посмотреть на голую Алёну...

— И вовсе не мечтаю...

— Что? — начала вновь вырываться, притихшая было девушка. — А ну отпусти меня извращенец!

— Ха-ха-ха... — залилась смехом Аглая. — Алёнка, ты уж определись, почему он извращенец.

— Вот я его пристрелю и определюсь...

Вот почему все шишки на меня? Молот вон, сидит с дебильной рожей и пускает слюни, и хоть бы хны...

— Отпусти!

— Ага! Ищи дурака. Я ещё пожить хочу.

— Сегодня не суббота.

— И что? В субботу в комнате отдыха охраны, никого нет?

— Эх... Обидно. Думала, поймают тебя, пока пробираешься.

— Вот все дела бросил и давай ерундой заниматься.

— Ерундой? Ах, ты сволочь...

— Это да. Что есть, то есть.

— Всё это конечно смешно, но... — улыбается Аглая.

— А мне нет, — возмущается Хельга.

— Мы могила! — прижав руки к груди, клянётся Олег.

— Так я и поверила. Сейчас придёте и начнёте хвастать!

— Ни-ни, — Олежка трясёт головой.

Я же в это время пытаюсь не выпустить Алёнку. Она не дерётся, просто пытается разжать руки...

— Мы ж не враги себе! Марик не поймёт, — пытаюсь отвлечь девушку, — обидится ещё...

— Марик? — взгляд резко теплеет. — А что Марик? Вон как ругался!

— Ну, тут дело такое...

Прости, брат! Но жить охота-а-а! Вон даже Алёнка вырываться перестала, хотя, по-моему, не сильно и старалась, прислушивается.

— Какое? — выдыхает Хельга.

— Девчонки, оденьтесь, а! Вы конечно офигенно выглядите, но отвлекает.

Молот укоризненно смотрит на меня. Но что поделать?

— Хм... — Аглая чешет затылок. — Действительно. Ты Алёнку отпусти, она драться не будет. Ленка, не дуркуй?

— Не буду. Отпусти. Я потом на Ритке отыграюсь, за подставу.

— Мысль не лишена смысла, — соглашаются Аглая и Хельга.

Уходят. Ритка вздыхает и грозит мне пальцем:

— Вот делай что хочешь, но меня должны простить.

— Да я бы с радостью, но как?

— Думай, — потом, потерев пальчиком подбородок, спросила: — Чай будете?

— А посущественней ничего нет? — осмелел Олег.

— Хм... Вафли, конфеты, фрукты. Будете?

— Будем.

— Что конкретно?

— Всё!

— Весь ассортимент? — смотрит с сомнением.

— Нет. Просто всё! — решительно заявляет Олежка.

— Мы голодные, — решаю пояснить ситуацию, — с самого утра.

— Так часа два уже прошло, как вернулись. Вы что в столовке не были?

— Нет, — качаю головой, — мы, поэтому, и пришли. Нам диск нужен с записью тренировки.

— Зачем? — девушка с подозрением смотрят на меня.

— Уничтожить, — вздыхаю и развожу руками.

— Уничтожить? — удивляется.

— Ну да. Командир как узнал, такой кипеж поднял... Короче, ваш последний. Больше нигде нет.

— А может, на память оставите? — зачем-то спрашивает она.

— Нельзя, — вздыхаю, — приказ.

— Мальчики, вы самые лучшие, — Ритка подскакивает и целует нас с Олегом в щёки. — Теперь точно простят. Такая новость, — радостно трёт ладошки. И бросается к холодильнику: — Ребята, мяса нет. Но всё, что есть, ваше... Даже торт.

Из холодильника появляется половина довольно большого кулинарного чуда.

— Ритка, а как же фигуру беречь и всё такое?

— Олег, ну что за ерунду говоришь? С нашей жизнью, сто грамм набрать проблема, а ты фигура. Или что? Я не поняла? — упирает руки в бока, — Мы что, с девочками, толстые?

— Упаси боже, — вмешиваюсь, пока Олежка всё не испортил и у нас не отобрали эту вкуснятину. — Должен сказать, что вам худеть нельзя. Вы даже слишком худые.

— Хм... Странный комплемент. Ну да что от вас мужиков ждать.

Блин. Вот что за фигня. На этих женщин не угодить. Если скажешь толстая, обижаются. Худая, тоже. Тьфу...

Когда вернулись местные красавицы, одетые так же как Рита, разница только в цвете футболок, мы с Молотом наворачивали по второму куску, жмурясь от удовольствия...

— Ого. И что у нас за праздник? — спросила рыжая стерва, несильно пиная меня по ноге.

Чуть не подавился тортом. Удивлённо смотрю на неё.

— Чего вылупился? Отодвинься от стола.

Дожили, чуть из-за куска теста не убили. Но отодвигаю стул, предварительно положив недоеденный кусок на тарелку, чтоб лишний раз не конфликтовать. Алёна с полным достоинства лицом, садится мне на колени, обхватывает за шею руками, и тоскливо произносит:

— Весь грязный, вонючий — теперь опять мыться придётся. И не смотри на меня так, грязнуля. Пришёл в гости называется...

Кто-нибудь мне объяснит, что тут происходит? А? Ведь только что прибить пыталась? А может это какая-то ловушка?

— Нет, девочки, какие-то мужики странные пошли. То лапают, то в ступор впадают...

— Ещё и комплементы говорить не умеют... — добивает Ритка.

— Что? Стоило мне выйти, как ты уже к Рите клеиться начал?

— Я... нет... я... просто...

— Вот ещё и голос пропал, — тоскливо тянет, рыжая стерва. И задумчиво так: — Может, кого другого подыскать? А, девочки?

— Ты же говорила, что он самый симпатичный, — тут же сдала подругу Хельга.

— Да? Точно говорила? — с сомнением тянет Алёна. И слегка кивает мне, на то, что я наконец-то обнял её за талию.

— Говорила, говорила, — смеётся Аглая.

— Ну, тогда ладно. Но всё равно грязнуля...

— А у ребят уважительная причина, — заступается милая девочка Рита.

— Какая? — слегка приподнимает бровь Аглая.

Ритка тут же начинает щебетать, рассказывая, как мы геройски нагибали технарей.

— Пришлось побегать? — с сочувствием спрашивает Хельга.

— Все ноги сбили, — кивает Молот.

Просто я говорить не в состоянии, пытаюсь прожевать то, что с сосредоточенным видом запихивает в меня Алёнка. Похоже, ей нравится этот процесс... Ну, мне то точно.

И вот разговор свернул на тему, которая, так заинтересовала девчонок до того как они ушли переодеваться.

— Так что там с Маратом? — блеснув глазами, интересуется Хельга.

— А что с ним? Всё в порядке. Жив здоров. Ой... — это Алёна слегка щёлкает меня по носу.

— Ты, солнце моё, не съезжай с темы!

— Ого. Уже солнце? — всё ещё не хочу говорить на скользкую тему.

— Ты! — слегка отодвигается от меня, и упирает пальчик мне в грудь. — Не мни о себе! Я девушка порядочная. Вот только не надо лыбиться! Ты меня сперва чуть не убил.

— Но не убил же.

— Я и говорю чуть. Потом чуть не изнасиловал на снегу...

— Что? Ну, знаешь!

— Знаю, знаю, — с серьёзным видом кивает, — холодно, люди смотрят. Потому и не смог...

— Акхр... — теряю дар речи от такой интерпретации событий.

— Не расстраивайся, со всеми бывает...

Да она надо мной издевается! Вот стерва!

— Сегодня облапал всю...

— Я не лапал...

— Лучше молчи, а то я сейчас вспомню, как ты отказывался на меня голую смотреть!!! — обвинительный взгляд и гневная интонация.

— Я не отказывался!

— Да? Точно? Ну, тогда ладно... — вновь обнимает за шею, прижимается поплотнее и сосредоточенно ёрзает. Вроде как устраиваясь поудобней... Легонько кусает за ухо и начинает жевать... Почувствовав наконец-то, что послание дошло, перестаёт ёрзать... удовлетворённо вздохнув.

Молот, с завистью посматривает в мою сторону. Девчонки хитро улыбаются. И подмигивают. А рыжая язва тем временем продолжает:

— Вот я и подумала, познакомились мы уже достаточно близко, некоторые и за год столько травм не получают. Так что решила не ломаться, — трагично вздыхает.

— И поэтому отправила меня к чёрту на кулички?

— Ну, прости, разозлилась... — и вновь начинает ёрзать.

Тихонько и незаметно шлёпаю по попке, и шепчу в самое ушко:

— Прекрати, больно.

Приближает губы к уху и шепчет:

— Прости. Теряю навыки.

Ого! Это что намёк, на долгое отсутствие секса?

— Потерпи, пару дней. Синяк сойдёт, и я извинюсь по-взрослому...

— Эй, голубки, хватит ворковать. Вы не одни, — смеётся Аглая.

— Да, нам завидно, — присоединяется Рита. — Ведь, правда, Олежик?

Молот не с того, не с сего начинает краснеть, бросив взгляд на... Охренеть!!! Я в шоке! На Аглаю!!!

Будь здесь обычные девушки, возможно, никто бы и не заметил... Но. Рита слегка разочарованно морщит лобик, Хельга ехидно улыбается, Алёнка хмыкает и начинает мурчать мне в ухо. Аглая же удивлённо вскидывает брови и с задумчивым видом начинает рассматривать Молота...

Олег нервно отводит глаза и начинает ёрзать...

— Лайка, не пялся! — Алёна прекращает издеваться надо мной, и переключает внимание на подругу. — Ну, понравилась ты мальчику, так зачем смущать? Лучше подумай хорошенько, смотри какой красавец!

Ага... Значит я просто симпатичный, а Молот красавец? Что и требовалось доказать! Все бабы... Щёлк!

— Ой... — опять по носу, ну я сейчас...

— Не ревнуй...

— Что? Да больно надо, — с неподдельным возмущением пытаюсь спихнуть изменщицу с колен. Ага. Счас! Если бы она так вырывалась, как сейчас держится, хрен бы я её удержал... Вцепилась как клещ, сейчас ещё и за шею укусит — кровь пить будет. Вампириша!

— Живот, больно... — сипит в ухо, но рук не расцепляет.

Врёт, конечно, я же не в живот пихал. Но мало ли. Так что нажим ослабляю. На шею падает капля. Маленькая капля влаги, прожигающая насквозь.

Вот идиот! Пытаюсь погладить по голове, девушка вздрагивает, но не отстраняется. Со стороны это выглядит, как будто я сдался, ведь никто не видит лица Алёны. Ну, да и пусть. Я и так сдался. В этот момент, понимая, что девчонка мне действительно нравится. Нравится: её независимость, сила, дерзость и в какой-то мере наглость. Даже то, как она заявила на меня свои права, не интересуюсь моим мнением. И главное не желание завалить красивую тёлку на спину, а что б она не плакала.

Теперь даже мысль, возникшая было, что синяк на животе не помеха, можно ведь аккуратненько так — сзади. Кажется пошлой и подлой. Можно ведь и подождать? Недельку для надёжности, ну или дней шесть, ну пять то точно...

Тем временем, Аглая задумчиво произнесла:

— Да уж парень видный. Вот только... — и вновь уставилась на всё больше нервничающего Олега. Через пару минут размышлений, когда Олежка уже вроде пришёл в себя, огорошила вопросом:

— Так что ж, значит, нравлюсь?

Молот кивает не в силах, что-то сказать.

— А зачем тебе это? Вон сколько красивых и свободных баб на базе.

Олег вздыхает и разводит руками:

— Я... не знаю... ты... вы... особенная...

— Вот ведь... — Аглая улыбается и, подмигнув Рите, смеётся: — А ты говорила, не умеют комплименты говорить.

— Так-то Егор не умеет, а за Олега я молчала.

— Кто не умеет? Я не умею? — возмущению моему нет предела.

— Докажи, — девчонки забыв про Олега, который облегчённо вздохнул,

внимательными взглядами сверлят меня. Руки Алёны напряглись.

— Давай, давай, — подзадоривают меня.

— Во! Давай мне говори! — выдвигается на первый план Рита.

— Хм... — прикрываю на мгновение глаза, собираясь с мыслями. Ну, держись стерва рыжая, я покажу тебе как других мужиков нахваливать...

— Глядя на тебя, я чувствую огонь, пылающий внутри. Вижу неудержимую силу способную повелевать ветрами. Глядя на тебя, хочется встать на одно колено и принести клятву, служить до самой смерти и умереть с твоим именем на устах. Ты прекрасна как рассвет и нежна как капля утренней росы... — разливаюсь соловьём, глаза красавиц затягивает поволока, а мне всё труднее дышать. Ещё немного и позвонки просто хрустнут, с каждым произнесённым комплиментом руки Алёны стискиваются всё сильнее. Всё!!! Пора заканчивать. Или мне хана!

— ...твои зелёные глаза, так же прекрасны, как лист яблони, покрытый утренней росой. И вообще ты стерва рыжая! Задушишь же!

Девушки начинают хохотать, а Ритка слегка расстроено признаётся:

— Эх... Раскатала губу. Ленка, завидую-ю-ю...

— Егор, дашь пару уроков? — это Олежка не утерпел.

Алёна, наконец-то перестав душить меня слегка отстраняется:

— Так это ты мне говорил?

— Ну, типа того... — смущаюсь. Одно говорить на порыве вдохновения, а другое после смотреть в счастливые глаза.

— Но последнее было лишним, — укоризненно хмурится.

— Так ему жить охота, — подначивает Хельга.

— Это да, — киваю.

— А где ты научился, так заливать, ловелас малолетний? — довольно сильный тычок в грудь.

Я хренею, дорогая редакция! Не умеешь говорить комплименты — лох. Умеешь — бабник!

Спас меня телефонный звонок.

— Капитан Смирнова. Слушаю, — представляется Аглая. «Ого! Вот это номер!» Начинает смеяться: — Да здесь!.. Да, да. Сейчас отдадим... А чего ты ребят голодом моришь?.. Да ну? То-то они последнюю конфетку у бедных женщин съели... Не хотели, но мы девушки настырные привязали и всё... Конечно, сопротивлялись, Алёнку вот опять покалечили. Но нас больше... Привязали и пока вкуснейший торт не съели, мы их так привязанными держали... Да, торт, и очень вкусный. Прямо, пальчики оближешь... Вот и ходи голодный... Да. Сейчас отправлю... И это, Руслан, спасибо... Как за что? За стёртую запись... Ой, да ладно... Сам такой... Отсюда сроду не один инфоноситель не вынесли. Так что заливай кому другому... Вот не надо... Имей силы признаться... Вот другое дело. Ещё раз спасибо.

И повернувшись к нам, говорит:

— Хорошо посидели. Но вас там командир потерял уже... Какие-то планы у него.

Собираемся и чешем к выходу. Поворачиваюсь сказать спасибо и всё такое, но, увы... Губы скованны поцелуем, вкусным и нежным. Едва заметно провожу кончиками пальцев по попе, прощаясь. Девушка вздрагивает на мгновение, прижимается и отстранившись, машет кончиками пальцев:

— До встречи.

Почти ушли. Нас догоняет голос Аглаи:

— Олег, я подумаю...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Что ж это делается то? В кого мы превратились? Мне аж страшно. А учитывая, что на лицах парней написано, примерно, такое же состояние, то в шоке все. Спросите в чём причина? Отвечу. Она в нормативах.

Вы помните, Рогожин грозился устроить тотальную проверку местной охраны? Так он её устроил. Вот он и отправил нас проверять местных башибузуков. Сам же куда-то свалил.

Полковник Семёнов вручил нам папку с нормативами и усвистал вслед за капитаном. Приглядывать, чтоб тот чего лишнего не нашёл...

Так вот, нормативы эти были как в нормальном спецназе, так было написано в документах, ни много ни мало. Ибо на базе служат только самые-самые. Тут ещё Балагур не сдержался:

— Мужики, а это что серьёзно?

— Боюсь, да, — с задумчивым видом протянул Лаки.

— Млять, да я с Молотом на закорках быстрее смогу...

— От, что-то хочется мне командиру пару вопросов задать. В свете того, что мы слабаки и черепахи, — чешет затылок Пепел.

— А хочешь, я тебе за него отвечу, — усмехается Марат.

— А пусть Балагур спросит, — тут же сориентировался Андрюха, — тем более, что он больше всех возмущался.

— Ага, сейчас, всё брошу и пойду фигней заниматься, — возмущается Вовка, — мне Джинн обещал, что если буду хорошо себя вести, в лазарет провести, Ольку проведать. Так что хрен тебе.

— Мажор? — делает последнюю попытку Пепел.

— Иди нафиг.

— Вот! — Андрюха поднимает вверх палец. — Учись, Вован, правильно отмазываться. А то в лазарет, на деваху избитую посмотреть.

— А в ухо? — Балагур показывает внушительный кулак.

— Блин, какие все нервные. Неужели никому неинтересно, чем нас так пичкали, что мы такими бройлерами стали?

— Не стали ещё, — качая головой, — мы до сих пор командиру в подмётки не годимся...

— Не скажи, — встречается Листик, — в подмётки уже годимся, но и только.

— Ладно, хорош базарить, — прерываю словоблудие. — Делим местных и пошли делом заниматься.

И тут Лаки, как всегда, родил гениальную мысль:

— Братва, а я ведь понял, чего девчонки на нас так с презрением смотрели.

— О как.

— Ну-ка, ну-ка.

— Давай колись.

Сашка приосанился и потряс листками с нормативами.

— Вот причина. Они, наверняка, так же над этими нормативами ржали.

— А ведь логично, — чешу затылок. — Вы вон тоже сразу такие деловые стали, — парни, смутившись, отводят глаза. — А тут девки!

— Это да, — Пепел ехидно смотрит на Вована, — но мы то, не женского пола. Так что предлагаю, для начала, посмотреть, как Балагур таскает Молота. За базар надо отвечать!

— Ну, допустим, с Молотом я слегка погорячился. Уж больно у него зад тяжёлый! — пошёл на попятную Вовка.

— Э нет, дава...

— Чего? Это у кого зад тяжёлый? — возмущается Олег. — Ты на себя посмотри!

— А что смотреть? Я килограмм на пятнадцать легче, как минимум.

— Но и ниже на четыре сантиметра. Так что ещё не понятно, кто из нас жирный!!!

— А ну цыть! — прекращаю балаган. — Что-то на вас женское общество плохо влияет. Вот уже начали обсуждать у кого зад толще, а что потом? Ноги брить начнёте?

Под дружный хохот парни начинают шутливо пихаться. Но всё это прекращается после моей угрозы:

— Наверное, нужно посоветовать командиру лишить вас женского общества, а то потеряем... — вздыхаю.

Парни начинают ржать над замершими, со страдальческим видом, друзьями.

— Это... Не надо нас лишать...

— И так высохли...

— Кожа да кости остались...

— А ведь от тоски совсем жрать не сможем...

— Кто? Вы? Не сможете? Не смешите меня, — улыбаюсь. Всё-таки хорошие у нас парни, душевные. — Пошли, вон уже первые жертвы пожаловали.

Настроение у генерала Резнова, находилось где-то между отметкой плохо и отвратительно. Ещё бы! Руслан, очень настойчиво отвлёк его от весьма важных экспериментов. Конечно, и без него справятся, но поприсутствовать хотелось. А тут капитан со своими закидонами и намёками о репрессиях со стороны большого начальства. Эдак, финансирование урежут и что тогда? Хотя раз Руслан зовёт поговорить, не всё так плохо. И хотя он человек с принципами, но и нет у него привычки, закладывая старых друзей не дав шанса. Но эксперименты...

— И так, товарищи офицеры, — сидящий в гостевом кресле Рогожин, окинул взглядом Резнова и Семёнова. — Ситуация крайне хреновая. Вот здесь, — трясёт довольно толстой папкой, — результаты сдачи нормативов. И если ракетчики и летуны не подкачали, и со своими справились, за исключением пары человек. Пилоты так вообще красавцы, все как один... То по внутренней охране базы ситуация удручающая из двухсот человек сдали шесть, — и вопросительно уставился на полковника.

— Так ведь не полностью завалили, — пытается оправдаться полковник, — по одному двум нормативам. В остальном физ подготовка хорошая.

— Это да, — ехидно кивает капитан. — У меня такое ощущение сложилось, что у вас тут только качалки не пустуют. Но это понятно, как же к бабам с дряблым телом. А мне у тебя чуть ли не клёшами пришлось время в зале вытягивать.

— Так ты обиделся что ли, Руслан? — Резнов качает головой. — Ну, сказал бы мне. Всё бы было.

— Ефим Петрович, сдали в основном те, кто был переведён в течение года, а это

тенденция. Залы пустуют, кроме качалок. Инструкторов по рукопашке нет. Стрелковая подготовка хромает. А средства выделяются. Где они?

— Андрей? — голос Резнова становится резким, лицо каменеет.

— Так ведь, занимаются же. А инструктора нам не положены. Офицеры должны своих подчинённых гонять.

— Значит, плохо гоняют, — отрезал Рогожин, — точнее никак. Но это всё слёзы по сравнению с местными шутками над новичками.

— Какими шутками? — неподдельно заинтересовался генерал.

Тут-то Руслан и поведал ему историю, рассказанную пару дней назад Мажором, о комнате K216.

— Ну, развлекаются парни, никто же не пострадал! — пытается оправдаться полковник.

— Ну да, ну да, — с пониманием качает головой Рогожин, — это пока. А вот прихватит сердечко у какого-нибудь хлипкого учёного. Это у тебя дуболомы, а у этих здоровье тьфу...

— Та-а-ак, — упоминание загнувшихся юных гениев, очень не понравилось Резнову. — Семёнов, я с тебя шкуру спущу.

— Не спустите, — вздыхает капитан. — Не место ему здесь...

— Руслан, ну не стоит делать поспешных выводов, — пытается заступиться Резнов. — За одного битого двух небитых дают...

— А сколько человек в шутке участвует? Пять? Семь? — глядя в глаза полковнику спрашивает Рогожин.

Семёнов кивает.

— То есть пяток потенциальных трупов.

— Почему это? Всегда же нормально было всё. С учёными аккуратно, ну парни из охраны, бывало, сопротивляются, так там пара синяков и всё...

— А в том, что мои тоже новички. И их уже приглашали, но они отговорились занятостью, пока я не разберусь. А ведь не знай они, попёрлись бы. Молодые, гормоны прут.

— Ах вот в чём дело! — скалится полковник. — Побоялся, что синячок у детишек появится?

— Ты дурак, Семёнов?

— Руслан, — кашлянул генерал.

— Дурак и есть, — зло бросает капитан. — Мои парни в последний раз вдесятером вырезали базу с боевиками. Это когда, дочь Разина освободили...

Резнов кивает.

— Причём, вначале туда зашёл Мажор, всё посмотрел, взял языка и на месте запытал до смерти. Потом вышел и, оставив троих снаружи, всемером зачистили базу. Чуть больше сорока человек, как корова языком, и всё это в полной тишине. А чуть позже вшестером караван в полсотни боевиков на ноль помножили. И даже не взблевул никто. И спали прекрасно. А вот теперь скажите мне, чем закончилась бы ваша шутка?

Когда арестованного полковника выводили, Резнов с тоской в голосе спросил Рогожина:

— Руслан, что с ним будет?

— Не знаю. Если подтвердится растрата, то шлёпнут, наверное. Да и за то, что охрана в плачевном состоянии...

— Руслан, не оставляй моих внуков без отца. Ты ведь можешь помочь...

— Как капитан не могу, — и, глядя в глаза расстроенному генералу, которому многим

был обязан, добавил. — Но как старый друг...

— Спасибо.

— Пока не за что. У вас есть два месяца, дайте реальный результат. Тогда можно будет просить... Как личную награду... Но это всё, что я могу сделать. Два месяца.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Вот и пришёл Новый Год. Народу в столовую набилось тьма тьмущая, но как донесла разведка, это ещё не все. И праздник отмечают, по крайней мере, ещё в четырёх местах. И это только те, кто сейчас не занят. Учёные, медики, охрана, энергетики... Короче не у всех сегодня праздник.

Мы с ребятами большой шумной компанией оккупировали один из столов. Мы не жадные, просто нас реально много... Без подруг у нас только Лаки и Листик. Один женат, второй так набил руку, что строчит письма на четыре листа... Получая в ответ не меньшего объёма. Почитать не даёт — гад! Хотя его понять можно, там сплошная любятина...

Остальные парни, вполне себе освоились и завели подруг. Точнее не все... Кое-кто отбивается. И это не Марик. У них с Хельгой полное взаимопонимание. И то верно, я ему намекнул, что девушка действительно заинтересована, а ей что она нравится, но Марик очень стеснительный... Это весьма пришлось по вкусу белобрысой красотке, и Марик был жестоко зажат в угол. После чего капитулировал.

А вот Пепел попал. Ритка, решила, что он тоже стесняется, и взяла парня в осаду, разогнав всех желающих... Андрюхе же не хватало наглости её послать. Хотя толку то? Это же Ритка... Но вот чего ломается? Тут ведь одно из двух: либо Ритка выиграет, либо Пепел проиграет. Третьего не дано...

Вовка подкладывает самые вкусные кусочки Ольге. Выписали уже, хотя лицо всё ещё слегка опухшее... Несмотря на то, что внешность ей подпортил именно Балагур, у них всё путём. Что-то Валькирии на нас плохо влияют. Вон даже Вован по бабам бегать перестал. Всё с Ольгой носится.

Даже Тихоня и тот не один, рядом с ним очень симпатичная брюнеточка. А вот Молот вроде как, и рядом с Аглаей, но не клеится у них. Думаю, она Руслана ещё не забыла. Да и как забыть, если вон он сидит, рядом с привлекательной докторшей. Степаныч тоже красавец. Помните, я рассказывал о том, как он заинтересовался проходящей мимо, шикарной дамой. Вот! Никуда она от нашего ловеласа не делась. И как оказалось не замужем, да и хорошо...

Вон Пьеро, что то шепчет на ухо симпатичной девушке в очках. Но круче всех оказался Димка-Маркони, за него тут развязалась целая война, между двумя девчонками из «хакеров». Победила дружба... Блин, красавчик!!! Млеет, сидит, гад!

Спросите, чего я нервничаю? А почему бы и нет? Вот вам интересно как у меня с Алёнкой? Как она в постели? Точно, интересно? Вот и мне...

Весь мозг высосала. Хочу, говорит. А как до дела, так голова болит, праздничные дни наступили, коленку ушибла. Хотя нет. Коленку она и правда ушибла. Загорелось девкам тоже научиться по снегу бегать. Вот она и провалилась, а там коряга.

Кстати, я вполне уже успешно это дело освоил, да и наши стараются. Но получается только у Лаки и Пепла. Есть подвижки у Марата и Листика. Остальные, увы.

Но всё это фигня по сравнению с моими нервами. Ну, нельзя же так издеваться?! И ведь каждый раз убойные отмазки. Ни разу не соврала, но и правду не сказала. Что? Плюнуть и закрутить с другой! Ну, это не наш метод. Алёнка ведь не врёт когда говорит, что хочет... А

замутить с другой, это ведь всё... Так и не попробую комиссарского тела. А хочется-а-а-а!!! Вот и страдаю.

Ага! Васильев идёт, довольно улыбаясь. Нашёлся, однако. Он теперь вместо арестованного Семёнова. Охрана стонет и рыдает. Кстати, на нас уже никто не дуется, в начале-то смотрели волком, это вроде как мы сдали местную шутку. Но Васильев не зря столько времени рядом с Рогожиным провёл. Собрал всех и устроил показательную порку. В роли кнута выступали добрые и симпатичные парни. То есть я со товарищи. После того, как мы убедительно доказали превосходство простого десантника из ВДВ, над элитными подразделениями охраны, вопрос отпал сам собой.

— Привет честной компании! — подполковник Васильев, радостно похлопывает по плечам, тех до кого дотягивается. — Может, выпьем за Новый Год? А то вы единственные у кого на столе в основном полные бутылки.

— А можно мы ещё и за ваши погоны выпьем? — встречает Вовка.

— Быстров, тебе можно! — смеётся новоиспечённый подполковник. Вот такой ему новогодний подарок сделали. — Но тогда уж и за ваши награды, парни!

Да, да. Вместе с погонами прислали и наши награды, вчера торжественно вручили. Ни много ни мало, а десяток орденов «За мужество». Видать реально что-то важное сделали. Хотя для меня, спасение девчонок на базе и так достаточно важное дело. Но ведь у больших начальников свои прерогативы...

Первый раз за вечер выпиваю полную пятидесятиграммовую стопку. Что-то в последнее время холоден стал к алкоголю, больше как к лекарству отношусь. Или как сейчас попытаться поймать грань, когда хорошо, но всё ещё трезв. Приятное ощущение. А вот потом... Начинает падать реакция, притупляется зрение, слух... Ощутимо так. Страшное это ощущение.

Тем временем праздник движется своим чередом, выступает самодеятельность, поются песни, народ танцует и веселится. Я тоже пытаюсь... А почему бы и нет? Чай не в снегу ночевать. И такое извращение тоже было... Короче праздник это круто, вот ещё бы Алёнка...

Но самый большой праздник устроил Лаки, насмешив всех без исключения, до икоты. Сидит и с интересом рассматривает танцующих дамочек. Ну, естественно, Вован не мог упустить такой возможности подколоть товарища.

— Лаки! Ты чего это на баб пялишься? А ещё женатый мужчина...

— Любуюсь, — невозмутимо отвечает Сашка.

— Вот все вы мужики такие, — это одна из девчонок Димки.

— Какие, — Санек всё так же спокоен.

— Не верные, — обличительно добавляет вторая Димкина подружка, толкая того в бок. Димон морщится, но тему развивать не спешит.

— Я верный, — с лентой тянет Лаки.

— А чего тогда на баб пялишься, — приводит аргумент Балагур.

— Силу воли тренирую...

От, мля... Ик... Балагур стучится головой об стол и ржёт:

— Силу воли... Спасибо, брат... Командир... А можно мы теперь силу воли в стриптиз клубах тренировать будем?

— Что-то в этом есть, — смеётся командир.

— Да пользуйтесь, — Лаки, всё так же невозмутимо, рассматривает танцующих.

И вот около часа ночи, Алёнка, взяв за руку, потянула меня куда-то...

— Пойдём, дело есть.

Дело? Опять дело! Но иду, а куда деваться? Может розыгрыш какой? Почему бы и нет. Мчится вперёд со скоростью курьерского поезда.

— Алён, мы что опаздываем? Так давай побежим, — это меня на пошутить прибило.

— Не суетись, почти пришли.

И действительно. Дошли до КПП в третью зону. У меня сейчас постоянный пропуск в жилую зону. Васильев выдал. Даже Пеплу на всякий случай. Хотя тот и не пользовался ни разу. Ну да недолго ему осталось. Ритка даже танк свернёт, настолько упёртая деваха.

Вот мы уже внутри, и девушка тянет меня в свою комнату.

— Алён, а чего это мы к вам припёрлись?

— Ты что в казарме этим, предлагаешься, заниматься? — приподнимает бровь.

— У-у-у... Я пошёл назад...

— Стоять, — упирает руки в бока, выпячивая вперёд грудь. — Что значит пошёл?

— Алён. Ну давай, хоть в праздник не будем меня обламывать.

— Ну, если ты отказываешься, — тянет зазывно улыбаясь.

— Ты серьёзно?

— Ну, ты debil...

— Так какого мы тут? — сгребая в охапку, впиваюсь в губы.

— Стой, подожди... — отталкивает.

Что? Опять? И что не этот раз? Конечно, вслух ничего не говорю. Алёнка, сделав шаг назад, стягивает с себя платье... Сегодня впервые увидел её не в штанах. Чудо как хороша!

И без одежды тоже. Хотя нет, не так! Особенно без одежды! Не слишком крупная грудь, между вторым и третьим размерами, идеальной формы. Точёные бёдра, плоский живот с отчётливыми кубиками пресса. Никогда не думал, что это может меня возбудить...

— Чего ждёшь, давай быстрее, пока не передумала... — зло бросает в мою сторону.

Наклоняюсь к кровати, сдёргиваю одеяло, и одним движением накидываю на плечи, прикрывая эту красоту... Вот ей-ей, завтра буду проклинать себя за это. Но мне одолжений не надо...

— Ты чего это? — в глазах девушки непонимание и обида.

— А того. Обойдёмся без этого.

— Это вроде как... Ты меня динамила, теперь побудь на моём месте! — глаза яростно полыхают, начинает заматываться в одеяло.

— Алён, не знаю, почему ты избегаешь секса, но вот делать мне одолжение не надо. Я, конечно, не в восторге от такого положения дел. Но я слишком... ценю тебя, чтоб тупо трахнуть. Этого можно найти навалом, я же зачем-то жду? Ты если решила, что наши отношения ошибка, лучше так и скажи, не мучь себя и меня.

— А не пожалеешь, что не воспользовался, пока была возможность? — грустно спрашивает, отводя глаза.

— Конечно, пожалею! Ты же такая красавица! Где я ещё такую найду...

— Прости... — Алёна садится на кровать, всё также замотанная в одеяло. — Я понимаю, что тебе было плохо, но я и вправду боюсь. Ты хороший...

Вздыхаю. Кажется, самые худшие опасения сбываются, и девушка сейчас расстанется со мной. Кому не приходилось слышать: «Ты хороший, но...» Так и заканчивается всё...

Алёнка молчит какое-то время и продолжает:

— Ты хороший и понимающий, но... я боюсь разочаровать тебя... Ты ведь привык к

округлым и мягким девушкам, а я твёрдая... Титки и те... А вдруг ты разочаруешься и бросишь меня-а-а-а-а...

Я хренею, дорогая редакция, женская логика в силе. Конечно Алёнка совсем другая, но ведь она воин! Она должна быть сильной. Сажусь рядом, обнимаю... Но вот убеждать и жалеть не буду. Не прокатит, решит, что просто жалею...

— Алёнка, если ты надумала такую хрень, то может, продолжишь логическую цепочку и решишь, что меня на экзотику прибило?

— Чего? — удивлённый взгляд сквозь слёзы.

— Ничего! Убирай на фиг своё одеяло, а то закуталась. Я тут чуть слюной не изошёл глядя на тебя, а она время тянет...

— Правда? — в голосе надежда.

— Нет, млять. Чего я тогда распинаюсь, да отдай ты одеяло!

Пытаюсь стянуть его, но девушка в первое мгновение рефлекторно сопротивляется. Потом спохватившись, откидывает его в сторону и с грацией дикой кошки набрасывается на меня.

Ну что я могу сказать, длительное воздержание никому на пользу не идёт. Мне уж точно, ибо как бы пошло это не звучало, но первый заряд даже не донёс до нужной части организма. Только, Алёнку уделал. Ох, эти нежные женские губы. Смесь счастья, облегчения, и неудовольствия. Расстроился я, а Алёнка счастливо засмеялась.

— Ты чего ржёшь?

Вот чего весёлого нашла, а?

— Как чего? Вон как я тебя перевозбудила! — и тесно прижавшись, восторженно шепчет: — Нравлюсь...

Да здравствует женская логика! Ура!

— Так может, помоемся и ещё разок? — спрашиваю с улыбкой.

— А то! А есть шанс, что не разок?

— Как попросишь.

Смеётся:

— Попрошу, уж я-то так попрошу...

И вот произошло нечто, напрочь выбившее меня из колеи и рикошетом зацепившее Алёнку. Вон лежит, закатив глаза и почти не дышит, а я и не знаю, как дальше жить... Несколько преувеличиваю, но всё же...

Оказывается можно почувствовать не только злость или ненависть... Но и другие эмоции. В первые мгновения, я ошалел. Чем лучше было девушке, тем сильнее становились эмоции и отчётливее они ощущались... Тем больше хотелось, чтоб ей было хорошо. Замкнутый круг. Вот и накрыло.

Не знаю с чем сравнить. Это как прыжок с парашютом, когда восторг переполняет тебя, ветер бьёт в лицо и сердце готово выпрыгнуть из груди. И хочется делать это снова и снова!

Кстати! Кажись, ожила!? А не пора ли?..

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

— Руслан, мне не нравится эта идея, — подполковник Васильев вскакивает с кресла и начинает расхаживать по кабинету, совсем недавно принадлежавшему полковнику Семенову.

— Позволь не согласиться, — качает головой Степаныч, как и Рогожин, сидящий в гостевом кресле. — Обещания надо выполнять.

— Да кто спорит! — Васильев пристальным взглядом смотрит на сослуживцев. — Мужики, но зачем это видеть Зухре?

— Ты пойми, Витя, — Рогожин, тяжело вздыхает, — мне самому это не нравится. Но у неё мания. А ведь очень перспективная девочка, это Катю нельзя, только хуже будет. А для Зухры, Аслан идея фикс. Пусть увидит его смерть.

— И при этом то, что мы с ним сделали?

— Да! В этом и смысл...

— И заметь, — вмешивается Степаныч, — с ним ни делали ничего, что он в своё время не делал с другими. За что боролся...

— А! Проклятье. Вот как с вами спорить? Тем более, что не уверен в своей правоте...

По длинному, хорошо освещённому коридору идут люди. Впереди, показывая дорогу, невысокий и как будто не приметный учёный в белом халате. Но если присмотреться, можно с удивлением признать в нём Резнова. Следом шествуют ещё один генерал с дочерью, которой предложили присутствовать на казни её насильника. Девушка с каким-то нездоровым энтузиазмом согласилась. Ну и конечно подполковник, капитан и прапорщик.

— Открыть дверь, — командует Резнов.

Один из двух сопровождающих охранников молча открывает металлическую дверь... За ней комната, со стенами и полом обитыми мягким материалом.

— Выводите.

Парни ныряют внутрь. Раздаются визгливые крики и вой. И вот на свет выводят... существо. Затравленный, безумный взгляд и страх излучаемый вокруг. Вот что может стать с бандитом если день за днём, час за часом, он будет испытывать на себе то, что творил с другими людьми. Техника позволяет многое, даже испытать ощущения от того, как горит живой человек. Или ему вырезают язык и выкалывают глаза, не говоря о прочем... Всём том, что этот некогда грозный главарь банды негодяев делал с другими. Возмездие! В его самом справедливом образе...

Воющего и пытающегося вырваться Аслана, волокут дальше... Туда где закончится его путь.

Бетонные стены, холодный пол... Уже всё, можешь биться головой в попытке умереть... Человек пытается спрятаться, забившись в угол, вжимается в стену в надежде просочиться и уйти от своих мучителей.

— Степан Георгиевич, как желаете? Пистолет или может нож дать? — спрашивает Резнов.

Разин вздрагивает, непонимающим взглядом обводя присутствующих, на мгновение останавливаясь на лице дочери — стиснутые губы и потухший взгляд.

— Я хотел убить негодяя, — замолкает, но собравшись с силами произносит. — Но это уже не он, это какое-то животное... Мне кажется, что он уже достаточно наказан.

— Ну что вы, — машет головой Резнов, — с ним не делали ничего лишнего. Семь раз выкалывал глаза, троих сжёг заживо...

— Прекратите! — останавливает Разин. — Не забывайте. Здесь моя дочь.

— Извините, — смущается учёный.

— Вы ведь не думаете, генерал, — равнодушным голосом спрашивает Рогожин, — что кто-то будет кормить и ухаживать за этим ублюдком до конца жизни? Он даже мочится под себя. Поверьте, на нём ещё не всё испытали, или вы его убьёте, или мы продолжим.

— Папа, — рука Зухры ложится на плечо отца, — не заставляй его мучиться. Пожалей. Просто убей... — в глазах девушки стоят слёзы.

— Вы никак жалеете его? — голос капитана сочится сарказмом.

— Нет. Я... Не знаю... Я ненавидела всей душой... Аслана... А это уже не он... То есть он, но... — девушка замолкает, пытаясь собраться с мыслями. — Простить я его не могу, — глаза вспыхивают, — но и ненавидеть это, тоже... — показывает пальцем на скулящее в страхе существо.

— Он заслужил наказание, но не такого... — плечи распрямляются. — Да мне жаль... Не Аслана, но человека. Папа?

— Хорошо, дочка. Дайте мне пистолет.

— Спасибо, Ефим Петрович, — Рогожин пожимает руку Резнову. — Отличный препарат, не знал бы, поверил, что он сошёл с ума.

— Ну что ты, Руслан. Святое дело, помочь девочке. Сами-то довести не могли, иначе как работать? Нам грань переходить нельзя.

— А я не верил, что получится, — вздохнул Васильев.

— Ну и зря. Главное что отец не подвёл, беспокоился я, — улыбается учёный. — Ведь думали, труднее будет, однако, хорошо получилось. Вы надеюсь не жалеете о смерти негодяя?

— Вот ещё! Даже жалею, что вы все испытания провели. Рановато сдох...

— Ну что поделать, не заниматься же этим ради удовольствия. Увольте-с.

— Извините, Ефим Петрович, но к таким как он, у меня куча долгов, — сокрушённо качает головой Васильев.

— Понимаю, — учёный вздыхает, — но всё что нужно мы узнали. А вкупе с информацией полученной от Разина... И с тем, что мы выяснили сами за эти годы. Не хочу загадывать, но есть обнадеживающие результаты. Есть...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Никогда ни думал что скажу, но безделье это плохо. На улице мороз за пятьдесят — на лыжах не побегаешь. А мы с парнями в последнее время припростились. Тренироваться весь день, махая железяками, надоедает. Понемногу гоняем местную охрану, но тоже скучно! С ними даже не поспаррингуешь. Настолько всё это медленно. С друг другом не интересно...

Пробовали играть в шахматы, шашки, карты, смотреть фильмы... Спросите, чего это с нами. А с того, за прошедшую полторы недели два раза видел Руслана, один Степаныча и ни разу Алёнку. И вообще никого из Валькирий. Марат и Балагур в тоске. Олежка, несмотря на всю сложность его отношений, вообще, чуть ли не в депрессии. Один Пепел радуется. Точнее радовался, первые два дня. На третий стало чего-то не хватать... Так что нашего полку, страдающих без внимания сумасшедших женщин, прибыло.

Димас говорит, что его подружки «хакерши» тоже куда-то запропали, а если и появляются, то бледные и уставшие. Что происходит? Куда все подевались...

Выяснилось. Но как всегда, в режиме «Катастрофа». Пять часов утра. Спим, никого не трогаем и вдруг:

— Подъём!!! Боевая тревога!

Подлетаем с кроватей, адреналин заливает вены.

Всегда подозревал, что что-то не чисто с этой базой. Оказывается, они тут ворота открыть пытались. Открыли на нашу голову. Самые обычные ворота, большие такие... Хотя обычные, это конечно того... перебор или недобор. Смотря как посмотреть.

Здоровенные такие воротины. Метров десять высотой, и столько же в ширину. А вот толщина створок удивляет. Всего миллиметра три. А ведь при размере одной из двух створок десять на пять. Они должны играть, шевелиться как живые. Ан нет, никакой деформации... Что это за металл? И какая-то странная гравировка, то ли рисунки, то ли письма, не рассмотреть — створки прижаты к стенам. Проход перегораживает стальная баррикада, выстроенная полукругом. И четыре пулемёта, два из них крупняк. Ох не хорошие у меня предчувствия.

Перед воротами, но за баррикадой: огромный зал, забитый различными машинами и приборами. Чуть выше застеклённый балкон. Обращённый к этой дверке в неизвестность. Именно там наши девочки. И мы идём за ними. За ними и за Русланом. Ну, кто бы сомневался...

Группа ушла два дня назад и, вначале, всё было в порядке, связь каждые два часа. И вот шесть часов назад этого не произошло. Когда через два часа, сеанс не состоялся. Никто не придал особого значения, подождали ещё час, мало ли. Стало не уютно. Потом ребята из технического отдела установили, что все установленные антенны в порядке. И тут все резко забеспокоились. Забегали, соображая, а что делать?

Что, что? Надо идти на выручку, ясно ведь, что-то произошло. И кто пойдёт? Можно использовать ребят из охраны в качестве кавалерии, идущей на помощь танкам. Очень смешно! Значит другую бронетехнику... Никто кроме нас!!! Десантники мы или кто?

Вот честное слово, будь на моём месте лошадь, ноги бы у неё уже подогнулись. А я

ничего так. Не только стою и хожу, но и попрыгал. А вдруг что бренчит? Ага... Не только бренчит, но и звякает. Не понятно, то ли я десантник, то ли альпинист? Навешали верёвок, крюков, альпеншток прикрутили. В этом есть смысл, всё же под землю идём. Всякое может случиться.

Но ведь кроме этого, сухпак на семь дней, а если не жировать то и больше, запас воды. Хотя Рогожин сообщал, что по пути попадаются источники. Но двухдневный запас всё же прём. Светодиодные фонари и запас батареек. А так же оружие — на маленькую войну хватит. По сведениям, полученным ранее, в подземелье попадаются какие-то монстры... И мелкий калибр вообще не аргумент. Так что вооружение у нас нифига не стандартное. Вместо привычных «калашей» полуавтоматические дробовики шестнадцатого калибра, со складным прикладом. Интересная конструкция, внутрь семь патронов и магазин на восемь. Два режима стрельбы, те заряды, что поступают из магазина можно выпустить в автоматическом режиме. Оставшиеся семь, досылаем ручками. Патроны в основном картечь. Как основное пулевое оружие — АПБ. Девять миллиметров тоже весомый аргумент. Хотя Молот прёт пулемёт. Дополнительные боеприпасы к нему Балагур, вот заодно и несуществующий жирок растрясут. Хан заменил СВД на Санину ВСС. Не думаю, что в подземелье может понадобиться, дальнобойное снайперское оружие. Но вот «Винторез» пусть будет, калибр то подходящий. Прикрывать его будет Пьеро. Нечего ему впереди делать...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ну и естественно обвешались патронами, как новогодние ёлки. А вот гранат всего по паре штук. Хм... У меня четыре. Заныкал. Ну, неуютно я себя без них чувствую, как голый. Всё понимаю: пещеры, угроза обвала, но пусть лучше будет... Вон и Листик, украдкой оглядываясь, пихает в подсумок дополнительную взрывчатку. Тоже видать стесняется... Да и дело такое, а вдруг обвал? Прикрываю своим телом, шепчу:

— Не скромничай.

Короче, облегчили оружейку по-взрослому. Как известно, патронов много не бывает, их либо просто мало, либо очень мало.

А Степаныча с нами нет, спит он. То есть, в бой то он рвался, но вот нечего ему там делать. При всём уважении, он бы даже половину груза не унёс. Да и реакция уже не та. Даже по сравнению, не то что с пропавшим Русланом, но и с любым из нас. Не будет же пичкать себя стимуляторами всю дорогу. То есть он бы как раз и пичкал, но кто ему позволит. Загонит себя в могилу.

Получилось, конечно, немного не красиво, но думаю, простит... Если сможем вернуть нашего командира и девчонок. Когда только начали собираться, взглянул на него, а внутри как холодным кипятком плеснули. Вот такое странное ощущение. Лучше не смогу объяснить.

Васильев меня сразу понял, привык доверять предчувствиям. Да и, возможно, мысли схожие с моими у него были:

— Степаныч, ты останешься, будешь на связи...

Пожалуй, пропущу, то, что вывалил наш Дед на бедного подполковника. Всё же лексикон у него богатейший и фантазия неиссякаемая. Даже за оружие начал хвататься...

Едва заметное движение глазами Васильева. Степаныч почти успел, опыт штука серьёзная, но почти не считается. Сам ведь учил когда-то. И хорошо учил.

— Прости, Дед, — подхватываю на руки оседающее тело, — но иначе нельзя.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Туннели, сплошные туннели. И здоровые такие, хоть на машине катайся. Спросите, чего тогда пешком топаем? Так ведь тут каменюки кругом, где от стены отвалились, где с потолка брякнулись. Давненько тут ремонта не было... А ведь явно рукотворные.

Да и судя по всему нам скоро сворачивать в более мелкое ответвление. По крайней мере, предыдущая группа свернула, а мы за ними. Вроде завал должен быть.

И вот часа через полтора после выхода, рация хрипит голосом Лаки:

— Мажор, Лаки.

— На связи.

— Нашёл развилку: пещера, основной ход завален.

— Жди.

Через пару минут подходим, парни не отрываются, иначе пропадает связь. Пару поворотов и всё, из рации слышны только хрипы.

Лаки и Тихоня, с облегчёнными рюкзаками, караулят второй тоннель. Ну а что? Неужели вы думали, что мы тут все нагрузились как горные кони. И прём вперёд на поиски приключений... На свою задницу. Одни вон с симпатичными попами уже пропали. Хотя стоп!!! Не все там попы симпатичные, по крайней мере, лично для меня не привлекательные. Я про Руслана, а то мало ли, подумаете ещё чего...

Оглядываюсь. Большая такая пещера, диаметр около пятидесяти метров. Нет, это не пещера — зал. Порухенный, но зал. Уж больно стены гладкие... Это кто ж тут так порезвился? На ум почему-то приходят подземные города гномов... Ну как в кино. Чур, я не хоббит. И надеюсь, здесь нет огненного демона с кнутом, а то я на Гендальфа не тяну.

— Что здесь? — спрашиваю наших вперёдсмотрящих.

— Вроде тихо. Метка есть и антенна тоже.

Киваю, это дело хорошее.

— Маркони, связь.

Димас кивает и начинает подключение. Ну не ждать же пока два часа пройдёт, в самом деле. Интересный способ... В землю, а в данном случае в скалу вбивается штырь. Для того и небольшую кувалду прём. Представляю, как Рогожин тут измывался над такой же. Ну не девчонки же вколачивали. Держать одно, а вот стучать другое. Абы как, тоже не получится, умаешься и руки себе отобьёшь. Ну да это ведь мы! Элитные сваебойки!

Да, да. Вот такая антенна, и волны тут идут не по воздуху, а по земле. Иначе никак. Вот и получаются, что примерно через равные промежутки устанавливается приёмопередатчик, который и ловит, усиливает и отправляет сигнал дальше. Ну да это не моё дело, а Димкино. Это ему интересно. Завалил местных умников вопросами. Те же встретив родственную душу, разливались соловьями. Особенно одна миловидная особа, похоже, у «хакерш» появилась конкурентка. Ох... Боюсь представить, что будет. Или опять победит дружба? Вот что они в нём находят?

— Мажор, готово.

Ну что ж, пора доложить обстановку.

— Гнездо, ответь Коршуну.

— Мажор, ты? — довольно чётко слышится голос Степаныча.

— Я, Дед.

— У вас всё нормально?

— Да. Дошли до первой точки, сворачиваем.

— Ну, тогда слушай...

На бесплатный концерт народного мата, сбежались все. Пришлось даже рывкнуть на Лаки и Тихоню, чтоб вернулись на место. Слушаем. Оно конечно не порядок. Но ведь и со Степанычем поступили по-свински. Ему ведь пофиг на мои предчувствия, по крайней мере, в этой ситуации, когда дело касается жизни Руслана. Пусть спустит пар.

— ... Ты меня понял? Морда!

— Так точно, Гнездо, слышу вас хорошо! Ты не волнуйся, Дед. Мы справимся.

— Вот только попробуйте не справиться. И что б все живые и здоровые вернулись. Понял?

— Так точно! Живые и здоровые. Дед, личная просьба. Ты пока сидишь там, всё что наговорил, законспектируй, мы с парнями на ночь будем перечитывать.

— Ах, ты...

— Конец связи.

Ха-ха-ха...

— Класс...

— Законспектируй...

— Конец связи, говорит...

Вот и хорошо, вот и славно. А то что-то напряжены все не в меру.

— Лаки, Тихоня, меняемся.

Парни скидывают рюкзаки. Теперь разведка — я и Листик. Подгоняем крепления, и вперёд. Такое ощущение что лечу, а ведь разница всего килограмм в двадцать. Вот таким образом и передвигаемся, каждый час двойки меняются. И отдых и безопасней так. Конечно, нам не привыкать к нагрузкам, но всё же со временем внимание притупляется, да и нельзя постоянно находиться в напряжении. Короче лучше не рисковать.

Уходим немного вперёд, через второй тоннель. Ширина всего метра полтора и высота около двух. Как будто технический? Длинна всего метров сто, не больше. Вот только пробираться пришлось почти час. Состояние отвратительное. Кое-где обвалился потолок, и заметно, что камни уже растаскивали. Чтоб можно было пролезть. Похоже, здесь потрудились первая группа. Хотя, скорее всего, так и есть, учитывая, что с первого маяка дважды выходили на связь.

И вновь зал, от которого на этот раз расходятся три больших... дороги? Ну а что ещё? Иначе, зачем такие размеры? Около десятка метров в ширину и в высоту до четырёх. Опа-па...

— Листик, гаси фонарь, — Антоха не задавая глупых вопросов, выключает светодиодный фонарь, закреплённый на голове. И уже после этого шёпотом спрашивает: — Что?

— Подожди...

Ну, так и есть... Вижу удивлённое лицо напарника.

— Вот так-то, брат. Учись, пока я жив.

Листик кивает, с восторгом глядя на светящиеся слабым светом стены. Точнее не сами стены, а какой-то мох на них. Однако, судя по всему, раньше здесь было светлее. Интересно

как. В стенах, что-то вроде неглубоких выемок, вот только не во всех этот мох есть. Как раз подошли парни, и с энтузиазмом восприняв этот слабый, тусклый свет, принялись рассматривать стены.

Спросите от чего такой восторг? Так ведь жить то охота. Когда идёшь с фонарём, то всё твоё восприятие сводится к этому пучку света, практически не выходя за его пределы. А теперь?! Так ведь для нас-то, чуть ли не день кругом — пасмурный конечно и ближе к вечеру. Но день! Светло короче. Или вы уже забыли, как я рассказывал о том, что мы видим в темноте не хуже кошек? Конечно цветовосприятие почти на нуле, ну да, и с фонариком оно не блещет. Короче, так лучше.

А вот по поводу мха, коллективный разум пришёл к неоднозначным выводам. Судя по всему, когда-то давно, к каждой такой нише подводилась вода, по отверстиям в стене. Со временем некоторые отверстия то ли забились, то ли ещё что, но влага перестала поступать к корням. Вот и выродились колонии, но нам света хватит. Странно, а почему первая группа не докладывала об этом феномене. Вот не поверю, что Руслан не заметил. Хотя не такой уж это и важный факт. Точно знаю что, так как мы, Валькирии в темноте не ориентируются. Факт — шли с фонарями. И командир заодно, тут либо так, либо эдак.

— Слышь, мужики, — подал голос Тихоня, — а ведь зал то, из пещеры переделан.

Заметив некоторое замешательство, пояснил:

— Смотрите, стены всё же слегка изгибаются, потолок хоть и сводом, но видно, что всего лишь выровнен. Так что, кто-то просто использовал природное образование в своих целях.

Ай да Витя, ай да... хороший человек! А ведь мне подобное в голову даже не пришло.

— Молодец, хвалю, — хлопает Тихоню по плечу Пьеро. — Так держать, глядишь и станешь старшиной, — потом с ухмылкой продолжил: — Ну, когда нынешнего, в мамлеи произведут.

— А Хана, ты, куда деть собрался? — ехидно интересуется Молот.

— Ну, тогда Хана в мамлеи, а Мажора в летехи, — тут же нашёлся Пьеро.

— Э?! А меня вообще спросили? — возмущаюсь. — Кто сказал, что я в армии останусь?

— А что? — тут же влез Балагур. — Будешь жить своей тоскливой жизнью мажора? Ни бандитов тебе, не подземелий. Скушно-о-о-о-о-о...

— Ага, — задумчиво тянет Маркони. — Зато там, дорогие тачки и шикарные тёлки, которых можно менять раз в неделю.

— Тёлок каждый день, — кивает Вован. — Мажор он такой. Эх... На гражданке, точно, лучше... Но я буду скучать, особенно по вам по всем, — тоскливо вздыхает.

— Нашёл проблему! — смеюсь. — Приезжай ко мне, для такого спеца работа всегда найдётся, а хочешь, пойдёшь учиться и станешь большим, жирным человеком.

— Ты серьёзно?

— А почему нет? — пожимаю плечами. — К старому образу жизни всё равно возврата нет. Так что, займусь делом, думаю, батя на радостях не поскупится, а мне надёжные люди нужны. Это кстати, всех касается.

Парни слегка обалдело зашумели, ведь каждый из них задумывался — а что дальше, после дембеля?

— А я собирался Мед закончить... — с сомнением чешет затылок Пьеро.

— Ну и заканчивай, кто не даёт? Хочешь дома, хочешь в Москве. У бати вроде были какие-то больнички. Так что сможешь и работать.

Только Марик, грустно улыбается. Он что-то знает, но не говорит. Да и я сомневаюсь, что будет так, как расписал. Дедулю списывать со счетов нельзя. Но в одном я уверен, эти парни — навсегда. А там посмотрим...

Красоты рассматривать это хорошо, но пора двигаться.

— Листик, вперёд.

Нет, это фигня какая-то! Стоило Антохе шагнуть под своды нужного тоннеля, как он выпрыгнул спиной назад. Паля в белый свет, как в копеечку. Хотя, так это выглядело только на первый взгляд. Все три выстрела, выпущенные в автоматическом режиме, достигли цели. Ну, ещё бы... Картечь это вам не с трубочки бумажками пуляться. Да ещё в упор.

Не знаю, то ли он так с перепуга сиганул, то ли отдачей добавило, но я едва увернулся, от этого стреляюще-летающего мальчика... Не хватало ещё, что б на меня эта дурмашина сверху шлёпнулась. Да с рюкзаком, да с матом... Хотя мат, он не тяжёлый. Но всё равно неприятно.

Вот чего высматриваю? В кого шмальнуть? Это после нашего местного маньяка? Он же меры не знает, то людей взорвёт, то вот...

— Листик. Ты зачем зверушку обидел? — чешет затылок Молот, с задумчивым видом рассматривая то, что осталось от башки какой-то твари.

— А х-х-х... его знает, — честно признался Атон, всё ещё ошарашено мотая головой и всё так же сидя на заднице, — здоровая сука! И страшная!

— А вот это под вопросом... — тут же влезает Балагур. — Ты же её просто на части порвал. Уверен, что это была безобидная, добрая животинка. И наверняка травоядная...

— Ты где тут траву увидел? Дебил! — поднимаясь, огрызнулся Листик.

— Ну, мхом значит, — Вован никак не желает сдаваться.

— Вот и иди первым...

— Монстр, как есть монстр! И наверняка хищник! — горестно взмахнув руками, Балагур аккуратно пинает тушку размером с не слишком крупного телёнка. — Правильно ты ему башку отстрелил...

Что ни говорите, а без Вовки жить скучно. Вот и сейчас глядя на этого клоуна приходит отходняк... а зря расслабились. Из тоннеля раздался шорох, скрежетания когтей по полу, и противный на грани ультразвука визг. Листик судорожно принялся менять начатую обойму... Отскакивая ещё на пару метров назад. Я сказал Листик? Хм... Не только он... Мы в жизни так синхронно не прыгали.

И вот, из слабо освещённого тоннеля, а для людей с обычным зрением вообще тёмного, появились... крысы. Так вот кого напшиговал свинцом Антоха? Как я сразу-то противный голый хвост не разглядел? Мать моя женщина. Думал меня уже ничем не пронять. Однако неприятный холодок прокатился по позвоночнику, крысы охотятся стаей. Ой, мля-а-а-а...

— Огонь.

Крысы, стая... А картечью из восьми стволов не хочешь? Да ещё и Молот с пулемёта шмальнул, да Марик с ВСС.

— Отставить, млять. Отставить, дебилы... — ох и оторвался, за все свои страхи. Рассказывая этим стрелкам, об экономии боеприпасов, особенно досталось Молоту за пулемёт, и Хану за стрельбу из снайперской винтовки. И по фиг, что сам успел выстрелить пять раз...

— ... И что мы имеем? Откинув щедрость души Молота. Ещё раз без команды начнёшь палить, прибью, — обречённо кивает. Обвожу парней строгим взглядом:

— Почти сорок патронов на десяток маленьких крысят.

— Ни хера себе маленькие, — Лаки аж подпрыгивает, — терпеть их не могу.

— И что? Я тоже. Но это не повод палить почём зря! Вы что институтки, падающие в обморок от вида мышей? Вы десантники! Стыдно, за вас. Один без разрешения из пулемёта лупит, другой из снайперской винтовки в упор. А все остальные решили по быстрому потратить боеприпасы и домой к бабам. Ах! Да! Бабы то наши хрен знает где... Может, помирают, а мы за патронами домой. Так получается?

И тут неожиданно всхлипнул Балагур. Всё удивлённо уставились на него.

— Ну чего? Ностальгия у меня, командира вспомнил...

— Это да... Похоже, — задумчиво тянет Пепел. — Но рано тебе в офицеры Мажор слишком много логики, вот Джинн тот да...

— И безумия бы в глаза...

— И про сапоги на свежую голову забыл вставить...

— Точно. Слабоват пока супротив командира...

— Ага. И Хану за дело попало, не камильфо.

— Зато, на Молота красиво наехал...

— Не безнадёжен.

ТЬфу ты... Вот черти...

— Мужики, я вот чего думаю... — брезгливо морщась, от вида растерзанных картечью и пулями крыс, пробормотал Витек.

— Ты чего-то сегодня разговорился, — хохотнул Вовка.

— Балагур, заткнись. Он в отличие от тебя всегда по делу говорит. Тихоня? — заинтересовано обращаюсь к нашему молчуну.

Тот кивает:

— Мне вот интересно, а кого подстрелил Листик?

— А разве это не крыса? — удивляется Антон.

— А хрен его знает. Может самка? Учитывая, что почти в два раза больше. Тогда это был какой-то гон... И мы обломали крысиную свадьбу. Ну, или другой вид. Тогда это пища. Хотя её и маловато на десяток грызунов размером с собаку.

— А какая разница? — не мог не задать глупый вопрос Вовка. Хотя глупый это с моей точки зрения, так как я понял мысль Витька.

— А дело в том, то они должны что-то жрать, — поясняю. — И скорее всего здесь водятся животные покрупнее, и если отталкиваться от этих размеров... Боюсь предполагать какие. А уж то, что им в этих тоннелях тесновато, да и жрать нечего... Вот и получается, что это какая-то хрень! Тихоня, я правильно тебя понял?

— Если честно, нет, — чешет затылок. — Я имел в виду, что где-то тут могут водиться стада мышей.

— Мышей?! — ахнули парни хором.

— Ну да. Ведь Листик нахлобучил, мышку.

— Млять, а ведь точно, — Санек садится на корточки возле первой жертвы. — Похоже прав Тихоня. Мышь размером больше крысы. Братва, мне страшно.

— Не бойсь, — хлопает его по плечу Балагур. — Я с тобой.

— Нет уж, — усмехается Лаки. — Я лучше рядом с Листиком. Видал, как лупит, а ещё лучше с Молотом, у него пулемёт.

— Ах, да! — вспоминаю. — Молот идёшь в серёдке, и чтоб без разрешения ни одного

выстрела. Если нам попадётся кузнечик размером со слона, пусть у тебя будут патроны.

Олег, поёжившись, кивает, поправляя АПБ на поясе.

— Хан, ты тоже береги патроны. И вообще всем собраться, сами видите, умирают за милый мой, так что поэкономней с боеприпасом.

— Ну, со слона, вряд ли... — Тихоня вновь подаёт голос. — Тесновато тут.

— А может здесь динозавры водятся? — с сомнением спрашивает Пьеро.

— Какие динозавры? — что-то Вова уже не веселится...

— Ну как в «Затерянном мире» Конан Дойла.

— Так там же на горном плато? — качает головой Лаки.

— Ну, тогда в «Плутонии» Обручева или «Путешествие к центру земли» Жюль Верна, — не сдаётся Пьеро.

— А разве в «Плутонии» были динозавры? — сомневается Саня.

— Отставить! Вы о чём вообще, — возмущаюсь их междусобойчиком.

— Мажор, а ты в детстве книжки читал? — усмехается Пьеро.

— Ты не умничай, — возмущается Молот, — я вот тоже ни хера не понял.

— Ну, ты то вообще, кроме справочника слесаря ничего ни читал.

— Зато я любую машину...

— Отставить я сказал, — начинаю потихоньку закипать. — Вы что от Балагура заразились?

Парни разводят руками и осуждающе смотрят на Вовку. Тот аж поперхнулся от такого наезда на ровном месте.

— В детстве читал, по крайней мере, эти! — немного остываю. — Потом некогда было.

— По бабам бегал? — немедленно уточняет Вовка.

— И что?

— Правильно делал вот что! Хорошее это дело — бабы...

— Балагур, заткнись, а? Не до шуток.

Вовка обижено сопит.

— Для всего перечисленного верно большое пространство, — не обращаю на него внимания. — И мне это не нравится. Учитывая размеры зверушек...

— А так же то, что зал переделан из пещеры, — добавляет Тихоня.

— А это значит, собрались и вперёд. До следующей антенны. Там доложим, и пусть толстолобики голову ломают, а нам надо наших найти. Они- то где-то в тоннелях, значит, нам грозят только грызуны.

— Не факт... — сомневается Тихоня.

— Не факт, — соглашаюсь. — Но и особо здоровых ждать не приходится. Так что руки в ноги и пошли. Меняемся. Лаки, Тихоня вперёд.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Хорошо идём, однозначно быстрее, чем предыдущая группа. Ну да в этом ничего странного, мы то знаем, куда нужно сворачивать. Рогожин свой маршрут весьма подробно докладывал.

Вот и сейчас мы находимся на месте ночёвки Валькирий. И хотя вначале задерживаться не собирались, даже ушли вперёд, но пришлось вернуться, так как здесь был источник. Хотя источник это громко сказано, так струйка воды с палец толщиной бежит из стены, в небольшое углубление, пробитое в скальной породе. Недаром говорят, вода камень точит. Далее, выбегая через край импровизированной чаши, влага живительная исчезает в трещине находящейся примерно в метре от места падения.

Вам интересно, почему вернулись? А догадайтесь с трёх раз из-за кого? Что? Что значит из-за Балагура? Нет, вы конечно правы... Но я-то просил с трёх, а где интрига? Ну да ладно, раз уж все такие догадливые расскажу...

Вова уделался, как свинья. С ног до головы. В чём? Точно хотите знать? Ну, смотрите... сами напросились.

Ранее, пока шли, пару раз попадались крысы, но в основном не более двух-трёх за раз. Один-два выстрела из дробовика и поминай, как звали. Ну и мышку-норушку встретили, и оказалось она довольно серьёзный хищник. Вот только ей не повезло, унюхал я её раньше, чем она прыгнула. Так что к моим ногам рухнула уже обезображенная хорошей порцией свинца тушка.

Ну и парни слегка расслабились. А что? Мы ж самые крутые! Ох, нет на них Руслана всё-таки тяжёлая это работа отвечать за людей. Ну и когда миновали место стоянки, пополнив запас воды, то вперёд отправили Балагура и Хана. Вовкин груз переместили на меня. А Марат поменялся оружием с Лаки. Ну а кому ещё доверить единственную снайперку? Спросите, зачем такие сложности? Так ведь, рюкзаки разведчиков значительно легче, да и скучно просто шагать. Всё развлечение. Так и до апатии не далеко.

Вот наш юноша бледный, с улыбкой беспечной, и пошёл гонять монстриков. И когда маленькая, безобидная мышка, а именно так он охарактеризовал эту живность, сиганула на него из засады... Помните да, что эти грызуны здесь размером с небольшого телёночка. Ну, чтоб было понятней, побольше кавказкой овчарки. Вот этот самоуверенный тип и прозевал вспышку. Нет, конечно, не зря его гоняли, успел впихнуть поперёк пасти ствол ружья, не пуская к горлу. Но сбитый массой с хорошей скоростью, хряпнулся на спину.

Хорошо, Хан не относится к категории раззяв. Подскочил и в упор влепил в башку. Естественно когда мы подбежали, Балагур смачно блевал желчью. А что ещё делать, если ты весь в мозгах и крови. Мышиной. Бе-е-е...

— Хан, мать его! Что здесь произошло?

Марат пожимает плечами:

— Да наш поклонник «Дума», похоже, решил бонус сорвать. Подпустив монстрика поближе...

— Я не поклонник Ду... Бе-е-е-е...

— Я буду звать тебя «Мышиный король», — усмехается Марик.

— Мыши... бе-е-е... сука...

— Хан, отставить, — строго смотрю на подчинённого. — Тебе не стыдно? Может Балагур проголодался!

— Бе-е-е... Суки, какие же вы суки...

— Вкусно хоть? — сочувственно интересуется Молот.

— Пошли вы... — Вовка вытирает рот. Но увидев в чём его рука, вновь скручивается от спазмов.

Но мало того, что чуть на тот свет не отправился, так ещё и дробовику пришла хана. Грызун он и есть грызун. Ствол только поцарапал, а вот всё остальное пришло в негодность. Было непреодолимое желание просто избить Балагура. Ведь чуть кони не двинул сука. Но брезгливость победила. Ладно бы в человеческой крови, но в мышинной. Бе-е-е... Это не я, это Вован...

Вот и пришлось возвращаться. Приводить его в порядок. А так как процесс этот не быстрый, решили уж заодно и вздремнуть. Место довольно удобное. Возле стены что-то вроде выступа. Туда и залезли. Пусть всего метр высотой, но всё же. Часовых поставим и часа по четыре поспим. Вполне достаточно. Пока Вовка драил себя и свою амуницию, парни приступили к обязательному процессу. Достали влажные салфетки и приступили к обработке ног. Спросите, чего водой не воспользовались? Нельзя. Водой нормально не получится. Вот сейчас обрабатываем, потом наносим мазь, втираем. И всё, ближайшие сутки ноги не будут потеть. А значит, не будет хромых. Всё-таки на Степаныча нужно молиться. Кстати, это один из немногих составов который я смогу приготовить сам. В основном у нас Пьеро этим занимается.

Вот тоже интересный факт, почему здесь воздух не затхлый. Ведь подземелье же? А воздух слегка движется. Может вентиляция какая? Уже ничему не удивлюсь. Но додумать мысль не успел, уснул. И снились мне огромные лопасти великанского пропеллера, медленно и вальяжно нагнетающие воздух в подземелье. Век за веком, век за веком...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

А через четыре часа нас разбудил Молот. Поднявшись, наскоро пожевали и, умывшись, стали собираться. Самочувствие почти нормальное всё же четыре часа сна в наших условиях вполне приемлемо. Меньше перепало только Балагуру и Молоту. Ну не делить же вахты на десять человек? А так только двое страдают, за то в следующий раз им на часах не стоять.

Причём Балагур первые два часа стоял, по простой причине — оттирал шмотки, а вот Олег пытался починить его дробовик. Совмещал приятное с полезным... Кстати?

На Вовку смотреть больно, извёлся весь бедолага, руки не знает чем занять. Неприятное ощущение, когда в руках нет оружия. А вот и Молот, хитро улыбаясь, что-то бросает в него. Тот чисто рефлекторно ловит. И с удивлением пялится на чудо местного самоделкина. Немного кривовато, с отсоединённым прикладом и хорошо так перемотано синей изолентой... Я давно замечал, что стоит что-то сломанное перемотать этим волшебным «скотчем», как оно готово трудиться и трудиться. Хм... Так что должно стрелять.

— Хороший агрегат, с запасом сделан, сразу видно не нежная зарубежная поделка. Помпа не работает, но автоматика трудиться будет. Но в магазин один патрон не докладывай, для страховки... Хрен его знает!? Но всё же хороший агрегат...

— Или руки у тебя золотые! — полез обниматься довольный донельзя Балагур.

— Да ладно, — отмахивается самоделкин, благосклонно принимая Вовин порыв. — Называй меня по-простому Великий Мастер, можно не кланяться, я довольно демократичен.

— Благодарю, Великий Мастер, — не стал спорить Балагур просто счастливый от того, что ему теперь не придётся охотиться на грызунов с пистолетом.

— Ладно, потом будете целоваться, вперёд, — разворачиваюсь к рюкзакам. — Но с этого момента в разведке я и сменяя друг друга Лаки и Листик. Если кому тяжело спасибо говорить Балагуру.

Никто не возражал... Вот только Тихоня меня раздражать начинает...

— Мажор, у меня тут вопрос возник.

— Тихоня, ей богу, ты, когда молчишь, я тебя почти люблю, — улыбаюсь, конечно. Как ни крути, а Витек глупостей не говорит. Накаркал.

— Я вот что подумал, эти то, вымахали вон какие, может тут радиация?

— Э-э-э... Какая радиация, — забеспокоился Балагур, — не надо радиацию.

— Спихватились? А не поздно ли? — склоняю голову набок.

— Это, — занервничал Санек, — импотенция это хреново, у меня жена дома не ёб. ая.

Конечно, если бы это не касалось всех, то тот же Балагур бы не утерпел и спросил: «Ты в этом уверен?» Но в данном случае занервничали все...

— А у меня почти невеста, — поддержал Листик. — Так и останется почти!

— Что то вы ребятки не тогда бояться начали, — усмехаюсь, — чай не сдохните. Эти то живут. С боевиками то опасней было!

— А мне не смешно, — встревожено говорит Хан. — Если что лучше под пулю, хоть мужиком сдохнуть...

Парни закивали.

— А если есть, назад пойдём? — задаю провокационный вопрос.

— Нет, — качает головой Балагур. — Командира не брошу, и девчонок, и Ольгу — и на мгновение, замолкнув, совсем тихо прошептал: — Даже если не нужен ей, после этого, буду.

Чёрт! Вот что я за сволочь? Даже стыдно стало, но вида не подал:

— Нет тут радиации. Я в отличие от вас первым делом за неё и вирусы поинтересовался. Да и счётчик Гейгера с собой, время от времени проверяю.

— А вирусы? — заинтересовался несостоявшийся медик — Пьеро.

— Атмосфера полностью соответствует атмосфере на поверхности. Даже бактерии те же самые.

— Странно, — удивлённо качает головой Пьеро. — Получается, что это вот всё, — обводит руками вокруг, — снабжается воздухом с поверхности.

— Выходит что так, — киваю.

— Или... — пытается что-то сказать Тихоня, но замолкает, получив в пузо прикладом, пусть и не сильно. От... вы не поверите! От Маркони!

— Млять, ты лучше молчи, как раньше. Я уже с девочками своими простился...

— А может, пристрелим? — вынес рационализаторское предложение Балагур. — Ну, чтоб не мучился?!

— Лучше языкотрежем, — не согласился Марат, — так-то он парень неплохой. Только разговорился последнее время.

— Отставить! — становится смешно. — Между прочим, это с ним после того, как Молот и Балагур его об дерево приложили.

Все осуждающе уставились на Вову, в том числе и Тихоня с Молотом.

— Мужики, вы чего? А? Почему сразу на меня? Молот вон тоже рядом?

— Нет, Вова, — смеюсь, — главный по косякам у нас ты. Знаешь поговорку? Сперва человек работает на репутацию, потом репутация на человека. Так что не надо валить на безобидного Олежку.

Уф... Всё же хорошая мужская перепалка, это такая разрядка — десять психоаналитиков не справятся. Теперь можно и бодренько ломиться вперёд. Искать потеряшек.

За последующие пять часов интересного ничего не произошло. Всего лишь пяток раз пришлось стрелять. Ну да это так походя.

Но вот какое-то странное напряжение?! Ничего понять не могу. Останавливаюсь, подавая сигнал Лаки. Тот замирает.

Да что же это такое? Мотаю головой пытаюсь разобраться в себе. Появляются парни но, получив от Сани сигнал, останавливаются и ждут.

Пробую двигаться вперёд, назад, вбок, крутиться на месте... ничего. Никаких изменений, да что такое. Может попробовать понять не пространственно, а разобраться, что это за напряжение. Сажусь на ближайший камень, машу парням — ждите. И погружаюсь в себя, пытаюсь расслабиться, изгнать из головы все проблемы и заботы. И вот я качаюсь в мягких тёплых волнах. Нежные воды окатывают разгорячённое тело. Чувствую лёгкий дискомфорт внизу живота. Перед глазами появляется Хельга в том виде, что встретила меня в гостях у Валькирий, красивая, белая грудь. А вот Ритка в том наряде, что была на Новый Год — почти полностью оголённые бёдра, открытая грудь. Обнажённая Алёнка с развевающимися на ветру огненными волосами. Вот Руслан, слава дедушке, в форме!!!

Рывком прихожу в себя, мокрый как мышь. Рука тянется к оружию. Тьфу ты. Плохое сравнение. У меня, похоже, рефлекс появляется — при мысли о мышах стрелять.

Радует только одно, я нормальный, даже в видении мужик оказался одетым. Фух...

Машу рукой:

— Парни!

Настороженная гоп-компания бросается ко мне, излучая всем своим видом любопытство.

— Братва, у меня две новости, одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

— С хорошей.

— С плохой.

— Сам решай, — выносит Соломоново решение Хан.

— Тогда с хорошей, — киваю, — мы не заблудились. И идём верной дорогой.

— Откуда знаешь?

— Наших унюхал, — уточнять, кого и в каком виде не стал. Ну его...

— А плохая?

— Пилить нам ещё, как медным котелкам. Запах едва уловимый. Даже не сразу разобрался, что происходит.

Эх... Если бы в первом отряде были не девчонки, я бы ещё долго не чухнул. А так основной инстинкт помог. Спасибо матушке природе...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Странное это ощущение... не знать, что делать. Вот Руслан обязательно бы что-нибудь придумал.

Идти то оказалось не так уж и далеко. Наш путь закончился в следующем же зале. Просто гигантском по размерам, с четырьмя тоннелями — перекрёсток. Но один из них был разрушен. Капитально — вместе с частью стены. В чём причина не известно, но именно туда ушла группа. Откуда знаю? А в этом зале вбита последняя антенна. Последняя из установленных, а не взятых с собой...

— Димас... — выдавливаю с трудом из пересохшего горла.

— А, — слегка пришибленный Маркони, с тоской рассматривает нагромождение камней.

— Скажи, что связь невозможна из-за завала...

— Прости командир, но... связь невозможна, только если нет антенн или повреждены оба передатчика.

Молчание. Гробовая, тоскливая тишина. Это как приговор. Мы все несём на себе металлические штыри служащие антеннами. Передатчики тоже разделены. Основной у Маркони и резервный, поменьше и послабее, у Хана. Нет причин надеяться, что у наших было по-другому...

— На связь с базой будем выходить? — спрашивает Димка.

— Нет, — качаю головой, — время ещё есть. Давайте подумаем. Ну не могу я это сказать Степанычу. Не могу.

Парни, опустив головы кивают. Уверен, что все думают об одном... Как же так? Наш командир, человек казалось бы и в огне не горящий и в воде не тонущий... Руслан, как же так, братишка?

Не считайте меня чёрствым, я помню, что там кроме него, ещё Алёнка и другие девчонки. Но ведь это Руслан — брат, отец, командир. Тот, кто сделал из обычного российского мажора — бойца спецподразделения Мажора. Из избалованного сынка олигарха — солдата.

— Не-е-е-ет!!! — кровавая пелена застилает глаза, и, впадая в ярость, выплёскиваю всю боль на один из камней в стене. Ударом кулака, разрывая в щепень булыжник размеров с конскую голову.

— Отставить! — жёсткий окрик Марата, приводит в чувство. — Мажор, отойдём, есть мысль.

— Ты что сбрендил, — шипит, едва отодвинулись в сторону бокового тоннеля, подальше от наших парней. — Ты командир, а значит должен думать, а не поддаваться эмоциям.

— Прости, брат, просто я...

— А с чего ты решил, что они погибли? Там ведь не дети малые... — избегает называть имена. Ему тяжело вдвойне, ведь где-то там Хельга. Только встретил любовь и на тебе... Это я тварь бездушная... Алёнка, Алёнушка, как же так?

— Мажор, твою мать, — резко встряхивает за плечи, — ты ведь гений. Думай.

— Я не гений, — огрызаюсь.

— Да по х...й. Голову главное включи. Что делать? Разбираем завал? Вызываем подмогу?

— Сами будем копать до морковкина заговения. А помощь?.. Всё равно будет поздно, даже если они ещё живы. Да и не известно, сколько тон породы навалилось сверху. Вся надежда на безолаберность и на то, что они просто ищут путь назад.

— Что? — на лице Хана удивление.

— На то, что они просто или разбили, или посеяли рации.

— Посеяли?

— Ну да, ветром из рук вырвало...

И тут в мозгу как будто сработал переключатель...

— Марик, запах.

— Что запах?

— Его принёс ветер! Понимаешь?

— Нет, — качает головой.

А я уже загорелся:

— Парни, быстро! Разберитесь, из какого тоннеля дует воздух.

Как только поступила команда к действию, вроде только что растёкшиеся бойцы собрались и приступили. В результате изысканий, выяснилось, что в правом нет никакого движения, а из левого, того где меня осенило, идёт лёгкий, едва заметный, поток воздуха. Не зря мне в голову пришла эта мысль. Не зря. Нужно ли говорить, куда мы пошли? На связь конечно пришлось выходить, не заслужил Степаныч того чтоб ещё и за нас переживать. Ну и сказали, что пытаемся найти обход.

А через полчаса, я уловил слабый, но вполне узнаваемый запах человеческой крови.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

— Ох, ничего себе, какой огромный зал! — Рита направляет луч фонаря на противоположную стену. Слегка синеватый свет с трудом вырывает из сумрака, очертания валяющихся тут и там камней — время нещадно.

Рогожин едва заметно морщится, фонари доставляют ему определённое неудобство, не позволяя воспользоваться нормальным ночным зрением. Точнее сбивая его. Хорошо хоть не влияют на возможность видеть в тепловом спектре. Хотя сие довольно новое для него умение ещё предстояло развивать. Однако даже от начальных навыков была польза. Уж пару мутантов он заметил... Если ветер дует от тебя, то нос становится бессильным. Вот и пригодилось.

А всё из-за того, что некоторые самоуверенные товарищи варят зелья с похмелья. Как же он удивился, узнав, что у парней начали проявляться зачатки теплового зрения... Хорошо хоть, Степаныч не имеет привычки выливать сваренные и не использованные полностью настойки. С упорством хомяка, складирова на «чёрный день». Вот ведь! И из бойцов таких же вырастил, чуть отвернулся и всё... Уже нашли, что плохо лежит, и тащат своему Деду, чтоб у него лежало хорошо.

Вот и получается, что зелья предназначенное для улучшения теплового баланса, выпил человек, у которого этот баланс в порядке.

Руслан содрогнулся от неприятного воспоминания. Четыре часа нарезал туда-сюда в ледяной воде, между берегами реки, прихваченными корочкой льда. Незабываемые ощущения. Но оно того стоило! Теперь только тренироваться.

Сейчас же главное найти центр управления. Или хотя бы пост... Но учитывая, что пока не одна ловушка не сработала, система защиты сдохла. Хотя и расслабляться не следует. Кто его знает, что тут произошло за долгие века? А может и тысячелетия. Как ни крути, а гномы ещё те затейники.

— Пума, отставить восторги, займись связью, — Рита кивает и приступает к установке антенны. Хотя не так, к подготовке установки. Кувалдой то махать ему.

Связавшись с базой, сообщил о месте нахождения и последующий маршрут. Затем было решено, закинуть в организм калорий. И пока все сосредоточенно жевали, некоторые несознательные личности начали задавать вопросы.

— Джинн, а откуда ты знаешь куда идти? — поинтересовалась Хельга.

Рогожин вздохнул, с тоской вспоминая своих парней. Вот где слепая вера в командира и уверенность, что если можно, то и так скажут. А раз не говорят, то и спрашивать, смысла нет. Хотя... Это он явно покривил душой, Балагур любого достанет...

— Хаски, тебе не говорили, что любопытство, приводит к потере носа?

Та с удивлением коснулась кончика этой самой выступающей части лица, и с сомнением посмотрела на Аглаю:

— Лайка, а при чём тут нос?

Но ответила ей Алёна:

— Ты ведь слышала поговорку, о том, что любопытной Варваре на базаре нос оторвали? Вот Джинн и перефразировал.

— Вы русские такие странные, — вздохнула урождённая шведка. — Сколько лет уже с вами, а всё удивляюсь.

— Между прочим, русский это не национальность, а состояние души, — задумчиво жуя, заметила Ольга.

— А при чём здесь это? — с подозрением смотрит на Ольгу.

— А при том. Мне тоже интересно, но я молчу.

— Но при чём здесь состояние души? — Хельга сверлит взглядом местного философа.

— Ты не заводишь, подруга. Думаю, ещё пару месяцев пообщаешься со своим татаринком и станешь настоящей русской женщиной...

— Где логика? — Хельга крутит головой в надежде найти помощь у присутствующих, но те только кивают, соглашаясь с Ольгой. Ну а как же? Самый верный способ...

Горестно вздохнув, девушка пришла к выводу, что всё равно ничего выяснить не удастся, только ещё больше запутаешься, так чего напрягаться? Главное что не бесцельно бродят туда-сюда, а есть конечный маршрут. А это всегда лучше...

— Ну что, поели, можно и трогаться, — Рогожин встав, оправил амуницию и направился в сторону тоннеля.

Сколько раз говорил своим парням, если всё хорошо это не значит, что так будет и впредь. То чего он так опасался, произошло — сработала ловушка. По счастью древний механизм сработал с запозданием. И услышавший потрескивание нависающей над головой породы капитан скомандовал:

— Тревога, бегом.

На этот раз не было ни вопросов, ни сомнений. Десантницы среагировали мгновенно, бросившись со всех ног вперёд. До благополучного исхода не хватило буквально секунды... Бежавшая последней Рита, получила в спину увесистым булыжником, вылетевшем из обрушившегося полностью тоннеля. И если сама она отделалась лёгкими ушибами, как и остальные, то рация, принявшая на себя всю силу удара, пострадала безвозвратно. Вместе с резервной, которая находилась у неё же... Вот такие пирожки с котятами. Полный набор аккумуляторов, запас антенн и полностью вышедшие из строя средства связи. Ну, кто мог предполагать, такое развитие событий.

— Что будем делать? — вытирая пыль с лица, поинтересовалась Аглая.

— Дальше пойдём, — пожимает плечами Рогожин.

— А сможем дойти? — глазами показывает на разрушенный тоннель.

— В обход пойдём, — и хитро усмехнувшись, поправился, — точнее, для начала, поползём.

— В обход чего, — закашлявшись, поинтересовалась Хельга.

— Тоннелей, — и видимо приняв какое-то решение, пояснил. — Через вентиляционные шахты, так что придётся пару километров пробираться на карачках. А там выйдем к городу.

— К городу? — ахнули девушки. — Какому городу?

— Большому, очень большому. Оттуда уже выберемся к центру управления.

— Но откуда здесь город? — Аглая, прищурившись, смотрит на Рогожина. — Уж больно тут всё старое, не похоже, что после союза осталось? А раньше не было таких возможностей.

— Ну, это смотря, насколько раньше, — было похоже, что Руслан получает удовольствие от процесса.

— На пару тройку столетий? — ехидно спрашивает Ольга.

— Я думаю, тут счёт на тысячелетия, — Алёна пытается вытряхнуть из берца попавший туда мелкий камешек.

— Верно мыслишь, Белка, — тебе бы в генштабе трудиться.

— Что я там забыла?! — сверкает глазами девушка.

— Ну и ладно. Приводите себя в порядок, проведите ревизию и пойдём.

— Джи-и-инн!

— Ну что тебе? — слегка раздражённо смотрит на Аглаю.

— Тысячи лет назад люди не могли это построить!!!

— А кто говорит о людях? — весело сверкая глазами, улыбается Руслан.

— Тогда кто?!!

— Гномы...

— Какие гномы? — бровки девушки взлетели вверх, а ротик с красиво очерченными губами приоткрылся от удивления.

— Это которые dwarфы, — хихикнула в кулачек Алёна. — Историю учить надо...

— Город dwarфов на Земле? — удивление написано уже на всех без исключения симпатичных мордашках, кроме одной шибко грамотной рыжеволосой ехидны. Усмехаясь в душе, Руслан почему-то подумал о том, что прекрасно понимает своих парней, увлёкшихся этими красотками. Хотя нет, Пепла не понимает, вон, как Ритка вокруг него увивается, так что, им он просто гордится — кремень парень! Хотя и этот долго не продержится... Таких настырных девок он ещё не встречал. А ведь гордая! Хм... Надо ей парочку советов на ушко шепнуть... От Андрюхи не убудет! Тоже взял манию, динамитель такую красавицу, десант, понимаешь, позорит. Хотя это как посмотреть!? Но ведь скучно же! Идея побыть в роли свахи так понравилась Рогожину, что он расплылся в довольной улыбке, предвкушая интригу.

— Джинн!!!

— Чего орёте?

— Тебя, кажется, спросили? — уперев руки в бока, Аглая сверлит взглядом.

— Ну, так сходи к доктору, пожалуйста на галлюцинации, раз кажется. Может таблеточку выпишет.

«Ритка, не правильно к Андрюхе подкатывает. Ей бы ему приём какой показать, чтоб не знал...»

— Мне не до шуток!!!

«Эх... Не пойдёт. Надо не просто новый, а чтоб завалить смогла. Хм...»

— Руслан, твою мать...

«А ведь можно что-то придумать. Уж я-то знаю его слабости...»

— Прекрати меня игнорировать! — Аглая напоминает разгневанную фурию, даже ножкой притопывать начала.

«Ну вот. Считаю, придумал гадость — на сердце радость...» — губы расплываются в счастливой улыбке.

— Нет, вы посмотрите, — пепельноволосая красавица, всплеснув руками, оборачивается к подругам. — Он ещё и смеётся.

— Капитан Смирнова, хочу напомнить, что данная информация преподавалась вам на первом курсе Академии. Так что если бы вы поменьше бегали по мужикам, то наверняка бы знали об этом.

— Я не бегала.

— Серьёзно? — сделав ехидное лицо, Рогожин огорчённо качает головой. — А у меня другая информация. Лично знаю одного старшекурсника, к которому вы милая дама, не только бегали, но ещё и в окна лазили.

— А ты ко мне типа не лазил? — полыхнув взглядом, оскалилась девушка.

— Лазил, ещё как лазил. Вот только всё равно учился на отлично.

— Сволочь ты, Рогожин.

— Это да, — немедленно согласился капитан, с улыбкой наблюдая с каким интересом, прислушиваются к их перепалке остальные Валькирии. — Я, между прочим, только что придумал, как одной дикой кошке, заарканить, никак не желающего сдаваться на её милость бойца.

— Руслан!

— Лайка! — синхронно рявкнули Валькирии.

И сразу четыре заинтересованные девичьих личика повернулись в сторону Рогожина.

— Ну!? — выдохнула Алёна.

— Что, ну?

— Колись.

— Не-е-е, меня сейчас другое волнует...

С одной стороны именно сейчас не время и не место. Но вот с другой... ну как ещё отвлечь девчонок? Которые, только что, чуть не легли в братскую могилу. Да и отдых не повредит, впереди тяжёлый путь. Так что не помещает поспать, здесь в этом зале. А перед этим дать немного положительных эмоций. Но прежде чем поделиться планом...

— Ну, с одной мы выяснили, почему она не в курсе и где развратничала... Но вот почему остальные так удивились?

— Я удивилась, потому что не ожидала, что они могли ещё сохраниться, — призналась Рита. — Джинн, а что за план?

— Погоди. Хаски, Нимфа?

Девушки переглянулись, и неожиданно смутившись, одновременно начали краснеть.

— Твою мать, куда я попал? — Рогожин посмотрев на Алёну потом на Риту, удивлённо произнёс: — Вы что единственные, кто действительно учился?

И прищурившись, поинтересовался у Ольги:

— Боюсь даже спрашивать, почему тебя Нимфой прозвали...

— Не по этому!!! — вспыхнув до самых кончиков волос, яростно возмутилась та.

— Ну, вот и славно, — как будто ничего не произошло, и он вовсе ни в чём не подозревал девушку, продолжил: — Я просто за Балагура беспокоюсь... А то мало ли... Да не обижайся ты, — шутливо толкнул Ольгу в плечо, — ну неудачно пошутил я. Что с солдафона взять. Зато в качестве компенсации, расскажу свой коварный план. Ну что простишь?

— Ну, если план действительно коварный, то да... — всё-таки Ольга не умела долго обижаться, вон даже Балагура не только простила, но и...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

— Ну и как мы туда попадём? — полным сомнения голосом произнесла Аглая, рассматривая металлическую решётку перегораживающую вход в вентиляционное отверстие. Расположена же эта большая квадратная дыра, со сторонами около метра, под самым потолком. Из неё ощутимо тянуло потоком воздуха, шевеля пепельного цвета волосы.

— А вот меня больше волнует, почему эта хрень до сих пор не сгнила? — Алёна, протянув руку к решётке, попыталась, поскоблить метал ноготком. — Хм... Налёт грязи, а дальше чистый метал. При этом светлый... — и посмотрев в сторону Рогожина, спросила: — Ты вроде о тысячелетиях говорил? А тут никаких следов коррозии.

Руслан, в это время внимательно рассматривающий стену возле выхода вентиляции, ответил. По-своему конечно:

— А ворота на входе в подземелье тебя не напрягли?

— Ну, так-то ворота... А тут вентиляционная решётка, тебе не кажется что это как минимум, расточительно?

— Кажется, — Рогожин в задумчивости трёт подбородок. — Я тоже рассчитывал на обычный метал. Кто же мог предположить, что решётка будет из иридиевого сплава...

— Тогда я повторю свой вопрос. Как мы туда попадём? Стоило ли плутать целых два часа по этому лабиринту, чтоб зайти в тупик?

— Может взорвать? — тут же предложила Хельга.

— Угу, чтоб нас тут засыпало, нафиг. Будет братско-сестринская могила, — Алёна обводит рукой помещение размерами примерно пять на пять. И пнув в сердцах остатки какого-то механизма, посетовала: — Решётку не взорвём, значит, придётся выбивать её из скалы. А это десять из десяти устроим обвал. Да и нет у нас с собой столько детонаторов.

— И что обратно пойдём? — обратилась к Рогожину Аглая.

— Нет. Это самый короткий путь.

— Да ты что? И у тебя есть план?

— Я её выломаю.

— Окстись, Руслан. Ты, по сути, хочешь сломать броню боевого крейсера, голыми руками. Не смеши меня.

— Не сломать, а выломать, — и смерив девушку ледяным взглядом, добавил: — Ёрничать будешь в другом месте. А пока выметайтесь отсюда, а то последние мозги камнем вышибет.

Девушки переглянулись, но спорить не стали. Толку-то? Мужики, народ упёртый, пока головой не треснется, не поверит что твёрдо. И ехидно перемигиваясь, покинули помещение, выйдя в коридор.

Рогожин всё так же задумчиво ещё раз осмотрел решётку, потёр подбородок и тоскливо протянул:

— Эх... Мне бы сейчас пару моих ребят, враз бы вырвали.

Подпрыгнув ухватился за верхний край, извернувшись, упёрся ногами в стену с обеих сторон решётки и начал тянуть. Разгоняя кровь и прогревая мышцы. Сильнее, сильнее. И вот когда, казалось бы, уже приложены все силы, и суставы вот-вот выскочат из

предназначенных им мест... А результата всё нет. И остаётся только признать своё поражение... Ну, подумаешь, будут хихикать в спину... Не смертельно. Обидно, но не смертельно. Чуткие уши уловили едва различимый треск. Порода слегка подалась. Немного ослабить натяжение, и рывок... На пределе возможностей, используя последние резервы.

С громким треском лопается камень, и выдранная вместе с «мясом» непокорная преграда покидает своё место. Выброшенный, как из катапульты, капитан, летит в сторону противоположной стены. Что б проверить её, своей дурной головой, на прочность. А следом мчится тяжёлый кусок металла и камня.

Изворачиваясь всем телом, Руслан пытается развернуться, всё же закон тяготения никто не отменял, и в момент отрыва его повело вниз. Ускорив восприятие до предела, изгибается, помогая выдранному куску пролететь над собой. И в последний момент ему всё же удаётся развернуться и, упёршись ногами в решётку оттолкнуться от неё со всей силы. Ускорив и без того быстро мчащийся снаряд. Грохот был знатный.

Вбежавшие в комнату Валькирии среди пыли и хаоса увидели, отряхивающего от грязи одежду Рогожина. С невозмутимым видом, как будто это не он только что, чуть не свернул себе шею, бросает:

— Можем идти дальше.

— Как ты это сделал? — девушки напоминают персонажей из японских мультиков, настолько большие у них глаза.

Смерив вбежавших слегка высокомерным взглядом, усмехнувшись, сообщает:

— Не напрягаясь... — старается не смотреть на то, во что превратился кусок стены, куда врезался «снаряд».

Насладившись же в полной мере, неприкрытым восхищением красавиц, его силой, (Ну, а какому мужчине это будет неприятно?) Рогожин направился к развороченному отверстию, единым, слитным движением закинув могучее тело внутрь.

— Руслан, ты чего там возишься? — послушав пыхтение капитана, раздающееся из темноты, заинтересовалась Аглая.

— Сено кошу...

— Какое сено? — слегка опешив от такого ответа, удивилась девушка.

— Тесное мля...

Посмотрев на боевых подруг, в надежде, что они понимают, что происходит и, убедившись, что они в таком же недоумении, решила уточнить, но не успела. Из вентиляции выглянул Руслан, весь перепачканный в грязи и оглушительно чихнул:

— Ну что за вопросы? С той стороны же тоже решётка. Вот и проверял смогу развернуться или нет.

— А зачем? — поинтересовалась любопытная Хельга.

— За надом.

— Хочешь ногами выбить? — догадалась Аглая.

— Да.

— А получится?

— Подопрёте меня, ну а если нет, будем долбить по очереди. Один хрен раздолбаем.

— Пожалуй ты прав, — поддержала Алёна, — это может сработать.

— Пожалуй? — абсолютно серьёзно возмутился Рогожин. — Белка, ты лучше не нарывайся, — бросил, стекая вниз и приземляясь уже на ноги.

Алёна тут же сделала невинное лицо и захлопала глазками:

— Простите, Джинн, оговорила. Конечно же, несомненно, прав. Лично я не сомневаюсь!

— Язва ты рыжая, вот ты кто! И что в тебе Мажор нашёл? А?

— Не узнать тебе, — закатывает глаза, — я девушка верная. Так что мучайся в неизвестности...

— Тьфу ты. Говорю же язва. Ладно, я первый. Не отставать, следите, друг за другом, нас ждут повороты. Заблудитесь — пиши пропало...

Пробираясь по довольно тесному проходу, периодически останавливаясь для того чтоб привести мышцы в тонус, уж больно непривычен такой способ передвижения, то ли ползком, то ли на карачках... Даже Рогожину это давалось нелегко, а что говорить про Валькирий. Хотя и круты девахи, но этот способ передвижения, кого хочешь, укатает. А ведь прошли всего половину пути, ещё не меньше километра ползти. Пора делать привал. Заодно перекусить.

Руслан неожиданно улыбнулся и решил немного поднять настроение пыхтящих, но ползущих скрепя зубы девчонок. Моральный дух это святое. Собравшись поплотнее, приступили к поглощению сухпайка. Пока есть возможность надо пополнять запас энергии.

— Я вот что подумал, если бы с вами был не я, а кто-то другой. Полез бы он первым?

— Станный вопрос, — сделав не большой глоток воды, заметила Аглая. — Мы-то дорогу не знаем. Хотя первым, конечно, не так приятно, всю грязь то собирать. Не думаю, что хоть кто-то из твоих парней мог бы так поступить.

— Ну, допустим, вы недооцениваете, прелесть своих поп, и возможность подсадить вас в вентиляцию. Проявив себя джентльменом, — смеётся.

— А вы знаете, девочки, — задумчиво протянула Алёна. — Есть у меня подозрение, что мой безответственный тип, обязательно бы помог забраться. И плевать ему, что и без помощи можем...

— Ну, нет, — тут же возмутилась Хельга, — мой точно не такой!

— Да кто его знает? — тут же подначила подругу Рита.

— Я уверена!

— Думаешь? — включилась в игру Аглая. — Ты ж его почти не знаешь.

— А я верю!!! — совсем неожиданно завелась Хельга. — Марат не такой.

— Успокойся, — Руслан решает погасить, начавшийся было конфликт. Не на такую реакцию он рассчитывал. Всё же девчонки устали сильнее, чем он думал. Вот уже и напряжение сказывается. — Могу точно заверить, твой как раз не такой. «А хрен его знает. Вроде парень серьёзный. Уж, по крайней мере, на фоне главного бабника Балагура. Хотя по сравнению с ним, тот же Мажор — примерный семьянин». И эту мысль тут же подтвердила Ольга, со смехом признав:

— А мой бы ещё и вперёд через всех полез. По пути как бы случайно помацав всех до кого дотянулся...

— А дотянулся бы до всех, — развеселилась Алёна.

— Да я б ему... — попыталась возмутиться Хельга.

— Ага. В такой тесноте? — присоединилась Аглая, пытаясь придушить смех. — Тебе не стыдно? Тут хоть как, а всё рано бы потрогали.

— А чего? Не надо меня за грудь трогать!

— Ну, у тебя и воображения, Хаски! — подпустив строгости в голос, заметила Ольга. — Ты же на животе лежишь. То есть специально бы повернулась, чтоб не промазал? А ещё

подруга называется! Так и норовит к моему парню пристроиться.

— Не правда! Нужен он мне!?

— А зачем собралась поворачиваться?

— Я не собиралась!

— Ну да, ну да, — подала голос Рита. — А кто хотел, чтоб её за титьки потрогали?

— Я не хотела! — и, сообразив, что над ней просто прикалываются, слегка надулась. —

Да ну вас, дурынды.

Девчонки радостно рассмеялись. Руслан же просто довольно улыбался, чувствуя, как отступает напряжение и возвращается бодрость духа.

— Руслан, — раздался голос Аглаи, — признайся, жалеешь, что первым полез?

Показалось или в её голосе промелькнула надежда на положительный ответ? Не важно. Ибо ответ может быть только один:

— Ох... Девчонки, ну что за вопросы.

— Ну, правда, Джинн.

— Признавайся.

— Мы никому не скажем. Честно.

— Мы ж понимаем, авторитет и всё такое.

— Эх... В свете открытых вами перспектив, должен признать, что сглупил... А учитывая, что Хаски собиралась ещё и на спину вовремя перевернуться...

Ну, вот другое дело! От уныния ни следа!

«Что б я ещё раз, куда с бабами пошёл. То ли дело мои парни. Эти клоуны и без подсказки найдут, чем развлечься. Потому в своё время и не выгнал Балагура. Несмотря на некоторые проблемы от него — настроение в коллективе всегда на высоте. Да и остальные тоже, порой как отмочат... Один Лаки чего стоит. И ведь постоянно неожиданно, хрен угадаешь. Лучше уж Балагур. А то от скуки бы начали чудить... Хотя чудят, конечно, но всё же не так. Однако, я молодец!

А эти? Скучные какие-то и настроение скачет. Может это ПМС? Хотя нет. Уж запах крови бы учуял. Да что с них взять? Бабы они и есть бабы. Вот Аглайка? Вроде всем хороша, и красивая, и умная. И, в общем-то, не скандальная, но вот ревнивая жуть. Так что ну её нафиг, с её намёками. Хотя конечно жаль...»

От Автора:

Ребятунки и девчатушки, вот вам бонуса чуток. Так как 200 подписочек сделали, как я просил. Я соответственно, накатил с батей слегонца. В общем добрый йа-аааа!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Вот и добрались до выхода. Осталось только выбить решётку и можно будет нормально встать на ноги, а не изображать из себя не пойми кого. Но для начала не помешает посмотреть, а что там? Что собственно и сделал Рогожин.

— Епт... — едва слышно выругался, рассмотрев, куда выводит вентиляция. — Проклятые гномы, всё у них как не у людей.

И было от чего негодовать, перед ним открывался вид на один из главных залов. Около километра в диаметре, высокий потолок местами подпирается, металлическими трубами, расположенными под углом к стенам, и вмурованными в них примерно на уровне вентиляции. Конечно трубами, они ведь наверняка из иридиевого сплава? Ну не цельнометаллические же? Сантиметров десять в диаметре... Несмотря на паранойю считать дварфы умеют. И мох, везде светящийся мох, так что видно всё просто отлично.

И всё бы ничего, но выход расположен на высоте около тридцати метров. Конечно, есть верёвки, но зацепить то их не за что. Конфуз, однако.

— Ну что там, Джинн? — мимо него к решётки протискивается Аглая. — Ого! И как спускаться будем?

— Увидишь, — буркнул Руслан, размышляя, действительно так тесно или девушка специально так прижимается?

Не хотел. Вот уверен, что не хотел, но правая рука сама против воли опустилась на попку. Аглая всё так же сосредоточенно рассматривает, открывшийся вид. Вроде как не заметила... Но вот то, что в момент прикосновения, приятная на ощупь, как помнил Руслан, часть тела напряглась, став каменной, а потом внезапно расслабилась, это он заметил. Но руку убрал, кляня себя за несдержанность...

Девушка же делала вид, что ничего не произошло. Лишь видимый уголок губ, дрогнул в попытке улыбки.

— Ну-ну, посмотрим. Будем выбивать?

— Не будем, а буду. Отползай и не мешай мне.

Ехидно улыбнувшись, сдала назад, освобождая место для разворота. Эхе-хех... «И чего же я такой здоровый?» — впервые пожалел о своей комплекции Руслан. Пытаясь извернуться и сменить направление.

Теперь оставалось только хорошенько постараться, чтоб выломать решётку, намертво вмурованную в камень. Ну да это, наверняка проще, чем тянуть. Вот сейчас поближе к стеночке. Хотя...

— Аглая, разворачивайся и упри мне ноги в плечи.

Девушка завопилась и вот, наконец-то, подпёрла его, давая дополнительный упор. И раз, и два. Нет так, не получится, в момент удара его отталкивает назад.

— Давай ближе, вроде как на плечи садишься, остальные тоже. Дайте мне массу.

После пары-тройки не удачных попыток, всё настолько уплотнилось. Что стали единым целым, создавая достаточно хороший опору. Хотя и приходилось всё время сдавать вперёд. Бедная Аглая, даже шипеть начала.

— Руслан, ты мне там скоро синяк организуешь.

— Поменяйтесь с Белкой.

Девушки поменялись. И вот ещё через два удара раздался треск.

— Белка, удар, два и я её вышибу. Если что, прижмёшь меня ногами, а то вылечу, не дай бог, следом.

— Не бойсь. В беде не брошу, — прошипела Алёна.

И вот следующий могучий удар ногами, и решётка, прихватив с собой куски камня, полетела вниз. Девушка не подвела, придавив нижними конечностями, подавшегося следом капитана.

— Фух... Молодец, Белка.

— Рада стараться. Но вот Егору сам будешь объяснять, чего это у нас секса нет.

— А при чём тут я?

— При том. Всё отбил, — и, вздохнув, спросила. — Сам-то как?

— Хана берцам. Достаньте там кроссовки.

— Так ты что, знал, что так будет, — раздался голос Аглаи.

— Нет. Знал бы, запасные берцы взял. А это на всякий случай, вдруг лезть куда... И аптечку достаньте, рассадил ногу.

Сменив обувь, и перебинтовав голень, задумался... Ну и как спускаться? Точнее проблема была в том, как спуститься последнему, то есть ему. Верёвку то привязать не к чему. Высунувшись из пролома, вынужден был признать, что, несмотря на возраст, стена в отличном состоянии. Так только потрескалась местами. Видимо была дополнительно укреплена. Хм... А это мысль... Но озвучивать её рано. Будем делать: посмотреть.

— Доставайте верёвки.

А сам достал из кармана кожаные перчатки, пусть на них и отрезаны пальцы, но это лучше чем ничего. В свете предстоящего спуска.

Девушки сев друг за другом ухватились за верёвку в палец толщиной, а второй конец Руслан сбросил вниз. Убедившись, что сброшенного хватает до самого пола, удовлетворённо кивнул и, усмехнувшись, поинтересовался:

— Ну что, дамы, как думаете: пять Валькирий тяжелее одного Коршуна, не утяну вниз? А то больно вы худые...

— Ты главное держись крепче, пернатый, — не осталась в долгу Алёна, — а то такой шкаф как ты, хряпнется, и не избежать землетрясения.

— Да, девки, я могуч! — радостно оскалился Рогожин.

И подойдя к краю, и взяв верёвку, бросил:

— Второй спустите самую лёгкую, а то вам ещё меня поднимать, — и пошёл.

Казалось бы, зачем нужны эти побегушки туда суда. Но смысл был. Для Валькирий, он хотел для начала сам осмотреть место внизу. Конечно, не хотелось бы, чтоб они думали, что он им не доверяет, как бойцам. Ну, мало ли, вдруг он должен сперва в чем-то убедиться? Всё-таки секретность придумали неглупые люди.

А настоящая причина была в том, что Рогожин хотел осмотреть стену. Вот маленькая трещинка, вот ещё одна и здесь тоже. Главное запомнить, где что. И он покажет этим пигалицам, чем отличается настоящий мужик, от... ненастоящего. На губы напозла улыбка. Ну что поделать, натура у него такая, не лишённая некоторого позёрства. Да и парни у него почти все такие же. Вон стоило начать тренировать охрану и заниматься с вместе с девками... Ну, хорошо, крутыми девками, как они мгновенно прибавили в показателях. Так, чтоб все видели, насколько они лучше. А то устал уже мотивацию искать. Нет, удачно тут

Валькирии оказались. Удачно.

Вот и пол. Внимательно осмотревшись кругом принялся. Хм... Вроде ничего подозрительного. Взглянув вверх, увидел выглядывающую Аглаю и подал сигнал к спуску. Начал отпихивать в сторону, валяющиеся тут и там, камешки, впрочем, не переставая контролировать обстановку. Если и придётся сорваться, то лучше на ровную поверхность.

Хм... И чья это симпатичная попа болтается? Ага. Рита. Ну и верно, она действительно самая лёгкая. И позывной ей подходит — Пума. Такая же дикая и опасная... нет, определённо нужно помочь девчонки по соображению Пепла. Тот потом ещё и спасибо скажет.

Спустилась и, подхватив автомат, принялась осматривать окружение. Молодец. Одобрительно подумал Руслан и махнул высунувшейся Аглае. Поднимаюсь.

Ловко перебирая руками и упираясь ногами в стену, практически взбежал наверх. Потратив на подъём в два раза меньше времени, чем на спуск. А чего тянуть? Стену то он рассмотрел ещё по дороге вниз.

— Ну что, бойцы вентиляционных войск, готовы послужить во славу меня и отечества.

— Во славу вас, товарищ капитан, мы всегда готовы, — откликнулась рыжая язва.

— А отечества? — не преминул позубоскалить Рогожин.

— Первым делом, первым делом капитаны... — затянула Алёнка.

— Ну а Родина? — поддержала Аглая.

— А Родина потом, — хором рывкнули девахи, заливаясь счастливым смехом. Без зазрения совести переврав известную песню.

— Эх... — вздохнул Руслан, — а я ещё своих оболтусов клоунами называю.

— Хорошие у тебя оболтусы, капитан, — усмехнулась Алёна, готовясь к спуску. — Все в командира, — и исчезла за краем.

— Это да, — не преминул согласиться он, помогая держать верёвку.

Вот наконец-то все девушки и груз внизу. Пора приступать. Сбросив вниз верёвку, Руслан достал нож. Крутнув пару раз в руке, тепло улыбнулся и проведя указательным пальцем левой руки по лезвию, попросил:

— Не подведи, боевой друг.

А дальше послышались женские удивлённые вскрики. Со стороны девушек это выглядело, как будто он просто прыгнул вниз, при этом почему-то лицом к стене. А вот Рогожину всё представлялось немного иначе. Падая вниз, опустил нож, вгоняя в трещинку, конечно этого недостаточно чтоб остановиться, но вполне достаточно, для того чтоб замедлиться. Равномерно напрягая мускулы, гасит скорость. Густой как кисель воздух тоже помогает замедлиться, вот теперь выбоинка, упереть полосу упругого металла почти вертикально, наваливаясь на неё.

Для Валькирий, падение уложилось в несколько секунд, а для Руслана растянулось на добрых пару минут. Теперь всего лишь правильно напрячь ноги, тормозя оставшуюся инерцию, и для надёжности перекатиться.

Встав и незаметным движением спрятав нож, равнодушно начал отряхиваться.

— Девочки, может, кто отряхнёт спину? Девочки? Бойцы, мля, буду! Чего рты раскрыли?

— Девки, беру свои сомнения обратно. Капитан реально круче всех! — хлопая глазами, выдохнула Хельга.

— А как это? — взглянув вверх, потом вниз, удивлённо спросила Рита.

— Молча! — немного самодовольно пояснил Рогожин. — Мы же пернатые? Так что можем, — подмигнул, блеснув улыбкой во все тридцать два зуба.

— А что парни тоже смогут? — заинтересовалась любопытная Хельга.

— Пока не все — учатся ещё.

— А кто сможет?

— Во у вас и вопросы, вы что, не можете просто повосхищаться мной, — засмеялся Руслан.

— Можем, можем, — вмешалась рыжая язва, — я вот сейчас только речь напишу, чтоб не повторяться и начну. Ты лучше ответь, а то мне кажется, что ты привираешь. С тобой-то понятно, ты всегда круче всех был. Но вот чтоб ещё десяток таких же, это сказки.

— Я не говорил, про десяток. Мажор бы смог. Пепел и Лаки, возможно Хан. Пока всё.

— А почему, Маратик только возможно? — обиделась за возлюбленного Хельга.

— А ты что хочешь проверить?

Взглянув на находящееся, на такой большой высоте отверстие, девушка мотнула головой:

— Не-е-е... Пусть лучше как НЗ будет. Он мне ещё целый пригодится, — и, уперев руку в бок, заявила: — Хрен кому отдам, сама замуж выйду.

Посмеялись и стали собираться в дальнейший путь. И тут прозвучала фраза, сказанная шёпотом, не подозревающей о сверх чутком слухе капитана, Ольгой. Весьма польстившая мужскому самолюбию и поднявшая настроение:

— Лайка, а что? В постели капитан такой же затейник?

— Ох... Ты даже не подозреваешь на сколько, — так же шёпотом ответила Аглая.

— Ну и дура же ты, командир.

— Сама знаю...

От Автора:

А подписочки то на автора растут))) Класс! Все верно. Скоро книжка кончается. И провороните очередную нетленку. Без подписки-то! Да-да точно вам говорю))) Так что давайте не откладывая на потом...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Да что такое происходит то? Целый час мечемся на этом перекрёстке, а толку ноль. Парни под руководством Хана даже пещеру обыскали, на всякий случай. Пока я изображал из себя пса Ждутьбарса и, впад в транс, фильтровал воздух, а Лаки ходил за мной как верный пограничник Карацупа — охраняя от неожиданностей. Ни-фи-га!

В том тоннеле, по которому мы пришли — пахнет, в зале тоже, ещё в одном есть запах, но в него ветерок задувает. Так что... откидываем. Из другого идёт поток воздуха — его тоже. Во втором движения нет, так что ничего не понятно. Остаётся пещера, но там пусто! Думай голова — шапку куплю!

Нет теоретически, выбор между двумя путями. И самым правильным будет тот, где нет движения воздуха. По крайней мере, дойдя до очередного перекрёстка, можно будет проверить, а вот там, куда воздух поступает, ловить нечего. Охо-хох... А ведь даже тяжёлую артиллерию вызвать пытался. Тут не до гордости. Нужно наших спасти. Но в ответ тишина. А ведь дед говорил, что теперь меня даже под землёй найдёт. Ну, допустим занят. А Маришка? Факт бы припёрлась. Или не могут? Ой, чей-то мне здесь ещё больше не нравится...

Хотя всё не так страшно, как показалось вначале. Через некоторое время после того, как я учуял кровь, донёсся запах антисептика. Стало быть, что? Рану обработали. По крайней мере, надеюсь, что ничего серьёзного. Ясно только, что кровь уняли. Подсыхает уже, и запах слабеет.

— Мажор, иди сюда, — раздался голос Марика, — мы кое-что нашли.

Кое-чем оказалась вентиляционная решётка под самым потолком. Вот вам и ответ.

— Метров пять, — чешет затылок Хан. — Лестницу?

Киваю. Скидываем с себя рюкзаки... Я же снимаю с себя разгрузку, для облегчения. К стене становится Молот, к нему на плечи Пепел, сзади Балагур, с согнувшимся Тихоней на плечах, ну и остальные в стороне не остаются. А что нормальная такая лесенка. Конечно, чтоб взобраться по ней, нужен навык, ну да спасибо любимому командиру — привил.

Разбег и я вцепился в решётку, как клещ. Втягиваю воздух... Ну, точно, отсюда. Размер у вентиляции приличный — пролезем. Привязываю верёвку и спускаюсь.

— Листик, будь ласка, сходи, посмотри на это недоразумение, — показываю пальцем вверх, — нам похоже туда.

Парень кивает и в пару секунд оказывается наверху. Закрепившись возле вентиляционного отверстия приступает. Пару раз раздаются удивлённые маты, скрип, стук, вновь маты... Спустившись, докладывает:

— Решётку не взять, вообще ничем. Пробовал скребануть напильником — ноль эмоций. Метал, даже под весом не шевельнётся. Камень вокруг очень крепкий, но хоть и с трудом, но поддаётся. Так что можно попытаться аккуратно рвануть.

— Аккуратно? — у всех на лицах большое сомнение. Что-то его «аккуратно» последнее время не вызывает доверия.

Антоха пожимает плечами. Действительно, доказывать что-то бесполезно. Хотя Листик действительно спец — талантище.

— Что по времени? — задаю важный в наших условиях вопрос.

— Около часа, если аккуратно. А учитывая вот это, — обводит вокруг рукой, — по-другому нельзя.

— Ладно, — принимаю решение, — валяй. Но если ты нас угробишь...

— Да, да... — кивает Антоха, — я обязательно извинюсь... — и озорно подмигнув, поинтересовался. — Ну что? Я пошёл?

— Валяй.

Минут пятнадцать он что-то стучал, скрипел и даже жужжал. После этого раздался отборный мат и вот он вновь внизу и, разминая затёкшие части тела, возмущается:

— Не, херня всё это. Мне бы отбойный молоток, тогда да...

— Ну, извини, дома забыл, — огрызнулся Пепел.

— Не расстраивайся, — отмахнулся Антошка, — я тебя прощаю.

Андрюха чуть не задохнулся от такой предьявы. Особенно после комментария Балагура:

— Да-а-а... Пепел, косяк, надо было с собой брать...

Но ответить не успел, Листик вынес предложение:

— Могу попробовать ослабить взрывом стену, а потом закрепим верёвки и дёрнем. Уж десяток таких рыл, это ж сила.

— Лично у меня лицо, — не согласился Балагур, но заметив мой не довольный взгляд, тут же поправился, — однако, девять рыл и одно лицо это всё равно сила. Ведь так, мужики?

Вот объясните мне: как так? Вроде ситуация серьёзная, нужно сосредоточиться. А этот гад даже в этих условиях умудрился огрести. Нет, от Лаки и Пепла он увернулся... Но от Молота он ещё ни разу не уходил... Вот и отхватил пенделя.

И тут всех добил Маркони:

— Братва, я знаю, почему местные мыши такие здоровые...

Ну, учитывая, что сея фраза вообще ни к месту, надо ли сомневаться что все уставились на него.

— Ну чего вы? — заулыбался Димка. — Вы на Вована гляньте, сами поймёте.

— А чего на него смотреть? Сидит, дуется, — пожимаю плечами. — Как мышь на крупу...

— Вот и я о том же... — залился смехом Димон.

Кхм... Тут, понимаешь ли, где-то может наши в беде... а, мы ржём. Балагур и тот хохочет. А то сидел, как мышь... Ха-ха... на... сука... крупу... Ха-ха... Ой, мля...

А стенку Листик рванул, и мы даже живы остались. Только чуть не оглохли, и нас чуть не завалило. С потолка полетели камни, со стен местами тоже. И Антоха тут не при чём. Уж настолько-то я разбираюсь в этом деле. Взрыв действительно был не сильным. Просто всё сидело на соплях. Ну и замкнутое пространство, пусть и не слишком маленькое, но всё равно.

Подёргал за верёвку, оставленную привязанной к решётке — держится крепко. Командую:

— Лаки, ты самый лёгкий: лезь, привязывай остальные.

— Хм... Я вот тут подумал... — раздался голос Тихони.

— Витя? Не пугай меня, — напрягаюсь.

— Я не пугаю, я интересуюсь.

— Фу-у-у... А попозже никак?

— Нет.

— Ну, давай. Интересуйся.

— А с той стороны есть решётка?

— Уй, я идиот, — Листик начинает долбиться головой о плечо Молота.

Тот попытался его отодвинуть:

— Листик, ты чего делаешь?

А тот, посмотрев добрыми глазами, пожаловался:

— До стенки далеко-о-о...

— А ну тогда продолжай, — сжалился Олежка, похлопав Антошку по плечу.

Тоже верно, по твёрдости то, разница не велика. Вот только понять бы ещё чего он... Ох ты ж...

— Мажор, вы охренели, — взвыл Молот, — у меня плечи не казённые.

— Терпи, — пресекает возражения Хан, — начальство каяться изволют. И вообще... Балагур, иди сюда, у тебя плечо помягче стенки...

Ну, а что нам ещё делать? Это же надо было так протупить? Как мы будем выбираться? Взрывать, находясь в вентиляции? Вот идиоты... Лучше бы сразу в обход пошли. Стоп! Какой обход? Где обход? Опять подсознание? Ну-ка ещё пару раз стукнусь...

— Ну, хватит уже!!! — взвыл Молот.

— Тихо. Смотрите сюда, — выхватив нож, в пару движений освобождаю от мусора кусок пола и начинаю рисовать пройденный путь. Со всеми замеченными ответвлениями и тоннелями.

— Хм... По логике, — задумчиво чешет затылок Хан. — Мы можем зайти к разрушенному тоннелю сбоку. И возможно даже вот по этому, — показывает пальцем, на тот, где нет движения воздуха.

— Верно, — киваю, — скорее всего, разрушение нарушило привычную циркуляцию воздуха, вот он и замер. Надеюсь только, что весь зал не рухнул... Тогда придётся возвращаться и идти другим путём.

— А чего мы раньше не сообразили?

— С недосыпу, парни, — усмехается Пьеро. — Это я вам, как несостоявшийся доктор говорю. Да и заикнулись на запахе; о другом даже не думали.

— Найдём своих, потом можно и поспать, — с некоторым сомнением смотрю на Молота и Балагура. — Хотя вы-то двое вообще не спали...

Вовка безмятежно улыбается:

— Командир, веришь, нет, но я бы лучше вздремнул под бочком у Ольги.

— В крайнем случае, Пьеро что-нибудь даст, — пожимает плечами Олег, — нам думать не надо, у нас для этого ты есть.

— Молот, думать нужно всегда! — возмущённо фыркаю.

— Вот и думай, а мы будем стрелять...

Парни одобрительно зашумели. Известие о том, что кто-то ранен, подстёгивало нас, не позволяя расслабиться.

— Ладно, — вздыхаю, — побежали.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

— Джинн, ты вроде говорил про большой город? — Алёна задумчиво осматривала лежащий немного внизу городок.

— Говорил.

— И что? Где?

— Не здесь. Но если повезёт, то нам и не понадобится туда добираться. То, что нам нужно может быть и здесь. Так что молитесь.

— Куда теперь? — поинтересовалась Аглая.

— Туда, — Рогожин указал рукой в сторону центра этой огромной пещеры. — Где-то там должен находиться один из управляющих пультов, — но оглядевшись по сторонам, добавил: — Если я не заблудился, конечно.

— А ты мог?

— А я что не человек?

— Ты уверен, что хочешь услышать моё мнение?

— Нет, — усмехнулся Руслан, — вот твоего мнения, по этому поводу, точно не хочу.

Аглая, сооротив мордашку, деланно вздохнула, посмотрев на своих подруг. «Вот видите? А вы ещё удивляетесь...» Те понятливо закивали: «Ну, а как же? Типичный мужлан».

— Тьфу, на вас, — Рогожин махнул рукой, — чтоб я ещё, куда с бабами пошёл.

— Так ты ж говорил, — расплылась в ехидной улыбке Алёна, — что мы красивые?

— О, бог мой, вот за что? За какие грехи? А? — но перестав ёрничать, строго посмотрел на девушек: — Ладно, красивые, предельная внимательность. Хрен его знает, что тут за зверюги могут ползать. Я первый, и смотрите по сторонам, а то из вас вряд ли получатся такие же красивые трупы.

Валькирии сосредоточенно кивнули, девушки куда-то ушли, оставив вместо себя только суровых десантниц.

И вот немного спустившись по пологому склону, вошли в полуразрушенный городок. Многие двух и трёхэтажные здания выглядели вполне целыми, однако заходить туда никто не стремился. Особенно после того, как из пустого оконного проёма второго этажа одного из них, выскочила какая-то тварь. Похожая на ящерицу, вот только размером раза в два побольше крупного крокодила, при этом весьма шустрая...

То, что Рита успела увернуться от прыгнувшей на неё твари, было либо чудо, либо результат неустанных тренировок. А скорее всего, всё вместе. Изогнувшись под невероятным углом, девушка пропустила летящую на неё тушу выше себя. Успев выпустить короткую очередь в незащищённое пузо.

Тварь, ударившись о землю, ещё пыталась подняться, но была добита быстрым ударом ножом в глаз, нанесённым Ольгой.

— В порядке? — коротко бросила в сторону, уже поднимающейся на ноги Риты.

— Ну, учитывая, что грязная я уже давно, то да... — нервно хихикнула та, глядя на внушительные зубы и когти твари.

— Не расслабляться, — бросил сквозь зубы Рогожин. — Держимся середины улицы...

Дальнейшее продвижение происходило без приключений. И вот наконец-то добрались

до нужного, по утверждению Рогожина, здания. Монументального строения, как будто созданного для обороны. Мощные стены метров пятнадцать в высоту, бойницы по периметру, и дверьми, выполненными из известного уже материала. А учитывая, что они были заперты, то это было неприятно.

— Похоже, сегодня не приёмный день, — задумчиво протянула Алёна, рассматривая потрескавшуюся, но всё ещё целую табличку возле входа.

— Ты ещё скажи, что у них обед, — улыбнулся Рогожин.

— О чём вы, — заинтересовалась Аглая. — О! Так это же административное здание.

— Административное? — удивилась Хельга. — С чего ты так решила?

— Не я, тут так написано, — Аглая постучала ноготком по табличке, — что-то вроде городской управы. И это плохо.

— Почему?

— Потому что даже взорвать не получится... стены армированы. Административные здания у dwarфов, самые защищённые — не хуже военных объектов. Но с другой стороны, дай бог не последний раз, — и поинтересовалась у Рогожина: — Наверх?

— Наверх...

Достав из рюкзаков складные крюки, прикрепили к верёвкам... и доверили это ответственное дело Рогожину.

— Учитесь, пока я жив, — раскручивая в руках «кошку» ухмыльнулся Руслан.

— Если получится с первого раза, я тебя поцелую, — делано равнодушно пообещала Аглая.

— Спасибо, обойдусь без стимула.

— Это не стимул, это угроза, а то взял моду понтоваться.

— Это неуставные взаимоотношения, — возмутился Руслан.

— Ничего, мы ж с тобой капитаны. Что-то я не видела в уставе, чтоб равным по званию нельзя было целоваться, — Аглая развлекалась вовсю.

— Бедненький, — пожалела Рогожина Алёна. — Какой тяжёлый выбор.

— Чтоб я ещё, куда с бабами пошёл... — бубня себе под нос, швыряет крюк вверх. Наверху звякнуло, Руслан потянул верёвку на себя, повис, проверяя надёжность и... ловко перебирая руками начал подниматься.

— Сбежал, — разочаровано протянула Рита.

— От Валькирий ещё никто не уходил, — с пафосом заявила Алёна. — Догоним...

Однако забравшись на крышу, все сразу же занялись делом. Предпочтя сделать вид, что ничего не было. Хотя зная характер бывшей подруги, Руслан прекрасно понимал, что обольщаться не стоит... А стоит работать не покладая рук.

Плоская крыша, огороженная по краям каменным парапетом, и представляющая из себя квадрат со сторонами метров в двадцать. У одного края, выступает внушительная будка, закрытая на массивную дверь. С другого каменный короб вентиляции, высотой около двух метров и шириной около полутора. И как апофеоз: решётка закреплённая болтами с квадратными шляпками.

— Мда... — потеряв подбородок, резюмировал Рогожин. — Такого ключика у меня нет.

— Вырвать сможешь? — с надеждой в голосе спросила Аглая.

— Нет, — покачал головой капитан. — Во-первых, упереться не во что, а во-вторых это же саморезы и длина у них сантиметров тридцать. Надо выкручивать.

— Чем?

— Давайте думать.

Вытряхнув все вещи, начали перебирать, в надежде найти что-то подходящее... Через час безуспешных попыток сдвинуть болты хоть на миллиметр, взгляд Руслана упал на металлические штыри антенн.

— Ольга, я у тебя вроде напильники видел?

— Да, есть набор. Но только толку-то? Ими иридиевый сплав не перепилить.

— А мы и не будем. Штыри антенные возьмут?

— Хм... С трудом.

— Тогда нужно сделать на двух плоскости, потом смотать между собой, предварительно вставив между ними что-нибудь, что-то на вроде ключа получится.

— Товарищ капитан, — понизив голос, сдала Алёну и Аглаю Ольга, — у Лайки и Белки ножи наградные... Если снять рукояти, то можно использовать как плоскости. Тогда один штырь немного подточить нужно будет.

— Да? — обрадовался Рогожин. — Что же вы молчали, красавицы, а ну давайте сюда.

Было заметно, что данная идея вовсе не по вкусу девушкам, но вынудив из ножен свои ножи, протянули Руслану.

— Да мне одного хватит, — усмехнулся тот, — вынимая своё оружие. У меня тоже иридиевый, только вот не думал, что и вы успели заслужить.

— Ну, мы тоже не пальцем деланные, — гордо задрал подбородок, заявила Аглая.

— Да знаю чем вы деланные, — радостно осклабился Рогожин. — Ну и кто пожертвует, своим супер девайсом, на благое дело?

Алёна мгновенно утянула свой клинок в ножны и, глядя на Аглаю, всё ещё держащую свой в руках, ехидно заметила:

— Эх, на что только девки не идут ради поцелуя...

— Э-э-э... — только тут Аглая заметила, как хитрая подруга её подставила. Спрятать нож теперь, это всё равно, что признаться в жадности, и не готовности пожертвовать всем ради дела. Но и промолчать нельзя. Иначе всё это выглядит, как будто она на всё готова ради этого... этого... подлеца! Вот! А уж Алёнке то, как это всё отольётся... Аглая девушка не злопамятная, отомстит по-доброму... Чтоб жива осталась — стерва.

— Больно надо, это же шутка была. А для дела мне ничего не жалко, — если бы взглядом можно было сжечь, то тушка Алёны уже догорала бы.

— Облом, — тягостно вздохнул Рогожин, — только обрадовался, что у меня нет выхода, и можно с чистой совестью... А тут? Эх, Лайка, Лайка, расстроила ты меня. А я-то губу раскатал... — и с несчастным видом отобрал у обалдевшей от такого наезда девушки нож.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

Иду как всегда первым, на несколько шагов позади, сосредоточенный Лаки. Ещё метрах в тридцати дальше двигается основная группа. Мы торопимся — пока есть силы и в груди горит надежда, мы будем рваться вперёд.

Неожиданно внутри что-то напрягается, предупреждая об опасности. Пока слабо, но я всё равно замираю, подняв руку, тем самым приказывая Лаки остановиться. Тот, вскинув дробовик, внимательно осматривает пустой тоннель. Я тоже пытаюсь разобраться, что же меня напрягло? Вроде всё как обычно, крупных камней не видно, таких чтоб за ними могла схорониться какая-нибудь тварь. Так чего же меня колбасит? Странно...

Подтягивается основной состав и парни замирают невдалеке. Давая возможность спокойно понять... Но вот что? Ну, ведь чисто же? А? Чисто? Ох ты ж... Вот именно чисто. Метрах в трёх впереди участок пола, на котором нет даже мелких осколков. Как будто подмели. Везде есть, а там нет.

— Хан.

Марик почти мгновенно преодолевает, разделяющее нас пространство:

— Командир?

— Смотри, — показываю рукой на подозрительное место.

Марат хмурится, что-то прикидывая в уме:

— Может у меня паранойя, но уж больно чистый кусок.

— Тогда у нас уже двое больных.

— Что делать будем?

Пожимаю плечами и, подхватив с пола увесистый булыжник, бросаю. Подскочив пару раз, камень замирает почти точно посередине. И ничего.

— Может лёгкий? — с сомнением спрашивает Хан. — Если ловушка, то наверняка не должна от крыс срабатывать.

— Угу. Вот только тут такие крысы...

— ...Что срабатывает, — заканчивает за меня.

Ну, найти кусок побольше не представляет такую уж проблему. Немного вернувшись назад, обнаружили каменюку весом килограмм в пятьдесят. Её я и пульнул... Ну не Балагуру же доверять такое дело. Ещё перебросит гад такой... Вон как Тихоню стукнули.

Как вы думаете, помогло? Ну, а кто бы сомневался. Мне плохие идеи в голову... Ну ладно-ладно! Пусть и приходят, но ведь редко же? Вот и сейчас приличный кусок пола, примерно метров пять, превратился в ловушку. Две створки рухнули вниз... Аккуратно подойдя к краю, был вынужден признать, что чуйка как всегда на высоте. Торчащие из пола, на глубине метров трёх, металлические штыри — недвусмысленно намекали, что было бы с моим драгоценным организмом, если бы не она. А уж белеющие между ними кости, свидетельствовали о том, что местная живность такой чуйкой не обладает.

— Мужики, — раздался голос Пепла, — предлагаю простить Балагуру все его грехи.

— Чего это ты такой добрый, — недоверчиво уставился в его сторону Вовка.

В этот момент плиты вздрогнули и начали подниматься на место, закрывая жутковатый вид.

— Да если бы тебе не приспичило устроить постирушки в мышатене, то первым мог идти и я. И всё, — Андрюха, сложив на груди руки, свесил на бок голову и высунул язык. — И хоронить нечего.

— Десант своих не бросает, — добродушно хлопнул его по плечу Молот. — Похоронили бы.

— Спасибо, брат. Мне сразу стало легче, — саркастически заметил Пепел.

— Однако как не крути, — глубокомысленно изрёк Лаки, — но оказывается, что и от Балагура есть польза.

— Вот никогда не подумал бы, — неожиданно хихикнул Маркони.

Он был первым... Всё же, если бы не тот глупый случай, всё могло бы закончиться весьма печально. Так что ржём, подначивая друг друга и сбрасывая неожиданный страх. Да именно так, не бояться только дураки. Руслан как-то сказал:

— Бояться не стыдно, стыдно поддаться страху. Бойтесь всегда, бойтесь везде. Бойтесь растяжек и смотрите под ноги, а когда найдёте, обезвредьте. Бойтесь снайпера и не высовывайте голову, а потом шлёпните эту суку. Бойтесь пули и прижимайте зад к земле, а когда доползёте, вбейте свой страх в глотку врага.

А потом, задумчиво посмотрев в глаза зелёным пацанам, обалдевшим от такого заявления, добавил:

— Для меня герой тот, кто сделал работу, — и, улыбнувшись во все тридцать два зуба, добавил: — Даже если при этом обоссался от страха.

Хм... Ладно, пока веселимся, расскажу вам историю. Не хотел. Конечно, приятного мало. Но уж раз разговор зашёл об этом...

Васильев тогда ещё только появился у нас, и всё выносил мозги с всякими тестами. Ну, помните, когда нам за хорошо сданные зачёты пообещали организовать прыжки? Да? Ну, вот был там один тест.

Завели нас в комнатку с бетонными стенами, рассадили по лавочкам. И майор заявил, что для того чтоб выйти мы должны описаться, прям в штаны. Ну, вы наверное, все видели киношки, где показывают, как таким образом воспитывают бойцов спецназа, проверяя на профпригодность? Особенно американцы любят про своих «Морских Котиков» показывать. Типа, гляньте какие перцы!

Ага. Дали двенадцать часов. То есть либо терпи, либо в штанишки. Правда, сразу сказали, что можно просто выйти, но к прыжкам естественно не допустят. А вот реально ли продержаться двенадцать часов? Без понятия...

Ух... Приятно вспомнить, какая рожа была у Васильева!!! Почему у него? Так Руслан сиял как медный котелок, чуть слезу от гордости не пустил. Мы вышли через пять минут.

Но добило его даже не это... Подойдя к командирам и отдав честь, я отпрапортовал:

— Товарищи командиры, разрешите доложить!

Довольный командир кивает. А я со всей дури, да громко так:

— Группа выполнила поставленную задачу, благополучно обоссавшись, почти в полном составе.

— Почему, почти в полном? — удивился майор.

— А где, мать его, Быстров? — нахмурился Рогожин.

— Силы копит, в туалет успел сходить, — и просительно так, — можно водички, ну чего он там один сидеть будет?

Руслан просто рухнул от смеха, а Васильев пробурчав:

— Идиотизм, — хотел было уже развернуться и уйти, но тут в дверях появился довольный жизнью Вован и заорал: — У меня получилось, — гордо демонстрируя мокрое пятно...

А вы говорите «Морские Котики», им бы Рогожина — они бы ссаться до теста начали...

— Ну что ж, парни, побегаем? — с улыбкой снимаю рюкзак, беру конец верёвки и обвязываюсь. — Мужики, не зевайте! Если плита рухнет, тяните...

— Ты что собрался по полу? — с сомнением интересуется Хан.

— Ну да. Не сложнее чем по снегу. Авось не сработает? — не слишком уверенно смотрю на то место, где открывается путь к смерти.

— Лучше по стене, — не соглашается Марик. — Тем более она не ровная, так что пяток метров не вопрос.

— Хм... — с сомнением гляжу на выщербленную местами поверхность. «Если не наступать на мох, то должно получиться. Всяко надёжней, чем по полу. Да и парням так попроще. Не все же смогут пробежать...»

Киваю, так и сделаем:

— Ну что, братва, если что не поминайте лихом.

— Ты это брось, — насупился Балагур, остальные тоже смотрят с осуждением. — А вообще давай лучше я...

— Ты?

— А что? Ты командир, тобой рисковать нельзя. Тем более что никто кроме тебя не сможет унюхать наших. А? Давай я?!

— А чего это ты? — возмутился Пепел. — Я и легче и всяко лучше тебя по стенам бегаю!

— Не-е-е... — влез Лаки, — я самый лёгкий, а уж про беготню молчу. Ты мне в подмётки не годишься.

— Кто я? — взбеленился Андрюха, — да чтоб ты знал...

— А ну тихо! — врубаю командирский голос, потому что к балагану собираются подключиться и остальные. Вон даже Тихоня рот открыл. — Раскудахтались, горячие финские парни. Ты Лаки вообще не крикай. У тебя жена дома, я ей что ли, если что, буду объяснять, почему ты на придурка на вертеле похож? Тоже мне пионеры! Всегда готовы к свершениям. Пока я здесь командир — молчать и не пикать.

— Но вот если что, как мы будем наших искать? — не сдаётся Вовка.

— Молча, мля! Вы лучше, чем решать, кому лучше сдохнуть, соберитесь и меня подстрахуйте.

Видимо поняв, что сегодня им не светит. Смирились и занялись страховкой. Отмерили примерную длину верёвки, если сорвусь, лишний сантиметр может оказаться фатальным. Молот встаёт немного боком, чтоб видеть меня, к нему привязывают второй конец, если сорвусь, Олег рванёт в другую сторону, а парни схватятся, когда натянется верёвка. Всё-таки длина дыры, около пяти метров, а штыри в трёх. И эти два метра, и есть вопрос жить мне или изображать бабочку.

И ведь никому другому не поручишь, я самый быстрый, да и вообще самый лучший! Ага! Я такой! И если кто-то скажет, что я всего лишь позёр и вообще нарцисс... Ну что ж? Вот она яма. Бегите. Нет желающих? Вот и молчите. Даже парни смирились, понимают, ктс здесь папа...

Отхожу немного назад и в сторону от стены, разбегаюсь... Сердце колотится как

бешеное. Вперёд! Срываюсь с места, набирая скорость, отталкиваюсь и бегу по правой стене, стараясь наступать в выбоины, таким образом, не давая предательски тяжёлому телу и закону гравитации утянуть меня вниз.

Метр, два, три... Проклятье! Нога становится на клочок мха, всё же я слишком тяжёл для такой дистанции и маршрут спустился ниже предполагаемого. Правая нога соскальзывает, меня прокручивает... и слегка поворачивает, так что прикладываюсь головой о стену. Вспышка боли, круги перед глазами... Руки судорожно пытаются ухватиться за что-нибудь, хоть за что-нибудь... Но, увы, кончики пальцев слегка чиркают по камню, и вот встреча с полом.

Проклятый удар по голове помешал сориентироваться и приземлиться хотя бы на ноги. Тогда был бы шанс. Ведь сработка происходит не сразу. Я мог бы прыгнуть.

Но падение происходит на бок. Не высоко, не страшно... Но смертельно. Слышу щелчок! А жить так хочется!!! Плиты с шумом падают вниз... Я тоже.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

Самодельный ключ из штыря и двух ножей делать не пришлось. Потому что Ольга высказала здравую мысль. Лени, как известно, топливо для мозга. А стачивать напильником сверхпрочный сплав, ещё та радость. Вот она и сообразила что, несмотря на прочность частей... их ещё закрепить между собой надо. Так чтоб всё это не просто держалось, а ещё и не рассыпалось после первого же попытки.

От безнадёжности, Аглая предложила:

— Может в домах поискать?

— Думаешь, найдём ключ подходящего размера, — немного ехидно поинтересовалась Алёна.

— А у тебя есть идея получше?

— Нет.

— Вот и молчи.

— У меня есть, — с задумчивым видом произнёс Руслан, крутя в руках почти метровый штырь.

Девушки с надеждой повернулись в его сторону. Тот же усмехнувшись, вставил один конец в решётку, между крайним прутком и стеной. Правой рукой взялся за штырь, а левой ухватился за холодный металл, перекрывающий доступ к воздуховоду. Напряглись могучие мышцы, увеличиваясь в объёме, раздался хрип и... штырь начал гнуться.

— Фух... Что и требовалось доказать, — тяжело выдохнув, вытер со лба выступивший пот.

— Ну, то, что нам её не сломать, — кивок Аглаи в сторону ни сколько не пострадавшей решётки, — мы и так знали.

— Я не собирался её ломать, мне было интересно узнать смогу ли я погнуть, вот это, — трясёт слегка искривлённой железякой.

— И что?

— А то! — Руслан, отбросив в сторону уже не нужный кусок металла, берёт в руки целый, и слегка перевернув сваленное имущество, находит кувалдочку. Пусть и невелика, но зато прочная.

— Ты что собрался делать? — заинтересовалась Аглая.

— Подожди, — Рогожин отходит к каменному парапету. Достав носовой платок, обматывает один из концов антенны и крепко зажимает, потом укладывает её на импровизированную наковальню и бьёт. Ещё. Ещё. Ещё.

Смотрит на творение рук своих и удовлетворённо кивает:

— Куётся. Медленно, долго, но куётся. Правда и каменюка крошится, — хлопок ладонью по парапету, — но его тут полно.

— Кажется, я знаю, что ты хочешь сделать, — кивает Ольга.

— Да? — немного ревниво спрашивает Аглая. — Может, и нам объяснишь?

— Да всё просто, — улыбается девушка, — сейчас в середине придаст квадратную форму, потом согнёт. Вот и ключ. Метал и так не слабый, но мы ещё концы стянем, чтоб не разгибался и всё. Я правильно поняла, товарищ капитан?

— Я аж заслушался, как у тебя всё легко и просто, — тяжело вздохнув, смотрит на железки в своих руках. — Однако придётся очень постараться. Хотя мою мысль ты поняла правильно, Нимфа.

Вот только позывной был произнесён таким тоном, что Ольга вспыхнула, вспомнив, в чём её подозревал Рогожин. Но промолчала, всё-таки капитан неплохой мужик, а то, что подкалывает иногда?.. Ну, так он ведь тоже шутки понимает, главное границу не переходить. А может это просто кажется? Нервы?

А Рогожин в это время с сосредоточенным видом стучал и стучал.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Всего три метра, таких коротких и в тоже время длинных... Говорят, что у человека перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Не знаю! Я боролся, боролся до конца, и не было свободного мгновения, чтоб посмотреть на это кино. Как уже неоднократно бывало, время замерло в своём неспешном беге. В голове пронеслись сотни мыслей и планов... Но всё не то.

Первым делом изгибаюсь, пытаюсь оказаться вниз головой. Как же медленно это происходит, падение происходит куда быстрее. И вот могу уже дотянуться, вытянутой рукой, до острого и смертоносного металлического штыря. Напрягая мышцы, стараюсь занять верное положение, помогая себе второй рукой тоже достигшей цели. Не пытаюсь тормозить. Нужно выровнять тело и впихнуть его в зазор между стеной и острыми жалами. Оно мало, но есть шанс... Порванные мышцы, это не развороченные кишки.

Напрягаясь, притискиваю себя к стене, главное вовремя отпустить штыри и упереться руками в пол, не дав себе раскроить голову, ну и перетерпеть боль. Ибо она главный враг, можно потерять сознание, или не справиться с управлением повреждённым телом.

Сжимаю пальцы что есть сил, гася скорость, но руки проскальзывают по гладкому металлу. Выживу или нет? Остаются какие-то сантиметры, до того как голова проскочит в зазор, а потом холодное бездушное железо начнёт рвать грудные мышцы.

Ох... Не там крылась опасность. Совсем не там. Не внизу, среди многочисленных костей, умерших в этой ловушке животных. А наверху, и звали эту опасность Олег, более известного, как Молот. Меня же чуть пополам не перерезало, когда натянулась страховка.

То, что лес копий находящийся внизу удаляется значительно быстрее, чем приближался уже достаточный повод побеспокоиться, а не размажет ли меня о край ловушки? Твою мать!!!

Заведя руку за спину и ухватив верёвку, напрягаюсь, чтоб развернуться. Как она не порвалась от такого рывка? Всё же хорошее снаряжение нам выделили. В последний момент мне удалось упереться о край и неимоверным усилием потянуть себя вверх, но пузом всё равно шоркнулся. Если бы не лёгкий броник, то стружку бы сняло. Как пить дать сняло!

Ускорение схлынуло, и я заорал:

— Стойте. Стойте, суки позорные!

И вы бы орал, если бы вас десяток метров волокна на буксире толпа опалевших от страха здоровенных мужиков. Ох... Спасибо моему хомяку, не позволившему отказаться от халявной брони. Если б не она, меня бы просто сострогали, как морковку на тёрке.

— Братишка, живой? — пытаются добить моё измочаленное и избитое тело. А оно мне дорого, мне в нём ходить!!!

— Живой я. Живой. Да отстаньте вы, обслюнявили всего...

— А ну-ка расступитесь, болезные, — Пьеро весьма активно принялся расталкивать парней, — дайте-ка посмотреть на пострадавшего, а то может проще добить...

— Говорил же лучше мне... — затянул Балагур.

— Ты бы сдох уже, — зло бросил Хан, — так что уймись. Что там, Пьеро?

— Да жить будет, руки ободрал хорошо, и так, мелкие ссадины, а в остальном

нормально...

— А ещё я на пугало похож, — встав и убедившись, что всё гнётся, с сожалением осматриваю, порванную местами форму. Всё-таки не по льду в Лужниках катался. — Бурлаки вы волжские, а не десантники...

— Ну прости, братуха, так вышло, — Молот разводит руками, — как увидел, что ты падаешь так и перестал соображать. Казалось, что всё мало, — сокрушённо вздыхает.

Парни тут же закивали, подтверждая, что и у них было так же.

— Да ладно. Дай я лучше обниму тебя, брат. Спасибо!

Вот тут Олежку и проняло. А что? Мужики все здоровые и каждому надо обнять, по плечу похлопать. И это правильно! Я б мог и не пережить такого проявления чувств, а Олежка здоровый — пусть отдувается за двоих. Эк его пошатывает...

Пока Пьеро смазывал и бинтовал руки, расселись кружком и принялись решать, а как же быть дальше. Предложение некоторых несознательных личностей по поводу повторение попытки, но уже в их исполнении, были отвергнуты более сознательными. Выглядело это по идиотски, потому что в роли несознательных успели выступить все. Вот такие мы забавные птицы.

— Нужно сломать её, — киваю в сторону ловушки.

— И как? — с интересом смотрят на меня.

— Завалить камнями.

— Э-э-э... — Лаки отмахивается, — мы так до морковкина заговения будем каменюки таскать.

— А нам всю и не надо, — начинаю доказывать свою точку зрения, — нам надо, чтоб она или не открывалась или не закрывалась. Ну, ведь не может же она вечной быть? Что её двигает? Противовесы? А может сила воды? Если уроним створки, то нам нужно просто закрепить их, протиснемся между штырей и выберемся с той стороны.

Тут проснулся Тихоня:

— Братва, а если створку закрепить в верхнем положении? Оставшиеся два с половиной метра это ведь фигня?

— И как ты себе это представляешь?

— Да очень просто...

Выслушав Тихоню, задумались. Смысл в его словах был, так что оставалось только попробовать. Ну и не удержался я:

— Знаешь, Балагур, может вам с Олегом ещё разок Тихоню об что-нибудь стукнуть? Гляди, какие идеи рождать начал!

— Это мы запросто... — Вовка довольно улыбается.

— Это мы можем, — подмигивает Витьке Молот.

— Нет уж. Идите лесом. Мне и так неплохо, — Тихоня на всякий случай отодвигается.

Уверен, что эти древние стены давно не слышали такого дружного смеха.

А дальше была работа. Приволокли парочку каменюк потяжелее и один из них зашвырнули на плиты люка. Створки рухнули вниз, и мы приступили к первому акту нашего балета. Спустили на верёвке Лаки к самому краю плиты и замерли в ожидании — поднимется или нет?

Сперва собирались спустить кого потяжелее, например Олега. Но вот он наотрез отказался. Нет, не служить гирькой... Он собирался всё делать сам. Трудно его винить, всё же когда ты сам контролируешь процесс, это не то же самое, что тебя случайно насадят

задом на острые штыри. И как уверял Молот, лично для него, даже один раз уже пи...с. Особенно если светит летальный исход.

Но учитывая вес «мясного» Олешки, и довольно ровную поверхность — решили не рисковать. А если ноги соскользнут? Несмертельно, но можно покалечиться серьёзно. Вот и отправили Сашку, этот тип, фиг куда с верёвки денется. Он, по-моему, даже вздремнуть на ней может... Да и разница в весе почти тридцать кило с гаком, это серьёзно. Если не сработает створка, то уверенность в том, что механизм работает на противовесах — подтвердится. Ну, или хотя бы вера в то, что его мощность не велика. А вот если поднимет, попробуем Молота. Хм... Подумаешь, ломаем «игрушку», чай в угол не поставят...

Створка пару раз дёрнулась и осталась в том же положении. Отлично! Сбрасываем вниз верёвку с закреплённой на конце «кошкой» и вот Лаки, изогнувшись, и держась только одной рукой, второй завёл крюк за край. Натягиваем, а Сашка потихоньку начинает подниматься.

Люк сработал, когда он поднялся примерно до середины, но как-то вяло и неохотно. Но чем выше поднимался Лаки, тем быстрее происходило закрытие. Логично. Законы физики никто не отменял.

Створки схлопнулись неполностью, зажав между собой хвостовик «кошки». Ну что же, приступаем ко второй части. Выглядела она так, антенный штырь был вбит в пол, но не как обычно до половины, а почти полностью, торчать остался только кусок сантиметров в десять. Правда мы сперва воспользовались этим делом по назначению и доложили на базу, что и как. Кхм... О моём падение решили не докладывать, чего зря Степаныча напрягать? Ну, ладно-ладно, зачем напрягать лишний раз свои уши? Уж он бы не преминул высказать пару ласковых... А так нормально всё.

Вот после разговора и вколотили штырь поглубже. Процесс был ещё тот... Даже, весьма удачно, слегка расплющили конец, по которому стучали, очень тяжело шло, теперь верёвка точно не соскользнёт...

Дружно натянули импровизированную растяжку и приступили к испытаниям. Обвязав верёвкой не хилый камешек, забросили его на дальнюю створку. Нифига!!! Ура!!! Даже если под большим весом и попытается открыться, то не страшно. Замедление в срабатывание было и до того как закрепили верёвкой ближнюю створку, а два с половиной метра не пять...

Втянули импровизированный «якорь» обратно. Прицепили страховку на Молота и отправили на разведку. Ему нужно было дойти до края — убедиться, что наша самопальная система работает и вернуться. А бежать должен был Лаки, как самый лёгкий. По снегу же может и тут справиться.

Олег осторожно, спиной вперёд продвигается к краю, держась руками за верёвку. Мы же сев на пол цепочкой осторожно стравливаем. Всё просто, если он упадёт, мы вцепимся и потянем на себя, а он подтянется — в результате не должен достать до штырей. Проклятье! Чувствую, что ладони становятся мокрыми, сзади сквозь зубы матерятся парни. Значит не только у меня мандраж.

Вижу, как натягивается страховка, привязанная к штырю, рывка не будет, ведь люк до конца не закрылся, а значит не встал на стопор. Но вот выдержит ли она? Не лопнет ли? Бог мой, помоги!

Олег добирается до края:

— Братва, всё путём. Держит.

— Возвращайся!

— погоди, командир, давай раз здесь, попробую вторую.

— Нет, — кричу, — если она рухнет то, будет рывок. Тогда страховка может не выдержать. Возвращайся.

Пожав плечами, идёт обратно. Выбрался. Облегчённо вздыхаем. Однако, отцепившись от верёвки, Олег разворачивается и, резко сорвавшись с места, бросается назад.

— Стой!!! — почти одновременно кричат яростные голоса, но он не слышит. Мчится со скоростью болида, вижу, как под его немалым весом проседает плита... Всё больше и больше...

Но этот поганец успевает проскочить, и она возвращается на место, но щель явно стала больше. Что-то повредил придурок. Вон стоит, радостно машет руками.

— Ты, сука тупая! Ты что сделал? — ору матом. Парни заслушались. А что? Зря я что ли запоминал пассажи Руслана и Степаныча. Вот кто может! А я так, жалкий подражатель. — Ты же своей тушей что-то свернул...

«Спокойно, Егор. Не горячись! Пусть кто-то другой идёт следом — полегче. Лаки или Маркони... Глядишь, не убьёшь гада. Успокойся, он как лучше хотел, чтоб вы не рисковали. Успокойся».

Чуть прикрыв глаза, стараюсь не смотреть в сторону опустившего голову Олега. И цежу сквозь зубы:

— Спокойно, парни, всё путём. Он как лучше хотел. Потом накажем, лично найду самые грязные сортиры.

— Так ведь на базе почти стерильно всё? — зло, блестя глазами, не соглашается Хан.

— Можно при следующем сеансе связи попросить, чтоб с сегодняшнего дня не убирались, Степаныч ради такого дела поклонится генералу, — вынес здравое предложение Димка-Маркони.

— Вот только я ещё предварительно навалю, — Балагур показал Олегу кулак. — Ты что творишь, сволочь? Идиотские поступки моя прерогатива! Ведь, правда, Мажор? — и смотрит такими добрыми-добрыми глазками.

— До такого даже ты не додумывался, — огрызаюсь.

— Так ведь я же умный! — смотрит на меня, как на дурака. Типа что я не знаю прописных истин?

В этот момент я понял, что Руслан святой человек. Это ведь как он нас дебилов не поубивал-то?

Ну да ладно, надо дело делать. Перебрасываем верёвку, Молот всем весом отваливается назад с другой мы честной компанией — натягиваем в струну. И Лаки, перенеся часть веса на импровизированную «канатную дорогу», перебирается через ловушку. Ну а дальше по накатанной... Вещи же, переправили вообще на раз, с одной стороны подняли верёвку, с другой опустили. Поехали. Чего проще? Правильно! Пепел ещё остался...

Маркони шёл предпоследним, всё же полегче Андрюхи. Мдя... А вот ему придётся изображать из себя бегуна. Вы спросите, почему мы просто не привязали верёвку к вбитому кольшку? Так ведь, где гарантия, что он не вылетит? Плиты все на нём висят, а там вес — мама не горюй. И если в сей забавной бечеве, мы хоть как-то уверены... Почему? Да потому что «умники» заверили нас, что мы можем на ней висеть всем кагалом, и ей ничего не будет. Потому как на разрыв она, как стальной трос миллиметров в пятьдесят... Не шутка короче.

Побежит Пепел с подстраховкой в виде Тихони. Ну, с Молотом я ещё не разобрался, а

Балагур... Ну, ведь это Балагур. Чего рисковать понапрасну? Я? Можно, но у меня вон все руки перемотаны. Вот и получается, что тяжелее Пепла остаётся только Тихоня и Листик. Но сапёр у нас один. Так что...

Хорошо рванули — синхронно, Витек с нашей стороны бегом, Андрюха через ловушку. Ну, вот и отлично. Не зря парень тренировался, аки посуху, пробег. Это шутю я так. Нервы.

А теперь экзекуция... Что значит зачем? Вы что серьёзно думаете, что Коршун будет драить унитазы за этими лабораторными крысами? Я его наказать хочу, а не унижить! Чтоб в моего «брата» пальцем тыкали и ухмылялись? А вот хрен им. Не, драить он будет, вот только в нашем сортире. С недельку так...

Под таким углом, оказывается, на проблему никто не смотрел и парни озадаченно запереглядывались. Грозились то под эмоциями, а тут дело серьёзное... Так что моё предложение прошло без вопросов, однако поступило предложение:

— А давайте хоть морду набьём? — предложил Балагур. — Когда ещё такой шанс будет?

Послышались смешки, то, что Олежка у нас в роли персонального воспитателя у Вована, и регулярно отвечает лещей — это аксиома. Ну и как тут упустить возможность?

— Набьём, но не ты, — смотрю на перебинтованные руки и киваю Марату: — Хан, — вопросительно поднятая бровь.

Киваю на склонившего голову Молота:

— Аккуратно, но сильно.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЁРТАЯ

Для того чтоб отковать заготовку для импровизированного ключа. Рогожину понадобилось почти шесть часов непрерывной долбёжки и измочаленный поребрик здания. И вот послав всё и вся, он завалился спать, доверив охранять свой сон Валькириям. Ну и кто его упрекнёт? Кто считал, сколько раз ему пришлось поднять и опустить, пусть и не большую, но всё-таки имеющую вес кувалду. Попробуйте ради эксперимента, взяв в руки обычный коробок спичек, поднять его над головой хотя бы сто раз... Попробовали? Ну и как? А тут несколько десятков тысяч ударов, пусть и с небольшими перерывами на заправку калориями, смену рук и разминание мышц... Вот он поспит, хотя бы часов восемь и будет вновь в форме... Обязательно будет...

Девушки, распределив график, собрались завалиться в объятия Морфея. Ибо под непрерывный грохот организованный Рогожиным отдохнуть не удалось. Так же было решено: ждать, пока Капитан проснётся сам. Кто лучше него знает, сколько ему нужно времени для восстановления. Но девушки были бы мужчинами, если бы не их любопытство. Особенно в некоторых вопросах...

— Аглая, скажи, а ведь у Джинна парни не простые? — шёпотом поинтересовалась Хельга, находясь возле края крыши, куда отошли девушки, чтоб не мешать Рогожину отдыхать своим разговором.

— Конечно, — ответ прозвучал таким же тихим голосом. — Только учатся ещё, а нам уже настучали. Все как один Наделённые Силой и где только столько набрали? — в голосе слышится лёгкое удивление.

— Ого, — глаза Ольги расширились. — А я ещё удивлялась...

— погоди, — немного нервно, отмахивается Хельга. — Командир, смех смехом, но получается, от них даже рожать можно?

Повисла напряжённая тишина. Вот об этом как-то никто не думал. Рано ведь ещё, совсем молодые же, ещё воевать и воевать...

— Кхм... Наверное... Алёна?

— А что Алёна? Я что рыжая? — встряхнув волосами одноимённого цвета, возмутилась та.

— Ну, ты ведь самая старшая!

— Типа я уже старая? — сузив глаза, Алёна уставилась на подругу.

— Нет. Самая мудрая.

— Чё серьёзно? Сомнительный комплимент... Да и начальство так не считает.

— А ты меньше это самое начальство матом посылай...

— Ладно, проехали, — заметив заинтересованные взгляды более молодых подруг, пошла на попятные девушка. И тут же отвлекла внимание: — Если они со временем хотя бы вполовину такими же станут как Джинн, то не только можно, но и нужно, — и, заметив в глазах Хельги блеск, продолжила: — Хотя могу утверждать почти со стопроцентной вероятностью, что в данном случае, можно залетать от любого.

— Не хочу от любого, — насупилась Хельга.

— Так ты что серьёзно втрескалась? Ну ты подруга даёшь... — немного удивлённо

протянула Ольга.

— А что? — Аглая встряхнула волосами. — За Хана могут даже замуж отдать.

— Правда? — глаза блондинки просто засветились.

— Ну, ты сильно не обнадёживай, — тут же вернула девушек на землю Алёна. — Хотя годика через три-четыре, когда в силу войдёт... Хм... Да при наличии ребёнка... Хотя бы с первым уровнем Силы. А уж если со вторым...

— У-у-у... — протянула Хельга, — со вторым не реально, у меня же первый...

— Я думаю у твоего Марата как минимум второй, а то и третий.

— Третий? Да ну...

— Ну, сама подумай, сколько они тренируются? А какие результаты? Ещё несколько лет. И наша первая встреча выглядела бы совсем по-другому. Так что всё возможно, и хотя бы на первый у ребёнка можно рассчитывать... А там как карта ляжет.

— А у Вовки какой? — встряла Ольга.

— Да откуда я знаю? — пожала плечами Алёна. — Но не меньше второго, раз он тебя заломал. А ты что тоже замуж собралась?

— За кого? — удивилась Ольга. — За этого раздолбая? Нет, конечно. А вот ребёночка...

— Ну, вы, девки, ошалели!!! — встрепенулась Аглая, чувствуя, что ещё немного и боевая группа всем составам утопает в декрет.

— Не шуми, — вздохнула Алёна, — правильно Ольга говорит. Если сможет залететь, то ребёнок будет Наделённым. Ну, где она такой экземпляр ещё найдёт. Да и парень видный, глядишь, и дитё такое же будет. Пусть пробует.

— Может и ты тоже? — скептически кривится Аглая.

— Я? Нет... Мне нельзя. За то у нас ещё Ритка есть.

— А что я то? — до этого молча слушавшая девушка всполошилась. — Я с кем попало не хочу, а Андрей на меня не смотрит.

— Да куда он с подводной лодки денется? Тем более капитан обещал помочь...

Рита задумалась, и, тряхнув головой, отрезала:

— Всё равно не хочу, рано мне.

— Ну и ладно, — слегка приобняла девушку Аглая. — А то совсем сбрендил девки.

Вроде стали расходиться, но тут у Ольги возник ещё один вопрос:

— А какой уровень у Джинна?

— Нимфа, ты, что решила от капитана залететь? — сделав удивлённое лицо, съехидничала Алёна. С довольным видом разглядывая покрасневшую... Аглаю. — А что? Вариант.

— Белка, — зашипела Аглая.

— А что я? Я ничё... Ну, мало ли, тут то наверняка, — продолжила рыжая ехидна.

— Командир, забей, — вмешивается Ольга. — Видишь у неё настроение пошутить. А мне просто интересно, — добавляет во избежание неприятностей. — Даже с третьим уровнем редкость огромная, вот мне и интересно, а может у него четвёртый? Никогда просто не встречала...

— Да кто его знает, — неожиданно успокоилась Аглая. — Официально у него первый...

— Обалдеть, — за всех высказалась Рита.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

Идём, уже который час... Эх, папа, видел бы ты своего сына, не признал бы... Ох, и удивишься же при встрече. Мне больше не нужна охрана, и даже не потому, что я сам кого хочешь заохраняю, а просто потому, что мне больше не интересно жить так, как раньше.

Не уверен ещё, чем мне хочется заниматься в этой жизни. Работать с отцом, а может стать офицером? А что? Васильев намекал, что мне нужно закончить вышку и летеху мне тут же организуют... Не знаю. Время ещё есть, можно всё взвесить, обдумать. Ещё недавно я бы даже не думал о том, чтоб стать офицером. Наелся армии сполна. Но вот после знакомства с дедом... такие мысли появились.

— Стоп! — поднимаю руку, все замирают. Так уж вышло, что мы с Лаки в зоне прямой видимости. Длинный прямой тоннель. Ведущий вроде бы уже в обратную сторону — к завалу. Да не простой, а с каналом, по которому течёт вода: на вроде реки.

Мдя... Интересно. Тут какая-то ловушка. В стене множество мелких дырочек, а на противоположной, за водой виднеются выщерблены. А учитывая ширину, вряд ли здесь банальные выскакивающие штыри. Что-то стреляющее? На полу следы лап, местных монстриков. Так что думаю бояться нечего, боезапас закончен, но лучше проверить. Сперва швыряем рюкзак, а то мало ли вдруг тут какая-нибудь хрень вроде фотоэлементов. Нет. Ничего.

— Может нажимного действия? — с философским видом вопрошает Листик.

— Может, — киваю.

— Смотрите, — шепчет слегка опухшими губами Молот, указывая рукой на следы, — петляет, туда-сюда. Может, обходят?

Это Хан ему засветил тыльной стороной ладони. Ничего страшного, больше обидно, хотя и весьма больно, да и губы распухают. Но мы ж не звери! Пострадал то Олежка за други своя! Так что Пьеро чего-то там пошаманил, и вуаля, прошло всего-то пару часов и вместо вареников на лице почти нормально всё. А нефиг приказы игнорировать!

Однако похоже, что Олег прав, как то уж больно на тропу похоже... По которой довольно много ходили, следы когтей опять же.

— Будем пробовать? — интересуется Хан.

— Не будем, а буду, — поправляю, чтоб чего не удумали.

— Будешь, будешь, — кивает мой зам. — В конце концов, ты единственный у кого время замирает.

— Братва, — окликает Лаки, рассматривая одно из отверстий. Немного сбоку, чтоб не находиться на линии поражения, ну нет ведь дураков смотреть в дуло заряженного автомата, а вдруг стрельнёт?

— Что там?

— А заросло всё... — кивает на стену, — пыль. Давно не срабатывало, есть вариант, что закончились заряды.

— Или давно не срабатывало, — Тихоня показывает пальцем на видимую тропку. — Хотя возможно, что это уже инстинкт.

— Ладно, братва, базарить можно долго. Я пошёл. Свяжите мне пару броников.

Лаки и Пепел начинают раздеваться, чтоб достать мне защиту. Кто его знает, может местный боеприпас проткнёт их как бумагу, но лучше подстраховаться. Жилеты связывают вертикально между собой. Ими я буду прикрывать свою тушку справа. Скинув рюкзак, беру связку на плечо, вжимаю голову, чтоб максимально спрятаться, слегка приседаю и вперёд.

Мужики замирают, стараясь даже дышать через раз, слышится лишь слабый плеск воды. Будем надеяться, что это не помешает услышать тревожный звук. Щелчок там или может шипение? Двигаюсь вперёд, старательно вышагивая по слегка выделяющемуся в камне пути. Сотни, а может тысячи коготков оставили свой след.

И вы знаете, дошёл, ничего под ногой не просело, ничто не стрельнуло. Ну, вот и славно, а то после ямы думал уже, каждый раз буду себе приключение на пятую точку находить. Ан нет пронесло. Сложив вместе жилеты, швыряю назад. А вы что думали, если я нормально прошёл, то можно как по бульвару ходить? Ага! Знаете сколько таких расслабившихся, в земле сырой лежит? А тут вообще камень. Ну его, помирать лучше на свежем воздухе.

Вот так и идём, мочим монстриков, как любит называть их Хан, находим старые ловушки, все бездействующие, даже одна бывшая огнемётная. С чего взял? Ну а как же... вон и камень поплавленный. Бодрая, однако, температурка была... Весьма. Нашли место, где прямо из стены, небольшим водопадом, вытекает местная речушка. Набрали воды и пошли дальше.

Оп-па, зал. Большой такой. И с противоположной стороны разрушенный тоннель. Огнём горит желание броситься вперёд, убедиться, что наши были здесь, успели пройти тоннель. Ведь если это не так, то значит они там, в каменной могиле...

Но идём всё тем же осторожным шагом, жизнь давно уже научила не спешить где не надо. Болью и кровью научила.

Запах!!! Родной и до боли знакомый запах!!! И следы пребывания.

— Ура, ура, ура, — не сдержался Балагур, правда, в полголоса. Но тем самым выразив общее настроение. Теперь не в неизвестность пойдём, а по следам. Это другой коленкор. Не находите?

Дальше было проще. Наши шли, не скрываясь, так что оставили вполне различимые отпечатки. Правда, все какие-то мелкие... Рогожин даже тут интуитивно старался не оставлять следов. Останавливаюсь и удивлённо наблюдаю то, как мы идём. Не задумываясь, как будто так всю жизнь ходили. След в след. Нога в ногу. Если и остаются отпечатки, то понять по ним практически ничего не возможно. Так мы ходили в горах...

Вот тоже интересный вопрос, а почему у девочек нет такого навыка. А они ведь десантницы, именно так их нам представили. Интересно где нужен десант, который не умеет ходить, но при этом машет абордажными саблями как заправские пираты? А? Вот и я думаю... Чей-то тут странное творится.

Причём тут, значит, прям здесь, вот прям сейчас. Вот почему не удалось докричаться ни до деда, ни до бабулек... Становится смешно. Так и представил Маришку, когда назову её бабушкой. Хм... Чей-то эта идея мне уже не кажется смешной. Причём совсем. Вдруг у неё чувство юмора отключится? Вдруг? Да после такой предьявы, не только отключится, но... и жажда крови проснётся... А всё равно смешно... Не смешно другое, почему никто не отвечает? Ох... Прям чувствую внутри комок, не хороший такой... Опасностью тянет. Не немедленной, а связанной с тем, что не смог докричаться.

Какие-то коридоры пошли, мелкие по сравнению с предыдущими. А учитывая, что, то

тут, то там появляются какие-то помещения... Или технические, или может склады?

И вот очередной поворот и перед нами следы разрушения:

— Мужики, а что это было? — тут же принялся задавать вопросы самый неугомонный. — Похоже, взрывали?

— Балагур, не разбираешься, не мельтеши, — авторитетно заявил наш мега сапёр. — Не было тут взрыва. Чтоб так разворотить дырку в стенке, надо было не хило бабахнуть, — тычет пальцем в вывороченную с корнем из стены решётку и место где она до этого жила. — А, значит, тут бы всё рухнуло.

— Тогда что? — это уже общее недоумение.

— Ну, я бы сказал, что тут поработал бульдозер... с лебёдкой, — Листик задумчиво чешет затылок. — Нигде рядом следов от гусениц не видели?

— Есть ещё вариант, — смотрю на потрескавшийся с двух сторон от дыры камень.

— Какой?

— А вот тут ногами упирались... — показываю.

Наступает тишина, парни пытаются осознать.

— А ты говоришь трактор, — Балагур усмехается, тыча пальцем в плечо Листика. — Командир это сила.

— С чего ты взял, что командир? — Маркони прищутив глаз, хитро смотрит на Вовку.

— А кто? Девки что ли? Да сто пудово Джинн лютовал...

— Оставим как рабочую версию, — вмешиваюсь.

— Да не рабочую, — Тихоня присев на корточки, внимательно смотрит на вывороченный из стены кусок, вместе с камнем, однако. — Камешек то, похлипче железяк этих, вы вспомните, какую глыбу ещё вчера Мажор кулаком расколол. А Джинн не Мажор, он и не такое может.

Сказать, что мы прям тут, начали гордиться своим командиром? А что? И скажу! Имеем право... Это ведь с древних времён, чем круче Князь, тем выше его люди... Вот и мы сами временами, хоть и ненавидим Руслана, а попробуй, кто другой сказать плохое слово? Вот и я о том... Так что погордились немного, вышли на связь с базой и полезли в сие отверстие в стене. А что? теперь не заблудимся, вот только фонарики пришлось включить. С мхом тут туго. А дальше: не ползи туда, где пыль пузом не стёрли, там делать нечего. Нам туда, где всё блестит. Ну что ж скоро мы вас найдём, надеюсь живыми и здоровыми...

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

Сильные, несмотря на то, что девичьи, пальцы разминали застывшие и болящие мышцы рук и плеч. Аж в шесть рук старательно сопя: Аглая, Алёна и Хельга пытались помочь Рогожину вернуться в строй.

А Руслан размышлял о том, что шесть часов непрерывной долбёжки многовато. И надо либо начинать подтягивать форму... либо больше не заниматься таким делом. Кривясь от порой чрезвычайно болезненного массажа, пришёл к выводу, что второй вариант вернее...

Минут через двадцать девушкам удалось вернуть его к жизни. И вот, сделав несколько упражнений, для того чтоб вернуть себе подвижность и сжевав сухпай, продолжил прерванную работу. Согнув штырь, примерился к болту, ещё чуть согнул, немного разжал, затем воспользовавшись небольшим запасом проволоки, смотал между собой концы штыря.

А дальше был кропотливый и тяжёлый труд. Слегка постучать по шляпке болта, чтоб вибрация хоть немного отслоила его от камня и потихоньку по миллиметру... Пошло!!! На три болта понадобилось около четырёх часов, последний же четвёртый он лишь слегка ослабил и просто откинул решётку в бок. Всё, путь свободен.

Привязав одну из верёвок к откинутой решётке, спустился вниз. Там же всё оказалось непривычно легко и просто. Декоративная панель, закрывающая вентиляцию, пара сильных ударов, и железка вылетает с насиженного места, раскидывая каменную крошку.

— Ну и куда нам теперь? — оглядываясь в коридоре, обычном для любого присутственного места, и ряды дверей, поинтересовалась Аглая.

— Вниз. Нам нужно попасть в подвал.

— И чего я спрашивала? — девушка улыбнулась. — Если ищешь что-то важное у дварфов, то иди в самое глубокое место. Но что мы ищем? Конкретно.

— Центр управления, — Рогожин безуспешно пытается стряхнуть с себя пыль собранную в вентиляции. — Кто мне объяснит, почему я вечно работаю пылесборником?

— Потому что ты джентльмен? — наивно захлопала глазами Алёна.

— Нет, потому что дурак, — огрызнулся капитан. И бурча что-то по поводу женщин и походов, устремился к лестнице ведущей вниз и находящейся по центру коридора.

Одолев несколько лестничных пролётов, спустились до самого конца. Судя по всему, ещё и на пару этажей под землю. И в отличие от всего виденного ранее, коридор не разветвлялся в две стороны под девяносто градусов, а уходил вперёд, упираясь во что-то напоминающее вертушку на вахте — пост охраны. И далее метрах в трёх двери... Металлические... Запертые... Абзац!

— Белка, твой выход, — Рогожин кивает на каменную тумбу, стоящую возле стены. Сверху на ней шар из матового стекла или похожего материала.

— Алёна? — девушки удивлённо оборачиваются на подругу.

— Ну чего вылупились, — огрызается та. — Да я специалист по взлому систем противника...

— А я почему не знала? — прищурившись, спросила Аглая.

— Потому что не должна, — отрезал Рогожин. — Больше никаких вопросов. Белка, работай.

— Работаю, — девушка подошла к шару и закрыла глаза.

— Джинн, а с чего ты решил, что здесь хоть что-то работает? — поинтересовалась Ольга.

— Потому что это дварфы, — не открывая глаз, ответила Алёна, — у них на хранилища всегда отдельное питание, с запасом прочности на тысячи лет. И вообще заткнитесь и не звука, — открыв глаза, с сомнением оглядела девушек, и распорядилась: — А вообще лучше уйдите... Все кроме Джинна.

Когда Валькирии скрылись из виду, поднявшись на этаж вверх, девушка поинтересовалась:

— Скажи, если бы тебя не было здесь, мы бы одни пошли? Это ведь глупо!

Рогожин, потеряв подбородок, признался:

— То, что вы здесь, совпадение, несовпадение только ты... Точнее специалист вроде тебя. За последние годы сложилось так, что сюда отправляют вроде как в наказание... Так что обязательным является только взломщик.

— Понятно, но я, кажется, задала совсем другой вопрос, — видно, что Алёна начала раздражаться.

— Успокойся, мы изначально рассчитывали, кое-что узнать. От... Ну да не важно. И открыть ворота. Так что, я тут не случайно. Но если бы так вышло, — Руслан улыбнулся, — что «толстолобики» смогли бы удивить... то всё равно ждали бы меня. Так что никто бы вас одних сюда не отправил. Бесполезно это... Я удовлетворил твоё любопытство? Тогда работай.

— Руслан.

— Ну что ещё, — прищурившись, смерил девушку взглядом, — больше ничего не скажу. Допуск мелковат.

— Да уж не меньше твоего! — гневно сверкнула глазами Алёна, намекая на общую в данном случае тайну.

— Меньше, — отрезал капитан.

— Да? — удивилась Алёна. — Хм... Ну не важно. Я попросить хотела об услуге.

— Сейчас?

— А когда ещё? Конечно сейчас, — отойдя от шара, приблизилась почти вплотную. — Этой хрени, — взмах в сторону постамента, — несколько тысяч лет.

— И?

— Насколько важно, что там? — пристальный взгляд.

— Очень важно.

— Дороже моей жизни, — эти слова произнесены тихим, едва слышным шёпотом.

Судорожно вздохнув, Руслан рванул ворот:

— Настолько плохо?

— Да. Пятьдесят на пятьдесят. Так что я хочу знать. Дороже или нет.

Отвернув голову в сторону, Рогожин кивнул:

— Дороже, — и вздохнув, решился, — есть надежда найти архив. Пусть не здесь, а в другом месте, но найти.

— Что там? В архиве тысячелетней давности.

— Технология иридиевого сплава.

— Да... — девушка обречённо кивнула, — это дороже, значительно дороже. Но разве нельзя взломать потом, подготовившись?

— Это город дварфов, древний город, понимаешь, древний! — прошипел Рогожин. — И мы потревожили местную охрану. Так что в следующий раз придётся кровью залить тут всё. Нашей кровью. Они уже просыпаются.

— Проклятье, — Алёна вздрогнула, — ты хочешь призвать...

— Да.

— Я пошла, — девушка делает шаг к шару, — сдохну, но открою. Только поклянись, что если мне выжжет мозги, ты меня добьёшь.

— Алёнка...

— Клянись!!! — девушка грустно улыбается, и, положив руку на шар, тоскливо произносит: — После этого мне ничто не поможет. Даже бог... Ну?!

— Хорошо, — обречённо соглашается капитан.

— Что хорошо?

— Если тебе выжжет мозги, я тебя добыю, — обречённо соглашается.

— Руслан только не тяни. Пусть девочки думают, что от этого... — касается шара.

— Клянусь, — непослушными губами произносит заключительное слово.

Встав в нескольких шагах от замершей возле постамента девушки, с неподвижным лицом сжимающей матовый шар, Рогожин с замиранием сердца принялся ждать. Не вольно залюбовавшись точёным профилем давней, очень давней подруги, грустно улыбнулся. Она справится, обязательно справится... А если нет, то он выполнит её последнюю волю, прервав жизнь своей рукой.

Познакомиться им довелось в сорок втором году, в одном из партизанских отрядов. Восемнадцатилетняя рыжая оторва, не боящаяся никого и ничего, имела на своём счету столько вражеских трупов, что мгновенно заинтересовала Рогожина своими паранормальными способностями, точнее надеждой на их наличие. С её-то характером и не сложить голову? Но звериное чутьё, отменная реакция и умение выходить сухой из воды в, казалось бы, безвыходных ситуациях, наводили на мысли. Интересные мысли.

Плюс ко всему, своим задорным характером, рыжая напоминала дочь Руслана. И вот следующие три года Алёна убивала врагов под его чутким руководством, всё чему он мог научить тогда, он сделал, вырастив из неё бойца высокого класса. Даже тогда — в Берлине, она была рядом, и плакала, прижимаясь к окровавленному телу своего командира, заменившего ей погибшую семью, тех за кого она мстила на той войне.

Хотя были недоразумения... Были. Ну а как без них то? Вспоминая, Руслан улыбнулся своим мыслям. Ведь пыталась соблазнить зараза мелкая, воспылав любовью к своему учителю. Активно так пыталась. И вытерпев пару месяцев, Рогожину пришлось подключить «тяжёлую артиллерию» — собственную семью. Послав Алёну пару раз домой, с мелкими поручениями, заметил что девушка резко сбавила обороты. Ну а дальше дело техники... Нет, девушка продолжала заглядывать в рот учителя и смотреть влюблёнными глазами, но попытки соблазнить оставила.

Вторая встреча произошла спустя годы, долгие-долгие годы. Алёна появилась, когда Руслан повстречался со Степанычем. Точнее, когда они узнали правду друг о друге. Вот тут то и нарисовалась рыжая бестия.

Встреча произошла в одном из кафе Китежа. Где Руслан и Степаныч тихо-мирно отмечали день своей встречи, произошедшей год назад. И вот попивая ароматный чай, и заедая это дело пирожными... Ну не водку же пить? Не мог же Степаныч позволить своему ещё весьма юному деду пить? Это потом они ролями поменялись... Но не суть.

— Привет, мальчики, не угостите девушку пирожёнкой? — наивно хлопая ресничками, рыжая красотка, бесцеремонно плюхнулась на пустующий стул.

Смерив её раздражённым взглядом, Степаныч попенял своему спутнику:

— Руслан, закрой рот, ты что, наглых тёлок не видел? — и, повернув голову к девушке, добавил: — Что-то ты на недоедающую не похожа. Видишь, мы заняты, не до баб нам, — и, прищулив один глаз, всё же признал: — Пусть и таких хорошеньких.

— Ох, какое же хамло я вырастила, — всплеснула руками девушка, — Юра, видела бы тебя твоя мама, со стыда бы сгорела.

Тут уже рот открыл Степаныч, для того чтоб послать нахалку, но та неожиданно скривила личико и из глаз закапали слёзы.

— Эй, ты чего? — заволновался Иванов. — Ты это брось, — и, не придумав нечего лучше, ляпнул: — Может пирожёнку?

А девушка, блестя глазами, уставилась на Руслана:

— Это я, командир, Белка, — а для Степаныча пояснила: — Тётя Алёна.

Вот так они и встретились вновь. В тот момент Рогожин замер поражённый тем насколько эта особа похожа на его ученицу, а Степаныч просто не узнал... Не видел никогда её молодой.

Алёна всю жизнь прослужила в подразделении, которым в своё время руководил генерал Рогожин. А так как там все, без исключения, обладали различными талантами, то и странного в том, что Всеслав в своё время подгрёб их под себя, нет. Ну а Белке повезло, её талант к взлому дал ей второй шанс. Вот и прошла процедуру омоложения, кстати, весьма дорогостоящую... По жадности с альвами могут потягаться только дварфы.

И вот сейчас эта девушка, а по-другому называть её у Руслана не поворачивался язык, с отрешённым видом рисковала своей жизнью. Ну да эта особенность её характера — верность долгу. И, несмотря на то, что рыжая всегда была ещё той язвой, положиться на неё можно было всегда. Вот и сейчас остаётся только надеяться, что у неё хватит сил и умений.

Заметив, что Алёна пошатнулась, Рогожин сделал шаг вперёд, прижимая её к себе и не давая упасть.

— Держись, подруга, — прошептал, наблюдая из-за плеча, как из носа течёт тонкая струйка крови. — Держись...

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ

— Отставить! Вы что это, волки позорные, делаете? — только сейчас замечаю, что Балагур и Молот с остервенением пилят верёвку.

— Как что? — Вовка пожимает плечами. — Вот сейчас кусков наплостаем чтоб рюкзаки сзади волочь...

— И как успехи? — Хан с сомнением рассматривает «труды праведные». Верёвка как была целой, так и осталась, ну может чуток покоцали.

— Не режется зараза... — жалуется Молот.

— Кхм... Во-первых, — делаю суровый вид, — кто вам разрешил вообще хоть что-то резать. Можно же просто кусок вытянуть из мотка. А во-вторых: что значит, не режется? А ну дай сюда...

Вот всегда знал, что дурной пример заразителен. Что это за материал такой, что его нож не берёт? Точнее берёт, но плохо, очень я бы сказал плохо. Попробуйте как-нибудь, тупым, как валенок, ножом отрезать кусок от капроновой верёвки, а ещё лучше поверните его другой стороной... Это всё равно что... хернёй маяться!

— Так шабаш, мужики! — прекращаю этот урок труда. — Мы так до морковкина заговения здесь торчать будем. А самое главное, нам это даром не нужно. Однако факт на лицо, верёвочка крепкая. Не соврали «толстолобики»... Давайте просто отматывайте конец, и крепите к поясу.

— Мажор.

— Что? — смотрю на Молота.

— Так ведь, одной не хватает, ловушку держать осталась.

— Та-а-ак... То есть это вы не по дурости, вроде как? — киваю на верёвку, которую мы тут всем коллективом, уже чуть ли не на зуб попробовали.

— А чего вроде? — тут же возмутился Балагур.

— А потому что, — прокомментировал Лаки, отцепляя от дробовика ремень. — Верёвка в хозяйстве целая нужна, а волочь и на вот этом можно. А если короткий, то можно два сцепить.

Олег и Вовка переглянулись и одновременно пожали плечами.

— Так, Балагур, а ну брысь в сторону, — чуть подталкиваю его, — ты смотри, уже Молот заразил своей безалаберностью. То он убиться пытается, то полезные в хозяйстве вещи режет.

— Скоро по бабам бегать начнёт, — не преминул подколоть приятеля Пьеро.

— Так ведь он уже начал, — подсказывает Балагур.

— Так-то безуспешно, а то гляди, положит глаз на твою Ольгу, что делать будешь.

— Ха... — Вовка расплылся в улыбке, — у меня не уведёт.

— Отставить, — прерываю, уже было открывшего рот Молота. — Потом письками померитесь, и так столько времени потеряли из-за вашей глупости.

Ну а что? Не из-за меня же. Я просто проверял насколько прочные у нас верёвки.

Ну что могу сказать по поводу ползания по вентиляции... В гробу я такое занятие видел — в белых, пыльных тапках. Хорошо хоть, тот путь, по которому прошли наши, хорошо

виден, даже на развилках проблем нет, осмотрел пол, убедился, что здесь уже собрали пылюган и пополз дальше. Но вот задолбало это мероприятие хуже горькой редьки, но как говорится, десант не только с парашютом прыгает, но и на пузе ползает. Так что не померли, дело то в общем привычное — навык есть. Вот ещё бы рюкзак сзади не мешался, но это всего лишь мечта. Должна же быть у солдата мечта? Вот и у меня есть. Кто-то мечтает о дембеле, а я вот так, по-простому, о насущном.

Ползу потихоньку, матерюсь не громко. Оп-па...

— Стоп, — наша колонна «жуков тяжеловозов» замерла, — гаси прожекторы.

В первые мгновения охватывает темнота, но вот зрение перестроилось и буквально метрах в пяти впереди появляется свет. Не показалось, значит... Продвигаюсь вперёд. Етио мать! Вот это пещерка!

— Хан, отцепляй груз и ползи сюда, я Волшебную страну нашёл.

— Чего? — удивлённо переспрашивает мой зам, пытаюсь протиснуться мимо рюкзака.

— Ну, пусть не саму, но тут как минимум: Семь Подземных королей должны быть.

Марик наконец-то добравшийся до этого окна в другой мир, не нашёл ничего лучше чем брякнуть:

— Не-е-е, что-то на Страну Подземных рудокопов не тянет.

— Ты убил мою детскую мечту, — расстраиваюсь почти натурально.

— Нифига у тебя мечта была! — усмехается.

— А у тебя типа лучше? — возмущаюсь.

— Конечно. На Тилли-Вилли покататься, — радостно скалится.

— Хм... Тоже ничё так, — вынужден согласиться. — Как думаешь, вот эту дырочку железный рыцарь проковырял, или один жутко надоедливый Джинн?

Хан, какое-то время осматривает края, так же как и я до этого замечает следы от верёвки и уже серьёзным тоном спрашивает:

— А как они все спустились?

— Догоним, спросим. Тут вопрос, как нам всем спуститься... Лично я летать не умею. Да и никто из наших вроде тоже.

— Думаешь, командир научить забыл? — абсолютно серьёзно спрашивает Марик.

— Да кто его знает? У меня уже давно удивлялка сломалась... Так что может и забыл.

Следующие пять минут Хан пытался рассмотреть хоть что-то в оптику ВСС. И даже свесившись вниз, так что пришлось держать, чтоб не свалился, изучил, насколько смог, подножие.

— Всё что могу сказать, внизу они были точно. Камни зачем-то убрали...

— Зачем? Если спускались на верёвке, — недоумеваю.

— А ты сам посмотри. Только смотри на стену.

Ну что ж посмотрел, обалдеть хватило. Там реальные такие борозды, как будто кто-то тормозил.

— Хан, это то, что я думаю?

— И давно я в телепаты записался? — Марик делает большие глаза.

— Не дури. Руслан, что действительно просто прыгнул и тормозил ножом?

— Выходит что так, — чешет в затылке, — в последний раз я у него когтей не видел.

Выглядываю ещё разок вниз, мотаю головой:

— Блин, братуха, я вот теоретически представляю, как он это сделал...

— Как? — аж глазки заблестели.

— Скорее всего, при помощи ускорения, вполне хватит времени сориентироваться. В отличие от меня, он им нормально владеет, а не когда хвост прижмёт. Да и не с моими руками, — показываю перебинтованные конечности.

— Тоже верно, — кивает. — У меня появилась мысль. Вот смотри, — чуть выглянув в правую сторону, указывает на уходящую из стены вверх трубу. — Если закинуть туда крюк, то можно как на «тарзанке» спуститься...

С сомнением прикидываю расстояние:

— Ну, допустим учитывая, что труба ниже немного, вполне реально, что удастся запузырить туда крюк. Что тоже не просто метров тридцать не меньше, но вот что делать с разницей в высоте? Это ведь придётся ещё и подтягиваться на ней, иначе размажет по полу. Я не смогу, — киваю на бинты.

— Я смогу, — пытается пожать плечами Марик.

— Хм... Давай попробуем для начала соорудить распорку из антенны.

Ну а что попробовали, а как же. Этот долбанный колодец ровно на один сантиметр шире. Так что халява нам не светит. Но и идея отправить Хана мне не понравилась.

— Лаки, ползи сюда! Марик, отползай.

— А чего это Лаки? — пытается спорить Хан.

— Потому что.

— Мажор, Лаки лёгкий, от силы восемьдесят килограмм ну может чуть больше, он же никого не удержит.

— Удержит, — отметаю возражения, — предпоследним будет Маркони. Они почти одного веса, ну может кило в пять разница. А мы Лаки оставим пару рюкзаков...

Послышались сдержанные маты и пожелания долгой и продолжительной жизни. Это Санек пробирается, вот как нарочно, почти в самом конце полз. Не довольный жизнью Хан сдаёт назад, уступая место. Объясняю Лаки диспозицию, он задумчиво рассматривает стену и кивает:

— Не вопрос, сделаю. Вот только крюк пусть Тихоня швыряет, у него ловчее получается.

— Принято. Будем на верёвку узлы вязать?

Сашка задумался, ещё разок выглянул, почесал затылок и решил:

— Нет, надо быстро будет, а узлы могут помешать. Оно конечно надёжней... Но и зацепиться можно. Не-е-е... Так полезу.

Киваю:

— Сдай назад. Тихоня!!!

Всё-таки есть плюсы в том, что ты командир. Лежу вот никого не трогаю, никто по мне не лезет, никого не нужно матом крыть. Красота.

— Мажор?

— Тихоня, у меня для тебя партийное задание, надо сделать и быстро, и красиво. Сможешь?

Ну а что? Витек что, не Коршун что ли? Смог, конечно. Вот с восемнадцатой попытки и смог. Не! Докидывал он и раньше, раз десять точно, а вот чтоб зацепилось, да чтоб после пары тройки рывков не отвалилось это только с восемнадцатой. А то бросил крюк точнёхонько на трубу, а толку? Где гарантия, что когда Лаки попрёт вниз, она не слетит? Пришлось по верёвке волну пускать, чтоб снять, тоже не сразу вышло. Нам ведь надо наверняка, чтоб ещё и верёвку обматнуло. Короче сделал. Подёргали. Ещё разочек...

Отлично.

Первым делом вниз отправился Молот, затем Балагур, ну и третьим я. При этом меня спускали, всё же с пораненными руками лучше не рисковать. Стоя на краю, пошутил, обращаясь, к сидящим друг за другом парням:

— Давайте аккуратно, чтоб не укачало...

И мужики дали, ровненько без рывков, но довольно резво, однако рассмотреть оставшиеся на стене следы удалось... Мдя... Всё-таки Руслан крутой перец, тоже так хочу.

Но как бы не хотелось самому управлять возможностью ускорения, вынужден признать, что в нынешнем положении есть свои плюсы. И настолько весомые, что перекрывают любые минусы. С моей точки зрения конечно.

Ведь если вспомнить первый раз, когда я испытал ускорение, что было? Синие от разрывов руки, и соответственно боль. А вот сегодня? Когда свалился в яму? Ну да, ладони повредил, так ведь не от того, что восприятие изменилось. Вот и убеждаюсь лишний раз, что прав Руслан, ой как прав. Конечно, как страховка очень полезная штука, но что толку, если у меня каждый раз будут травмы: порванные мышцы и связки, вот и получается, что для начала их нужно укрепить. Да и реакция наверняка бы пострадала. Точнее не развивалась бы, а так благодаря регулярным тренировкам и издевательствам дорогого командира, при выбросе адреналина, противники двигаются как мухи в киселе. Хотя конечно, не так прям глобально, но однозначно медленнее.

Вон когда занимались с ребятами на базе, сразу стала заметна разница. Мы все как минимум раза в полтора-два быстрее их. А значит и тело более крепкое становится. Вон даже Пьеро, и то по сравнению с местными двигается как молния. Спросите причём здесь Петька? Так ведь он же лекарь, вот и проводит много времени в обществе Степаныча, изучая эту науку. Так-то он крепкий боец, но нельзя постичь всё и сразу, а у парня талант, так что пусть лечит. Да и мы стараемся побережь парня, если что, хоть будет кому заштопать.

Ноги коснулись пола почти нежно. За несколько метров до поверхности спуск замедлился, и приземление произошло на пять с плюсом. Задрав голову в верх, успел заметить Лаки. Вот ведь паразиты... Типа продемонстрировали класс, а то, что сжульничали немного, так ведь военная хитрость.

Сашка то в спуске не участвовал, он сейчас должен был, несмотря на стеснённые условия, разминаться. Но решил поучаствовать в процессе доставки «раненого» командира. Тоже мне нашли калеку.

Остальные парни спустились довольно быстро, предпоследним был Маркони и следом за ним рюкзак, служащий для Сашки якорем. Следом пошла амуниция и оружие, парень избавлялся от лишнего веса.

И вот настал «час икс». В отверстии появился Лаки в левой руке конец верёвки. Ещё разок дёргает её, проверяя, насколько надёжно она закреплена на трубе, бросает взгляд вниз на нас и прыгает вдоль стены. Опасный момент, сейчас нужно успеть выбрать прослабленную верёвку, но при этом не переборщить иначе приложит об стену, вышибет дух и не будет у нас больше друга.

Однако Сашка в очередной раз демонстрирует класс. Летит по дуге вниз, перебирая ногами по стене, как бы бежит по ней. Но не просто так, а отталкиваясь немного вверх, таким образом, ослабляя натяжение и позволяя себе хоть немного, но продвинуться, тем самым укорачивая верёвку. Давай Саня! Ещё немного! Давай, брат! Ты сможешь!

Все замерли затаив дыхание, ожидая момента, когда он достигнет нижней точки.

Красавец!!! Просто красавец! Пролетев над землёй с приличным запасом в пару метров, отправился вверх. Замерев в верхней точке, быстро перебирая руками и ногами, ещё укоротил верёвку. Всё правильно, чем короче маятник, тем меньше амплитуда. Ещё один проход, ещё и вот мокрый от напряжения Лаки счастливо терпит крепкие мужские объятия. Парни в порыве даже пару раз подкинули его и всё это в тишине. И тут Санек обрадовал, в прямом смысле слова:

— Мажор, у меня получилось!

— Я вижу, брат, — улыбаюсь, глядя на счастливые глаза друга.

— Что? — Санек удивлённо смотрит на меня потом на стену и, махнув рукой, поясняет:

— Да я не об этом. Я ведь думал, что просто не смогу всё сделать правильно, но тут всё как будто потекло... — замолчал, пытаюсь подобрать слова. — В общем, время замедлилось, представляешь? Почти как ты рассказывал, только всё было чуть быстрее, но всё равно медленнее. Класс?

— Класс, — радостно обнимаю парня, — конечно класс, братка.

ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ

— Эх, девочка, ну что же ты? — пропустив руки под мышки Алёны, сцепил руки чуть выше груди. — Так ведь и загнуться можно. Держись.

Однако глядя на идущую носом кровь и бледнеющее прямо на глазах лицо, понял, что шансов очень мало. А тут ещё и температура тела начала подниматься...

Ясно было одно, девушка на грани, но пытаться открыть проклятую дверь будет до последнего... И ведь не оторвать её от шара — это мгновенное безумие. Так как часть её разума сейчас там — в камне. И как ей помочь, Руслан не знал. Хотя нет! Знал! Есть один вариант, и пусть это всего лишь малый шанс, но не попробовать он не мог. Вот только одному никак не справиться. Нужна помощь.

— Помоги мне, — мысленно обратился к своему новому другу, поселившемуся напротив сердца.

Маленький коршун зашевелился и сварливо пробурчал:

— Ну чего надо?

— Нужно проконтролировать, чтоб в моём теле осталось достаточно Силы для активации алтаря.

— А что с остальной? — спросил собеседник.

— Она нужна чтоб открыть эту дверь.

Коршун, являющийся живой меткой бога, задумался. Но через пару секунд возразил:

— Она и сама справится.

— Как? У неё нет сил, она умирает, — возразил Руслан.

— Вот именно, энергии полученной от разрушения души хватит с избытком, чтоб выполнить задание.

— Ах ты сволочь!!! — гнев начал захватывать разум капитана.

— Успокойся, — голос нарисованной птички отдавался в мозгу, примирительным шелестом. — Ты же понимаешь, что если останется только Сила на активацию, ты можешь умереть. А ведь это всё может оказаться бесполезным: девушка умрёт, открыв дверь своей душой, а ты можешь умереть чуть позже. Если я ошибусь хоть на грамм.

— Тогда возьми в расчёт неприкосновенный запас.

— Но это верная смерть! — встрепенулся коршун.

— Да. Но задание будет выполнено. И Белка останется жива.

— А я умру вместе с тобой, — возмутился собеседник.

— Прости, — пернатый хищник почувствовал, что его носителю действительно жаль. Но вот решимости ему было не занимать. Что и подтвердила следующая фраза: — Но разве мы можем иначе?

И совсем неожиданно для самого себя, Коршун понял, что нет. Он иначе не может. Ведь мальчишки, придумавшие его, вкладывали душу в него и его братьев. «Умирать не страшно!» — вот девиз на его крыле. «Умри достойно!» — на другом. Они верили в это, носитель верил, и он верит. Да и как может поступить частица бога-воина? Поймут ли его братья? Если выбор будет верным, то да.

— Ты прав, не можем. Это будет достойная смерть? — задал вопрос птенец. Ну а кто же

он ещё? Ведь ему ещё нет и года...

— Конечно. Ведь мы выполним задание и при этом спасём боевого товарища.

— О да!!! — в голове Руслана раздался радостный клёкот. — Пусть знают всё, как должен умирать герой!

— Ты в кого такой самовлюблённый?

— Догадайся, — голос в голове стал ехидным. — Я ведь часть тебя. Так что... работаем!

Кивнув, Руслан высвободил правую руку, временно удерживая Алёну одной и взяв нож, вернул конечность на место. Лево́й оттянул подбородок девушки и вставил рукоять между зубов.

— Готов? — обратился к напарнику.

— Готов, — прошепел тихий ответ.

Резкое движение левой руки по лезвию и плоть на указательном пальце расходится, высвобождая запертую в теле кровь. Не позволяя пролиться и капле, вставляет кровоточащий палец в рот Алёны. Слегка запрокидывает голову, помогая жидкости стечь в горло. Девушка рефлекторно сглатывает. По её телу пробегает судорога. Всё же Сила передаваемая таким древним способом, была Силой воина и предназначена вовсе не для лечения. Однако и Алёна принадлежала к той же категории людей, поэтому слегка взбрыкнув, энергия начала наполнять тело.

Метка на груди всё больше разогревалась, это маленький напарник регулировал поток крови переносящей Силу. Тут главное не перестараться, иначе Алёна просто сгорит изнутри, а если делать слишком медленно, то её может оказаться недостаточно. Вот малыш и старался изо всех своих невеликих возможностей.

И вот когда, казалось бы, ноги уже готовы были подогнуться под тяжестью сразу двух тел, руки девушки отлипли от шара, и она всем весом откинулась на Рогожина. Это оказалось последней каплей для истощённого мужчины. Но, уже падая вместе с девушкой, увидел, как неспешно расходятся створки... Следом с громким хлопком разлетелся на части шар управления... И пришла благословенная темнота.

ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ

В сознание его привёл злой голос Алёны требующей зеркало:

— Что значит, нету? Вы меня за кого держите? Что с моим лицом?

И успокаивающий голос Аглаи:

— Да всё нормально, подруга... пара маленьких царапин.

— Вы что меня за дуру держите? А ну дайте зеркало! — и тут заметив, что Руслан очнулся и открыл глаза, переключилась на него. — Джинн, ну хоть ты скажи, что с моей физиономией, всё лицо какой-то гадостью измазали...

Слегка приподнявшись на локте, посмотрел на девушку. Трагично вздохнул и сел прислонившись спиной к стене. Тут же обратил внимание, что палец на левой руке перебинтован, девушки вполне оперативно позаботились о нём. Криво усмехнувшись, протянул правую руку к Алёне и без затей, ухватив за талию, придвинул девушку к себе. Алёна, слегка обалдев от такого обращения, замолчала. А Руслан, прижавшись лбом к её виску прошептал:

— Жива...

Алёна, обхватив бывшего командира за шею, выдохнула:

— Спасибо! Думала всё, кранты мне. А тут ты... Спасибо.

— Живи, девочка.

Остальные Валькирии тихо наблюдали за происходящим. Понять, что эти двое были на грани смерти, не сложно. Даже Аглая, обычно очень ревниво относящаяся к женщинам возле Руслана, а уж тем более настолько близко, не испытывала ничего кроме радости. Так уж сложилось, что эти два человека были единственными кого она когда-либо любила. И если с Русланом всё было понятно, то вот её отношения с подругой объяснить было сложно. Она регулярно как вихрь врывалась в её жизнь, переворачивая всё с ног на голову, а потом внезапно исчезала. Но пару-тройку месяцев в году они проводили рядом. Иногда в одном отряде, иногда просто на одном месте службы. Аглая никогда не могла понять, почему Алёну всё время перекидывают из одного места в другое. Теперь кое-что прояснилось.

Единственное что для неё всегда было загадкой, почему она так привязалась к этой рыжей ехидне. Но вот стоило Алёне исчезнуть хотя бы на месяц, и Аглая начинала скучать. Скучать по тому, что её всегда раздражало. Ведь даже за те несколько суток, что они провели в подземелье, сколько раз обещала себе отомстить? Вот! А только представила, что Белка могла умереть, и сразу холод сковал сердце. И вот сейчас просто сидела, смотрела на обнявшихся дорогих людей и не испытывала ничего кроме радости.

— А с лицом всё нормально у тебя, подруга, до свадьбы заживёт. Девочки перестраховались, вот и замазали. Мелкие царапины, просто их много...

— Да? — Алёна с подозрением посмотрела на капитана. — А зеркало чего зажали?

— Ну-у-у... Может, нету, — но заметив, что девушка хмурится, поправился. — Да тебя как будто кошки драли, вот чтоб не расстраивать. Но скоро всё пройдёт.

Ложь она разная бывает, и с лицом у Алёны со временем всё будет в порядке, а вот пока, на левой щеке напрочь отсутствовала кожа. Так зачем же трепать нервы, не в том она состоянии... Может попозже, когда стресс пройдёт?

Во время поедания опостылевшего всем сухого пайка выяснилось, что взлом продолжался почти восемь часов, ещё около часа Руслан и Алёна провалялись в беспмятстве. Тяжело далась дверка. Уж это можно было утверждать смело, по счастью запаса сил Руслана хватило, для того чтоб поддержать Алёну.

— Спасибо, брат, — мысленно обратился к маленькому другу.

— Обращайся, — едва слышно прошелестел слабый голосок. — Будь осторожен, мне потребуется как минимум шесть часов, чтоб залатать дыры. Если попробуешь активировать алтарь раньше, мы умрём.

— Я понял...

Несмотря на слабость, обусловленную к прочему ещё и потерей крови, Руслан поднялся и скомандовал:

— Ну что ж пойдём, сделаем посмотреть?

Прямо за дверью оказался большого размера зал прямоугольной формы, примерно двадцать на пятьдесят метров.

— Это мы удачно зашли, — протянула Аглая, как и прочие девушки, с восторгом осматривая заставленное ровными рядами металлических брусков на поддонах, пространство.

— Проверьте тут всё, — махнул рукой Рогожин, — ищите двери. Раз мы нашли склад, то наверняка и архив тоже здесь.

— Логично, — кивнула Алёна, — склады всегда самое защищённое место. Так что наверняка ты прав.

Валькирии разбрелись по складу, все кроме Алёны, как и Руслан, обессиленные прислонившейся к стене.

— Смотрите, — раздался, удивлённый голос Риты. — Да тут целая куча редкоземельных металлов, про банальные золото и платину даже говорить не буду.

— Ага, — откликнулась Ольга, — тут вот пару поддончиков иридия стоят. Это прям праздник какой-то.

Как ни странно, никаких дверей в архив не было найдено, зато обнаружился ещё один коридор длиной около ста метров и заканчивавшийся ещё одной дверью. На этот раз закрытой на обычный врезной замок. Алёне потребовалось всего около пятнадцати минут, чтоб взломать его.

— Прошу, — театральный взмах рукой.

— Твою мать, — выдохнул Рогожин, увидев открывшуюся картину.

Перед ними находился центр управления заводом, тем самым, что виднелся внизу, через слегка помутневшие от времени стекла.

— Прямо «Звёздные ворота» тока ворот не хватает, — хихикнула Рита.

— Тихо ты, — шикнула Хельга. — Похоже, мы сорвали джек пот, — и в ожидании уставилась на Рогожина.

— Похоже на то, — протянул Руслан, — даже если тут ничего не работает. «Толстолюбки» всё равно разберутся, и заставят работать. Самое главное, что есть вот это, — кивок на большой матовый шар, вольготно расположившийся на панели управления среди различных кнопочек и рычажков.

— А в нём весь техпроцесс, — выдохнула Аглая.

— Думаете, удастся извлечь информацию, — засомневалась Ольга.

— Да, — отрезала Алёна. — Город законсервирован. Дварфы надеялись вернуться.

Иначе они бы просто уничтожили здесь всё...

— А что ж не вернулись? — в Ольге проснулось любопытство.

— Откуда я знаю... — огрызнулась Алёна и обратилась к Рогожину. — Так понимаю, архив мы теперь искать не будем?

— Нет.

— А что будем делать?

— Открой вон ту дверь, — Руслан ткнул пальцем в сторону небольшой дверки, на противоположной от огромного окна стене. В паре метров от той, через которую они вошли.

Алёна пожав плечами, подошла, внимательно осмотрела преграду и... просто потянула за ручку, ехидно усмехнувшись почти пропела:

— А нету тут замочка, так что уж как получилось.

— Белка, ты прям волшебница, — явно обрадовался Руслан.

— Ну дык, куда тем волшебницам до меня такой замечательной, — девушка явно была довольна похвалой, бывшего командира.

Небольшой коридорчик, сворачивающий направо под углом в девяносто градусов, и следом помещение размером десять на десять. Посередине каменный куб с вмурованными в него по всей поверхности, небольшими, сантиметров пять в диаметре, мерцающими матовыми шарами.

— Ох ты... Я только слышала о таком, — выдохнула Алёна.

— Интересно где? — смерив подругу внимательным взглядом, спросила Аглая.

— В Караганде, там самые лучшие школы, — отрезала рыжая язва.

— И всё же, не просветишь что это? — решила не сдаваться Аглая.

— Джинн? — прежде чем ответить, Алёна решила уточнить можно ли.

— А? Что? — обернулся задумчиво разглядывающий куб Рогожин. — Ах да... Да рассказывай, теперь уже не до секретов.

— Это алтарь, — начала Алёна, — через такие, древние дварфы обращались к своим богам. Ну и соответственно теперь понятно, почему наши учёные так долго не могли открыть ворота. Почему я чуть не сдохла, открывая дверки сюда... А ещё у нас капитальная проблема, так как наш капитан упоминал про охрану. Боюсь представить, кто может нагрянуть.

— Боги? — испугано спросила Хельга.

— Скорее демоны...

— Да уж, — поёжилась Аглая, — учитывая, как давно ушли из города дварфы... Руслан, что будем делать?

— Открывать путь, — яростно блеснул глазами Рогожин, — мы разбудили их. Алтарь уже ожил.

— Нет, — побледнела Алёна, — у тебя не хватит сил.

— Хватит, — отрезал Руслан.

— Может, кто-то сможет заменить тебя?

— Кто? Тут есть ещё один жрец? Да не бойтесь, сил хватит, — уверенным голосом ответил он.

— Ты что жрец? — удивилась Аглая.

— Не мешайте.

Рогожин встав на одно колено, открыл свой рюкзак и вынул из него простую деревянную шкатулку, размером с коробку из-под обуви. Поставив её на пол, провёл

ладонью по чёрной поверхности, раздался щелчок, и верх слегка приподнялся.

Откинул в сторону крышку, под ней обнаружилось небольшое углубление, на дне которого виднелись три крупных драгоценных камня. Слева изумруд, по центру алмаз, а справа рубин.

— Ты готов?

— Мы умрём? — в голове раздался тоненький голосок.

— Да. У нас нет выбора — или мы, или все. И самое главное, Древние разрушат здесь всё. Мы должны проложить путь Всеславу... Он защитит девочек.

— Для меня было честью, быть частью такого благородного воина как ты, — голос набрал силу.

— Для меня было честью, иметь частью себя такого благородного хранителя.

— Прощай, брат.

— Прощай, брат.

Иридиевый нож вспорол вены на левой руке, и кровь щедрым потоком окропила драгоценные камни, засветившиеся от получаемой энергии...

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ

Воздух справа от алтаря заискрился, всполохами пламени. Но вот свечение стало более равномерным и почти белым, образуя контуры двери, никому из Валькирий ранее не приходилось видеть подобного явления. От центра пробежала рябь, как от камня, брошенного в водную гладь. И вот из открывшегося портала шагнул мужчина, с ног до головы затянутый в кожу. Хотя нет, на голове как раз ничего и не было. Кроме аккуратной причёски.

Но несмотря на несколько щеголеватый вид, на плече у него красовался огромный двухлезвийный топор.

— Так не понял? — нахмурился пришелец. — Где приветственные крики и толпы поклонниц?

В этот момент у Аглаи появилось огромное желание высказать парочку ласковых этому пижону, но слова застряли в горле. Ибо она заметила, что её подруга, никогда не упускающая возможности съязвить почтительно склонила голову. Загадка разрешилась буквально через секунду, когда из портала появились две закованные в металл девушки.

Марина и Анна — покровительницы Валькирий, жёны бога Всеслава. И только тут Аглая сообразила, кого собиралась послать. Стараясь скрыть смущение, поспешно склонила голову. При этом всё же отметив, что обе покровительницы не в духе. Что немедленно получило подтверждение.

— Нет, ты посмотри Мариш, поклонниц ему подавай...

— Так, — Всеслав резко развернулся и рывкнул: — Не нравится в броне воевать, значит брысь, обратно.

Девушки тут же замотали головами, намекая, что всегда мечтали напаялить на себя целую кучу всяких железяк: шлемов, кольчуг, поножей и других наручей. Да и что скрывать даже в таком виде девушки выглядели потрясающе. Несмотря на желание защитить подруг, Всеслав и здесь реализовал своё стремление к красоте.

— Точно? А то смотрите у меня. Руслан, да закрывай ты портал. Руслан? Руслан!

Отбросив в сторону топор, Всеслав шагнул к Рогожину, одной рукой обхватывая запястья и затягивая порез, а другой захлапывая шкатулку, чтоб прекратить отток Силы. Портал с негромким хлопком закрылся. И вроде бы до этого твёрдо стоявший на коленях капитан, рухнул. Но упасть на пол не успел, так как был подхвачен руками своего покровителя.

— Что с ним? — забывшие все обиды Маришка и Анютка тут же подскочили к мужчинам.

— Мёртв... — прошептал Всеслав.

— Верни его! — хором вскрикнули его подруги.

— Не могу, — качает головой. — В теле ещё теплится искра жизни, но на душу уже предъявила права смерть. И она точно мне его не вернёт. То есть забрать то я могу попытаться, вот только при этом душа будет покалечена, а значит, Руслан не сможет переродиться.

— Пожалуйста, — Анютка опустилась на колени, — ну придумай что-нибудь... Ну ты

ведь можешь.

— Я сто лет не нарушу ни одного правила, — рядом рухнула Маришка, молитвенно прижав к груди руки. — Двести, нет, пятьсот. Я пятьсот лет буду пай-девочкой.

— Я тоже...

Тут от стены послышался шум. Обернувшись, Всеслав увидел ещё пять стоящих на коленях девушек.

— Проклятье, ну давайте попробуем, — спросил куда-то в сторону: — Что ты хочешь?

Ответом ему была тишина, но и сдаваться просто так Всеслав не привык:

— Не тyani. Не поверю, что ты упустила смерть отмеченного тобой.

— Ну и не верь, — прошелестел довольно приятный девичий голосок, и прямо перед алтарём появилась хоть и бледная, но миловидная, светловолосая девушка, в длинном, до самого пола, белом платье.

— Здравствуй, — Всеслав слегка склонил голову, отдавая дань уважения. — Ты чего это торопишься, в теле ещё теплится жизнь.

— Да, — девушка кивает, — теплится. Но ведь он уже умирал, а, значит, у меня есть на него права. Так что...

— А вот фиг тебе, — прошипел Всеслав, — он пожертвовал собой, чтоб спасти других. Так что по закону он мой.

— Да кто же спорит? — Смерть пожала плечами. — В первый раз у вас богов-воинов всегда есть такое право. Но ведь это вторая смерть.

— Но он ещё не умер.

— Спорный вопрос...

— Может, договоримся, — решил не обострять Всеслав.

— Конечно, ведь он ещё вроде как, не совсем умер. Тем более за данное ему время и за возможность договориться, была заплачена высокая цена.

— Да, я знаю, — лицо Всеслава перекосила гримаса боли.

— Я слушаю вас, — легко подпрыгнув, девушка уселась прямо на алтарь, несколько не смущаясь тем, что это. — Можете называть меня сегодня... Ну, пусть будет Морана, хотя нет, наверное, лучше Хель... Или... А без разницы, у меня сегодня прекрасное настроение.

Тут же раздался голос Аглаи:

— Можно мне умереть вместо него...

Но была прервана Алёной:

— Не слушай дурёху, госпожа. Чего она стоит? Возьми мою жизнь.

— Да... Твоя жизнь ценна, — кивнула Морана, — но не ценнее его, — тонкий пальчик указал на распростёртое тело Руслана. Потом перевела взгляд на Аглаю: — Хотя жизнь влюблённой дурёхи, это забавно.

— Нет! — Алёна вскочила на ноги, — зачем тебе она. Ценности-то никакой, а вот я...

— А ты конечно так и рвёшься помереть за дочь?

— Дочь? — глаза Аглаи расширились.

— Прости, — Алёна отвела взгляд, — я не могла сказать.

Но Аглая ничего не слышала, большими глазами смотря на Алёну.

— А моя жизнь подойдёт, — сквозь зубы процедила Анна.

— Нет, — отрезала Морана.

— Почему, — удивилась девушка. — Жизнь пусть и младшей, но богини.

— Да я бы с удовольствием вас обеих прибрала, — прошипела неожиданно потерявшая

бледность девушка. — Но ведь эта скотина этого не простит, — тычок пальцем в сторону Всеслава. — Так что никто из вас мне не нужен.

— Ну что ж, тогда обговорим цену, — заговорил, молчавший до этого Всеслав. Затем повернувшись к Маришке и Анютке прошептал: — Всё верно, за любовь надо платить, и мне в том числе...

— Ох, как заговорил то! — в глазах его противницы полыхнули молнии. — Сволочь ты.

— Ну, сволочь, и что? Твоя цена?

Девушка, внезапно успокоившись, расправила складки на платье:

— Сто.

— Ты головкой не билась? Ну, мало ли, может покойничек какой, топориком тюкнул? — саркастически рассмеялся Всеслав. — Максимум два.

— Что? — девушка соскочила с алтаря. — Два? За него? — вновь показывает пальчиком на Руслана, — пятьдесят.

— Да ты же с ума сойдёшь. Пять, — выдвинул встречное предложение Всеслав.

— Двадцать, но всё будет как в начале времён.

— Хорошо, но тогда десять.

— Ты всегда умел торговаться, дорогой. Пятнадцать.

— Договорились.

Девушка радостно захлопала в ладоши, немного успокоившись, махнула рукой. И лежащий на полу Руслан закашлял.

— Ну всё, жить будет, через недельку даже в форму войдёт, — и уже Всеславу, — пошли.

— После того как здесь закончу. Иначе они все погибнут.

— Но тогда двадцать.

— Кто бы сомневался, — усмехнулся Всеслав. — Но всё-таки пятнадцать, я всё равно не в состоянии покинуть это место пока не разрушен алтарь, а он будет цел, пока жив хоть один охранник. Конечно, — равнодушно заметил он, — ты можешь его сама разрушить...

И тут Морана впервые рассмеялась, весело и задорно:

— Вот всегда ты был таким, — и, подмигнув, кивнула. — С тобой не бывает скучно. Ладно, закончишь, позови, я буду ждать, — взмахнув на прощанье рукой, исчезла.

— Обидно. Не срослось, — огорчённо покачал головой древний авантюрист.

— Что не срослось? — наконец-то отлипла от деда Анютка, обратив внимание на мужа.

— Не срослось? А вот эту штуку сломать, — Всеслав в сердцах ударил кулаком по алтарю, и, зашипев, отпрыгнул, трясая рукой. — Не думала, почему нам понадобился портал?

— А чего думать? Из-за этих алтарей территория принадлежит другому богу и тебе не подвластна, — и тут же задала более важный вопрос: — Думаешь, Морана смогла бы уничтожить?

— Да без понятия. Она-то везде нежеланный гость, — Всеслав, не удержавшись, хохотнул.

— И как это взаимосвязано?

— Никак, но попробовать стоило. Теперь самим придётся. При этом ручками, силёнок то в обрез. Ох и не люблю я такие подвиги, можно так по соплям отхватить... — задумался. — Радует только то, что враги давно сидят на голодном пайке. А это уже другой расклад. Но если что, запомните: главное разрушить вот эту штуку, — уже собирался пнуть алтарь, но вовремя передумал, вспомнив про незажившую ещё руку. Всё-таки с артефактами

такой силы, шутки плохи.

— Врагов замочим, — вмешалась Маришка, — алтари в порошок сотрём. Ломать, не строить. Ты лучше скажи, куда ты собрался, и чем заплатил?

— Все не надо, — не замечая неудобного вопроса, замахал руками Всеслав, — достаточно одного. Тогда настройка собьётся и оставшуюся энергию можно будет забрать себе. Да и сами артефакты лишними не будут, — довольно жмурясь, прикрыл глаза, — совсем не будут. Перенастроим и будем пользоваться. Сейчас главное, чтоб нас тут не размазали... О, Руслан, очнулся? Хреново, выглядишь...

Глядя на то, как засуетились вокруг едва живого Рогожина, слегка улыбнулся. Зачем расстраивать девочек раньше времени? У них ещё пятнадцать лет впереди без него. Может это и неплохо? Поймут, что это не игра. Пару раз сами примут решения, и сами же потом будут расхлёбывать. Нет, определённо во всём есть плюсы. А Морана? А что Морана. Ну да, порой эта правильная зануда просто бесит, но и ссориться с ней не с руки... Однако молодец, ловко воспользовалась ситуацией, что он в ловушке и почти не имеет сил. Забыла только, что и перемещаться он теперь может только ногами.

Ну да не страшно, последние тысячелетия не прошли даром, определённо недаром. Уж что-что, а сражаться в физическом теле, с сильным противником, он научился... Да.

— Дорогой, — обратилась к нему Анютка, с сомнением рассматривая своего деда, — как думаешь, его можно подлечить?

— Конечно, нет. Физически-то он цел, а энергию вливать, смысла нет. Большую часть высосет алтарь, так что даже пробовать не стоит. И Руслану не поможешь и сама ослабнешь, а подзарядиться нигде...

В этот момент послышались взрывы, далёкие, но вполне различимые.

— Гранаты? Откуда? — слабым голосом удивился Рогожин.

— Кажется, внучок пожаловал, — спокойно пожал плечами Всеслав.

— А чего взрывает? — удивилась Маришка.

— Проклятье, там же демоны! — взревел Всеслав, подхватывая с пола секиру, бросился к выходу, — внучек, держись! Я иду-у-у-у-у...

— Егорка! — следом рванули богини.

Уже возле самой двери Анютка обернулась:

— Алёна, деда не забудь.

— Деда? — ахнула Аглая. — Что вообще происходит? — зло уставилась на Алёну. — И ты ещё...

— Там сейчас наших парней убивают.

— Ладно, — кивнула Аглая, — я потом с тобой разберусь. Берём.

Для того чтоб попасть внутрь Рогожину и Валькириям понадобилось много времени и сил. А много ли времени понадобится разъярённому богу, пусть временно и ограниченному в могуществе? Столько чтоб подняться на несколько пролётов и преодолеть расстояние до иридиевых дверей. Но так ли уж важно из чего они сделаны, если вылетают вместе с частью стены?

Догнавшие мужа покровительницы Валькирий застали странную картину: вместо яростно сражающегося Всеслава застали — Всеслава хохочущего. И было от чего:

— Да-а-а... — покачала головой Анютка, — это точно твой внук. Если уделаться в крови, то по самые уши.

— Про кишки не забывай, — улыбаясь во весь рот, поддержала Маришка, глядя, как

смущённый Егор, сделав невинные глаза, ногой отпихивает от себя чужие внутренности. И плюнув на все условности, бросилась на шею грязному парню. — Анютка, давай испачкаемся-я-я...

Ответом ей был, новый взрыв громового хохота.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ

Пройдя по оставленным первой группой следам, добрались до центра городка. Упёрлись носом в какое-то строение, на которое, по всей видимости, и забрались наши. Почесав тыковку, решили лезть следом. А что, есть выбор? По-моему нет...

И вот когда Лаки схватился за одну из заброшенных верёвок, произошло странное. Чувство опасности взвыло дурным голосом, и как выяснилось не только у меня.

Парни, все как один вцепившись в стволы, обводят цепким взглядом окружающий пейзаж. Какие-то, местами целые, местами полуразрушенные здания и тишина... А внутри жутким рёвом орёт сирена.

— Хан? — бросаю короткий взгляд на нервно закусившего губу зама.

— Как будто, кто-то смотрит...

— Жуткий, — добавил Балагур.

— Как будто прожечь пытается, — шепчет Лаки.

И тут они появились. На первый взгляд ничего такого, в голливудских поделках и пострашней видали. Десяток монстров, под два метра ростом, две руки с когтями, две ноги с почти человеческими ступнями, если отбросить скребущие камень когти. Мускулистые торсы и голова практически без шеи. И морды... Ну, на лица это точно не тянуло. Вытянутые клыкастые хари. И серые какие-то — меховые такие монстрики.

— Отличный коврик возле камина может получиться, — озвучиваю возникшую мысль.

Правда, никто даже не хихикнул. Парни белели прямо на глазах. Спросите от чего? Да от страха. От всепоглощающего животного страха. Такого, что в желудке, как будто образовался комок льда. По крайней мере, дробовик стал бесполезен. Руки у нас всех начали выписывать такие кренделя, что стволы ходили ходуном.

— Кажись писец нам, — выдавил Балагур.

— Мажор, кто это? — едва послушными губами спросил Хан.

— Я что справочное бюро? — огрызаюсь. — Так, парни, к верёвкам...

Но сказать одно, а сделать другое. Ноги как будто приросли к полу. Захотелось забиться в угол и завывать от страха. А ещё лучше прикинуться эмбрионом и не рождаться.

И тут твари подали голос — жуткий, заставляющий сердце остановиться вой. И волна животного ужаса. Чувствую, как по ногам течёт тёплая струйка. Я просто обделался от страха, да-да... и не стоит смеяться, вас бы на моё место. И продолжая завывать, твари бросились в атаку. Это стало апофеозом!

Что делает нормальный человек, когда ему страшно? Правильно! Бежит! А если пред вами ненормальный? А больной на всю отмороженную голову десантник, да ещё и обоссавшийся от страха? Он орёт «За ВДВ!!!» и начинает швырять гранаты. Как говорит командир: «Убей того, кого боишься».

Всё закончилось в считанные мгновения, налетевшая на меня тварюга напоролась на удар кулаком в морду. О-о-о!!! Не понравилось!? Сбитый в прыжке монстр, извернувшись всем телом, попытался подкорректировать приземление, но не тут-то было, сверху на него уже рухнула моя почти стокилограммовая тушка. С зажатым в правой руке ножом...

Картина Репина «Приплыли». Молот раздолбал об свою жертву пулемёт, превратив и

монстрика и пушку, в грудь металлолома и мяса соответственно. Хан просто вбил в пасть ствол ВСС, угробив и черепушку и оружие. Балагур сделал почти тоже самое, но при этом всадил заряд картечи в пасть. Остальные тоже не подкачали, Листик вон самый умный, врезал по зубам гранатой, а потом вырвал чеку. Красавцы!!!! Не подвели, все как один уделались в кровище и мозгах. Я вот ещё и в дерьме. Нож выскользнул из руки, так что добивал, обнявшую меня тварь, вынимая кишки руками...

Хотя нет, Лаки вон тоже в кишочках испачкался. Кто б сомневался, что он за нож возьмётся? Однако у него это как-то эстетичней получилось, что ли. По крайней мере, не весь уделался, а только частично.

Отделались в основном царапинами и большим испугом. Кое-кто, так же как и я пустили струйку, а может и все, но тут сложно понять, Тихоня вон с ног до головы в кровище, как будто купался — маньяк. Так что не ясно. Да и если честно, не интересно. Выяснить, как проявили себя остальные, не успел.

Одна из стен здания, та, в которой до этого была дверь... Вот именно: была и дверь, и стена. В общем, разлеталась стеночка по камешку, и в проломе нарисовался... Вы не поверите! Дедуля! Размахивая огромной секирой, издав жуткий вой, сиганул вперёд. Я аж присел, уж больно похоже было на то, как голосили мёртвые ныне монстрики.

И тут дед меня удивил. Уже в прыжке рассмотрел поле боя и, приземлившись, принялся ржать.

Но добило меня не это. Точнее не эта. Тьфу, что-то мысли путаются. Короче, следом за дедулей нарисовались две красотки. Все такие в броне, как всё это называется, не знаю, но вылитые валькирии — девы воительницы. Как вы понимаете, это дедушкина тяжёлая кавалерия. Могу утверждать точно. Тяжёлая. После того как на мне повисла визжащая от счастья Анютка, ещё ничего, но вот когда к ней добавилась вторая... я чуть не рухнул. А дед всё ржёт.

— Деда, спаси! Задушат!

Ржёт, смотрит и ржёт. Гад. А эти две наседки ещё и принялись крутить меня, на предмет травм не совместимых с жизнью. На попытку протестовать, получил шелбан в нос от Маришки:

— Не дёргайся.

Тут уже ржать принялись и остальные. Вот сволочи! У них отходняк, но почему за мой счёт? А?

— Всеслав, царапины на глазах затягиваются! — удивилась Анютка.

— И что? — дед перестал смеяться и улыбнулся. — Он же убил того, кто их нанёс. Удачно получилось, — обвёл взглядом парней и спросил: — Всех покусали или оцарапали?

— Не только оцарапали, — Пьеро повернулся и продемонстрировал разодранные на бедре штаны и все увидели, что нога перетянута жгутом.

Девушки рванули к нему и через пару секунд обрадовали:

— Затянулось!

— Всё верно, — кивнул дедуля. — Считайте это прививкой. Вы убили тех, кто нанёс вам раны. И в качестве награды получили иммунитет, к ментальным воздействиям демонов. Ну, может, Высший какой сможет... — закончил с задумчивым видом.

— А это что демоны? — догадайтесь, кто поинтересовался.

— Да.

— Что-то не похожи...

— Хм... — Всеслав усмехнулся, — А много ли ты, юноша, демонов видел? — и, повернувшись в мою сторону, покачал головой: — Надо было его не Балагуром, а Балаболом назвать. Однако ребятки запомните на будущее, демоны не мальчики для битья, и то, что вы их порвали, скорее их ошибка чем ваша сила.

— А в чём ошибка-то? — задаю наверняка не одного меня терзавший вопрос.

— А в том, что вместо того чтоб сопротивляться страху вы ему поддались. А ведь это главное оружие «Демонов Страх». Вот они и кинулись вас добить. Ну а уж то, что вы вместо того чтоб повернуться спиной и побежать — начали драться, это даже меня удивило. Ну и опять же, ваш страх оказался настолько силён, что вы даже стрелять не стали, а попёрли врукопашную. Шкура то у них крепкая, вряд ли бы картечь помогла. Да и не страшен им свинец. А вот железо в руках «Посвящённых», это да.

— Куда посвящённых? — Вовка никак не мог уговорить, всё ему нужно знать.

— Куда? — усмехнулся дед. И вдруг произнёс какую-то фразу на незнакомом языке.

Лица парней застыли масками, пару секунд стояла тишина, а затем раздался громкий выдох. И глаза стали большими и удивлёнными, у всех кроме Хана.

— Так это правда?

— Вот это да!

— Обалдеть, а я каждый раз не мог вспомнить, что же мне снилось.

Так-так. Кажется, история снов продолжается? Ну, вы же помните, как дед вербовал Хана? А ведь Марик так и не признался, что ему дедуля предложил. Вроде как нельзя... А теперь кажется, пришёл момент глобальной вербовки. Вопрос куда и зачем? Что он им обещает и чего это всё будет стоить?

— И так, — Всеслав, расправив плечи, задал вопрос: — Все согласны?

Ответом ему было почти дружное:

— Да.

Почти, потому что Пьеро выдал отрицательный ответ.

— И что тебя не устраивает? — добродушно улыбнулся дед.

— Я хочу со всеми, — насупился Пьеро.

— Нет, тебе уготовано стать одним из сильнейших целителей, нечего тебе под смертью ходить. И вообще, кто тебе сказал, что ты расстанешься со своими друзьями навсегда? Вам многое предстоит сделать вместе, но для начала придётся расстаться. Решай!

— Хорошо, — голос у Пьеро был такой, как будто его на эшафот ведут.

— Да не расстраивайся ты, — подал голос Маркони, — мне вот тоже не вместе со всеми придётся.

— Это да, — кивнул дед, — сильный взломщик из тебя выйдет. Нельзя такие таланты хоронить, — и повернувшись ко мне, подмигнул: — Кажется, у тебя появились вопросы?

Ответить я не успел, потому что, наконец-то, появились наши. Бледный как смерть Руслан, был тут же конфискован у девчонок и отдан на растерзание Пьеро. Кстати, дед очень одобрительно посмотрел на то, как парень взялся за командира. И даже похвалил, по-своему конечно:

— А ты парень молодец, не ошибся я. Если не сдохнешь, из тебя отличный лекарь выйдет.

Тут ещё Балагур решил подбодрить больного Руслана и тоже по-своему:

— Командир, ты бы видел, как мы их порвали.

— Молодцы, — слабым голосом, пытаюсь улыбнуться, прошептал Руслан. — Но судя по

запаху, перед этим делом вы капитально стухнули.

— Ой, капитально, командир, ты б видел эти рожи.

— Вообще-то, это нормальная реакция на демонов страха, — вменялся Всеслав. — Могло быть и глобальней, но парни действительно молодцы. А теперь давайте все назад в здание, сейчас будет весело.

— А что ещё не всё? — удивилась Аглая.

— Нет. Тут этих ребят ещё с полсотни.

Проклятье, у кого были ещё целые стволы, похватали их. Остальные, подхватив Рогожина, рванули внутрь.

— Да не спешите, — усмехнулся Всеслав. — Не нападут. Если бы меня не было, то на вас по одному бы ещё вышло, а так главного ждут... Вот с ним и будем веселиться, если продую, тогда будет плохо.

Но мы всё же резво заскочили в здание, хоть какая, но защита. И тут я, наконец-то заметил, что кое-кого не хватает:

— Аглая, а где Алёна?

— Только что здесь была, — недоумённо закрутила головой девушка.

— Она вроде бы назад в здание зашла, когда мы вышли, — неуверенно произнесла Рита.

— Егор, иди сюда, — раздался голос деда. — А ты, Аглая, сходи, поищи...

И как не хотелось мне самому отправиться на поиски, пришлось подчиниться. Вынырнув из пролома, подошёл к Всеславу. Который, сидя на корточках, что-то сосредоточенно царапал на каменной поверхности пола, обычным на вид десантным ножом.

— Держи, — протягивает оружие, — подарок.

Беру, раздумывая о том, зачем мне ещё один? Нож как нож, хотя рукоять немного длиннее. Видимо, заметив моё недоумение, дед усмехнулся:

— Видел, что я делал?

Киваю:

— Рисовал?

— Типа того. На кончик взгляни.

Вот тут у меня глазки чуть не выпали. Обалдеть! Никакого следа деформации, кончик несколько не затупился, а ведь дед процарапал им не слабые такие борозды. Ну, в том, что он могуч, я несколько не сомневался, а вот в том, что лезвие после этого останется как новое... Это да-а-а...

— Нажми вот сюда, — сам поставил мой большой палец на рукояти, — сильнее.

Результатом моих стараний стал удлинившийся клинок, превративший и так не маленький нож в подобие короткого меча.

— Дед, штука конечно прикольная, но не думаю что функциональная. В таком положении, крепление лезвия не выдержит большой нагрузки.

— Выдержит, — улыбается, — потом Руслана попроси, он тебе расскажет, на что способно это оружие. Ну, а для некоторых, поясню так. Это, — показывает пальцем на нож в ножнах, — «Запорожец», а это, — указывает на тот, что в руках, — «Мерседес». Так понятно?

— Понятно, — киваю, — спасибо, дед.

— Да ладно, — отмахивается. — Теперь о деле, — кивает, — на нарисованную на камне, кракозябру. Чего башкой крутишь? — возмутился на то, что я всё время оглядываюсь.

— Да я это...

— Всё в порядке с Алёнкой, не волнуйся, — и, покачав головой на моё недоверчивое выражение лица, выдохнул: — Лицо ей покалечило, вот она и спряталась.

— Как покалечило? — рвануть искать Алёнку у мне не получилось, был перехвачен за руку и водворён на место. Пред светлые очи недовольного бога.

— Не дёргайся, пусть с дочерью поговорит.

— С дочерью? — голова что-то пошла кругом: покалечилась, да ещё какая-то дочь.

— Тьфу, — взглянув куда-то в сторону, сжалился. — Толку от тебя всё равно ноль, слушай. С лицом только выглядит страшно, там шкуру срезало. Такое в обычной Земной больнице исправляется, а уж у нас и подавно. Я помочь не могу, — останавливает готовый сорваться вопрос. — Во-первых, я не могу сейчас направлять силу наружу, хотя девчонка явно заслужила, во-вторых пусть Аглая пожалеет её, быстрее помирятся.

— А при чём здесь Аглая?

— А она и есть дочь Алёны, — и встревожено добавил. — Потом всё узнаешь, а пока запоминай рисунок.

На языке вертелось огромное количество вопросов, но вид встревоженного бога не располагал к болтовне. Уж если он беспокоится, то мне и подано стоит.

Вздыхнув, смотрю на нарисованное на полу.

— Эта руна защитит остальных от страха, — поясняет, — запомни её. Вот здесь нужно соблюсти угол... Тут, тут и тут главное чтобы количество загибов совпало остальное не важно...

Спасибо отличной памяти, запомнил быстро, а потом всё тем же ножом начертил такую же рядом.

— Молодец, хорошо получилось. Я эту руну придумал, ещё пару миллионов лет назад, теперь в радиусе метров ста, практически любые ментальные атаки будут искривляться и разрушаться. Ты-то с парнями и так приобрёл иммунитет, а вот остальным может стать весьма не весело. Так что лишним не будет. А теперь запоминай, даже если меня убьют, врагу тоже достанется. И вот тут бери своих, и постарайтесь добить гадину, ножами, стрелять даже не пытайтесь. Помни, если он выживет, тут всем будет кисло. Егор, внук, запомни, эта смерть будет в один конец, без права на возрождение. Демон просто выпьет нас всех.

Дед вздохнул, опустив плечи. Посмотрел мне в глаза и признался:

— Я посылаю на смерть тысячи тысяч, но впервые мне страшно... За тебя. Постарайся победить, я сделаю всё, чтоб вам досталась лёгкая добыча. И вот, — протягивает невзрачное колечко с маленьким зелёным камушком, — если я погибну, он засветится. Ты же, перед тем, как идти в бой, нажмёшь на камень. Это парализует Маришку и Анютку. Это нелёгкий выбор, внук, но и оскорбить тебя, оставив в тылу, не могу. Так что пусть это будут девочки. Если ты умрёшь, они освободятся и закончат начатое. И хоть одна, но выживет и сможет продолжить моё дело. Надеюсь, — совсем тихо прошептал он.

И я искренне обнял его, как внук деда. За то, что ценит, за то, что не прячет в последнем ряду:

— Спасибо!

— Иди. Мне пора.

И я пошёл. Полный решимости, сделать всё, но не подвести и если надо разбиться в лепёшку, но выполнить последнюю волю. Но самое главное, как я понял, это не допустить смерти Маришки и Анютки. Хм... Оставлю рядом Молота и Балагура. Пусть прикрывают.

девчонок... А то мало ли, их парализует, а тут подручные демона... надо шепнуть парням.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

Вот тебе и демон! В конце улицы показался здоровенный мужик в доспехах. Металлический, пластинчатый панцирь и шлем с личиной, закрывающей лицо по самую бороду. Этаким викинг. Внизу штаны из кожи, плюс поножи, а вот мускулистые руки от плеч и до наручей голые. На правом плече огромный двуручный меч. Это что так модно? Дед припёр секиру, этот ножик переросток...

Я не понял? А где жуткий монстр? А? Ну вот те, что на нас напали, ещё те страхолюдины. А этот? Хотя говорят же, не судите по одежке. Вот и Анютка тоскливо выдохнула, глядя, как её возлюбленный идёт навстречу к пришельцу:

— «Падший».

— Надо помочь, Всеславу, — тут же подключилась Маришка. — Иначе беда.

— Только через мой труп, — ложу руку ей на плечо. — Я не хочу, чтоб мой дед погиб, потому что прикрывал вас.

— Убери, сломаю, — зашипела на меня рассерженная богиня. — Ты не представляешь себе кто это.

— Остынь, — вмещалась, более рассудительная Анютка. — Егор прав. Мы будем только мешать. Да и поединка не выйдет, вылезет сейчас полсотни демонов и будет не смешно.

Что-то пробурчав себе под нос, Маришка пихнула меня кулаком в плечо:

— Извини.

— Да ладно, — отмахиваюсь, — А кто такой «Падший»? — пытаюсь отвлечь горячих девчонок.

Дед в это время как раз остановился напротив противника где-то посередине пути, и они о чём-то разговаривали.

— Бывший бог, — сказав, сняла шлем и встряхнула гривой белокурых волос.

— А разве боги бывают бывшими?

— Вон один стоит.

— Анют, может, лучше ты объяснишь? — обращаюсь к брюнетке в надежде получить объяснения.

Та вздохнула, неодобрительно покосилась на надувшуюся Маришку и начала рассказывать:

— Когда богов забывают, они либо умирают, либо перерождаются. Кому-то удаётся стать демоном, кто-то умудряется урвать кусочек в новой вере. При этом они меняют свою суть, что-то приобретают, что-то теряют. Иногда меняются до неузнаваемости. Но есть такие, кто не хочет сдаваться, по сути, являясь демонами, они всё же ещё питаются памятью о них.

— А при чём здесь «Падшие»? И как вы поняли, что это он?

— Не перебивай, — Анютка недовольно поджимает губы, глядя как Всеслав и его противник приближаются к нашему зданию. Возле которого хоть и небольшая, но площадь.

— Извини... — делаю невинные глаза.

Махнув на меня рукой продолжает:

— Понять не трудно, был бы просто демон, явился бы в боевой ипостаси — образе

монстра. А эти же предпочитают привычный им облик, хотя «Падший» это по сути одна из разновидностей высших демонов — бывший бог научившийся питаться не молитвами, а памятью о них. Иначе говоря, перед нами уже не бог, но и не совсем демон. Что-то среднее.

— Типа нашего Всеслава, — вдруг хихикнула Маришка. — Глядишь, договорятся между собой, — но тут же испугано добавила: — Ой. Не договорились.

В это время на площади Всеслав и пришелец разошлись в разные концы и подняли оружие. Противник что-то выкрикнул на неизвестном языке, а дед, посмотрев на нас, приказал:

— На площадь ни ногой, ни в коем случае. Это приказ! Егор, помни, я горжусь тобой.

Ага. Дед явно намекнул, что все распоряжения в силе. Выделив голосом слово «помни». Молот и Балагур стоят рядом, я уже успел поставить им задачу, и получил полное заверение что, если что, только через их трупы. Надеюсь, что не понадобятся — ни трупы, ни кольцо. И дедуля просто размажет этого грязного викинга...

Вот оба кивнули друг другу и, что-то выкрикнув, умолкли. Секунд пятнадцать ничего не происходило, и вот прямо посреди площади появилась девушка. А ничё такая — симпатичненькая, только бледная очень. И фигурка прикольная, ей бы ещё платье покороче и вырез бы сверху, там явно есть что показать. Интересно, что за краля? А вот голос противный, не успела явиться, как начала орать на деда:

— Ты что удумал, гад? Ты мне обещал пятнадцать лет!

— Помню, — равнодушно ответил тот.

— И как ты собираешься их отдавать, если он тебя убьёт? — тычёр пальцем в сторону викинга.

— Постараюсь, чтоб не убил, — пожимает плечами. — Ты не тяни, это твоя работа: быть свидетелем на нашем поединке.

Девушка опустила голову и едва слышно спросила:

— Какие правила!

— Сталь! — неожиданно выкрикнул полудемон, взмахивая мечом. — Сила! — напрягает могучие мышцы. И неожиданно совершает полупоклон в сторону деда: — Я отказываюсь от своего преимущества, в пользу честного боя. Ты достоин этого старый враг.

— Благодарю тебя, — поклонился в ответ Всеслав, — ты всегда был честным врагом. Не чета предателям бьющим в спину.

И оба уставились на девушку в середине площади. Та вздохнула и произнесла:

— Подтверждаю, поединок без применения внешних сил и божественного или демонического могущества, — и, повернувшись к деду, добавила. — Только попробуй сдохнуть, сволочь.

— Ты повторяешься, — скривился дед.

— А что? — хохотнул викинг. — По крайней мере, умерев, ты избавишься от сварливой жены.

— Тоже неплохо, — кивнул дед.

— Ах ты! — глаза девушки метнули молнии. Самые натуральные, даже камень возле её ног оплавился. — Начинайте! И победит сильнейший.

— Мариш, а это что за буйная тёлка? — слегка прибалдев поинтересовался я.

— Смерть, — процедила та сквозь зубы.

Опля! Вот тебе и краля. Надеюсь, она не слышала, что я о ней сказал?

— А ещё оказывается жена, — прошипела рядом Анютка. — И ничего ведь не говорил

гад.

— Ладно. Потом поделите, — пытаюсь успокоить, — главное чтоб было кого делить.

Девчонки моментально побледнели, и уставились на меня, как два удава на кролика.

Успокоил, называется...

А на площади тем временем развернулось побоище. Иного слова подобрать не могу. Хотя сражающихся было всего двое, но разрушения они оставляли после себя как будто... Короче оставляли.

Бойцы двигались очень быстро, при этом время от времени просто исчезая из поля зрения, потом вновь проявляясь, и махали своим огромным оружием.

Несмотря на завораживающее зрелище, слышу лёгкое хмыканье. Это всё ещё бледный Руслан, прислонившись к полуразрушенной стене, наблюдает за происходящим. Делаю шаг в его сторону и шепчу в ухо:

— Ты чего хмыкаешь?

Тот так же тихо, отвечает в подставленное мною ухо:

— Забавно.

— Что?

— Смотреть, как боги экономят силу...

Ах вот оно что! А ведь действительно, говорили что-то про отсутствие внешних сил. Хм... Да уж, дед это что-то, как он развёл противника на такое? Ведь если бы не это, хана бы ему.

В это время дед уже второй раз вылетел из образовавшегося после ускорения вихря и доломал стену одного из зданий. Твою мать! Смотрю то на пролом, то на кольцо, со страхом ожидая, что камешек подаст сигнал. Но нет из дыры в стене вылетает здоровенный булыжник, размером с конскую голову, с явным намерением затормозить об викинга. Но не тут-то было, тот просто делает шагжок в сторону и пропускает его мимо. А ведь мог стукнуть своим ломом, и покрошить в песочек. Могу утверждать точно, потому что ямы на полу — не результат артобстрела, это дед с соперником промахивались, выбивая не слабого размера ямы. Не простое видать оружие, ох не простое.

Так, а где пресловутый дед? Чего не показывается? Не пора ли волноваться? Тьфу ты... Прямо стыдно стало. Всеслав, как любой нормальный герой пошёл в обход, и вылез не из дырки куда его запнули, а вообще сбоку, да ещё и с крыши. И без дебильных криков, просто размахнулся секирой и сиганул вниз, намериваясь покончить с противником, без лишних заморочек. Вот это по-нашему!!!

Но увы, викинг оказался парнем хоть куда и в последний момент, заметив опасность, отскочил в сторону и крутнувшись вокруг оси попытался добить приземлившегося деда. И тут бы можно было проститься с предком, но противник не учёл или забыл, о последствиях удара секирой о камень. А они были не слабыми, не пожалел силёнок дедуля, ох не пожалел. Надо будет потом у Листика поинтересоваться, насколько в тротиловом эквиваленте тянет образовавшаяся яма. А уж как бодро, из-под лезвия брызнули осколки, даже до нас долетели, еле пригнуться успели. Рефлекс, однако, уж больно это всё взрыв напомнило. Грохот то знатный! А откуда у древнего викинга рефлекс на взрывы? Хотя кто его знает, может они регулярно так раньше развлекались? Однако ударить в незащищенную спину деда не успел.

Интересно пострадал ли вражина? Всё же на нём доспехи и шлем с личиной. Но может хоть глазик выбило камушком? Зар-р-раза! Вон блестит глазками, ощерив окровавленный рот? К сожалению, всего лишь разбитая губа. Но всё рано симпатично летит, а дед

засандаливший ему ногой, пока тот хлопал глазами, дёргает свой топор — пытаюсь высвободить оружие из каменного плена. О как загнул! А что? Ну не поэтично же рассказывать, что Всеслав просто и незатейливо выдернул его, сопроводив заклинанием. Каким? Не скажу. Но если очень интересно, то можете подойти к любому дорожному рабочему, выламывающему асфальт ломом и послушать. И не важно какой он национальности, все заклинания на Руси произносятся только на одном языке... Великом и могучем!

И-эх! Всё-таки крепкие ребята, эти викинги. Правда стену он не сломал, просто влетел в один из оконных пролётов и уже там загрохотал. Дед не подкачал и рванул следом, видимо надеясь добить гада, пока тот не очухался.

Но вот почему-то ворваться решил через то же самое окно, с камнем он встретился как раз в проёме. Да-а-а... Хорошо хоть не в лицо прилетело. Всё-таки мой дедуля тоже крепкий парень, я б точно не встал после такого. Вот только и не полез бы в окно... Наверное!? Со стороны-то оно всегда хорошо рассуждать.

Остаётся только стоять, стиснув зубы, и ждать своего часа. Дед изо всех сил выполнял обещание измотать противника. Лично у меня надежды на победу не было. Викинг, наносил удар за ударом, сбивая его ног. И то, что до сих пор не располовинил предка, заслуга кожаной брони оказавшейся очень крепкой. Хотя на первый взгляд куртка, как куртка.

Вот только нос свёрнут на бок, на левой руке не хватает двух пальцев, правое ухо отсутствует... Хреново выглядит дед. Со всей силы вцепляюсь в руки Маришки и Анютки, держу, чтоб не бросились на помощь. Себя держу. Дёрнувшиеся вперёд девчонки замерли в неподвижности.

— Пусти, Егор, — непослушными губами шепчет Анютка.

В мозгу вспыхивает понимание, что это действует кольцо, не пуская их в бой. Хитрый дед обманул меня, пока держу их, они стоят, стоит отпустить, и они освободятся. Вот таким образом он подстраховался, от моих необдуманных поступков. В мозгу проносится лёгкий шёпот:

— Прости, внук... — и тишина.

На глаза наворачиваются слёзы, шепчу:

— Нельзя, вас убьют.

— Пусти, — шепчет Маришка, — мы умрём с ним. Не прощу.

— Убьёшь?

— Не смогу, — яростный блеск глаз, — ты слишком похож на него. Но не прощу.

— Не бойся, — чуть подтягиваю их к себе, две головки оказываются рядом. Шепчу так, чтоб слышали обе: — Простишь, потому что я и парни пойдём следом за дедом. Вы освободитесь после моей смерти и добьёте гада.

Пытаются вырваться, но не тут-то было. Думаю дед не пожалел сил для колечка. Я бы тоже не пожалел...

А на площади обстановка становилась всё хуже, точнее была безнадёжной. Викинг очередным ударом, припечатал предка мечом поперёк груди, тот же отлетев на несколько метров и потеряв по дороге свою секиру, упал на спину. Попытался подняться, но не смог, так и остался лежать, судорожно и прерывисто дыша.

Стискаю руки девчонок, чтоб не дёргались и вполголоса приказываю:

— Коршуны, приготовиться.

Парни отбрасывают в стороны такое привычное, но бесполезное оружие, достают ножи.

Какое счастье, что здесь нет Алёнки, они с Аглаей где-то внизу выясняют отношения. Не хотел бы я, чтоб она видела, как я умру. Смотрю на Руслана:

— Присмотришь за дамами? — киваю на отодвинутых в сторону Валькирий. — Молот и Балагур с тобой.

Лицо командира искривляет гримаса боли, как же тяжело ему сейчас, но находит в себе силы прошептать обескровленными губами:

— Я горжусь, что служил с вами.

— Прости, командир.

— Сделайте больше, чем можете.

Киваем, у парней в глазах безумный блеск. Кажется, древний викинг сегодня встретится с современными берсеркерами...

В это время тот подошёл к лежащему деду, но не спешил добивать, а остановившись рядом и положив меч на плечо, заговорил:

— Ты достойно сражался.

— Благодарю, — хриплым надтреснутым голосом выдохнул дед. — Ты тоже был неплох.

— Неплох? — громкий хохот раскатился под сводами пещеры. — Я всегда был лучше. Но ты был хитрее, — в его голосе прорезалась злость, — ты убедил всех, что самый могучий. И отец не позволял мне вызвать тебя...

Вот сейчас бы напасть! Как раз спиной стоит. Но дед, как бы пытаюсь облегчить боль, чуть повернулся и впился в меня взглядом, палец на котором было кольцо, кольнуло. И в голове пронеслось воспоминание:

— Если я погибну, он засветится. Ты же, перед тем, как идти в бой, нажмёшь на камень. Это парализует Маришку и Анютку, — и картина того, что будет, если я не дождусь. Мёртвый викинг, рядом дед, распластанные в нелепых позах изрубленные тела ребят и девчонок. Тут и там трупы тех, первых демонов. И среди этого я. Единственный выживший.

А следом другая. Всё так же мёртвый дед и наш враг, мёртвые парни, а вон и я разодранный когтями. Вокруг нас порубленные туши демонов. И среди этого хаоса рыдающие богини и Валькирии, вот Руслан, едва переставляя ноги, подходит и закрывает мне глаза.

Решай, Егор! У тебя есть шанс выжить. Всё в твоих руках.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

Как это ни странно, но от выбора меня освободила «бородатая сволочь», поставившая свой огромный меч деду на грудь. Тут без вариантов. Будем ждать. По крайней мере, сдохну в хорошей компании... Осталось только ждать.

Вот только демон, не спешил убивать деда, он наслаждался моментом своего триумфа:

— Видишь, ты ничто в честном бою. Ничто!!! — запальчиво выкрикивает, брызгая слюной во все стороны. Но вдруг ухмыльнувшись, предложил вполне нормальным голосом: — Но я готов пощадить тебя, если ты попросишь пощады.

— У тебя? — дед пытается сплюнуть кровь. — Чтобы я просил пощады у какого-то бывшего Аса?

— Я не бывший! — выкрикивает противник, с силой пиная деда под рёбра, впрочем, продолжая прижимать меч к груди. — Я Ас! И пусть я больше не бог этого мира, но я Ас!

— Да мне плевать, — прошипел Всеслав, пытаясь доплунуть до противника, но только ещё больше уделал своё лицо в крови.

— Гордый? Гордый, да? — и перешагнув одной ногой через поверженного противника, Ас навис над дедом сверля его взглядом. — Да, ты такой. Даже когда тебя пленили и подвергли пыткам, ты держался и отказывался сдаться, но... — вот тут он весьма мерзко хихикнул: — И у тебя нашлась слабость. Как её звали?

— Всеслава... — едва слышно выдохнул дед.

— Да-да. Всеслава. Я так понимаю, что это в её память ты принял новое имя?

— Да.

Тут викинг покачал головой:

— Перед тем как я убью тебя, хочу чтоб ты знал, — замолчав на мгновение, продолжил: — Мне стыдно за моих родственников, несмотря на то, что победили и изгнали тебя, остановится они не смогли. Я был против! Клянусь, что пытался остановить их, но не смог...

Ас замолчал, глядя в глаза моему деду. Опустил голову и продолжил:

— Я помню, что такое честь и хотел сдержать слово, но мне не позволили. Твою женщину убили... Поэтому я даю тебе шанс. Попроси пощады.

— Ты лжёшь! — дед попытался дёрнуться, но остановился когда лезвие меча начало входить в грудь. — Вы не могли убить её душу! — похоже, его совсем не волновало то, что ему предлагают шанс выжить.

Проклятье. Неужели то, что предлагает этот бывший бог хуже смерти? Дед, ну ты чего? Потом что-нибудь придумаем и накостыляем этому гаду. Но, похоже, его заусило:

— Она была матерью моего сына. Вам это было не по силам!

— О да, — викинг кивнул. — Нам нет. По крайней мере, в одиночку. А вот... — и он так выразительно посмотрел в сторону стоящей на краю площади девушки, которую Маришка назвала смертью. Дед повернул голову и посмотрел на неё.

— Что ты несёшь! — взвизгнула та, замахав руками.

— А что? — усмехнулся викинг. — У меня никого не осталось. Из-за моих родственников и тебя, я не смог сдержать слово. Так может твой муж попросит пощады, чтоб вырвать твоё сердце? А?

— Ты! — выдохнул дед в сторону уже не бледной, а белой девушки. — Как ты могла? Ты нарушила все заповеди. В твоих руках лишь физическая смерть, Создатели покарают тебя.

— Сволочь! — взвизгнула девица. — Пока ты менял своих девок, мне было плевать. Но ты посмел полюбить душу и зачать дитя. Ты предал меня, это я должна была родить тебе сына. Я! А не какая-то человечка...

— Убью! — выдохнув кровавые пузыри, произнёс Всеслав.

— О! — удивился викинг. — У тебя есть сын? Странно. Никто даже не подозревал об этом... Похоже, твой дружок Локи постарался. Больше некому. В таком случае тебе точно придётся попросить пощады. Иначе... — с угрозой в голосе произнёс он.

Видимо ему, так же как и мне, показалось, что дед готов пойти на уступки. Но порадоваться, мне было не суждено. Не знаю уж, что там за причины, но девица быстро-быстро затараторила, пока дед не передумал. По крайней мере мне так показалось, а уж как на самом деле — не знаю.

— Я не убивала её. Мне это не по силам, даже вместе с Асами. Но вот разделить душу на две части, возможно. Так что я не нарушала заповедей. Возможно, слегка превысила полномочия, но не нарушала.

— Лжёшь, — выдохнул дед, — я бы всё равно нашёл её.

— Нет, — покачала головой Смерть, — за эти тысячелетия, две половинки превратились в полноценные души.

— Так вот в чём дело, — прошептал мой предок, — тогда всё понятно. И где они?

— Не скажу, — сверкнула глазами девица.

— Скажешь, — зло выплюнул дед. Неожиданно его глаза начали светиться, и по телу прошла судорога.

— Проклятье!!! — одновременно выкрикнули бледная мадама и викинг.

Дед, изогнувшись, отвесил Асу пинка, да так мощно, что тот даже хрюкнуть не успел, улетаая вперёд головой и оставляя свой меч зажатым между его ладонями. Всё же предок у меня красавец, пока точили ляды, умудрился подтянуть и согнуть в колене правую ногу. Чего-то подобного я от него ожидал, но вот происходящее дальше было из разряда невероятного. Но как видите вполне очевидного.

На спину успевшего сгруппироваться и уже начавшего подниматься демона, приземлился огромный чёрный волк. Могучие челюсти сомкнулись на загривке, и раздался отчётливый хруст.

Волчара задрал голову и завыл. Жутко и страшно, аж мурашки по телу побежали.

— Фенрир! — в унисон выдохнули Маришка и Анютка, а в голосе слышался восторг и обожание.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЁРТАЯ

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЁРТАЯ

— Вы серьёзно? — раздался удивлённый голос Руслана. — Всеслав это Фенрир? Тот самый Фенрир?

— Сами в шоке, — огрызнулась Маришка.

— Вот он сейчас всем сёстрам по серьгам выдаст! — злорадно прошипела Анютка.

— Обойдутся. Серьги полагаются послушным девочкам, то есть нам с тобой, а остальные и «звездюлями» будут сыты, — кровожадно выдала Маришка.

А на площади, как раз началась раздача. Волк, укутанный серым туманом, истёкшим от поверженного тела Аса, прекратил выть и уставился на замершую в ступоре Смерть:

— Хель, дорогая, ты, кажется, не рада меня видеть? — прорычал волчара. — Ты что же не скучала по мне? А я ведь так старался угодить тебе и не умереть...

Девушка, замахав руками, затараторила:

— Подтверждаю победу бога Всесла... — но вот договорить не успела.

Лишь только она открыла рот, как могучий зверь метнулся к ней и, сбив с ног, наступил на лицо огромной лапой. Не хилой такой лапкой, учитывая, что в холке эта зверюга, как минимум, по плечо мне будет. Так что пришлось девахе замолчать.

— Не торопись, — волк рычит, приблизив оскаленные зубы прямо к лицу. Впрочем, лапу с лица убрал. — Меня зовут Фенрир, это я победил в бою и пока не получу свою награду ты не сможешь закончить поединок. А значит, не сможешь уйти...

— Чего ты хочешь? — выдавила из себя Хель.

— Как чего?

«Вы видели, как улыбаются волки? Нет? Повезло вам! А если ещё и глазки сверкают красным светом, то это вообще абзац. Точно вам говорю. У меня аж мурашки, размером со слона, по спине забегали».

— Хочу получить то, что принадлежит мне, — тем временем продолжал Фенрир. — Где душа Всеславы?

— Да пошёл ты, бабник недоделанный, — презрительно скривив губы выдохнула Хель.

«Я даже зауважал её. Немного. Это сколько же надо смелости, чтоб сказать такое в оскаленную пасть огромного волка. Хотя чего это я? Она же смерть, ну что он может ей сделать. Ай! Опять тороплюсь в суждениях».

Фенрир подняв лапу ударил девушку по губам, та совсем по человечески взвизгнула и прижала ладошки к лицу. А волк, сев сбоку от неё и наклонив голову с интересом наблюдал.

— Это называется боль, — добрым таким голосом произнёс он. «Вот таким, наверное, волк уговаривал красную шапочку...» — Не кому не пожелаю побывать в плену у Асов, они знали толк в боли. Да и потом у меня были хорошие учителя. Конечно же я не могу убить тебя... Ты нужна этому миру... Нельзя так нарушать баланс... Но почему бы тебе не познать, все краски этого мира? Почему бы тебе не ощутить другую сторону, наших отношений?

Яростно взыв, Фенрир нанёс несколько сильных ударов, по начавшей вставать Хель, вновь сбив её на землю:

— Больно? О да тебе больно. Кажется, ты выторговала пятнадцать лет?

«Я говорил, что улыбающийся волк это страшно? Да? Забудьте. Радостно хохочущий,

ещё хуже. Мать его! У меня, прям мурашки бегать перестали, замёрзли бедные.»

— Вот только вместо наслаждения ты получишь боль. О! Это будет феерия, настоящее чудо, а не это жалкое подобие, — и вновь поднял лапу для удара.

— Подожди, — Хель выставила вперёд перепачканную в крови руку. — Я всё поняла.

Кое-как неуклюже села, скрестив ноги по-турецки, расправила платье, перепачканное натёкшей из разбитых губ кровью:

— Тебя давно не было, и я совсем забыла, как ты страшен в ярости. Но я не предавала тебя, я даже не осмелилась убить разлучницу. Ну, зачем она тебе? А? У тебя вон уже есть замена, — кивает в нашу сторону. «Я так понимаю на Маришку и Анютку».

— Моё!!! — Фенрир резко приблизил пасть к лицу девушки, та от неожиданности аж отшатнулась.

— Хорошо, хорошо, — закрывается выставленными перед собой ладошками.

«М-дя... Со стороны, конечно, ещё та картина. Лютый зверь грозит невинной деве. Не хватает только рыцаря в сверкающих доспехах. Вот только дева не такая уж и невинная, а зверь? Ну, этот как раз весьма лют».

— Если ты подумаешь, — Хель улыбается уже поджившими губами. (Всё же в том чтоб быть богом есть свои плюсы.) — То сам догадаешься.

— Не играй со мной в загадки, — рычит волк.

— Придётся, — девушка вздыхает, — иначе ты мне не поверишь.

— Продолжай, — волк вновь садится на каменный пол.

— Несмотря на то, что душа была разделена, она всё равно стремилась к тому, чтоб её части были рядом, — с ожиданием смотрит на Фенрира.

— Ну, допустим, — кивает тот.

— Не допустим, а так и есть, — девушка возмущённо фыркает.

— Продолжай.

— Продолжаю, — Хель поёрзав на жёстком полу спросила: — Не против, если я вон на тот камешек сяду, не удобно на полу.

— Не отвлекайся, — ворчит волк, — а в прочем ладно. Пересядь.

Хель царственно поднимается, проводит руками по платью, и вот оно вновь сверкает белоснежной чистотой.

— Этого я тебе не разрешал, — возмущается Фенрир.

— Ну и что же, ты так и будешь смотреть на меня растрёпанную и побитую? — лучезарно улыбается.

«Так! Кажется, пошли в ход женские хитрости. Проклятье, надеюсь, дед не поддастся на провокацию! В любом случае, даже если он в шкуре волка — он мой дед и я за него волнуюсь».

— А может тебе нос сломать? — задумчиво протянул волк. — Ну, вообще красивая будешь.

— Не надо, — Хель вытянула вперёд руку, — всё понятно, больше никакой самодеятельности.

— Не отвлекайся.

Усевшись на ближайший обломок стены, девушка продолжила:

— В результате, в большинстве случаев, это было рождение близнецов. Хотя иногда это были разные девочки, но рано или поздно они всё равно оказывались рядом. Их тянуло друг к другу как магнитом. Так же учитывая, что души были не полными, то они всегда были не

совсем полноценными...

— Одним словом дурочки? — зло бросил Фенрир. — Знаешь, мысль сломать тебе нос, кажется мне всё более привлекательной. Я даже знаю способ, как оставить его в таком виде на пару тысячелетий...

— Это невозможно! — взвыла Хель.

— Да? Хочешь проверить? — волк подошёл к ней почти вплотную.

— Нет, — девушка вновь склонила голову. «Что не говори, а женщина всегда женщина даже если богиня. И угроза лишиться красоты — страшнее смерти будет».

— Тогда продолжай.

— А что продолжать? Ну, сам подумай, неужели никто и никогда на этой планете не взывал к справедливости, не просил совершить возмездие? Почему ты услышал зов двух испуганных девчонок и, преодолев океан пространства, пришёл к ним на помощь? Почему? Может, потому что связан с ними? У вас ведь есть сын...

— Не может быть, — Фенрир шлёпнулся на задницу и замотал огромной башкой. — Не может быть...

— Вот я же говорила, не поверишь, — обижено надув губки, вздохнула Хель.

— Тогда почему я не услышал раньше? — зарычал волк.

— Да потому что, только сейчас души стали полноценными.

— Врёшь, — Фенрир прыгнув с места сбил девушку грудью и ощерив клыки прорычал, — убью.

— Я могу доказать!!! — на лицо Хель падал красный свет, излучаемый бешеными глазами Фенрира.

— Как же это?

— Я могу вернуть им память!

— Что? Ты хочешь вернуть мне Всеславу, убив моих девочек? Тва-а-арь!!!

Вот честно, в этот момент я был уверен, что дед перегрызёт горло этой дамочке, но она оперев руки ему в шею, выкрикнула:

— Они не пострадают.

Волк ослабил напор и чуть отодвинул пасть от тонкой шейки:

— Они сойдут с ума, от памяти череды перерождений — это ещё хуже.

— Нет, нет. Только память Всеславы, ничего лишнего, они ведь были слабоумны, так что там не было сильных личностей. А сейчас у них наиболее сильные личности плюс они пусть и младшие, но богини. Они просто вспомнят!!! Клянусь Создателями!!!

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

— Егор,пусти. Девочки подойдите сюда, — скомандовал дед. Когда же, слегка заторможенные, Маришка и Анютка подошли к нему, повернулся к Хель и сквозь рычание поведал: — Если ошибёшься, я убью тебя. Клянусь Создателями.

Девушка, совсем по-человечески сглотнула, но при этом вполне уверенно произнесла:

— Не волнуйся, для меня это не сложно...

Ну что я могу вам сказать, что она делала, лично для меня, не понятно. Лицом не вышел. Визуально же это выглядело так: Хель вытянула вперёд руки и положила их на головы девушек. Те вначале отпрянули, но услышав подбадривающий рык Фенрира, смирились. Никаких спецэффектов или заклинаний, постояли пару минут как скульптуры и всё. Хель устало опустила руки, видимо, несмотря на её слова, далось ей это нелегко:

— Вроде получилось.

— Вроде?! — Фенрир напрягся и зарычал. — Ты сказала вроде?!!

— Получилось, точно получилось. Видишь, стоят, — Хель машет рукой в сторону своих подопытных. — Ещё пару минут.

И вот Маришка и Анютка зашевелились, некоторое время как-то странно крутили головами, а потом уставились друг на друга. Ещё целую минуту, показавшуюся вечностью, молчали. И вот наконец-то радостно взвизгнув, бросились на шею Фенриру:

— Любимый!

— Ты вернулся!

Тот же радостно оскалившись, повёл себя как какая-то дворняжка. Валялся на спине, подставляя пузо, взвизгивал и пытался зализать подруг насмерть. И эх, вот что с мужиками бабы делают? Совсем голову теряем... Хотя, может это звериная натура рулит? Очень надеюсь, что нет, а то сейчас как начнёт кусаться.

Кстати, мы тут уже все сгрудились у пролома в стене, Руслана вот чуть не задавили, так что вполне резонно отхватили:

— Ну и чего расслабились? — рявкнул командир. Откуда только силы прорезались? Недавно только умирающую лебедь изображал. Ну да это я так... ворчу. Порадоваться уже нельзя. — Пока ещё ничего не закончилось, так что соберитесь. А то мало ли, — уже тише закончил он.

Похоже, силёнок маловато у командира осталось. Так что парни и девчонки слегка пристыжено отпрянули. А в это время Фенрир перестал изображать собачку и, освободившись от тискающих его подруг, обратился к отвернувшейся от сцены встречи Хель. По всей видимости, той происходящее было неприятно.

— погоди, а где Маришка и Анютка?

— Да тут они, — не оборачиваясь, отмахнулась та. — Эмоции захлестнули. Просто позови.

Волк исподлобья посмотрел на всё ещё счастливо улыбающихся девушек и рявкнул:

— Маришка, Анютка!!!

— Чего кричишь? — в унисон, удивлённо спросили они. — Тут мы.

— Э-э-э... Вы чего это хором? — опешил Фенрир.

— Последствия слияния памяти, — всё так же, не оборачиваясь, пояснила Хель. — Через пару дней придут в норму. Просто будут помнить и прежнюю жизнь.

Однако самим подругам в данный момент это было не интересно:

— Любимый.

— Может.

— Станешь.

— Человеком.

Бр-р-р... Понятно чего дед заволновался, от такого диалога с катушек слететь не долго.

— Ну что, ты получил то, что хотел? Может, перекинешься обратно, и я объявлю бой оконченным?

Маришка и Анютка радостно закивали, поддерживая её. Всё же надеюсь, они оклемаются, а то что-то... Ага вот и дед так подумал.

— Вы точно в порядке?

— Да, — ответили хором.

— Текс, — волк замотал башкой и, ткнув лапой в блондиночку, спросил: — Ты кто?

— Маришка я, — трясёт гривой, — да нормально всё. Ко мне как будто память вернулась. Правда, всё слегка спуталось, но я это я.

— У меня так же, — кивает Анютка. — Сперва захлестнули эмоции, а сейчас уже соображаю, только сумбур в голове, что было, а что нет.

— Всё было, — усмехнулась, обернувшись Хель. — Привыкните, — и уже настойчиво: — Всеслав!

— Ну что ж действительно, пора, — волк кивнул и, подпрыгнув, сделал несколько быстрых оборотов вперёд, приземлившись на корточки уже в привычном облиии. Постоял так пару-тройку секунд и завалился на бок.

— Нет! — Маришка и Анютка бросились к нему пытаясь поднять.

А Хель стояла, выпучив глаза:

— Почему?

— Ну откуда у меня силы на полноценное перевоплощение? — севший, при помощи подруг дед, усмехнулся. И неожиданно поднял руку, на которой не хватало пальцев. — Кровь остановил и ладно.

— Так ты не впал в ярость? — удивлённо протянула Хель. — Ты обманул меня? Нет! — потрянула волосами. — Ты не смог бы победить Аса. Не обратившись к своей второй ипостаси не смог бы.

— А я и не победил, — дед прикоснулся к отрубленному уху, кровь из которого тоже перестала течь. — И обманул тебя не я. Я просто воспользовался моментом, чтоб вернуть себе возлюбленную, уж больно хороша была идея. Но увы, не моя, тут настоящий талант работал.

— А чья? — яростно взвизгнула Хель.

— Моя, — с пола поднимался, как выяснилось, совсем не мёртвый Ас.

— Кто ты? — прошипела смерть.

Тот же не спеша начал снимать шлем, точнее попытался:

— Проклятье! Фенрир, ты своими зубами помял мой шлем... — но дёрнув пару раз, всё же стянул.

Наступила тишина. Лицо викинга мне рассмотреть не удалось, потому что он встал почти спиной к нам. Дед же довольно улыбался, Маришка с Анюткой с интересом

рассматривали гостя, а Хель удивлённо хлопала глазами. Сперва нахмурилась, а потом рассмеялась:

— А я всё думала, почему Всеслав рвётся с таким остервенением в это подземелье. Теперь всё стало на свои места, хотел освободить своего дружка, — и, состроив хитрую мордашку, спросила: — Ты в курсе, что люди считают, что я твоя дочь?

— Чего? — Ас аж подпрыгнул. И уставился на деда.

— Чего смотришь, я сам в шоке был, самое забавное, что меня туда же записали, — улыбнулся мой предок.

— С ума сойти, — замотал головой викинг. А потом весело заржал: — Хорошая шутка, клянусь бородой Одина. Ну что, детки, может, обнимемся, да помиримся? В конце концов, Хель пусть и не думала об этом, но спасла твою возлюбленную от худшей участи. Родственнички бы не успокоились. Ну как?

— Я не против, — кивает дед. — В конце концов, мне ещё пятнадцать лет супружеские обязанности исполнять.

— Хорошо, что помнишь, — улыбнулась Хель. — Но как развели, мерзавцы, как развели! Ты всегда был прохиндеем, Локи.

ИНТЕРЛЮДИЯ ОНА ЖЕ ЭПИЛОГ

ИНТЕРЛЮДИЯ ОНА ЖЕ ЭПИЛОГ

В полутёмной горнице на широком ложе, глядя из-под полуопущенных век, на мечущуюся вокруг челядь, на плачущую мать и сжимающего рукоять меча отца — умирала молодая женщина. И даже знаменитая ведунья Неждана не смогла помочь. Ибо яд, которым была отравлена девушка, не имел противоядия. Но в глазах обречённой не было печали, на губах же, несмотря на боль, вздрагивала счастливая улыбка.

— Не плачь, мама. Они ждут меня... Мой муж и мой сын. Мы будем вместе... — глаза подёрнулись пеленой. Последний вздох.

— Всеслава! — плачущая женщина прижала к губам безвольную кисть дочери.

Воевода Милослав, тяжело вздохнув, отвернулся, стиснув кулаки. Что за напасть? Сперва зять, потом новорождённый внук, теперь дочь...

Возле отдавшего последний вздох тела Всеславы появились двое мужчин. Никто из находящихся возле смертного одра не замечал их. Ибо разве могут смертные увидеть богов, если они не хотят?

— Тор, сынок, как только душа отделится от тела, хватай, и уносим ноги. Если Сварожичи заметят нас, будет плохо, — спокойным голосом приказал одноглазый воин.

Тот только кивнул. Несмотря на храбрость и силу, дураком Тор не был. На своей земле боги всегда сильнее, а они с отцом здесь чужаки.

И вот от тела Всеславы отделилась душа и устремилась ввысь. Из рук молодого бога вырвался аркан...

— Всё уносим ноги...

— Далеко собрались? — в горнице появилась светловолосая, красивая девушка.

— Хель? Ты откуда здесь? — Один нервно дёрнул щекой.

— На этой земле меня зовут Морана, — девушка обворожительно улыбнулась. — Не подскажите, что это вы тут делаете? Чужое добро похищаете? Может Перуна позвать? — задумчиво закончила она.

— Может, договоримся?..

— Может быть...

— Что ты делаешь здесь? — высокий чернобородый воин, с подозрением смотрит на закутанную в плащ широкоплечую фигуру, явно что-то прячущую под тканью. — Пришёл чтоб умереть, предатель?

— Подожди, — края плаща расходятся и становится видно, что гость держит в руках шевелящийся свёрток.

— Что это значит? — чернобородый хмурится, стискивая рукоять меча.

— Это Его сын, я подменил мальчика на мёртвого младенца. Фенрир был мне другом, и я не предавал его... Мы все в той или иной мере виноваты, — прищелец опустил голову. — Ты в том числе. И я даю тебе шанс на искупление. Спрячь. Иначе мои родственники доберутся до ребёнка. А он слишком мал, и дух его слаб. Физическая смерть будет навсегда.

— Я верю тебе, Локи, — чернобородый слегка склоняет голову, — мы спрячем его.

— Благодарю, Перун, — развернувшись и сделав несколько шагов, Локи повернулся и попросил: — Постарайся, чтоб Хель ничего не узнала о мальчике.

— Не волнуйся, — губы Перуна растянулись в улыбке, — пусть интриги не мой конёк, но уж то, что Морана не должна знать, я понимаю... Кстати, а как зовут парня?

— Кто знает? — пожал плечами Локи.

— Ну что ж, — Перун с улыбкой взглянул на пускающего пузыри малютку, — пусть имя тебе будет Кощей.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net